

Ольга Райская

(Не)счастье дракона. Новый год в Академии

© Райская О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Сознание возвращалось медленно, урывками. Щекой я прижималась к чему-то очень твердому и горячему, напоминающему раскаленные на солнце каменные пластины. Но стоило прижать к монолитной поверхности ухо, как раздалась глухие равномерные удары, отдающиеся вспышками боли в голове. Глаза открыть попросту боялась, а память, как назло, возвращаться не спешила.

Жутко хотелось пить. Жажда была такой, что горло пересохло, а язык прилип к нёбу. Чуть сдвинула руку, надавив на каменную поверхность, и тотчас малейшее движение отозвалось ломотой во всем теле, будто после тяжелой физической нагрузки. Это куда же меня занесло?

Первое правило мага-портальщика, не закончившего обучение, – никакого алкоголя. Алкоголь может спровоцировать выброс магии и спонтанное перемещение. Что, по всей видимости, со мной и произошло.

Пластины дрогнули, а удары стали заметно чаще. Головная боль усилилась, и я застонала. Где-то сверху застонали тоже. И... Могу поклясться, сделал это мужчина. Хмм... Похоже, у меня есть компания.

– Где я? – Свой голос не узнала. Скорее он напоминал карканье.

– У меня! – прогрохотал мужчина, при этом пластины затряслись, а удары под ними стали громче.

– К демонам подробности! Какой это материк? – выпалила я и...

Мужчина захохотал, пластины затряслись, а меня... Меня замутило.

– Прекратите немедленно! – Жажда мешала связно мыслить.

– Прекратить что? – очень удивился мой собрат по несчастью. Пластины, к счастью, замерли, но грохотать под ними не перестало.

– Трясти прекратите... Вот так, да... Так лучше... – донесла я до него ну почти связную мысль и попыталась открыть глаза.

– Однако! – пробасили где-то надо мной, а потом что-то плоское и большое опустилось на мой зад с омерзительным, унижительным и громким шлепком. – Беги-ка и принеси вина своему господину, девчонка!

Шлепок по задку вызвал новую вспышку мигрени, почти заставив меня застонать. И лишь спустя несколько бесконечных секунд до меня стала доходить простая, нелепая истина. Девчонка. Девчонка? Да как он осмелил... то есть как он посмел вообще дотронуться до меня таким возмутительным, недостойным дочери графа образом? Как он посмел назвать меня девчонкой, словно я не наследница старинного магического рода, а трактирная девка?

Этого стерпеть уже не смогла и, героически преодолевая все физические недомогания, открыла глаза. Открыла... И тут же с тихим, испуганным «ой» зажмурилась, одновременно ущипнув себя за руку.

А ведь было чего испугаться. Было. На меня смотрел не кто иной, как мой бывший жених, от которого два с половиной года назад я так удачно улизнула, поступив в магическую академию. Наследник империи Саатар Элион Гермий Карр, герцог Каррский и брат ныне правящего монарха. Дракон... Дракон на мою голову! Застонала снова, потому что к головной боли прибавилась боль в руке, которую я только что ущипнула.

– Милорд?!.. – Глаза все же пришлось открыть.

Не знаю, что герцог в них видел, но на его холеном лице появилась довольная ухмылка, а то, что несколько секунд назад меня хлопнуло, теперь бережно, почти ласково поглаживало все ту же филейную часть моего страдающего организма. Страх боролся с

возмущением.

- Вижу, узнала, - самодовольно выдохнул дракон, и зрачки его темно-золотых глаз превратились в продолговатые черные щелочки.

Внутри все похолодело. За один миг перед глазами пронеслись события того страшного дня, который коренным образом изменил мою жизнь.

- Саманта Терезия Гельямина Тайлер! - От ледяного тона отца на коже проступили неприятные мурашки. За всю мою недолгую жизнь он всего несколько раз называл меня полным именем, данным мне при рождении, и когда это делал, означало, что родитель не просто зол, а пребывает в ярости, причина которой я. - Ты не посмеешь ослушаться приказа императора! Ты не посмеешь пойти против моей воли!

Хотелось визжать, вопить и от отчаянья топтать ногами. Его воли? Его? Мне хорошо было известно, по чьей воле я оказалась в таком положении. Виной всему моя мачеха, вторая жена отца, недодраконица из захудалого рода, которая невзлюбила меня с первого взгляда, сделав мою жизнь не просто тяжелой, а крайне неприятной. И вот теперь, пользуясь своим дальним родством с правящей семьей, она нашла мне жениха, да еще успела заручиться поддержкой монарха.

Именно так я подумала, когда родитель заговорил о свадьбе. И так думала ровно до оглашения имени моего нареченного.

- Ты выйдешь за герцога Карра! Точка! - закончил отец и вышел из моих комнат, громко хлопнув дверью.

Какой бы гадиной ни была Иоланта, ее влияния ни за что бы не хватило, чтобы заполучить столь могущественного жениха для падчерицы, которую она люто ненавидела. Элион Карр... Красивый, конечно, и, возможно, мечта каждой девицы в империи, но только не моя. На мой взгляд, он имеет два недостатка, которые перечеркивают все достоинства, коими его наделяет пресса, да и просто светские сплетни.

Во-первых, он бабник. Даже имея двух официальных фавориток - вдовствующую графиню, истеричную Кати Лиастр и откровенно скандальную актрису Нелит Шарме, не проходит и недели, чтобы этот мужской образец не мелькнул на страницах газет с какой-нибудь новой пассией. Но даже не это возмущало меня больше всего. Нет. Потому что, во-вторых, он был драконом! А неприязнь к этим похотливым животным, вот уже несколько столетий стоящим у власти нашего мира, я впитала с молоком матери.

«Не бывать этому!» - завопила моя гордость.

«Ни за что!» - подняла голову родовая честь Аталанов - семьи моей покойной матушки.

«Одумайся!» - почему-то предостерегающе шептал разум.

А в голове билась лишь одна мысль, заглушая все другие: «Бежать... Бежать... Бежать немедленно...»

- Госпожа моя...

Я вздрогнула и перевела взгляд на свою уже немолодую горничную, служившую еще матушке.

- Мари, как же ты тихо ходишь, - выдохнула, немного успокаиваясь, хотя сердце все еще отчаянно колотилось.

- Чем тише ходишь, тем больше слышишь, моя девочка.

- Ты уже знаешь?

- Знаю, дитя. Как же...

- И что мне делать?

Именно драконы стали когда-то тем камнем преткновения, по вине которого погиб род

матери. Открывающие путь – так называли тогда великих магов, хранителей и мудрых правителей Изумрудной долины. Один из Карров посватался к королеве Аталанов, но получил отказ, потому что сердце гордой красавицы уже было отдано простому магу. И тогда началась война. Всех, кто имел хоть какое-то отношение к правящей династии, ждала немедленная расправа, а страну захватили грозные драконы.

Королева же стала пленницей в своем собственном дворце. Вынужденная каждый день смотреть на то, как гибнут верные ей люди, она не выдержала и лишила себя жизни, пронзив грудь острым кинжалом на глазах повелителя драконов. Но перед смертью она успела прошептать проклятье. «Будь проклято семя, породившее чудовищ! – шептала она. – Да оскудеет твой род! Да постигнут потомков твоих великие беды!» И, произнеся это, упала замертво. Повелитель драконов лишь рассмеялся в ответ. Но спустя пару десятков лет, когда ни одна из десяти жен и более трехсот наложниц не принесли ему потомства, а уже имеющиеся наследники один за другим трагически погибли, он испугался.

В тот период в Изумрудной долине были воздвигнуты самые величественные храмы, а богам принесены несметные дары. Дворец наполнили предсказатели, оракулы, гадалки всех мастей и вероисповеданий... никто не мог снять проклятье королевы Аталанов. Но разве мог видеть кто-то из них лучше, чем открывающие путь? А от них остались лишь безымянные, поросшие травой могилы.

Однажды, охотясь в горах, повелитель драконов встретил старца. Годы не пощадили его, согнув спину, побелив волосы и испещрив глубокими морщинами тело. Только глаза оставались ясными, живыми и бесконечно мудрыми, а еще настолько знакомыми, что владыка вздрогнул, признав в отшельнике родственника почившей королевы.

Увидев, кто перед ним, старик, опираясь на посох, выпрямился.

– Боишься меня? – прошипел дракон.

– Я стар, и мой земной путь окончен, ибо чаша жизни опустела. Я сполна наслаждался этим напитком. Мне жаль тебя, ибо твоя чаша пуста лишь наполовину, а жидкость в ней отравлена. Моим родичам повезло куда меньше.

– Ты все знаешь! – не спрашивал, а утверждал правитель.

– Нашему роду открыты многие пути и пространства, и времени, и даже души, но далеко не все, – пожал плечами старик.

– Твоего рода больше нет! – все сильнее злился дракон, но отшельник лишь улыбнулся, всматриваясь куда-то за горизонт.

– Все приходит и уходит, лишь пути остаются и множатся. Моего рода больше нет, но это не моя беда. Твоя. Моя лишь надежда на скорую встречу с теми, которых любил.

Повелитель схватил старика за плечи и встряхнул.

– Скажи, как снять проклятье? Скажи!

– Лишь любовь ключ ко всем замкам, – отшельник закашлялся и стал оседать, но успел прокашлять: – Лишь любовь...

Он прохрипел что-то еще, но ветер унес его слова. Или, по крайней мере, они не дошли до моих предков, потому что на этом сказка заканчивалась. А я действительно считала, что история, которую рассказывала матушка, – просто красивая сказка. Когда мне исполнилось пятнадцать, передо мной открылась еще одна тайна – страшная семейная тайна, о которой не имел понятия даже мой отец, передаваемая от матери к дочери. Я – потомок Аталанов. Возможно, последний и единственный, но во мне текла кровь той древней королевы, проклявшей весь драконий род. Их действительно осталось мало, слишком мало: правящий бездетный монарх и его брат герцог, волею случая или совсем не случайно – мой бывший жених.

Мари единственная была посвящена в тайны нашего рода, и лишь с ней я могла поделиться своими тревогами. Мой дар оказался слабым и ограничивался возможностью открывать порталы, хотя порой мне снились сны, события которых впоследствии

сбывались. Порталы могли открывать многие маги, эта способность никак не выдавала во мне «открывающую путь», а про сны я никому, кроме Мари и матушки, не говорила.

- Ох, дитя... Девица - собственность отца, а отданная - собственность мужа, - сокрушалась старая служанка. - Ваш батюшка слишком любил вашу матушку, поэтому позволял ей некоторые вольности.

- Он дракон, - почти выдохнула я.

- Боги! - воскликнула моя добрая Мари, прикрыв рот ладошкой. - Видимо, пришло время...

- О чем ты?

- Ваша матушка не часто, но порой видела пути, по которым вам предназначено пройти. Она говорила, что любой путь можно изменить, стоит лишь свернуть с него.

- И?.. Она видела, что отец захочет выдать меня за дракона? - почти шепотом спросила я.

- Это был один из возможных путей. Жаль, что он пересекся с вашим, - ответила Мари и тяжело вздохнула, словно груз этой истины давил на нее.

- Вы что-нибудь придумали?

- Единственное место, где драконы вас не достанут, - академия!

Да, решение было не лишено смысла. Семь создателей нашего мира оставили после себя семь замков - семь обителей тайных знаний, постичь которые могли лишь наделенные искрой, проще говоря, владеющие магией. Святыни хоть и подчинялись правящей династии, на землях которой стояли, но, по сути, адепт, проходящий обучение в такой академии, оставался недоступным для властей. Кроме того, адепты вели себя гораздо свободнее нас, простых обывателей, пусть даже с аристократическим происхождением.

- А если замок меня не примет? - высказала свои опасения я, а Мари посмотрела на меня, как на неразумное дитя.

- Вы Аталан, и это ваши земли, даже если Карры думают иначе.

Ох, никогда еще не слышала я настолько крамольных речей от моей милой и тихой горничной.

- Но... Мне потребуются деньги на дорогу, а отец вряд ли снабдит меня ими.

- И на этот счет не волнуйтесь. Вы достаточно обеспечены, госпожа моя. Правда, все счета в банкирских домах Саатара открыты на имя членов моей семьи, но принадлежат вам как последнему потомку древнего рода. А все мы связаны нерушимой клятвой на веки вечные.

Вот так и изменилась моя жизнь. Той же ночью, собрав лишь самое необходимое, мы с Мари покинули замок графа Тайлера и бежали под защиту магического замка создателя.

Древние стены действительно приняли меня, открыв проход, стоило лишь приблизиться к ним и приложить руку. Имени тоже никто не спросил, поэтому недолго думая я его слегка изменила. И вместо Саманты Терезии Гельямины дочери графа Тайлера появилась простая Саманта Лер.

Учиться мне нравилось. Стен академии старалась не покидать, в подозрительных мероприятиях не участвовала и вообще вела себя тихо. А все потому, что спустя буквально месяц наткнулась на газетную заметку о моей пропаже. Хорошо хоть, на фотографии дочь графа Тайлера щеголяла в модном туалете, сверкала бриллиантами и кокетливо поправляла локоны, выбившийся из высокой прически. Никто не узнал бы в светской красавице неприметную адептку. Но с тех самых пор я стала еще осторожнее.

Шло время. Меня никто не находил, несмотря на внушительное вознаграждение,

обещанное нашедшему. И потихоньку жизнь наладилась. Я свернула с пути, и новый мне очень нравился. Мари купила неподалеку небольшой уютный домик, и иногда я выбиралась, чтобы поболтать с единственным близким мне человеком. По отцу я тоже скучала, но прекрасно понимала, что назад дороги нет, поэтому смотрела лишь вперед и гнала от себя тоскливые мысли.

У меня даже появились подруги. Целых две! Как же прекрасно, когда можно просто общаться, не ожидая подвохов, предательств или подлых розыгрышей, без этикета и без постоянной оглядки на древность рода и мнимую честь. Все давно прогнило, и слова перестали иметь значение. Имела смысл лишь сама жизнь, свободная от всех условностей. А дракон? В бездну дракона! Если я когда и выйду замуж, то обязательно по любви. У меня будет небольшой уютный домик, муж и детишки с его глазами, очаровательными улыбками и светлыми, как у меня, волосами. И какое мне дело до того, кто будет править этими землями? Карры, Аталаны... Какая, в сущности, разница для ведущих скромный образ жизни. На них лишь смена этой самой власти сказывается неблагоприятно. Так стоит ли что-то менять? Драконы прокляты и вымрут сами, естественным путем, если, конечно, не найдут способа нейтрализовать проклятье древней королевы.

Так и было. До вчерашнего вечера. Именно вчера стало известно, что нашу провинциальную академию посетит с проверкой брат короля лорд Элион Карр. Как пояснил на утреннем построении наш старенький рассеянный ректор, помимо проверки, дракон соблаговолит провести несколько занятий по боевой магии, а также обсудить проблему финансирования нашего богами забытого заведения. А от нас требовалось одно – постараться понравиться лорду проверяющему.

Понравиться. Боюсь, после побега в моем случае это будет весьма непросто осуществить. Разве что держаться от него подальше, не отвечать и не привлекать к себе внимания. Тем более с момента поступления в академию мне это пока удавалось.

– Элион такой красавчик! – восклицала одна из моих подруг, с которыми я делила крохотную комнатку, похожую больше на келью. Миранда внимательно рассматривала портрет герцога в газете.

– Да-а-а... – мечтательно вздохнула Софи. – О таком мужчине только мечтать.

– Недолго, – заметила я. – Герцог, по слухам, не пропускает ни одной смазливой мордашки. Так что... Для того чтобы исполнились подобные мечты, нужно всего лишь показаться ему на глаза, потому что вы обе очень хорошенькие.

– Ах, Сэмми, я ведь говорила о вечной любви такого человека.

– Он дракон! – чуть резче, чем следовало бы, ответила я Миранде и чуть не выдала себя с головой, но вовремя вступилась Софи. Как самая старшая из нас, она старалась всегда оставлять за собой последнее слово.

– Сэми права, Ранди. Такой мужчина, как лорд Элион, должен принадлежать всем, потому что принадлежать одной – это преступление перед людьми и богами, – ответила она.

Я лишь хмыкнула в ответ, ибо на этот счет у меня имелось свое мнение.

– Но, Софи, я слышала, что у него была невеста, и девушка не пожелала предстать с ним в храме пред ликами божьими! – громким шепотом сообщила Миранда, заставив меня затаить дыхание.

– Она была блондинка, – скривилась Софи. – С тех пор герцог, говорят, терпеть не может блондинок.

– Она сбежала, и вся королевская гвардия ее разыскивает. Знаешь, сколько король обещал только за информацию об этой леди? Десять тысяч золотом! Десять тысяч, Софи! Вряд ли столько платят за ту, кого терпеть не могут.

Десять тысяч... Десять тысяч... Десять тысяч... Тревожно отбивало слова, произнесенные Мири, мое напуганное сердце. Да на такую сумму можно купить замок с прилегающими землями. Боги, за что мне это?

- Что с тобой, Сэмми? Ты так побледнела! - Миранда подскочила со своей кровати и обеспокоенно склонилась надо мной.

- Да, Сэмми, и почему это ты так побледнела? Уж не из-за того ли, что сама блондинка? - прищурилась Софи, нагнетая панику, и так растушую во мне еще больше. Но потом подруга еще раз взглянула на меня и рассмеялась: - Клянусь богами, Сэм! Если бы я точно не знала, что твоя старая матушка живет неподалеку и зарабатывает на жизнь продажей трав и цветов, подумала бы, что сбежавшая невеста - ты!

- Не говори глупости, Софи! - топнула ножкой Мири. - Просто Саманта устала. Ты же знаешь, как она усердно учится, чтобы получить диплом мага и иметь возможность помочь своей семье!

Милая Миранда! Училась я действительно усердно, часто недосыпая ночами, но вот моя семья ни в чем не нуждалась. Особенно ее часть, все еще живущая на этом свете. А мертвым материальные блага не нужны. Просто... Просто теперь я могла рассчитывать только на себя.

- Ладно-ладно! Мир! - шутливо вскинула руки Софи и извлекла из под подушки небольшую пузатую бутылочку. - Предлагаю пропустить по кружечке за примирение сторон!

- Только не говори мне, что это та самая знаменитая вишневая настойка миссис Келли... - благоговейно прошептала Миранда.

- Мири, я не стану говорить, что это та самая знаменитая вишневая настойка миссис Келли, которую так любят потягивать в ее таверне наши преподаватели, потому что это она и есть! - торжественно оповестила нас Софи и заговорщицки улыбнулась.

- Ох! - выдохнула Миранда, и ее щеки порозовели. - Не дайте семеро, узнает кто про вино, и тогда нам всем несдобровать! Как ты пронесла ее в академию?

- Старая пьяница доставляет провизию для нашей кухни, а у меня заказывает мазь от радикулита. Вы же знаете, какая она скряга, вот и расплатилась как-то со мной не монетами, а вот этой бутылочкой! - И она встряхнула сосуд, отчего жидкость в нем призывно булькнула. - Ну же, смелее, мои пташки! Год на исходе, а мы еще не загадали желание!

А ведь и правда, пора холода приближалась к середине. Скоро семь богов станут удлинять денечки и отогревать землю для новых урожаев. И традиция просить высшие силы о самом сокровенном и желанном действительно была.

Миранда взвизгнула и бросилась к неприметному шкафчику, откуда извлекла три глиняные кружки, из которых мы иногда по вечерам хлебали горячий отвар. Самый лучший, бодрящий и ароматный отвар во всей академии. Недаром Софи и Миранда считались лучшими травницами среди адептов. Мне же лучше давалась магия, а в зельях и ингредиентах я разбиралась посредственно. Куда лучше живые магические потоки.

Со звонким «чпок» Софи откупорила бутылку и плеснула в две кружки, а третью я едва успела накрыть рукой.

- Мне воды.

О том, что адептам с даром разрезать пространство спиртное запрещено, каждого уведомили еще при поступлении. И если лекарям, травникам, зельеварам, прорицателям и даже стихийникам делали некоторые послабления, то к порталщикам были суровы.

- Сэм, брось! Мы всего по глоточку! - улыбнулась Миранда. - Только ради желания!

Софи промолчала и просто улыбнулась мне. И почему-то ее улыбка показалась мне неприятной, фальшивой, словно наклеенной на хорошенькое личико подруги и соседки по комнате. Может быть, потому, что ее глаза оставались слишком серьезными. Интуиция встрепенулась и вопила не рисковать, но дрожь, вызванную недавним разговором о драконе, следовало унять, заодно хоть немного успокоив нервы. И я решила, подставив свою кружку.

- Только глоток! - предупредила я.

- Кто же тебе больше-то нальет столь ценного продукта? - лукаво поинтересовалась Софи и щедро плеснула настойки миссис Келли. - Ну, за все хорошее!

Глиняные бока ударились с глухим звуком, и мы отхлебнули вишневый напиток. Желание я все-таки загадала. Обычное для простой девушки, но такое заветное для дочери графа Тайлера - мне хотелось любви, настоящей.

Последнее, что увидела, пытаюсь удержать ускользающее сознание, - легкую, чуть извиняющуюся улыбку Софи и удивленное личико засыпающей Миранды. И вот теперь я пристально вглядывалась в красивое, нагло ухмыляющееся лицо бывшего жениха. Что он сказал? Узнала ли я его? О да! Я узнала бы его за тысячу шагов из миллиона мужчин нашего мира лишь потому, что до паники боялась быть пойманной.

- Милорд?.. - снова прошептала я, никак не отреагировав на его предыдущие слова. О чем он просил? Что-то принести ему?

Заерзала, пытаюсь отстраниться от дракона, который с каждым моим словом становился все серьезнее. Улыбка сползла с его лица, густые темные брови сдвинулись, и между ними залегла складка. Взгляд заледенел и уже откровенно пугал меня. «Узнал... Узнал...» - билось в голове, а сердце стучало так бешено, что, казалось, вот-вот выскочит.

Тяжелая рука герцога сместилась с моей пятой точки вверх по спине, а потом грубо легла на затылок и сдернула капюшон. Да, в наших крохотных комнатках старого как мир замка зимой бывало так холодно, что приходилось спать в мантиях. Значит, хоть мы и провели ночь вместе, но, судя по наличию одежд, ничего между нами не было. Но как, бездна побери, он здесь очутился так быстро? Ах да! Проверка...

Герцог зарычал и со злостью столкнул меня с кровати, выдохнув:

- Блондинка! Ненавижу блондинок!

Я слетела на пол и больно приложилась бедром об угол деревянной койки, но не это меня сейчас беспокоило. Взгляд хищника не отпускал, вызывая во мне дрожь.

- И пахнешь так же сладко и омерзительно!

Что? Да я моюсь каждый день, хотя, семеро свидетели, в этом богами забытом замке это непросто! Я негодовала, но продолжала сидеть молча, лишь яростно таращилась на злую рептилию.

- Неси вина и убирайся! - приказал мне герцог и отвернулся, показав тем самым, что его интерес ко мне исчерпан.

Не узнал! Иначе ни за что бы не отпустил, не насладившись мексией. Где-то внутри немного ослабился тугий узелок беспокойства, что причиняло последние несколько минут почти физические страдания. Превозмогая головную боль и не обращая внимания на ноющее бедро, на котором под теплыми штанами наверняка наливался внушительный синяк, я резво вскочила на ноги и осмотрелась.

Определенно, я все еще находилась в академии. Правда, комната, в которой разместили дракона, размером превосходила нашу келью раз в десять и была обставлена достаточно богато. Одна массивная кровать из черного каменного дерева с высокой резной спинкой и ножками в виде драконьих лап чего стоила. О покрывале из соболиного меха я вообще молчу. Подобной роскоши я не видывала даже в замке отца. Вот, значит, как встречают в академии важных гостей.

Рядом с полыхающим камином стоял добротный стол, сплошь уставленный бутылками, кружками и остатками позднего пышного ужина, и несколько кресел с высокими резными спинками. На негнувшихся ногах, преодолевая тошноту и головокружение, доковыляла и оперлась на столешницу, чтобы перевести дух и позорно не свалиться на глазах у лорда Элиона Карра.

- Чего задумалась? - зло буркнул дракон. - Материк опознала?

Отвечать на его шутку не стала. Потянувшись за бутылкой, наполнила до краев огромную кружку, куда вмещалось никак не меньше двух пинт жидкости.

- Уже несу, милорд! - крикнула я. Горло саднило, и голос слегка охрип, что сыграло мне на руку. Развернувшись, бодро засеменяла к тому, чье общество мне не терпелось покинуть как можно скорей.

Передав вино, склонилась в низком почтительном поклоне и медленно попятилась к двери, отчаянно молясь, чтобы герцог не передумал. Но боги оказались глухи.

- Стоять! - Резкий окрик заставил замереть в неудобной позе. - Как звать!

- Адепт Лер, ваша светлость! - хрипло отрапортовала я.

- А имя?

- Сэмми, милорд.

- Сэмми, значит...

И в этот момент, когда я выпрямилась и заглянула в прищуренные, полыхнувшие огнем глаза, дверь резко распахнулась.

- Дорогу королю! - раздалось в коридоре.

Глава 2

Голова гудела, как медный чан, по которому ударили молотком. Бездна раздери этого ректора! Неужели несколько бутылок не самой крепкой выпивки смогли свалить с ног дракона? Видимо, очень устал, преодолевая пространство от дворца до этого богами забытого места. И почему брат так настаивал, чтобы провинциальную академию инспектировал я? Подобного бреда я не слышал от Тарка со времен моего мнимого сватовства.

За 2,5 месяца до...

- Сир, рубашки доставлены! - Вошедший слуга низко поклонился, привлекая наше внимание.

На натертых пчелиным воском столах стояли изумительные золотые кубки, наполненные гаальским вином, прямо перед нами истекал соком зажаренный на вертеле кабан, начиненный поздними апельсинами и крашеным рисом. В рот зверя повар вставил огромное яблоко, отчего казалось, что убитый нами монстр просто прилег перекусить, а не сам является пищей. Золотился острый сыр, под льняными салфетками благоухал только что испеченный хлеб. И ничто не предвещало...

Не предвещало.

- Рубашки? - переспросил я, вперив взгляд в брата.

- Ты знаешь условия! - Да, сейчас передо мной сидел не Тарк, которого я любил и почитал с детства. Передо мной сидел король, и он ждал от меня исполнения приказа.

- Нет! - Мне казалось, что мы решили этот вопрос еще тогда, у смертного одра его мнимой истинной пары. - Нет! Ты не можешь со мной так поступить! Я слишком люблю эту жизнь и женщин! Я нужен женщинам этого королевства, брат!

- Какой толк в пахаре, что не может посеять и дожидаться всходов.

- Хмм... Многие мои любовницы утверждали, что родили моих бастардов.

- Элион, ты прекрасно понимаешь, что это ложь. Родись хоть от одной из них истинный Карр, и мы оба это почувствовали бы. Единственная причина, почему эти лживые дуры еще не сложили головы на королевской плахе, - их ложь отвлекает людей от проклятья, которое лежит на нашем роду. И тебе об этом известно.

- Но драконы все же рождаются, брат, - прибегнул к последнему аргументу.

- Рождаются, с каждым поколением все слабее. В основном это полукровки, никогда не видящие неба так близко, как мы. У Карров не бывает полукровок, а миру нужен истинный дракон. Поэтому да, рубашки.

- Но это глупость, Тарк! Вспомни Марту! - Я все еще отчаянно пытался достучаться до него.

- Как я могу забыть женщину, с которой переплел свою судьбу, которая умерла, пытаюсь привести в мир истинного Карра! Да, я ошибся. Фатально. Трагически. Но лишь потому, что среди тех рубашек не было рубашки моей истиной пары. Кто-то из дворянских родов схитрил, а я выбрал ту, что наиболее мне подходила, получив мою бедную Марту. Она жертва, но не ошибка, и я был ей хорошим мужем.

- Ты был ей хорошим мужем, но что с тобой стало после ее смерти?

- Если бы она оказалась моей истинной парой, Элион, я бы ушел вслед за ней, и все бремя власти, а с ним и вся ответственность легли бы на твои плечи. Но, как видишь, я жив, хоть и не смогу никогда обзавестись потомством.

- Тарк, времена меняются. Выбирать себе жену, нюхая ее исподнее, - это не просто смешно, это аморально. Давай не будем делать глупостей, а просто доживем свой век. Поверь, я трахнул столько аристократочек, что, будь среди этих сучек моя истинная пара, я давно бы ее нашел.

- Сопливый юнец! - взревел брат, схватив меня за грудки. - Если я прикажу тебе перенюхать недельные панталоны всего двора, ты сделаешь это, молокосос! Потому что я твой король, я твой сюзерен, и я твой брат! Бездна тебя подери! Лишь благодаря пророчеству старой ведьмы Карры все еще оставляют следы в этом мире. Только благодаря этой традиции наш отец нашел нашу матушку, и на свет появились ты и я. Если бы Марта оказалась моей парой и родила наследника, я бы позволил тебе прожить жизнь, наполняя своим пустым семенем нутро шлюх, но ты, Элион, последняя надежда некогда могучего рода истинных драконов! Поэтому ты прихлопнешь свою пасть и молча пойдешь и тщательно обнюхаешь каждую привезенную рубашку.

- Надеешься, что среди владелиц этого белья окажется потомок древней королевы? - не удержался я напоследок, хотя отлично понимал, что битва мною уже проиграна. - Зря, их тела, пронзенные мечами черных драконов, давно сгнили, а души витают в бездне.

Тарк сжал кулаки и так треснул ими по столу, что дубовая столешница в руку толщиной не выдержала и проломилась прямо посередине, увлекая за собой яства, которые могли бы стать нашим пиром.

- Иди! - зарычал брат, и кожа на его щеках вмиг задубела, почернев и покрывшись панцирем из чешуек.

Я шел такими знакомыми коридорами дворца, не обращая внимания на встреченных по дороге, кланяющихся мне придворных. Еще больше раздражал личный слуга брата с его вечными «прошу, милорд», «осторожнее, ваша светлость», «по этой лестнице, милорд». Словно я знаю это место хуже, чем напыщенный болван, подающий королю ночную вазу.

Мы свернули в неприметный коридор, и я с удивлением понял, что не все тайны дворца мне известны. Через минуту мы оказались в просторной комнате, стены которой были обиты кедровыми панелями. Только вековые кедры обладают таким свежим, чистым запахом и такой живительной энергией.

Вдоль стен были развешаны нижние сорочки всех размеров, расцветок и фасонов, от легких до фривольности южных до плотных, длинных северных. В центре комнаты стоял королевский секретарь лорд Блекли. А вот рядом с ним маркиз Дуоли, повеса, игрок и сплетник, но при этом занимающий почетную должность хранителя королевского гардероба. Какой позор! В секретаре брата я не сомневался, а вот в другом свидетеле моего унижения... Завтра весь двор будет судачить о том, как герцог Карр нюхал нижнее белье девственниц Королевства объединенных земель.

Слуга вышел, и лорд Блекли произнес:

- Итак, милорды, мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать выбор невесты герцога Каррского, лорда Элиона Гермия Карра. Прошу вас, ваша светлость!

И мне низко поклонились оба придворных. Клянусь, на пухлых губах этого выскочки-маркиза мелькнула глумливая улыбочка. Ну ничего, будет и в моем замке фейерверк!

- Надеюсь, вы понимаете, что если ни один из ароматов не привлечет меня, то выбор не состоится! - Я в упор посмотрел на лорда Блекли, и невысокий человек с умным взглядом в безупречно строгом сюртуке коротко кивнул, соглашаясь с моим доводом.

- Но приказ короля... - попытался сладко возразить Дуоли.

- Как звучал приказ? - нарочито спокойно поинтересовался я, хотя внутри все клочкотало от бешенства. Видимо, маркиз это заметил.

- Простите, милорд, - ответил он, опустив глаза.

- Как звучал приказ короля?

- Присутствовать при выборе герцога, - выдохнул он.

- Разве там оговаривалось, что я в обязательном порядке должен сделать выбор из того... - я обвел взглядом комнату и презрительно хмыкнул, - что мне предложено?

- Нет, - еще тише произнес маркиз.

- Не слышу! - Зарвавшихся выскочек всегда нужно опускать, иначе они сядут вам на шею.

- Нет, ваша светлость.

- Итак, приступим, милорды! - улыбнулся я, сделав вид, что произошедшее меня более не интересует, хотя Дуоли не перестал раздражать, несмотря на затаившийся страх в его подведенных сурьмой глазах.

Обуреваемый сомнениями и даже страхом, я все же решительно двинулся вдоль вывешенной изнанки высшего света Саатара. Мне не хотелось повторять ошибку Тарка, но брат прав, бездна его побери! Только от моего правильного выбора зависит судьба королевства и существование Карров. Нет, не только Карров. От моего выбора зависит само существование могучих, всемогущих драконов, а значит, и существование магии в нашем мире.

Проклиная наш род, королева Аталанов не понимала, что без нас мир будет похож на горстку других миров, в которых существа живут, копошатся, всячески пытаются выжить, и сами же губят то, что им подарило мироздание. Драконы - это разум, основа и оплот любого мира, которому посчастливилось создать их.

С каждым шагом прежняя уверенность вновь возрождалась. Зверь откликнулся, и его дух находился сейчас совсем рядом, жадно втягивая ароматы, заполняющие мои ноздри. Я чувствовал все их оттенки, прекрасно осознавая, что собой представляют владелицы ночных сорочек.

Остановившись перед легким розовым великолепием, спускающимся к полу пеной тонких кружев, втянул воздух.

- Чья это?

Секретарь тут же углубился в записи, зашелестев бумажками.

- Леди Иона, дочь виконта Турэ, ваша светлость, - быстро зачитал лорд Блекли.

- Почему она здесь?

- Простите? - озадаченно захлопал глазами чиновник. - Не понял вашего вопроса.

- А это и не вопрос. На свадьбе с этой... хм-м... «леди» муж будет единственным гостем, который еще не возлежал с невестой, - рассмеялся я.

- Но как же... Мы же проверяли... Мы же...

Блекли снова зарылся в бумаги, что-то проверяя в отчетах королевских шпионов.

- Не утруждайте себя. Там, где дело касается женской хитрости, все мужские усилия спят, и лишь драконье чутье помогает открыть истину.

Дальнейший обзор рубашек ничего не дал, и внутренне я уже ликовал, что из затей Тарка ничего не вышло. Сделав круг и дойдя до последней, победно улыбнулся.

- Милорды, прошу вас засвидетельствовать, что избранницы дракона среди владелиц этого нет.

- Разумеется, милорд, - не стал спорить секретарь, видимо, наученный горьким опытом Дуоли. Но вот следующая его фраза напрягла меня не на шутку: - Выпьете вина и отдохнете или прикажете сразу развесить следующие?

- Следующие? - с тихой яростью процедил я, ощущая, как ногти превращаются в отрастающие когти.

Маркиз затрясся и побледнел. Цвет его лица сравнялся с белой сорочкой, на фоне которой он стоял. Секретарь хоть и вздрогнул, но ответил почтительно и спокойно:

- Да, ваша светлость. Рубашек оказалось так много, что пришлось разделить их на три партии.

Я застонал. Не знаю, мысленно или все же звуки вырвались из моего рта. Подумать только, что среди саатарской аристократии оказалось так много девственниц, готовых разделить судьбу дракона! Впрочем, почти половина из них была не столь невинна, как они хотели показать своим строгим родителям.

- Следующие! - рыкнул я.

Лорд Блекли позвонил в колокольчик, и тотчас вошедшие слуги принялись снимать развешанные сорочки и заполнять пустующие места новыми.

- Что это? - заинтересованно спросил я, когда двое лакеев развернули нечто огромное, насквозь пропахшее хлебом, кроличьим рагу и жирным жареным каплуном. - Чехол для королевских пушек? Один на все?

- Это сорочка, милорд! - невозмутимо заявил секретарь, чем поверг меня в состояние легкого шока.

- Сорочка? Боюсь представить существо, которому она пришлась бы впору. Даже дракону в его истинной ипостаси рубашка великовата!

- И все же, ваша светлость, это сорочка. Или тоже скажете, что ее владелица не невинна?

- Нет, - покачал головой я, все еще пребывая в замешательстве. - Не скажу. Чтобы оседлать подобную девицу, надо иметь поистине драконью смелость. Обычный человек на такое нипочем бы не отважился.

- Милорд готов сделать выбор? - сладко пропел маркиз.

- С чего вы это взяли, Дуоли?

Вот же гнида придворная!

- О-о! Ваша светлость так красноречиво говорили о драконьей смелости, что вывод напрашивается сам собой!

И шельмец, надув полные губы, кокетливо намотал на палец каштановый локон. Святая семерка, дай мне терпения! За что брат привечает подобное ничтожество у своего трона?

- Даже драконьей смелости здесь будет явно недостаточно! Назовите имя дамы, чтобы я впредь держался от нее подальше.

Блекли вновь сверился со списком, и с тяжелым вздохом огласил:

- Леди Присцилла, богатая наследница, дочь покойного графа Спароу. Сейчас находится при дворе под опекой вашего брата до замужества или до наступления ее совершеннолетия, - пояснил секретарь.

- Дама имеет при дворе прозвище, милорд, - усмехнулся маркиз, чем, несмотря на неприязнь к придворному, все же вызвал мое любопытство.

- Да? И какое же, позвольте узнать?

- Воробушек, ваша светлость! - с искусно сыгранным придыханием ответил Дуоли. Хм-м, а напыщенный хлыщ вполне может выглядеть забавно.

Но, боги! Чей воспаленный разум придумал ей прозвище? Воробей... Бездна побери! Воробушек! Не хотел бы я стоять внизу во время ее полета!

Сдержав улыбку, все же двинулся дальше. Во второй партии рубашек ничего

любопытного больше не выявил, а вот когда внесли последнюю, третью часть нижнего белья моих потенциальных невест, внутренний дракон заволновался. Ничего подобного с ним никогда не происходило, а уж дам и не дам мы с ним переимели... хм-м... повидали немало.

Словно во сне, не замечая ничего вокруг, двинулся туда, куда рвался зверь, куда вело драконье чутье. Остановился возле неприметной светлой рубашки, чей дивный аромат не просто чаровал меня, он разбудил все драконьи инстинкты. Хотелось найти девушку, спрятать от чужих глаз и обладать, оберегать и лелеять.

- Чья? - хрипло выдохнул я, дернув шейный платок. Отчего-то стало душно, словно кровь в моих венах вмиг превратилась в бушующее пламя.

- Леди Саманта, дочь графа Тайлера, ваша светлость, - озвучил секретарь.

- Передайте брату, что я остановил выбор на ней.

Больше не в силах находиться рядом с манящим ароматом желанной женщины, рванул из комнаты. Уже в дверях меня настигла фраза, брошенная маркизом:

- Мой сир будет доволен вашим выбором, милорд!

Что? «Мой сир»? Уж не намекает ли он?.. Я застыл и обернулся, на этот раз Дуоли не отвел взгляда. Странная правда постепенно доходила до меня, но разум отказывался верить. Неужели, не имея больше возможностей получить наслаждение с женщиной, король завел себе фаворита? И тут понял, что меня больше всего раздражало в молодом красивом придворном: он был пропитан моим братом!

- Катись в бездну, маркиз! - рыкнул я, смерив хлыща презрительным взглядом, и вышел вон.

- Все там будем, - хмыкнул маркиз, и я знал, что на красивом лице молодого мужчины сияет улыбка.

Сказал он это едва слышно, но разве упустит хоть что-то тот, кто обладает драконьим слухом? Поступок брата хоть и привел в некоторое замешательство, но мысли мои более не занимал. Сейчас там царила одна юная особа. Предвкушение теплой сладкой патокой разливалось по телу. Пожалуй, никогда с таким нетерпением я не ждал встречи.

Даже вечер провел в одиночестве, чего не случалось со мной с тех пор, как мне исполнилось тринадцать. Утром меня разбудил ставший почти ненавистным слуга Тарка.

- Это вам, ваша светлость! - И с поклоном передал шкатулку.

Открыл лишь после того, как надоедливый пронырливый человечик ушел. И правильно сделал, потому что, открыв, замер от изумления. На красном бархате лежала искусно выполненная миниатюра. Художник изобразил девушку так реалистично, что, казалось, она дышит и вот-вот заговорит со мной. В светлых локонах запутались солнечные лучи, а глаза были синее летнего неба над Саатаром. Прелестное юное создание, от которого захватывало дух, а сердце начинало стучать быстрее, разгоняя закипающую кровь.

«Любимому папочке от Сэмми», - значилось под картиной.

Так вот ты какая, моя невеста! Чем дольше я рассматривал ее, тем больше деталей подмечал. И, клянусь святой семеркой, они мне нравились! И гордо вздернутый подбородок, и вызов в глазах, и прямая осанка с расправленными плечиками. Именно такой должна быть настоящая пара дракона! Жена Тарка была хорошенькой домашней мышкой, мне же досталась дикая кошка, красивая, грациозная и непокорная. Тем интереснее будет ее приручить. Тем интереснее...

Всего два дня, три порталных перехода - и я увижу ее. Время тянулось так медленно, а я не находил себе места. Как последний извращенец приказал принести ее сорочку в свои покои и засыпал, ощущая ее аромат, представляя, как буду ласкать волшебное маленькое тело гордой красавицы. Я был влюблен впервые в жизни. И в кого? В свою собственную невесту.

Когда лакей известил, что прибыл посыльный от графа Тайлера и король ожидает меня в тронном зале, только боги знают, как я спешил и едва не сорвался на бег, минуя коридоры дворца. Моя душа стремилась к ней, а сердце я уже почти готов был бросить к ногам белокурой красавицы. Но оказалось, что граф всего лишь известил о болезни дочери.

Что же, мою выдержку снова тренировала судьба. Посыльного нагрузили богатыми дарами для будущей герцогини и отправили с пожеланиями счастливого выздоровления. Тем более что сам граф Тайлер заверил королевский дом Карров, что девушка просто переволновалась и через три дня будет в полном порядке.

Но ни через три дня, ни через неделю невеста так и не оправилась, и мы с братом нанесли визит ее отцу. Оказалось, что девица не желала выходить замуж и сбежала той же ночью, как ей объявили о моем выборе. Бездна! Глупец граф все это время пытался отыскать дочь своими силами, но Саманта Тайлер пропала, словно сама земля ее спрятала.

- Мы найдем ее, брат, - обнадежил меня Тарк, похлопав по плечу. А я остался в широком пустом коридоре холодного дворца. Таким же пустом, как моя душа.

Месяц поисков не принес результатов. Каждый день, подобно воде, точил камень моего терпения. Каждый день брат уверял меня, что поиски продвигаются, и вот-вот девица будет найдена. Но проходили недели, закончился второй месяц, а Саманту Тайлер так и не обнаружили.

- Сворачивай поиски. Я разрываю помолвку, - сообщил брату, спокойно поедающему свой ужин. Рядом с любезной улыбкой на пухлых губах сидел маркиз. Лучше бы этот глупец издевался в своей излюбленной придворной манере. Но нет, его взгляд был полон сочувствия, и это невероятно раздражало.

Развернувшись, зашагал прочь.

- Стой! - Резкий окрик короля пришил меня к месту, но вот поворачиваться к нему я не спешил. - Я запрещаю разрывать помолвку.

- Тогда тебе придется самому взять беглянку в жены, - процедил я, ибо гордость моя была уязвлена.

- Элион, девочка нужна тебе. Нам. Всему Саатару. - Тарк тяжело вздохнул, ему трудно давалось решение, которое он планировал озвучить, я чувствовал это. - Приказываю тебе взять ее в жены.

- Приказываешь? - На миг показалось, что я ослышался. - Да, мой король. Но не жди от меня верности!

И я поспешил прочь, так и не обернувшись, но вот следующую фразу я все-таки успел услышать, хоть и сказана она была почти шепотом.

- Ты будешь верен, брат, ибо у тебя не останется выбора.

Ну нет, Тарк! Это ты смирился со своей Мартой. Но королева хотя бы приняла тебя, моя же невеста меня отвергла. Во мне слишком много от истинных Карров, чтобы спустить девчонке подобное унижение!

Последующие дни помнил смутно. Вино, доступные женщины, снова вино, смех... Как же я ненавидел смех, каждый раз думая, что смеются надо мной - герцогом Каррским, упустившим девчонку, на запах которой успел запасть. Бездна побери! Никто из живущих женщин не обладал таким чарующим ароматом! И меня невероятно тянуло к этой блондинистой стерве, но, ради ее же блага, пусть она держится от меня подальше!

- Ронан, еще вина! И позови ту рыжую служаночку! - заорал я своему лакею, но проходили минуты, и никто не спешил выполнять мой приказ. - Ронан, покарай тебя святая семерка! Где тебя носит?

- Милорд... - В покои просочился испуганный слуга. - Король запретил подавать вам что-то крепче воды. Желаете напиток? Я принесу...

- В бездну воду! Вина! - орал я, но вместо Ронана в дверях стоял Тарк.

- Жалкое зрелище, - покачал он головой и прошел в комнату, расположившись в кресле напротив меня. - Дракон, который топит в вине свою обиду. Вспомни, что ты мужчина, Элион, и не веди себя как слабое и неразумное дитя.

Мутным взором я следил за братом. Он поднялся, подошел к каминной полке и приподнял крышку злополучной шкатулки. Да! Я все еще не нашел в себе сил убрать ее подальше!

- Красивая... - тихо сказал брат, погладив большим пальцем миниатюру. - Запомни, ничто не должно стоять между мужчиной и его долгом.

- Даже она? - хрипло выдохнул я.

- Она? - улыбнулся король. - Она твой главный долг. А теперь спи, завтра я призову тебя.

В бездну долг! В бездну короля! В бездну бессердечную стерву Саманту Тайлер!

А утром Тарк направил меня в глушь, инспектировать богами забытую грудку древних камней. Жизнь дракона хоть и длинна, но не бесконечна, и прожить ее нужно весело. А какое веселье может быть в глуши? Впрочем, и в захудалой деревеньке могут оказаться смазливые селяночки.

Так я думал, шагая из портала в портал.

Надо признать, я снова ошибся. Я не видел замка красивее, чем тот, в котором находилась академия магии. Воистину древние люди, живущие в этих местах за многие сотни лет до меня, были настоящими мастерами. Или же им помогали боги.

А вот старик, именовавший себя ректором этого заведения, мне не понравился, хотя магия в нем чувствовалась сильная. Ее ровные потоки просто бурлили в немоющем теле, но глаза... Глаза - зеркало души, а в этом человеке я никак не мог разглядеть их, ибо он избегал моего взгляда. Определенно, старик что-то скрывает.

- Не угодно ли милорду вина с дороги? - Голос тоже совсем не напоминал старческий. Говорил ректор степенно, но внятно и лаконично.

- Угодно, - согласился я. Перемещения сильно утомили меня.

Покои, выделенные для лорда проверяющего, тоже приятно удивили и чистотой, и убранством. На примостившемся у гостеприимно полыхающего уютным жаром камина столике расположилось несколько пузатых бутылок с вином. Дорогим вином. Такое и для столицы считалось редкостью, а уж в подобной глуши вообще казалось чудом.

Подойдя к столу, наполнил две глиняные кружки, чувствуя на спине взгляд ректора. Я ощущал его волнение каждой частицей своего тела. Драконья интуиция подсказывала, что он что-то скрывает, но об опасности не вопила.

- Подойди, - спокойно приказал я.

- Милорд чем-то недоволен? - поинтересовался старик, но все же подошел и встал рядом.

Я протянул ему одну из наполненных кружек.

- Пей!

- В стенах академии это строжайше запрещено, как отрокам, так и их наставникам в знаниях.

- Ты не понял, старик, я не просил, я приказывал. Пей!

На этот раз человек все же взглянул на меня, но тут же отвел взгляд и рвано выдохнул. Его рука дрогнула, принимая у меня кружку, и капли рубиновой жидкости упали на отполированное дерево натертых воском полов.

- Какое варварское расточительство, - шутливо попенял я. Ректор, прикрыв глаза, одними губами что-то шептал. Не иначе молитву? А быть может, заклинание, нейтрализующее яд. Если второе, то зря старается. На Карров не действуют яды, хотя и мы не всесильны. Но об этом знают лишь члены моей семьи, а кроме нас с братом, никого больше не осталось под этим солнцем.

- Пей! Иначе я сам волью его тебе в горло!

- Что вы, милорд! Я с удовольствием составлю вам компанию за чаркой этого доброго старого вина, - вдруг улыбнулся старик. - Вы позволите, я присяду? Старые кости ломит долгими зимними вечерами.

Подивившись перемене в его поведении, я указал на стул с высокой резной спинкой. А когда ректор сел, последовал его примеру, расположившись напротив. Он поднял кружку и произнес тост:

- За короля! - И залпом осушил все до капли.

За брата я не выпить не мог, поэтому последовал его примеру. Вино действительно оказалось отменным, в меру хмельным, в меру сладким и густым, как кровь истинных драконов.

Мы выпили за Саатар, служение отчизне и, кажется, за женщин. А может, и не за них, потому что к тому моменту мое сознание уже изрядно помутнело, а пробуждение было мучительным. И не только от мучившей меня жажды. Нет, не только. Рядом кто-то копошился и отчаянно стонал. Кто-то маленький, теплый и аппетитный.

Возня девчонки позабавила меня, а чистый нежный аромат ее тела врвался в ноздри, мгновенно воспламеняя чресла. Хм-м... А почему бы, собственно, и нет? Но сначала хорошо бы промочить горло. И я, хлопнув ее по упругому маленькому заду, отправил ее за вином.

Но вместо того чтобы вскочить и исполнить мою просьбу, она отчаянно задрожала. Я чувствовал, как ее взволнованное прерывистое дыхание щекочет мою грудь. Голову незнакомки скрывал глубоко надвинутый капюшон не то плаща, не то мантии. Зачем он ей в моей постели? Вряд ли я сам ее сюда притащил. Значит, шалунья пробралась сюда сама. Тогда что ее напугало? Уж не я ли? Обычно красотки, добравшиеся до моего ложа, дрожат вовсе не от страха. Или на нее так подействовал мой титул?

- Милорд?.. - Ее голосок, испуганный и хриплый со сна, действовал лучше любого из возбуждающих средств.

Боги, даже не видя ее лица, я уже сгорал от страсти, мечтая подмять девчонку под себя и ворваться в нежное податливое тело. До безумия захотелось ее увидеть, коснуться мягких губ поцелуем, заглянуть в глаза, и я сорвал с головы незнакомки капюшон. Светлые, словно в них запутались солнечные лучи, волосы сверкающим водопадом рассыпались по спине и плечам девушки, отрезвив и разозлив меня.

Рычание зародилось где-то внутри и вырвалось наружу вместе с невыносимым отчаяньем. Прежде чем задуматься о своем поступке, я столкнул девчонку с кровати, заорав:

- Блондинка! Ненавижу блондинок!

Но разве я ненавидел ее? Боги, дайте мне сил! Я отчаянно хотел немедленно заполучить ее обратно в кровать, но одновременно хотел, чтобы белобрысая бестия убралась, свалила, исчезла из этой комнаты и моей жизни! Голова гудела, в горле полыхал пожар, и я никак не мог определить, чего же я желаю в эту минуту больше. Нет, пусть она все же убирается, но сначала принесет вина для усталого путника.

Казалось, девчонка выдохнула с облегчением, осознав, что я ее отпускаю. Тогда зачем приходила? Из-под полуопущенных век я продолжал следить за ней. Двигалась незнакомка легко, грациозно и, несмотря на страх, с достоинством. Простая служанка не смогла бы двигаться с таким изяществом. И мне захотелось узнать ее имя.

Я готов был поклясться, что раньше не встречался с ней, но во всем ее облике было что-

то знакомое. И этот запах... Хм-м... Адепт Лер. Значит, девчонка не служит, а учится здесь. Определенно, ибо ее чистейшие магические потоки были весомее потоков ректора. И тогда я спросил ее имя.

- Сэмми, милорд, - спокойно ответило мое персональное несчастье.

А ведь я догадался о том, кто передо мной, в тот самый момент, когда почувствовал ее аромат. Догадался, но гнал от себя правду.

- Сэмми, значит... - выдохнул я и почувствовал, насколько близок к полному обороту. Дракон подобрался слишком близко и отчаянно требовал заявить права на свою самку.

Невеста моя. Нашлась, значит. И только я сел в кровати, чтобы броситься к беглянке, как прозвучало:

- Дорогу королю!

А когда дверь распахнулась, в покои вошел сияющий Тарк, сопровождаемый графом Тайлером, его женой, ректором и двумя испуганными адептками, облаченными в такие же мышинные мантии, как и моя Сэмми.

Моя? Хм-м...

Глава 3

Но разве на брата я смотрел в эту минуту, хотя и понимал, что меня провели как мальчишку? Нет, мой взгляд был устремлен на девчонку, нервно закусившую губу. Она дрожала, как осиновый лист на зимнем ветру, глаза наполнились страхом и безысходностью, но спину держала ровно и склонилась только тогда, когда король посмотрел на нее. Никаких придворных реверансов, никаких заискивающе низких поклонов, лишь приветствие и склоненная белокурая головка с растрепанными золотыми локонами. Сдается, и поклон ей нужен был лишь для того, чтобы прийти в себя и подумать, как поступить дальше.

Но вот Тарк подошел к девушке почти вплотную, и она вынужденно подняла голову, чтобы взглянуть на своего короля. И бездна меня побери, если я не прав! В синих бездонных озерах был вызов! Вызов! Интересно, чем ей так не угодили Карры? В том, что девчонка питает ненависть не только ко мне как к потенциальному жениху, но и к брату, сомнений теперь не осталось. Любопытная штучка. Пожалуй, чтобы разгадать эту загадку, можно даже заключить брак.

Хм-м... Неужели я об этом подумал? Бред! Ни одна загадка не стоит свободной жизни. Чем больше смотрел на девчонку, тем больше меня к ней тянуло. Зверь подобрался близко и бесновался где-то совсем под кожей, требуя подмять ее под себя, присвоить и владеть, владеть, владеть... Не будет этого!

Отгнав предательские мысли, тряхнул головой (боги, как же она раскалывается!) и поднялся с кровати, чтобы поприветствовать своего короля. Благо одежда все еще была при мне. По крайней мере, ее нижняя часть и даже сапоги.

- Сир, - склонил голову перед братом.

Он отвлекся от беглянки и пронзил меня взглядом, оценивая степень моей помятости. Его губы дрожали. Я чувствовал, что Тарк едва сдерживает рвущийся, унижительный для меня смех. Что и говорить, меня переиграли, сделав, как новорожденного дракончика.

- Я рад нашей скорой встрече, Элион. Думаю, можно слегка отступить от дворцового этикета в кругу семьи, - все же усмехнулся коварный брат. Его улыбка ширилась, а глаза победно сияли.

- Семьи? - все же не выдержал и переспросил я.

- Будущей, - как ни в чем не бывало ответил Тарк. - Граф и графиня Тайлер специально прибыли на свадьбу своей пока еще единственной дочери Саманты.

Пришлось кивнуть еще и графу, который рассматривал меня внимательно и настороженно. И, кажется, ему не очень нравилось то, что он видел. Проследив за его взглядом, я откашлялся и принялся спешно застегивать распахнутую рубашку, пока молодая, немногим старше своей падчерицы, графиня поела меня глазами. К такой реакции женщин я привык, а вот неприязнь дочери Тайлера, признаться, не только озадачила, но даже уязвила.

- Ну-с, знакомь меня поскорее с невестой, брат! - воскликнул негодяй, оккупировавший тело Тарка, потому что иного объяснения его поступку я просто не находил.

Одно дело - приказать, и совсем другое - так меня подставить. Хорошо еще, что нет этого слащавого выскочки маркиза. Кстати, актер из короля получился премерзкий. Уж я-то в этом кое-что смыслю и бездарность чую за версту. Хочешь постановку? Будет тебя постановка, братец! Только вот счастливого конца не обещаю.

- Не имел чести быть ей представленным, - отчеканил я, посмотрев на Тарка честными-пречестными глазами. Я ведь знаком только с Сэмми Лер, а не Самантой Тайлер.

- Ка-а-ак? Разве это прелестное дитя не ваша дочь, граф? - делано воскликнул король, всплеснув руками, и строго, по-отечески, посмотрел на девушку, по щекам которой тут же разлился густой румянец. Захотелось немедленно шагнуть вперед и закрыть хрупкую фигурку от посторонних глаз, шепнуть что-нибудь ласковое и успокаивающее. Да что это со мной?

На смену спонтанному желанию пришло раздражение.

- Совершенно верно, ваше величество, - ответил граф, а его жена томно вздохнула, облизнув при этом свои тонкие губы. Ненавижу доступных дам с тонкими губами. - Это моя дочь, Саманта Терезия Гельямина Тайлер.

- И как это понимать?

Вот сердитый тон брату определенно удался. Даже я поверил бы, что он в гневе. Хотя... Сейчас его игра перейдет в реальность. Вывести Тарка из себя может лишь одна фраза, и я ее произнесу.

- Эта дама вовсе не дочь графа Тайлера, а адептка академии Сэмми Лер, тайно пробравшаяся в мои покои! И я не знаю, с какой целью девушка это сделала! Возможно, это было хорошо спланированное покушение?

В висках стучало, но я все же взглянул на брата и девушку.

Оба едва молнии не метали. Негодование просто переполняло и короля, и мою незадачливую невесту. Кстати, я ведь действительно не знаю, как девчонка оказалась в моей постели. Что же до брата, то пусть побесится. Если постельную шалость жениха и невесты вполне исправил бы поспешный брак, к удовольствию короля, то покушение на убийство видной политической фигуры - это уже совсем иное дело.

- Что? - грозно спросил Тарк, надвигаясь на меня.

- Что-о-о? - завопила девчонка, вызвав новый приступ моей мигрени. - Я пробралась к вам в постель? Я?

А в гневе она еще прекраснее. Невольно залюбовался пылающими щечками, горящими гневом синими очами и вздымающейся грудью, которую даже академическая хламида не в состоянии была скрыть. Определенно хороша.

- Да вы... Вы! Это вы все подстроили!

Она подскочила ко мне, и тоненький пальчик с ровно подстриженным ноготком уперся мне в грудь. Даже через ткань рубашки я чувствовал тепло и, признаться, млел от ее прикосновения. Пусть даже такого.

- Я? - удивленно спросил, восхищаясь этой дикой кошкой.

- Вы! - убежденно воскликнула она.

- Продолжайте, леди Тайлер, - напутствовал ее Тарк. А я понял, что и подобный вариант он просчитал.

- А я и продолжу! - выдохнула мелкая фурия, практически испепелив меня взглядом.

Да от подобного взгляда мужчина должен был уже пеплом осесть у ее ног. Ох, милая, если бы ты разделась, я и без огня воспламенился бы. Причем мгновенно. Бездна! Девчонка меня унизила, и я должен ее ненавидеть, а вместо этого представляю, насколько громко она выкрикивала бы подо мной мое имя.

- Меня опоили и тайно принесли сюда! Кому и зачем это понадобилось, сказать не берусь, но... - Она набрала воздуха, и пышная грудь снова обрисовалась под мантией.

- Но? - снова подначил ее брат.

- Но полагаю, что его сиятельство герцог хотел отомстить за мой побег из-под венца и намеренно скомпрометировал меня!

- Что-о-о? - Теперь настал мой черед удивляться. - Да я понятия не имел, что моя бывшая невеста может находиться в таком богами забытом месте!

- Молчать! - приказал король и, развернувшись к девушке, спросил: - Значит, вы признаете, что мой брат, герцог Каррский, вас скомпрометировал?

- Да! - отчеканила она, но, узрев довольную улыбку монарха, осеклась: - То есть не-е-ет... Точнее, я хотела сказать...

- Вы сказали достаточно, дитя. И хоть я все еще немного зол на вас за ваш побег, но, приехав сюда, понял, что, сбегаая из-под венца, вы вовсе не хотели нанести намеренное оскорбление своему королю, а просто мечтали получить образование и развить свой дар. Так?

И Тарк строго посмотрел на девушку.

Боги, она зажмурилась и едва не застонала. Нас обоих провели. Беглянка затравленно посмотрела на отца и нервно облизнула губы. В этом жесте не было и намека на флирт, но как же эротично у нее получалось.

- Так, - обреченно ответила она, когда поняла, что окончательно проиграла. Никто не посмел бы намеренно оскорбить монарха, даже такая отчаянная сумасбродка. Возможно, если бы речь шла только о ее жизни - да, но тут затронута честь всего рода Тайлеров. А дурочкой Саманта определенно не была, раз сумела скрыться от Карров да еще столь долго водить нас за нос.

- Я прощаю вас, леди Тайлер. И отзывать предложение, одобренное вашим родителем, не намерен. Свадьба состоится. Немедленно.

«Кто бы сомневался...» - подумал я.

Что? Немедленно? Тарк спятил? Все еще надеюсь, что прозвучавшие слова нелепая шутка, взглянул на брата. Но нет, он не шутил.

- Пригласить королевского капеллана! - приказал король.

- Но, ваше величество... - попыталась привлечь его внимание Саманта. Глупышка еще не знает, что бесполезно стучать в дверь камеры после оглашения пожизненного приговора. - У меня даже нет платья...

В синих глазах сверкнули слезы, но упрямыца быстро их смахнула рукавом.

- Ерунда! Жених на месте, невеста тоже. Ближайшие родственники обеих сторон присутствуют. Твои соседки любезно согласились побыть свидетелями и подружками невесты. Все условия соблюдены, и даже святой отец, уважаемый епископ Мунре, согласился лично провести столь важную церемонию, цена которой - честь одного из самых древних родов королевства. Не так ли, граф?

- Совершенно верно, ваше величество, - откликнулся отец невесты.

Мужчина явно нервничал, ситуация ему не нравилась, но перечить своему монарху он не смел. Что ж, Тарк всегда добивается своего. А в данном случае, принимая во внимание коварство, с которым была спланирована вся ситуация, думаю, без маркиза не обошлось. Ну... Вернусь во дворец... Лично обстригу густые завитые локоны этого павлина!

- Церемония и правда скромная, но я обещаю вам, леди Тайлер, что как только мы вернемся во дворец, я тут же устрою пышный бал в честь юной герцогини Каррской!

От такого заявления Тарка девушка побледнела и вздрогнула, но в ответ ничего не произнесла.

В комнату вошел епископ Каррский, преподобный отец Мунре, облаченный в праздничные бело-красные одежды. Он подошел к королю и вопросительно на него взглянул.

- Граф, подведите вашу дочь к жениху!

Король посмотрел на бедного Тайлера. Да, видимо, не такой граф видел свадьбу единственной дочери, но выбора у него не было. Впрочем, как и у меня. С другой стороны, чем быстрее все кончится, тем скорее я промочу горло и наконец избавлюсь от терзающей, тупой боли в висках.

На меня Саманта не посмотрела даже тогда, когда ее маленькая ладошка невесомо легла поверх моей протянутой руки. Непослушный светлый локон упал ей на лоб, а ноздри аккуратного носа гневно раздувались. Боги, девица пребывает в такой ярости, что, будь ее воля, не задумываясь выцарапала бы мне глаза.

- Приступайте, святой отец, - сказал Тарк и отошел к Тайлеру и его жене.

Все прочие сгрудились за их спинами. На мое счастье, прочих оказалось не так уж и много.

Пожилой епископ извлек из глубокого кармана пышного ритуального одеяния небольшую резную шкатулку и встал перед нами. Да, семейный ларец Карров я узнал с первого взгляда - там хранились родовые брачные браслеты, намертво приковывающие дракона к его избраннице. На несколько секунд забыл, как дышать, просто воздух перестал попадать в легкие, а горло сжало спазмом. Наверное, так чувствует себя зверь, загнанный в ловушку - в последнюю, смертельную ловушку. Каково это - знать, что ничего дальше уже не будет? Что все значимые события, которые радовали и грели душу, уже произошли, а впереди ждет лишь бездна?

Внутри зарождалась неконтролируемая паника. Я почувствовал, как на коже выступают твердые чешуйки, но никак не мог остановить спонтанный и какой-то бесконечно медленный оборот. Вдруг маленькая ладошка, лежащая поверх моей руки, чуть сжалась, и маленькие пальчики осторожно погладили огрубевшую темную кожу. Я посмотрел на невесту и встретил удивленный взгляд синих глаз. Совсем не злой, а полный любопытства и еще чего-то, очень похожего на сочувствие. Причем я так и не понял, кому из нас малышка соболезновала: мне или все же себе? Наверное, нам обоим. Ведь для нее тоже наступал совсем новый и нежеланный отрезок жизни, и каким он окажется, зависело лишь от нас двоих.

Паника отступила, живительный воздух ворвался в грудь, а будущее уже не пугало так сильно, как раньше. Неужто лишь один взгляд колдуньи с темно-сапфировыми глазами смог излечить черного дракона? Еще раз глубоко вздохнув, приготовился внимать служителю культа семерых создателей. Чему быть, того не избежать, как бы отчаянно ты этого ни желал.

Саманта отвернулась и, опустив ресницы, упорно делала вид, что все происходящее ее не касается. Девочка пыталась дышать размеренно и ровно, но иногда ритм сбивался, выдавая ее волнение. А еще этот стук, быстрый, как топот лошадиного табуна, несущегося по бескрайней степи. Ее сердце билось так быстро, часто, громко, что невольно захотелось хоть как-то ее успокоить. Но что я мог? Прижать к себе и пообещать, что все будет хорошо? Да я сам в это не очень верил.

- Возлюбленные чада мои, - начал торжественную речь священник. - Сегодня мы все собрались здесь, чтобы навеки соединить этого мужчину и эту женщину. И засвидетельствовать их единение перед всеми семью создателями Саатара. Только чистая душа может впустить в себя частицу чужой души и отдать свою. Если кто-нибудь знает причину, почему этот союз не должен быть заключен, пусть скажет об этом сейчас или молчит навеки.

Капеллан сделал многозначительную паузу и обвел внимательным взглядом почти бесцветных старческих глаз всех собравшихся. Тишину не нарушил никто, и тогда он продолжил:

- Берешь ли ты, Саманта, в мужья мужчину, стоящего с тобой рука об руку, чтобы идти вместе, чтобы помогать ему во всех тяготах и лишениях, что уготованы вам бурной рекою, чье имя жизнь? Чтобы разделить все радости? Чтобы хранить его сердце, как свое собственное? - И отец Мунре уставился на невесту.

Но девушка не смотрела на священника. Она смотрела на меня, внимательно и понимающе, словно увидела что-то важное и ценное. Я не мог оторвать взгляд от ее удивительных глаз, тянулся к ней всем сердцем, чувствуя, что и она тянется ко мне. Легкая нежная улыбка коснулась ее губ, и тепло разлилось по моему телу. Само присутствие Саманты дарило радость и состояние безграничного счастья. Я не хотел, но против воли все глубже погружался в омут синих озер, все больше привязываясь к той, что стояла рядом и будет рядом всегда, пока душа не покинет моего тела. Я чувствовал

нечто, что объединяло нас.

Кто-то за спиной короля кашлянул, и волшебство исчезло. Улыбка погасла, а в глазах девчонки застыли льдинки. Она тряхнула головой, будто отгоняла назойливое насекомое, и прищурилась.

– О боги! Нет! Конечно же, нет! – почти выкрикнула моя невеста.

Нет? Нет?! Эта дикая кошка снова бросала вызов Каррам. Безрассудный и глупый. После ее слов я вполне мог развернуться и покинуть балаган, устроенный братом. Краем глаза заметил, как побледнел граф Тайлер и напрягся король. Что ж, братец, и в твоих идеальных планах бывают трещины. Уйди я сейчас, и свадьба не состоится, потому что никто не сможет принудить свободную женщину вступить в брак с нелюбимым. Но что будет с ней потом? И не только с ней, а со всей ее семьей. Быстрая смерть на плахе – самое гуманное, что может произойти с Тайлерами по вине одной упрямой девчонки. На миг представил, как белокурая головка со спутанными локонами отделяется от тела и скатывается под ноги разгоряченной толпы... Дурочка! Идиотка, которая предпочитает смерть браку со мной. А я? Я дурак, потому что продолжаю стоять и смотреть на епископа.

Никто не может принудить невесту вступить в брак. Никто. Кроме черного дракона. Словно со стороны услышал свой тихий и почему-то хриплый голос:

– Я, Элион Гермий Карр, герцог Каррский, заявляю право дракона на девицу из рода Тайлеров Саманту и беру ее в жены, чтобы навеки соединить наши тела, сердца и души.

Девчонка ахнула, и лед в ее глазах сменился синим пламенем гнева. «Да, малышка! – улыбнулся ей уголками губ. – Не хочешь спасти себя сама, тогда я спасу тебя. В любом случае ты останешься жить, потому что умереть я тебе не дам».

Капеллан удивленно посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на Тарка.

– Продолжайте, святой отец. Продолжайте, – спокойно ответил король. – Закон на стороне герцога, но даже если бы это было не так, то я как сюзерен своего брата и графа Тайлера настаиваю на этом браке и приказываю вам обвенчать молодых, ибо только король является наместником семи создателей на земле, и мое слово так же сильно, как и их.

– Да, ваше величество, – отмер епископ. – Объявляю вас мужем и женой. Прошу надеть свадебные браслеты.

Надеяться на то, что Саманта сама наденет мне браслет, не приходилось. Поэтому один застегнул на своей руке, а второй с силой защелкнул на тонком запястье супруги.

– Можете поцеловать свою молодую жену, ваше сиятельство, – сказал святой отец, захлопнув шкатулку из-под браслетов и убрав ее в карман.

Поцеловать взбешенную дикую кошку, готовую испепелить меня взглядом? Неожиданно предложение епископа мне очень понравилось. Я не собирался трогать Саманту, не хотел навязывать ей свое общество после свадьбы, а просто желал, чтобы глупая девчонка жила. Но от единственного в нашей жизни поцелуя отказываться не стал. Пусть хотя бы он связывает нас, если ничего больше никогда не будет.

Пока девчонка все еще находилась в замешательстве, я обнял тонкую талию и притянул к себе. Саманта дрожала. Не от страха, нет. Злобную фурию просто переполняла ярость. Что ж, еще совсем немного, детка, и у тебя будет минутка выплеснуть ее. С этой мыслью я впился в ее рот, раздвигая языком губы. И девчонка обмякла в моих руках, закрыла глаза. Бездна побери! Она ответила на мой поцелуй, выплеснув в него все накопившиеся эмоции. Этот безумный шквал дезориентировал нас обоих. И на какое-то время перестали существовать герцогиня Каррская и черный дракон, существовали лишь мужчина и женщина, слившиеся в объятьях. Погружаясь в нее, я пил ее сладость, уже осознавая, что проиграл, позволив себе такую малость. Жить рядом с источником живительной влаги, не имея возможности испить из него? Уж лучше тогда не жить вообще. А она отдавала себя. Пусть на краткий миг, но искренне и полностью.

С тихим стоном оторвался от ее волшебных губ, взглянул в затуманенные глаза и, едва

касаясь, провел пальцем по пылающей нежной щеке. Ответный стон стал мне наградой и прозвучал дивной музыкой, воспоминания о которой я буду беречь всю жизнь. Грустно улыбнувшись, отстранился от Сэми и прошептал:

- Вот теперь можешь начинать ненавидеть меня с новой силой, жена.

Взгляд герцогини наконец сфокусировался на мне. На ее лице за мгновение сменилось несколько эмоций, от удивления до вернувшейся ярости, и бешеная кошка тихо прошипела:

- Даже не сомневайтесь, муж мой.

- А теперь гости могут поздравить молодых! – торжественно провозгласил капеллан, но радости в его голосе не было. Епископ не был глупцом, чтобы не осознавать случившееся.

- Поздравлять будем завтра, в королевском дворце! – перебил Тарк. – А сейчас оставим герцога и его очаровательную невесту, дабы он мог консумировать этот брак и утром предоставить нам неоспоримые доказательства. Не так ли, граф?

- Совершенно верно, ваше величество, – хмуро буркнул отец невесты и отправился за своим монархом.

Не прошло и минуты, как дверь затворилась за последним гостем, оставляя нас наедине.

Глава 4

Зря я винила во всем отца. Зря. Едва увидев короля, отчетливо поняла, что моя свадьба – дело решенное и не зависит ни от графа Тайлера, ни от его несчастной дочери. И даже от герцога мало что зависит. А ведь он не хотел на мне жениться, я это чувствовала. Да и кому нужна сбежавшая невеста, которая навлекла позор как на свой род, так и на род жениха? И чего я этим добилась? Разве что отсрочила экзекуцию.

Элион Карр злился, и почему-то мне это было совсем неприятно. Возможно, оттого, что я являлась основной причиной его ярости. Будь его воля и не появилась бы королю, прикопал бы меня где-нибудь у стен академии, предварительно отогрев мерзлую землю драконьим пламенем. Определенно, ему навязанный брак так же омерзителен, как и мне.

Столько потрясений за один вечер никто не выдержит. Клянусь богами! Как жаль, что я так и не сумела добраться до возделенной жидкости, ведь кружку я все же отдала дракону, хотя и он не успел утолить жажду. В голове по-прежнему маршировали барабанщики. А пить хотелось так, что язык прилипал к нёбу. Я понимала, что Карры ни за что не отыскали бы меня в провинциальной академии, стоящей далеко от всех торговых путей королевства. И в вино мне тоже что-то подмешали. Значит, без «подруженек» не обошлось. Права мачеха, говоря, что женской дружбы не бывает.

Бросив взгляд на соседок по комнате, стоявших за спиной моего отца, осознала, что догадка верна. Если Миранда выглядела удивленной и шокированной, то Софи удивленной вовсе не казалась. Она улыбалась, глядя мне прямо в глаза. Довольная, как сытая кошка.

Больно, когда тебя предают те, кого подпустил слишком близко, кому доверился, с кем делил радости и невзгоды. Но сейчас вовсе не поступок Софи занимал все мои мысли, а мужчина, стоящий рядом, – Элион Карр. В жизни он производил еще более ошеломляющее впечатление, чем с газетных фотографий. Пожалуй, мужчины красивее и притягательнее мне еще не доводилось видеть. По крайней мере, никто из представленных мне кавалеров не вызывал во мне столько эмоций. Меня как магнитом тянуло к герцогу, и останавливало лишь то, что он враг и я обязана его ненавидеть. Слава святой семерке, и он не питал ко мне ничего романтического.

Что ж, я сделала все, чтобы избежать этого брака. Даже пошла на повторное оскорбление короля. Элион Карр сам виноват в том, что не воспользовался моментом. Мог бы уйти и оставить меня с навалившимися проблемами, которые я только множила, делая глупость за глупостью. На минуту я даже серьезно разозлилась на герцога и только потом поняла, что чудом избежала смерти. Не только своей. А придворный красавец просто меня спасал. Он поступил благородно, несмотря на то что дракон... Дракон, будь он неладен! Как я могу испытывать благодарность к Карру, чьи предки едва не уничтожили весь мой род?

А потом все так завертелось... Священник, обряд, брачные браслеты и поцелуй. Поцелуй! Бездна его побери! Святая семерка! Я плавилась, стекала кипящими ручейками и горела от каждого прикосновения ненавистного жениха, а он... Он целовал так, словно пил мою душу, бесовски присваивая ее себе. Ненавижу его! Ненавижу! Кажется... Наверное... Вот сейчас поцелуй закончится, и возненавижу с новой силой!

– Вот теперь можешь начинать ненавидеть меня с новой силой, жена, – прошептал дракон.

Мысли он мои читает, что ли?

Странно, все закончилось, а я стою будто пьяная. Голова кружится, и если бы муж не придерживал меня, рухнула бы под ноги короля и всех присутствующих на нашей свадьбе. Слова монарха звучали глухо. Казалось, они пробиваются сквозь плотные слои ворсистой ткани.

– ...дабы он мог консумировать этот брак и утром предоставить нам неоспоримые доказательства...

«О чем это он? Не думает же он?.. Или думает?» – посетили меня ну почти связанные мысли, и дверь захлопнулась, оставляя меня наедине с... кхм... с мужем! Поглоти его

бездна!

Локоть дракон сразу же отпустил. Отошел к кровати и наклонился, демонстрируя мне вполне себе привлекательный зад, обтянутый узкими кожаными штанами. Да что он там делает? Вряд ли герцог стал бы соблазнять меня подобным образом.

Через секунду Карр разогнулся, в руках у него заметила очень знакомую кружку. Пил жадно, громко, и тонкая струйка густого вина потекла по квадратному, гладко выбритому подбородку.

Дракон усмехнулся и направился ко мне. А вот этого не надо! Не надо мне этого, слышите? И я остороженько стала пятиться назад к спасительному столу, за которым можно было бы укрыться хоть на время и на котором я видела нож.

- Стоять! - рыкнул герцог, и его ухмылка стала шире.

Ага, щас! Вот прямо взяла и остановилась! Разумеется, я стала пятиться гораздо шустрее, пока пятой точкой во что-то не уперлась. Мне бы обернуться и посмотреть, но отводить взгляд опасно, новоиспеченный муж что-то задумал. Слишком уж радостно лыбиться. В наших обстоятельствах особо нечему.

- Будем считать, что побег не удался, - произнес муж, подойдя ко мне вплотную.

А я... Я тщетно пыталась нащупать на столе нож. Интересно, какой побег герцог имел в виду? Мой первый или же сиюмоментное отступление под натиском мужа? Если первое, то оно вполне удачное. Пусть богов-то не гневит. Не подставь меня меркантильные подружки, до сих пор Карры искали бы Саманту Тайлер.

Муж вдруг поднял руку и дотронулся до моей щеки. И столько в этом жесте было нежности, что на глазах едва не выступили слезы. Я была готова к борьбе, готова к противостоянию и сопротивлению, а вот к ласке - нет.

- Ч-что-о в-вы д-делаете? - Предательскую влагу из глаз удалось сморгнуть, а вот мой голос был хриплым и дрожал.

- Хочу поцеловать свою жену, - ответил дракон, и его зрачки вытянулись.

Святая семерка! Как страшно жить! Целовать - это, конечно, не пытаться и не насиловать, но моя персональная реакция на этого конкретного мужчину мне совсем не нравилась. Я чувствовала себя предательницей.

- А если я не х-хочу? - почти прошептала, а рука в этот момент все же нащупала рукоять тяжелого охотничьего ножа, которым кто-то нарезал мясо за поздним ужином.

- А ты не хочешь? - почти промурлыкал этот... этот... дракон!

От его голоса мое тело покрылось мурашками, а каждый волосок встал дыбом.

- Не хочу! - Я выставила впереди себя нож так, что острие уперлось в грудь Карра как раз напротив сердца.

Мужчина не шелохнулся, даже не попытался отступить. Зато снова улыбнулся, на этот раз - крайне издевательски.

- И? - спросил он. - Что же ты остановилась, моя дерзкая маленькая женушка?

Да он не просто надо мной издевался - глумился. Но, несмотря на злость, ударить ножом живого человека я не могла. Пусть даже он не совсем человек, а ненавистный дракон.

Муж подался вперед, и лезвие, проколов ткань, царапнуло кожу. И тут же на тонком полотне проступило красное пятно. Боги! Я его ранила! Рука дрогнула, и нож чуть не свалился на пол, но дракон ловко подхватил его на лету.

- Дурочка, - как-то не зло, но очень обидно сказал дракон. - Запомни на будущее: никогда не доставай оружие, если не уверена, что точно сможешь его использовать. Это врага или разозлит, или рассмешит. И поверь, неизвестно, что окажется худшим вариантом.

Он немного отошел от меня, и я сделала глубокий жадный вдох. Оказалось, что все это время я практически не дышала.

- Пить будешь? - спросили, очевидно, меня. Муж стоял у стола и наполнял кружку новой порцией вина.

- Что?

- Чувствую себя обманутым, - честно признался дракон и в довесок еще и головой покачал. - Подсунули бракованную невесту. Мало того что дурочка, еще и слышит плохо.

Кто бракованная? Я? Да сам он бракованный! Тоже мне, идеал нашелся! Но пить хотелось, поэтому, проглотив все обиды, согласно кивнула. И тогда Карр принялся наполнять вторую кружку. О святая семерка! Если я столько выпью, то соображать перестану окончательно, а дракон и так не самого лучшего мнения о моих мыслительных способностях. Обидно.

- Пей! - Мне протянули вино.

- Все? - уточнила я, а он... заржал.

- Пей! - повторил муж. - И быстро в кровать.

- В кровать?

- А куда? - поинтересовался дракон как-то устало. - До рассвета пара часов осталась, не больше.

- Ничего консумировать с вами не буду! - заявила гордая я.

- Хвала святой семерке, - удивил меня муж и повторил: - В кровать! Быстро!

- А как же король и это... Ну то самое?.. - все еще не веря в свою удачу, решила уточнить.

- Я не насилую женщин, а невинных испуганных девочек - тем более! Что до консумации... - Карр снова взял многострадальный нож, подошел к кровати и откинул богатое меховое одеяло. Затем быстро сделал недлинный порез на предплечье, и по руке заструилась кровь. Когда несколько капель упали на простыню, рука покрылась черными чешуйками, а после их исчезновения царапина исчезла как по волшебству.

Я закашлялась, а дракон как ни в чем не бывало собрал светлое полотно с алыми пятнами своей крови и развесил его на спинке близ стоящего стула.

- Так пойдет? - ехидно поинтересовался он.

- То есть вы навсегда отказываетесь от консумации этого брака, признавая его состоявшимся?

Ну не могла я этого не спросить! Не могла!

Дракон, кажется, крякнул от моей наглости, но ответить все же соизволил:

- Саманта... Я могу вас так называть? - Герцог вновь взглянул на меня и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: - Дело в том, Саманта, что «навсегда» - это слишком долго. За столь длительный срок многое может произойти, а я не люблю опрометчивых обещаний. Поэтому обещание я вам дам, но несколько иное и только для того, чтобы вас успокоить. Я отказываюсь вступать с вами в интимные супружеские отношения до тех пор, пока вы сами этого не захотите.

- Ха! - вырвалось у меня, но я тут же прикусила язык, потому что дракон мгновенно внес новое условие нашего взаимного сосуществования.

- Но супружескую постель, как и супружескую спальню, мы с вами все же делить будем.

Вот бездна!

- Правда, не часто, потому что я редко провожу ночи в своей постели, - закончил наконец муж.

- А?.. А где вы их проводите? - Ой, не подумав, спросила!

Взгляд мужчины из внимательного превратился в лукавый, а потом и вовсе в ехидный.

- А вот этого моей супруге знать не положено!

И он... он мне подмигнул!

- Вы мне, что ли, изменять будете?

Святая семерка, что я несу? Не все ли мне равно, где и в каких, собственно, позах будет ночевать мой фиктивный супруг? Но отчего-то все равно действительно не было, и где-то внутри завозился червячок обиды.

- Для того чтобы изменить, моя герцогиня, нужно как минимум, чтобы между женщиной и женщиной хоть раз что-то было. А у нас с вами... - Карр усмехнулся и обидно развел руки. - У нас с вами иные договоренности. Вот когда вы все же решите делить со мной не только кровать, но и те действия, которые положено в ней производить супругам, тогда мы с вами поговорим о новых условиях нашего брака.

Гад! И, между прочим, он не сказал «если», он сказал «когда»! Значит, муженек нисколько не сомневается в том, что я сама, по доброй воле, приду в его объятия. Ха! Жди! Да хоть во всех спальнях дворца и окрестностей переночуй, не дождешься!

- Договорились! - спокойно ответила я и порадовалась, как с красивого лица дракона слетела глумливая ухмылочка. Вон как лоб наморщил! Наверное, размышляет, где он промахнулся. Эх, Элион, я пока и сама не знаю где, но обещаю, просто со мной не будет!

- Значит, договорились, - хмуро буркнул дракон, нарочито спокойно пошел к кровати и улегся поверх собольего покрывала прямо в одежде.

Я же не спеша отпила вино, а потом, загасив магические светильники, примостилась с другого края. Что ж, не так уж плохо быть замужем.

Учеба приучила вставать рано, во сколько бы ты ни лег накануне. Едва серый тусклый свет проник в окна, я уже открыла глаза, но привычно вскакивать не спешила. Все произошедшее ночью казалось дурным сном.

- Не спишь? - Хриплый сонный голос с другой стороны кровати заставил вздрогнуть.

Муж. Я замужем за драконом! Замужем за Карром! Святая семерка, помоги мне на всех путях, что ожидают!

- Нет. - Свой голос я тоже не узнала.

- Боишься меня?

Ну почему? Почему он говорит так, что на моей коже проступают предательские мурашки, а сердце начинает стучать как у лани, за которой гонится стая волков? Боишься? Хм-м... Не дождешься!

- Нет!

Возможно, нужно было ответить менее эмоционально, но...

- Врешь!

Готова поклясться, эта черная ящерица улыбалась!

- Идите в бездну, ваше сиятельство!

- Только с тобой, моя женушка, ибо наши жизни теперь связаны. - Он хохотнул.

Я лично повода для веселья не видела.

- Через час откроют портал во дворец, - предупредил герцог.

Это он к чему?

- Не терпится вернуться к любовницам и другим страждущим дамам? - не удержавшись, поинтересовалась я.

- И это тоже, - не стал спорить чешуйчатый... чешуйчатый муж! - Я здоровый мужчина, для которого секс так же естественен и необходим, как, скажем, прием пищи. Но предупредил я тебя не для этого. Просто полагал, что ты захочешь забрать кое-какие личные вещи.

После совместно проведенной ночи Карр перешел на «ты». Причем делал это так, словно мы дружили и близко общались многие годы. Но возражать я не посмела.

- И вы позволите мне это сделать? - все еще не веря, спросила я. - А вдруг я снова убегу?

- Вряд ли. Не настолько ты глупая, как хочешь показаться.

Вот и вся любезность! Скрипнув зубами, снова промолчала. Очень уж хотелось хоть на несколько минут почувствовать хотя бы видимость свободы, окунувшись в привычную жизнь. И герцог прав, глупо пытаться бежать, когда на тебе брачный браслет, превращающий тебя в собственность супруга.

Подскочив с кровати, всунула ноги в сапожки, а на плечи накинула серую ученическую мантию.

- Ну... Я пойду? - на всякий случай еще раз уточнила у мужа.

- Беги, Сэмми. - В полумраке спальни блеснула его улыбка.

Ой, зря ты смеешься! Просто тебе со мной не будет!

Высочив из спальни, которая оказалась в преподавательском крыле, вприпрыжку поскакала к своей комнате.

Мое появление стало для соседок полной неожиданностью. Меня встретили два удивленных взгляда. Что, не ожидали, соседкушки, что дракон выпустит свою добычу?

На самом деле вещей, которые мне хотелось забрать, было не так уж и много. Несколько памятных вещичек от мамы да пара украшений. Вряд ли во дворце мне понадобится что-то из скудного гардероба, которым приходилось пользоваться здесь. Бывшие подруги следили за каждым моим движением, а я не торопилась нарушать тишину.

Впрочем, было одно дело, которое мне предстояло решить. И как это сделать, не прибегая к чьей-либо помощи, я пока не знала. Моя служанка Мари не знала о том, что случилось. Хорошо бы передать ей хоть коротенькую записку, прежде чем ее найдут люди отца.

- Сэмми... - тихо позвала Миранда, но я проигнорировала.

- Сэмми, я даже не знала, что ты дочь графа Тайлера. Клянусь! Моей вины тут нет, - не сдалась Мири.

- Так это Софи продала меня? - спокойно поинтересовалась я, словно речь шла о торговле сезонными овощами на местном рынке.

- Да, это была я! И знаешь, Сэмми, нисколько об этом не жалею! - выпалила та. - Вам с Мирандой легко рассуждать, имея за плечами богатые семьи, влиятельных родственников, а что делать мне? Что меня ждет после окончания?

- Не жалеешь и не жалеешь, - пожала я плечами. - Это ведь останется на твоей совести.

- Софи! - воскликнула Мири. - Как ты могла? Ведь Сэмми наша подруга!

- А моя мать и братья умирают, и я ничем не смогла бы им помочь, если бы не получила этих денег.

- Но ты могла попросить деньги у нас...

- Знаешь, Мири, ты слишком наивна для этого мира. Пройдет немало лет, прежде чем ты поймешь меня. Ты - хороший травник, Саманта - портальщик, а кто я? Маг с запрещенным даром провидицы? Так вот, благодаря моему дару я с самого начала знала, кто такая Сэмми Лер. Благодаря моему дару я точно знаю, что поступила правильно, соединив герцога и Саманту. Она сама со временем поймет, что я лишь ускорила неизбежное. Хотя, не буду отрицать, получив за это приятный бонус, чтобы помочь своей семье и обеспечить мою дальнейшую жизнь.

- Предательство - это гнусно, Софи. Даже если ты это сделала из лучших побуждений.

- Жизнь рассудит! - крикнула она и выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

- Жизнь рассудит... - повторила я. В отличие от Софи, мне моя дальнейшая жизнь радужной совсем не казалась.

- Саманта, пожалуйста... Я не хочу расставаться с тобой вот так, тем более я ни в чем перед тобой не виновата.

Глаза Миранды заблестели от навернувшихся слез.

- Знаю, Мири, знаю. - Подойдя к подруге, обняла, привлекая к себе. - И я не держу на тебя зла.

- Вряд ли герцогине Каррской позволят дальнейшее обучение, - вздохнула она.

Да, верно подмечено.

- Зато герцогине Каррской необходимы фрейлины. - И я подмигнула Миранде. - Мне бы очень хотелось, чтобы ты была рядом, Мири. А с учебой мы обязательно что-нибудь придумаем.

- О, Сэмми, ты думаешь, это возможно? Я - и во дворце? - с придыханием спросила она.

- А почему нет? Мне же нужны при дворе свои люди. Как только немного устроюсь, сразу же отправлю тебе приглашение.

- Миранда Аймос - фрейлина ее светлости герцогини! - воскликнула девушка и закружилась по комнате.

- Мири, у меня будет к тебе большая просьба.

- Все, что захочешь, Сэм!

- Ты же знаешь, где живет Мари? Мы с тобой как-то ее навещали.

- Твоя дальняя родственница?

- На самом деле Мари - служанка моей покойной матушки. Передай ей вот эту записку, а еще вот это.

И я вложила в раскрытую ладонь Миранды самое ценное, что у меня было.

- Сэмми, это ведь...

- Да, Мири, это портал, над которым я работала почти два месяца и влила в него массу сил. Но мне очень важно, чтобы Мари как можно быстрее оказалась рядом, а король вряд ли будет ждать простую служанку.

- Не волнуйся, я все передам.

Тепло попрощавшись с Мирандой, подхватила небольшую сумку и, последний раз окинув взглядом скромную комнатку, поспешила к мужу. В спальне, где мы провели ночь, уже все убрали. Простыни с доказательством моей чистоты тоже не было, а вот герцог меня ждал.

- Моя герцогиня...

Карр поднялся со стула с высокой спинкой и протянул мне руку.

Как бы ни хотелось удрать, но пришлось вложить в нее свою ладонь, и коварный дракон тут же поднес ее к своим губам. Поцелуй вызвал целую гамму эмоций. Я понимала, что это всего лишь положенное по этикету приветствие, но отчего-то смутилась и задрожала, словно в спальне вмиг стало холодно.

- Ваша светлость, - вежливо ответила я, практически вырывая свою ладонь из тисков его рук.

В комнату вошел слуга, высокий тощий человек с внимательным, цепким взглядом.

- Это весь ваш багаж? - спросил Карр, кивнув на мою скромную торбу.

- Остальное мне доставят из дома отца.

- Передайте вещи Джеймсу - моему камердинеру.

Но мне не хотелось расставаться с той малостью, которая все еще связывала меня с прошлой жизнью, и я отрицательно качнула головой. Герцог кивнул и, снова взяв меня за руку, направился прочь из комнаты.

Глава 5

Шли знакомой дорогой по узкому коридору до едва заметной крутой лестницы. Я прекрасно знала, куда она ведет – в большой зал, находящийся под замком. Именно там все маги-портальщики тренировали свои навыки, именно там стояли древние мощные артефакты, открывающие пути. Правда, в зал вел другой путь – парадный, с пологой лестницей и мраморными ступенями. А этим ходом, к которому мы направлялись, пользовались лишь адепты.

Мою ладонь крепко, но не сильно сжимал дракон. Бойтся муженек, что дам деру. Да куда мне теперь бежать? На удивление, тепло герцога, его близость и спокойствие вселяли в меня уверенность и детскую надежду на лучшее, несмотря на полную безысходность моего теперешнего положения.

Краем глаза взглянула на Карра. Красив, не поспоришь. Не был бы драконом, первая попыталась бы завладеть его вниманием. Хотя какое уж тут внимание? Вокруг него вьются первые красавицы королевства. Да и он, судя по слухам, вовсе не теряется. Бабник! Отчего-то подобные мысли злили. Нет, я осознавала, что герцог сдержит свое слово и не полезет ко мне в постель. С этой стороны мне теперь бояться нечего. Но как подумаю о том, что после совместного ужина и трогательной вечерней беседы муженек станет искать утешения в объятьях очередной красотки, так все переворачивается внутри. Кобель!

- Не рычи и не скрипи зубами.

- А?

Это он мне? Неужели невеселые мысли выплеснулись наружу? Нужно быть сдержаннее и спокойнее. Я теперь все же герцогиня. Эх, над которой, правда, очень скоро будет потешаться весь двор, обсуждая, как молодая жена не смогла удержать в постели собственного мужа.

- Когда ты злишься, становишься похожа на бурундучка.

Этот гад мне еще и улыбнулся. Обозвать меня, дочь графа, потомка великих Аталанов, мелким грызуном? Ну, знаете ли... А ведь я хотела по-хорошему. Видит святая семерка!

На языке вертелось что-то едкое, чрезвычайно ядовитое, но достойно ответить ящерице в обличье красивого мужчины я не успела. Неподалеку от лестницы и кабинета ректора, подпирая стену, стоял отец. Он выглядел сосредоточенным, собранным и каким-то... виноватым, что ли. Сердце дрогнуло, а внутри что-то заныло. Может, та самая душа, про которую все говорят, но еще никто воочию не видел?

- Иди, я подожду внизу.

Дракон отпустил мою руку и бесцеремонно подтолкнул к родителю. Да так, что я по инерции сделала несколько шагов и очутилась аккуратно перед графом Тайлером. И это я тебе припомню! Готовь еще одну отметку в чаше твоего терпения, рептилия!

- Сэмми...

Никогда еще я не видела отца таким.

Кажется, граф впервые в жизни не знал, что сказать своей дочери. Он кашлянул и запустил пятерню в идеально уложенную прическу. И чего волнуется? Все, что могло, уже случилось. А самое главное, от него лично не зависело абсолютно ничего. Впрочем, как и от меня, к сожалению.

- Отец. - Я улыбнулась, чтобы как-то сгладить возникшую неловкость.

- Как же ты похожа на мою дорогую Дайану, - вздохнул он, и в глубине глаз всколыхнулась печаль. Только сейчас я поняла, что эта печаль никуда и не исчезала после смерти мамы, а лишь на какое-то время отходила на задний план, чтобы граф, от которого зависят судьбы многих, смог жить дальше. И, как бы ни старалась Иоланта, ей никогда не занять в сердце отца место моей мамы.

- Мне ее очень не хватает, - тихо ответила я, а отец, который так давно не проявлял никакой нежности, вдруг обнял, привлекая меня к себе.

Знакомый, родной с детства запах сигар ворвался в ноздри, заставив глаза против воли увлажниться. Как же давно это было! В другой жизни, в другой реальности. Как часто вот так, уткнувшись ему в грудь, я выплакивала все свои детские обиды и горести. Сейчас они кажутся мелкими и незначительными, а тогда...

- Прости меня, дочь.

- Ты не виноват, папа. - Чувствуя, что еще немного, и я позорно разревусь, резко отстранилась. - Мне пора.

- Пора, - эхом откликнулся отец. - Все твои вещи я отправил во дворец и постараюсь наведываться в столицу так часто, как только смогу.

- Спасибо.

Больше и сказать ничего не могла. Ком подступил к горлу, в глазах стояли невыплаканные слезы, но показывать свою слабость не хотелось никому. Даже отцу.

- Будь стойкой, малышка. Помни, чья ты дочь... - Родительский голос дрогнул. Граф быстро поцеловал меня в макушку и, не оглядываясь, пошел по коридору прочь. А я так и осталась стоять, глядя на удаляющуюся спину отца.

С его уходом оборвалась последняя ниточка, связывающая меня с домом. Тяжело вздохнув, я сделала решительный шаг в неизвестность, потому что медлить было нельзя, ведь король ждать не будет. Сделала и почти тут же остановилась, расслышав приглушенные голоса из кабинета ректора.

Воистину, когда мужчины за умом стояли, женщины стояли за любопытством и только потом взяли то, что осталось после мужчин. Главное ведь не то, что досталось, а как ты это использовал. Поэтому пройти мимо я никак не могла. Затаив дыхание, встала под самую дверью.

Разговаривали двое и... Оба голоса были мне знакомы.

- При всем моем уважении, ваше величество, академии подчиняются лишь воле богов. Я согласился помочь вам лишь потому, что понимаю важность проблемы. Магический полог истончается, и латать в нем дыры становится все сложнее. Сколько он еще продержится? Одно человеческое поколение? Два? Не говоря уж о том, что даже крошечный прорыв ликвидировать без драконов мы не способны.

- Вот поэтому, дорогой мой магистр, мы и вынуждены прислушиваться к потребностям друг друга, не так ли?

- Совершенно верно. И все же, на мой стариковский взгляд, вы поступаете неправильно. Порталы Аталанов, как и магический полог, отделяющий нашу сторону от темной, тоже выходят из строя. Для того чтобы зарядить хотя бы один из них, требуются усилия десятка порталщиков. А у девушки дар, понимаете? Дар, который следует развивать в спокойной обстановке. Она одна даже сейчас вполне справляется с зарядкой центрального портала академии!

- К сожалению, магистр, у нас тоже нет выбора. Нам нужна Саманта Тайлер.

- Понимаю, но ваши методы... В мое время мужчины добивались женщины, а не принуждали ее идти под венец.

- У мужчин есть выбор, у дракона его нет, - отрезал король, и магистр не посмел с ним спорить. - Но я полагаю, обучение герцогини можно продолжить во дворце. Наш зал порталов нисколько не хуже.

- Вы очень добры, ваше величество, - ответил ректор. - Если вы не возражаете, я бы сам взялся курировать леди Саманту.

Услышав такое, я чуть не завизжала от восторга. Неужели меня будет курировать сам

магистр Кесо – величайший архимаг современности? Определенно, от моего замужества есть некоторые бонусы. А вот о магической завесе я знала преступно мало, но теперь к моим услугам вся королевская библиотека и личный куратор в придачу.

– Не возражаю, – ответил король. – Благодарю за помощь и до встречи.

– Легкого перехода, ваше величество.

Чуть замешкалась и едва не попала на своем преступлении. Дверь скрипнула, но король не вышел. Магистр что-то спросил у него, но я уже не слышала. Я неслась по узкой лестнице вниз с такой скоростью, словно за мной гнались все гончие бездны. Через минуту уже стояла рядом с мужем, едва переводя дыхание.

– Вы запыхались, моя леди. Смею ли я надеяться, что вы так спешили ко мне? – поинтересовался дракон, привычно хватая мою руку и сжимая ее своей. И если бы тон его вопроса был хоть чуточку менее ехидным, я даже поверила бы в искреннее беспокойство. Но нет. На холеном породистом лице Карра застыла привычная ухмылка, так раздражающая меня с самой первой секунды нашей встречи. Вру, конечно. Возможно, и не с первой.

– Не смеете, милорд, – спокойно ответила я. – Не хотелось еще больше злить короля.

И мило улыбнулась, вложив в улыбку все свое природное обаяние. О да. Я умела это делать. С детства. Натренировалась, выпрашивая на графской кухне сладкие пирожки перед обедом. И ни одна кухарка не могла мне отказать. Так что, муженек, в эту игру вполне могут играть двое.

Ухмылка сошла, а на лице герцога застыла равнодушная маска скучающего аристократа. Я бы даже поверила, что это именно так, если бы не вскользь брошенные слова, слышимые только мне:

– В этом вам нет равных.

Нервно так сказал, как выплюнул. То есть раздражаю я не только мужа, но и его брата? Что ж, ящерицы, сами выбирали, кого в свою семью принять. И это я еще не сильно старалась.

Король не заставил себя ждать. Он стремительно вошел в зал по той же лесенке, по которой спустились мы, и все пришло в движение.

Древним артефактом сегодня управляли несколько магов-портальщиков с выпускного курса. Наша специализация редкая, поэтому все адепты, специализирующиеся на открытии пути, знали друг друга. По крайней мере, в лицо.

Ребята, увидев меня, дружески улынулись. А Бен, парень, с которым бывший куратор совсем недавно заставил нас заряжать один из артефактов, даже помахал мне рукой и послал воздушный поцелуйчик. Ничего личного. Просто невинная шутка адептов в богами забытом, промерзшем замке. От улыбок и дружеского участия в промозглые вечера становилось чуточку теплее. Да никто и не заметил, кроме одного не в меру внимательно дракона. Его лапища так сдавила мою руку, что я даже зашипела от боли. Тиски тут же ослабли, а вот захват – нет. Муж хмуро взглянул на меня, сжал зубы так, что на скулах заиграли желваки, и уверенно повел меня к открывшемуся порталу вслед за королем.

Глупая ящерица! Мог бы и соизмерять свою силу с моими физическими данными. Я все-таки девушка, пусть и навязанная его драконьей светлости. Одно грело душу – супругу определенно не понравились оказываемые мне знаки внимания. Вряд ли здесь могла идти речь о каких-то чувствах с его стороны. Скорее всего, он просто считал меня собственностью и не желал, чтобы кто-то протягивал руки к его личным вещам. Что ж, и природную жадность драконов тоже можно использовать. В конце концов, если нельзя мне, то почему можно герцогу?

Дворцовый порталный зал почти ничем не отличался от порталного зала академии. Разве что маги-портальщики были одеты гораздо богаче. Они склонились перед монархом, а на меня, смерив взглядом серую академическую мантию, посмотрели с таким превосходством, что внутри осталось какое-то неприятное гадостное чувство.

Разумеется, прислуживать королю намного выгоднее и теплее, чем служить простым людям где-то на задворках королевства. Впрочем, при виде моей ладони в руке герцога их взгляды стали более заинтересованными.

На выходе король остановился и посмотрел прямо на меня. В глаза. Да так, что по спине пробежал неприятный холодок. Он словно видел меня насквозь, по потом улыбнулся и протянул руку. Эх, королю-то не откажешь. Пришлось поспешно вложить свою чуть подрагивающую ладонь в широкую мозолистую длань монарха. Любопытно, это у драконов фетиш такой – за ручку подержаться? Ну ладно муж. Ему теперь по должности положено. Но король...

– Леди Саманта, рад приветствовать вас во дворце – вашем новом доме. – Вот же дракон! Вроде и поприветствовал, а в то же время напомнил, кто в доме хозяин. Чтоб не забывалась. Ага, не забуду. Я понятливая. – Жду вас за обедом.

Обед – это хорошо, я бы даже сказала – здорово. Особенно если учесть, что я все еще не завтракала. А потом мою ладошку поцеловали. Нет, совсем не воздух над рукой, как принято по дворцовому этикету, а вот прямо по-настоящему, касаясь кожи. Волнительно, конечно, все-таки король целует, но ничего более. Прикосновение монарха не вызвало абсолютно ничего такого: ни помутнения рассудка, ни трепета, ни дрожи. То есть ничего того, что я тут же ощущала, стоило мужу лишь притронуться ко мне.

Где-то над головой раздался предупреждающий рык. И хотя лица герцога я не видела, всеми жаждущими приключений частями тела чувствовала: супруг недоволен и изволил гневаться. Король усмехнулся, на брата взглянул ехидно, но мою многострадальную ладошку все же выпустил.

– Благодарю вас, ваше величество, – решила разрядить ситуацию я. И пусть думают, за что я там их благодарил: за приглашение, поцелуй или просто за то, что ладошка наконец вернула.

Герцог напрягся, большие руки легли на мою талию и притянули к мощному торсу. А вот монарх оценил. Он хохотнул и, кивнув брату, поспешил в сторону встречающих его придворных.

– Пойдемте, миледи. Покажу вам крыло, где находится моя... – Дракон тяжело вздохнул и поправился: – Наша резиденция.

И мою руку сгребли. Снова. Да что же такое!

А потом вдруг случилось такое, что заставило меня широко раскрыть глаза и вдохнуть полной грудью. Вокруг творилось нечто, объяснения чему я лично не находила. Не иначе, какая-то неизвестная магия.

Взглянув на дракона, невозмутимо шагающего рядом, поняла, что магия действует только на меня. Странные ощущения. Стоило нам выйти из порталного зала и сделать первые шаги по узкому коридору, как по телу разлилось приятное тепло, а сердце сладостно заняло, затрепетало. Я, пожалуй, впервые за всю жизнь ощутила себя дома, хотя могла поклясться, что в замке драконов никогда не была.

Странное ощущение узнавания заставило широко распахнуть глаза и впитывать в себя каждый коридор, каждый зал, каждую деталь интерьера, мимо которых мы проходили. Душа радовалась, и, казалось, каждый камешек старого замка радовался мне. Непередаваемо приятное ощущение.

Вскоре узкие коридоры сменились просторными залами. По пути стали встречаться придворные, разодетые в пух и прах. На их фоне я ощутила себя воробьем, случайно попавшим в павлинник. Туалеты дам поражали своей фантазией, красками и изысканностью. Даже те платья, что доставят из дома отца, не шли с одеждами придворных модниц ни в какое сравнение. Ведь они шились для девочки, пусть и для дочери графа, и должны были лишь подчеркнуть статус. А уж никак не соблазнить или очаровать.

С драконом здоровались, при этом дамы приседали так низко, что их груди практически выскакивали из глубоких декольте. А ведь портные и так сэкономили на ткани, не

потрудившись достойно прикрыть эти выпирающие части их тел. А еще красотки улыбались и пожирали взглядом моего, между прочим, мужа. И даже его рука, надежно удерживающая мою, уже не спасала от плохого настроения. Оно неумолимо катилось в бездну.

Меня же дамы предпочитали не замечать. И это только самые выдержанные из них. Остальные испепеляли злыми взглядами. Становилось ужасно неудобно, но я лишь выше задирала подбородок, еще больше выпрямляла спину и шагала, шагала, шагала, не глядя ни на кого, но все замечая. Что ж, если замок меня принял, то для его обительниц я оказалась костью в горле.

- Добро пожаловать домой, ваша светлость! - Мурлыкающий голосок заставил меня насторожиться.

Не знаю почему: то ли дама была слишком красивая, то ли присела она слишком низко, но тревожные молоточки застучали внутри. Незнакомка была прекрасна от рыжих густых локонов, идеально уложенных в сложную высокую прическу, до кончиков изящных туфелек, усыпанных небольшими изумрудами. На пухлых губах обольстительницы блуждала улыбка, но зеленые, чуть раскосые глаза оставались серьезными. И смотрела она на меня. Не со злостью, с прожигающей насквозь ненавистью. Да кто ж вы такая, женщина? Немногочисленные придворные вокруг вмиг позабыли о своих делах и остановились, наблюдая за нашей встречей.

- Доброе утро, Кати, - ответил дракон, не думая останавливаться, и это очень, повторяю - очень не понравилось рыжей.

- Элион, мне необходимо поговорить с вами! - произнесла знакомка, и изумрудные глаза хищно засверкали.

- Не сейчас, Кати.

Мы вошли в услужливо распахнутые лакеями двери, оставляя за спиной негодующую даму. Кати? Он сказал - Кати? Так вон она какая - вдовствующая графиня Кати Лиастр и по совместительству официальная любовница моего супруга.

- Добро пожаловать домой, в резиденцию герцога Каррского, жена, - произнес дракон.

Нет, если бы мы по дороге не встретили его пассию, я, наверное, прониклась бы и бархатными нотками его голоса, и нежными поглаживаниями моей ладошки... Но не сейчас. Сейчас я лишь поджала губы и промолчала.

В просторном холле с высокими окнами выстроились слуги.

- Хочу представить вам леди Саманту, мою жену и вашу новую хозяйку, - сообщил герцог, и меня удивленно смерили взглядами.

Знаю, что выгляжу крайне непрезентабельно, не о такой герцогине вы мечтали, но придется жить с тем, что есть. Правда, слуги очень быстро взяли себя в руки и изобразили на лицах вежливость, а некоторые - даже радушие. И на том спасибо. Потом мне представили всех по очереди: дворецкого, его жену-экономку, нескольких лакеев и горничных, мальчишку-посыльного, даже личную прачку.

- Скоро прибудет моя личная горничная Мари, - предупредила я, когда закончила кивать всем тем людям, с которыми меня познакомили. Запоминать даже не пыталась, напрасная трата времени.

- Марк, распорядитесь, чтобы встретили и провели во дворец, - приказал муж дворецкому.

- Нет необходимости. - На меня взглянули вопросительно и одновременно удивленно. - Мари воспользуется личным портативным порталом, который доставит ее прямым ко мне. Я лишь хочу, чтобы для нее подготовили комнату неподалеку от моих покоев.

- наших покоев, - на автомате поправила меня вредная ящерица, а на ухо прошептала: - Я ведь предупреждал, что спальню и постель я намерен делить со своей женой.

- Еще вы утверждали, что в постели намерены появляться лишь изредка, - так же тихо ответила я. - Не могли бы мы составить график ваших посещений супружеского ложа таким образом, чтобы нам вообще не пересекаться?

От издевательского громкого хохота заложило уши.

- На это можешь даже не рассчитывать, жена моя. А за твою дерзость оставляю за собой право целовать тебя, когда мне того захочется!

Вот же гад! Но возмутиться я не успела, потому что пол вдруг ушел из-под ног, а я взмыла вверх, подхваченная сильными руками.

- Говорят, чтобы брак был счастливым, нужно невесту в новый дом через порог на руках перенести. Проверим?

И ведь понес. Слуги только рты пооткрывали, даже вышколенность не помогла. А я хотела закричать, но это был сиюминутный порыв. Нравится ему девиц таскать, пусть. Кто я такая, чтобы запрещать самому герцогу Каррскому?

- Значит, ты не против, чтобы наш брак был счастливым? - голосом, будоражащим до мурашек, спросил дракон.

Отпускать он меня, кстати, не спешил. Так и стоял посреди огромной спальни рядом с кроватью таких размеров, что я успокоилась окончательно. Даже если муж станет ночевать здесь каждую ночь, мы имеем все шансы вовсе не встретиться.

Стоит, сверлит меня взглядом своих янтарных глаз. Даже зрачок снова стал узким. Что, хочешь ответа? У меня этих ответов девать некуда.

- У нашего брака есть все предпосылки для того, чтобы оказаться счастливым, - томно, как учили старшие девочки, прошептала я.

- Да-а-а? - заинтересованно протянул муж. - И какие?

А вот зря ты конкретики вдруг захотел. Мой папа граф учил меня не врать никогда. Так, недоговаривать только изредка, но никогда не врать.

- Точно хотите услышать? - на всякий случай поинтересовалась я.

- О-о-очень, - предвкушающе протянул герцог и, кажется, облизнулся.

- Может, отпустите? - многозначительно посмотрела на пол.

- Ничего, мне не тяжело. Ты легкая. - И улыбка такая запредельная. Чему радуется, дурачок? Я не за него, а за себя волнуюсь. А ну как от удивления выронит, а мне падать ох как не хочется! - Так какие предпосылки у нашего брака?

Не может он, что ли, говорить нормально? Обязательно так дышать и тянуть гласные? Я же волноваться начинаю! Даже ладошки вспотели! Ладно, хочет предпосылок, они у меня есть.

- Муж мне достался замечательный, - воркую я.

- Продолжай... - счастливо жмурится дракон.

- Красивый, сильный, мужественный... - выкладываю как на духу.

- Еще! - требует герцог. Ой, право, зря вы!

- Любвеобильный и нетребовательный. Вот немного осмотрюсь, пообвыкну и обязательно найду себе кавалера, такого же красивого, изысканного, как ваша любовница. Вам не придется за меня краснеть, обещаю!

И смотрю честно-честно, прямо в глаза, а там... Да кровью они наливаются, а в самом зрачке пламя разгорается.

Может, зря я с огнем играла? Меня так стиснули, что я сдавленно охнула, а потом резко

Глава 6

В комнате все еще пахло серой и дымом. Забарахтавшись, я встала на четвереньки и поползла к краю супружеского ложа, которое никак не хотело заканчиваться. Распахнув шире двери, чтобы впустить в спальню свежего воздуха, я вышла на террасу. Драконья туша мужа к тому моменту превратилась в жирную кляксу у линии горизонта и стремительно уменьшалась.

- Ну вот скажите, куда его понесло? Обед скоро! Мало того что королю не отказывают, так еще и есть хочется ужасно! - задумчиво пробормотала я.

- Хозяйка прикажет подать чай?

Вздрогнула и обернулась.

Возможно, у меня не очень хорошая память на имена, но лица я запоминаю хорошо. На террасе стоял симпатичный невысокий старичок с аккуратной подстриженной бородкой и широко улыбался, показывая белые, слишком здоровые для его возраста зубы. Ливрея незнакомца несколько отличалась цветами от лакейских. Кроме того, он носил высокие сапоги из хорошей кожи, а на поясе висели богатые ножны для небольшого кинжала. И что-то мне подсказывало, что они не пусты.

- Простите? Нас, кажется, не представили...

Как ни силилась, а вспомнить старика так и не смогла. Что-то в его облике будоражило воспоминания и не давало покоя.

- Хоук, хранитель замка, моя госпожа. - Старичок, не переставая улыбаться, низко поклонился. - Всегда к вашим услугам, хозяйка! Стоит лишь позвать меня по имени. А не представили нас, потому что о моем существовании мало кому известно.

Вот теперь я уже не очень вежливо и крайне удивленно уставилась на слугу.

- Так кто же ты, Хоук?

- Хранитель замка, - как для недалекой глупышки, повторил старичок. Интересно, он подобной ухмылочке у мужа моего научился? - Так чай подавать?

Есть хотелось. Поэтому кивнула. Раз Хоук состоит при мне и называет меня хозяйкой, значит, у нас еще будет время поговорить.

- Подавайте, - ответила я и так и застыла с открытым ртом. Хоук исчез.

Вот только что был здесь, на этом самом месте, и вдруг исчез! Я, конечно, слышала про перемещения без артефактов, но это когда было-то? Тогда и маги о-го-го были! Не чета современным. Кто же он? Бездна побери!

- Ваша светлость, прибыл ваш багаж от графа Тайлера. Прикажете распаковать?

На террасу вошел дворецкий, и его, кажется, не удивило отсутствие хозяина покоев.

- Распакуйте, э... - Как зовут дворецкого, я тоже не помнила.

- Марк, ваша светлость, - подсказал мне он.

- А скажите, Марк, кто такой Хоук?

Раз старичок сам мне не признался, выясним окольными путями.

- Хоук? - На невозмутимом лице дворецкого появилось удивленное выражение. - Это скорее не кто, а что, миледи. Так называется этот замок. Замок Хоук.

Я глубоко вздохнула, покачнулась и сильнее вцепилась пальцами в каменные перила террасы. Замок, значит... А цвета его ливреи - цвета дома Аталанов, ведь замок когда-то принадлежал моему роду. Вот почему старичок называл меня хозяйкой. Он почувствовал кровь.

- Я могу идти, ваша светлость?

- Идите, Марк. Идите. И прикажите, чтобы меня без вызова никто не беспокоил.

- Разумеется.

А передо мной вдруг из воздуха появились красивый столик и резное мягкое кресло. Белоснежная скатерть взмыла вверх и накрыла столешницу. Возникла чаша с невиданными аппетитными фруктами, несколько вазочек с разными джемами, желтое масло, тонко нарезанный сыр, деревенская ветчина и целая стопка лепешек, политых медом, от которых еще шел ароматный пар. Пузатый чайник примостился с краешку. А завешали сервировку моего завтрака фарфоровая чашка и серебряные приборы тонкой работы.

Хоук появился сразу, как только стол был накрыт.

- Хозяйка изволит чего-нибудь еще? - спросил он с дежурной улыбкой.

- Не изволит! - А что? Я тоже могу улыбаться. - Я хотела бы попросить вас, Хоук, присоединиться ко мне за этим дивным столом.

Теперь лицо старичка стало задумчивым и очень удивленным.

- Присоединиться? К вам? - как-то сдавленно спросил он.

- Ко мне. А что, я неподходящая компания для... э-э-э... замка?

- Что вы, хозяйка. - Хоук снова низко поклонился. - Просто ни один из Аталанов никогда не приглашал меня к своему столу.

- А Карры, значит, приглашали? И перестаньте кланяться, пожалуйста. Меня зовут Саманта, но друзья называют меня Сэмми. Как вы думаете, Хоук, мы сможем когда-нибудь стать друзьями?

Старичок растерялся еще больше.

- Друзьями? Я ваш раб, хозяйка! На веки вечные! И никто из Карров о моем существовании не знает.

Раб? Вот только рабства мне не хватало!

- Хоук, если я ваша хозяйка, значит, теоретически я могу вам подарить свободу? - Мне было необходимо спросить. Потому что своих проблем выше крыши.

Старичок побледнел и упал на колени.

- Чем я не угодил своей хозяйке? - взмолился он и потянулся, чтобы поцеловать мои сапоги. А они, между прочим, хоть и побывали на кровати, все равно не очень чистые. Все-таки академия, несколько порталных переходов и дворец, где ходят разные Кати Лиастры, стерильности не добавляют.

Пришлось тоже опуститься на колени, чтобы быть с хранителем замка на одном уровне.

- Хоук, - тихо позвала я стонающего старичка. - Вы совсем не хотите свободы?

- Госпожа, я всего лишь дух. И в этом мире меня удерживают лишь узы, которые прочно связывают замок и род Аталанов. Если распадется эта связь, я просто перестану существовать.

- Понятно. Тогда давайте сделаем так: я все же останусь вашей хозяйкой, но понарошку.

- Это как? - напрягся хранитель.

- Я буду считаться вашей хозяйкой, но приказывать вам не стану. То есть все решения с этого дня вы станете принимать самостоятельно. Будете поступать так, как хочется именно вам. Правда, иногда я все же буду обращаться к вам со своими просьбами, но решение об их выполнении останется за вами.

- За мной? - ошарашенно переспросил дух.

- Именно.

- И... - Старичок явно набирался смелости. - Я смогу сменить одежду?

- Ну разумеется, - рассмеялась я, поднимаясь с колен. Все же холод каменных полов террасы чувствовался даже через плотную ткань штанов.

Хоук пропал. А через секунду на его месте появился богато одетый мужчина среднего возраста, без намека на бороду, но с пышными черными усами, кончики которых были гордо приподняты к носу и чем-то напоминали коровьи рожки.

- Ну и как я вам? - подбоченясь, спросил хранитель замка.

- Хоро-о-ош! - восхитилась я, едва успев подавить рвущийся наружу смех.

- Теперь все местные духи благородных дам мои будут!

- Бесспорно, - вежливо ответила я, потому что об отношениях в потустороннем, нечеловеческом мире не знала ничего. - Хоук, скажите, а духи едят?

- Едят, хозяйка Сэмми, но только когда им очень хочется.

- Тогда мое приглашение к завтраку остается в силе!

Если духи едят тогда, когда им хочется, то людям пище нужна с завидной регулярностью. А мне уже давно очень хотелось.

- Почту за честь, - галантно склонился мелкий усатый кавалер, а за столом появилось еще одно кресло.

Какое-то время мы не разговаривали, а дружно мычали, передавая друг другу тарелки с нехитрой, но вкусной едой. Чай оказался тоже выше всяких похвал.

- Замечательно, - недостойно леди облизав ложку, похвалила угощение, когда пришла волна насыщения.

- Я, конечно, не такой мастер, как повар на королевской кухне, но тоже кое-что могу, - усмехнулся кавалер Хоук.

- Думаю, несколько не хуже! Теперь благодаря тебе я не опозорюсь на королевском обеде, набросившись на еду, а стану, как истинная леди, размазывать еду по тарелке! - искренне похвалила я. - Хоук, а вы знаете обо всем, что происходит в замке?

- Только о самых значимых событиях. - Дух задумался. - Ну и, пожалуй, о состоянии самого замка. Вдруг потребуются срочный ремонт?

- Значит, о жизни моих предков вы мало что сможете рассказать? - расстроилась я.

- Боюсь, я не самый лучший рассказчик. Да и зачем? Все подробно описано в летописях. Фолиант находится в сокровищнице Аталанов. В библиотеке тоже немало трудов по интересующему вас вопросу. Есть весьма достоверные.

- Сокровищница Аталанов? - удивилась я. - А Карры про нее знают?

- Что вы, хозяйка! Тогда она стала бы называться сокровищницей Карров! - И Хоук рассмеялся. Звонко, искренне. Казалось, груз многих лет упал с его плеч. Но вдруг он насторожился. - Ваш супруг возвращается. Через полчаса будет здесь. Не желает ли хозяйка принять ванну?

- А выбрать платье к обеду поможешь?

- Буду рад помочь.

Как только мы встали, стол, кресла и недоеденный завтрак тут же исчезли. А на террасе сразу стало холодно и сыро. Мы вошли в спальню, и я завизжала от радости, бросаясь к

дорогому мне человеку.

- Мари! Как же я по тебе скучала!

- Я всегда рядом, когда нужна моей девочке, - сдержанно ответила служанка, но ее глаза довольно блестели.

- Тогда поторопитесь, дамы! - напомнил о себе Хоук.

- Мари, позволь тебе представить Хоука, он хранитель этого замка и самый очаровательный дух! А это - Мари, мамина служанка и моя верная, дорогая подруга... ой...

Мари побледнела и схватилась за сердце.

- Дух? - как-то сдавленно и тихо переспросила она, а потом стала оседать на пол. Хвала богам, Хоук успел ее подхватить. Миг - и он появился около кровати, бережно укладывая Мари на покрывало.

- Воды! - потребовала я, склоняясь над служанкой. Тут же появился стакан с жидкостью, сильно пахнувшей лимоном и мятой.

- Ей нужен свежий воздух! - не терпящим возражений тоном сообщил хранитель, и в спальню ворвался ветер. Холодный, между прочим, и достаточно сильный, чтобы перевернуть весь постельный скарб.

Мари сдавленно застонала, и я тут же напоила ее лимонной водой.

- А д-дух г-где? - слабым голосом спросила она.

- Он здесь, Мари, но, уверяю тебя, Хоук безобиден и предан семье моей матушки.

- Правда? - еще тише спросила служанка.

- Мадам, позвольте выразить вам свое почтение и безмерное восхищение вашей красотой!

Мелкий кавалер галантно поклонился, а Мари смущенно зарделась.

- Ну что вы... - Она кокетливо махнула на хранителя ручкой. Никогда ее такой не видела.

- Дамы-дамы, время! - поторопил нас дух, и дважды никому повторять не пришлось.

Уже через секунду спальня была убрана и сверкала чистотой, а мы переместились в ванную, больше напоминающую столовую в замке отца - столько здесь было света, мрамора, позолоты, что просто глазам стало больно.

- Господин мой, прошу вас удалиться! - приказала Хоуку Мари. - Негоже мужчине находиться в купальне невинных девиц!

Хранитель кивнул и, прежде чем исчезнуть, предупредил:

- Я буду неподалеку, если понадобится. Вам стоит лишь позвать.

- Э-э-э... А если дракон войдет? - робко спросила я непонятно у кого.

- Не войдет. У вас разные омывальные, - ответила пустота голосом хранителя замка. Ну хоть что-то у нас с ним разное.

- Ох, дитя, и давно же вы не принимали ванну, достойную дочери графа Тайлера! - подмигнула мне Мари, принимаясь за работу. От льющейся из крана воды шел пар, и круглая каменная лохань на диковинных лапах очень быстро наполнялась. Служанка матери понюхала несколько стоящих тут же склянок, кивнула своим мыслям и что-то капнула в воду, отчего поверхность покрылась густой благоухающей пеной. - Живо снимайте с себя все это тряпье и лезьте в воду, а я пока посмотрю, где разместили ваш гардероб.

Вкусная еда, встреча с почти родным человеком и горячая вода сделали свое дело, настроение заметно улучшилось. С каждой минутой, проведенной в этой волшебной ванне, из тела уходила усталость, а напряжение последних суток спадало. Несколько долгих минут Мари нещадно терла меня щетками, пока кожа не покраснела и не закрипела под пальцами. Прополоскав волосы, служанка осталась довольна результатом.

- Живее, Саманта. Времени осталось в обрез, а эти лентяйки, которых тут называют горничными, все еще копаются!

Мари накинула на высушенное пушистым полотенцем тело мягкий халат и подала домашние туфельки. Да, именно их я больше всего любила носить, когда жила с отцом.

Две симпатичные горничные низко присели, стоило мне войти в комнату.

- Чего встали? Платье для ее светлости готово? - грозно спросила Мари. Даже не думала, что в ее голосе могут проскальзывать настолько повелительные нотки.

- Простите, но вы не указали, какое именно платье желает надеть миледи, - пискнула одна из девушек.

А действительно, какое? Высушив магией волосы, зашла в гардеробную. Да, платьев много, а подходящего для дворца нет. Никто не ожидал, что я так рано выйду замуж, поэтому гардероб остался девичий. Ткани дорогие, но вот цвета сплошь пастельных тонов, никаких ярких красок или глубоких декольте, как у Кати Лиастр. И длина как у ребенка. Юбка не скрывает туфель и едва доходит до щиколоток. Позор! На фоне местных дам буду выглядеть провинциальной глупышкой.

Не знаю, что Мари увидела в моем взгляде, но она развернулась к горничным и скомандовала:

- А ну-ка, вон пошли!

Девушки присели и поспешили покинуть гардеробную.

А мне... Мне разрыдаться хотелось только от одной мысли, с каким превосходством станет смотреть на меня за обедом любовница дракона.

- Сэмми, что с тобой, детка? - взволнованно спросила Мари.

Очень не хотелось, чтобы меня жалели. Ни Тайлеры, ни тем более Аталаны не должны вызывать жалости. Но от трогательной заботы старой служанки губы задрожали, а мир вокруг расплылся от навернувшейся на глаза влаги. Нет, плакать я не стану! Не дожждется! Глубоко вздохнула и расправила плечи.

- Дом вспомнила, матушку, - соврала я и устыдилась. - Нет, Мари, не дом, мне просто нечего надеть. Здесь дамы одеты так изысканно и... откровенно, а мои платья...

- А твои платья пошиты из лучших тканей и достойны дочери графа! Да, юной дочери графа! Юной, Сэмми! И в этом твое преимущество перед потасканными дворцовыми шавками. Ты несешь в себе юность и честь твоих гордых предков, а что несут они, кроме тонны белил и румян?

- Но мода... И они все...

- Саманта Терезия Гельямина Тайлер! - Уперев руки в бока, Мари цедила каждое слово.

- Я теперь Карр, - выдохнула в ответ, еще ниже склонив голову.

- Не важно, как называется цветок, он все равно цветок! Если хочешь, я попробую быстро распустить подол любого из твоих платьев, но я бы не советовала это делать сегодня. Ты только прибыла ко двору, и вполне нормально, что в твоём гардеробе еще нет соблазнительных нарядов. Иди и покажи этим заносчивым снобам, кто такая леди Саманта! Ты - герцогиня, они - лишь пыль под твоими ногами!

Вздохнула. Да, пыль, но пыль, одетая гораздо привлекательнее меня.

- Спасибо, Мари. Ты очень меня поддержала, - поблагодарила я и поцеловала старую служанку в щеку. - Ничего расшивать не нужно. Я надена голубое шелковое платье.

- Вот и правильно! Вот и чудесно! - заворковала Мари, усаживая меня перед зеркалом. Она взяла щетку из кабаньей щетины и стала проводить ею по волосам, пока они не заблестели и не рассыпались по плечам золотым водопадом. - Ну, ваша светлость, какую прическу изволите?

Я задумалась, потом обернулась и улыбнулась Мари. Ответом мне послужил лукавый взгляд темных, как черный шоколад, глаз.

- И правильно, оставим распущенными, лишь сверху украсим матушкиным жемчугом, но только для того, чтобы подчеркнуть ваш статус. Никакой сурьмы, никаких белил, только свежесть и юная прелесть.

Ноги обтянули голубые чулочки, сверху опустилось пышное платье небесного оттенка. Совсем простое, без всяких кринолинов, фижм и турнюров. Я даже корсета никогда не носила, потому что в этом попросту не было необходимости. Наряд дополнили сафьяновые туфельки на небольшом каблучке, расшитые небольшими, но идеально круглыми жемчужинами. Точно таким же жемчугом украсили волосы, уложив нити в несколько слоев наподобие короны.

Уже через десять минут из зеркала смотрела очаровательная юная аристократка. Немного бледная, с блестящими от непролитых слез глазами, но гордо вздернутым подбородком.

- Превосходно, дитя! Просто превосходно! Какие украшения выберет ваша светлость? - И Мари шутливо сделала книксен, протягивая мою шкатулку с драгоценностями.

Правда, ничего особенного там не было. Все родовые драгоценности остались в сокровищнице Тайлеров, мне же отец передал лишь подарки, которыми меня изредка баловал.

Я еще раз взглянула на себя в зеркало, поправила небольшой кружевной воротничок на скромном вырезе платья и решила дополнить наряд лишь тонкой цепочкой с подвеской в виде цветка с семью лепестками - символа единства святых Саатара. Эмаль чуть поблескивала в свете магических светильников, выгодно оттеняя мою светлую кожу.

Мари подошла сзади и несколько раз ущипнула меня за щеки, отчего на них появился естественный румянец.

- Ай! - воскликнула я.

- Терпите, ваша светлость! - Служанку мои вопли не разжалобили. - А теперь покусайте-ка свои губки.

- Зачем?

- Чтобы они покраснели и слегка увеличились. Не спорьте, дитя. Делайте, как я вам говорю!

И я покусала губы, а потом еще немного пощипала щеки. Результат мне определенно понравился. Теперь из зеркала смотрела настоящая красавица. Да, юная, но дерзкая и знающая себе цену.

- Спасибо, Мари! - выдохнула я, любуясь результатом.

- Спасибо скажите своим родителям. Они заложили прекрасный фундамент, а достроить привлекательные стены уже совсем нетрудно, - улыбнулась пожилая женщина.

- Хоук, - тихонько позвала я.

- Я здесь, хозяйка Сэмми, - тут же отозвался Хранитель, материализуясь за моей спиной.

- Герцог уже вернулся? - поинтересовалась я.

- Несколько минут назад принимал ванну. Хотите, чтобы я уточнил, чем он занят?

- Нет, спасибо. Проводите лучше Мари к дворецкому и проследите, чтобы ее хорошо устроили.

- С радостью, хозяйка Сэмми, - ответил дух и исчез. Вместо него на паркете появилось светящееся пятнышко, очень похожее на солнечного зайчика. - Прошу за мной, госпожа!

Мари ободряюще улыбнулась и вышла в неприметную дверку. А я еще раз внимательно себя осмотрела и выдохнула. Что ж, я готова! Возможно, не ко всему, но ко многому.

Глава 7

В спальню входила, словно в клетку с дикими арахнами, но горизонт был чист, и муженька нигде не наблюдалось. Что ж, подождем. Если следовать логике, то все удобства для герцога расположены по другую сторону нашей кровати.

Я уселась на семейное ложе и уставилась на дверь.

Долго ждать не пришлось. Видимо, моя персональная светлость к королевскому столу не опаздывает. Герцог на ходу завязывал шейный платок, темные волосы блестели, высушенные и уложенные бытовой магией, а лицо такое спокойное-спокойное. Разве скажешь, что мужчина совсем недавно обращался в дракона? Предо мной предстал придворный кавалер, красавец и покоритель женских сердец. А вот от последней мысли стало немного грустно.

Он повязал платок и поднял глаза. Ага, а тут я сижу, жена ваша! Не ждали? Для убедительности поболтала ножками в небесно-голубых туфельках и наивно так хлопнула глазами, чуть склонив голову к плечу. Дракон громко сглотнул, и кадык над красивым шейным платком нервно дернулся.

- Ваша светлость, - тихо прошептала я и стыдливо опустила взор, уставившись на ковровый рисунок.

- Моя герцогиня, - хрипло отозвался супруг, но быстро взял себя в руки, откашлялся и, подойдя ко мне, облобызал многострадальную руку. - Выглядите... - Герцог еще раз окинул мою фигуру, упакованную в шелк, несколько секунд рассматривал мои торчащие из-под короткой юбки лодыжки, а потом все же продолжил: - Выглядите прекрасно!

Конечно, прекрасно! Для девочки. Совсем-совсем юной и неопытной. В этом наряде я выглядела намного младше своих лет. А вам со мной по коридорам дворца идти. Рука об руку, между прочим! И людям показывать, женой представлять опять же.

К его чести, муж больше ничего не сказал, а молча повел меня к столовой, тщательно подстраиваясь под мой шаг. А я, я же юная, совсем небольшая, поэтому и шаги у меня маленькие и неспешные какие-то. Долго светлость не продержалась и, скомандовав «мы опаздываем», значительно прибавила скорость. И мы побежали! Точнее, супруг-то шагал, а вот я за ним летела, вцепившись в предоставленный локоть.

К огромным двустворчатым дверям меня доставили раскрасневшуюся без всяких щипков. Тут же створки распахнулись, и громкий голос объявил:

- Его светлость герцог Каррский с супругой.

Тут дракон меня пожалел и все-таки пошел медленнее, а я смогла рассмотреть зал, в который мы попали. Святая семерка! Да в этой столовой поместились бы три бальных зала замка Тайлеров. Натертые до блеска полы сияли, магические светильники ярко освещали прекрасные картины с изображениями прекрасных дев и их кавалеров.

Огромный стол тянулся через весь зал, и во главе восседал король. По правую руку от монарха пустовали два места. Туда меня и повел супруг. Рассматривать придворных я не успевала, но не забывала глупо тарачиться, восхищенно вздыхать, а для пушей убедительности еще и немного рот приоткрыла.

- Впечатляет? - поинтересовался король, когда я аккуратно опустилась на любезно отодвинутый супругом стул.

- Весьма, - не стала отрицать я и развернула салфетку.

Монарх не сводил с меня глаз, не торопясь начинать трапезу, хотя все места за столом были уже заняты. Ну а я продолжала оценивать обстановку, усиленно изображая любопытство.

- Обед для очень узкого круга друзей, - снова произнес король и чуть прищурился, наблюдая за моей реакцией. - Решил не утруждать вас после столь утомительного перехода, дорогая невестка. Бал в вашу честь, я думаю, устроим в конце недели.

- Благодарю вас, ваше величество, - вежливо отозвалась я. Да, прозвучало скромно, но пристойно. Глаза я тут же опустила, но успела заметить, как недовольно скривилось драконье величество. А что ты ожидал? Что наивная девчонка подскочит и начнет хлопать в ладоши, кружиться, приговаривая: «Бал! Бал!»? Дудки.

Надо же, сколько придворных входит в узкий круг. В столовой собралось никак не меньше пятидесяти представителей знати Объединенных Королевств. И Кати Лиастр, разумеется, в первых рядах. В самом, я бы сказала, узеньком кружке.

- Подавайте, - распорядился король, и слуги стали разносить угощение.

Несмотря на то что Хоук совсем недавно очень вкусно и обильно меня накормил, удержаться не смогла. Уж слишком аппетитно выглядели дворцовые блюда. Поэтому позволила положить себе всего понемногу. Наше графство располагалось слишком далеко от моря, и морские деликатесы подавали не так часто, а я к ним с детства питала слабость. Положив себе креветок, сваренных в сливках и обильно посыпанных листочками фенхеля, тонкие ломтики палтуса, украшенные полупрозрачными дольками лайма, кусочек запеченной семги и пару унций божественного крабового салата, прикрыла глаза и предвкушающе улыбнулась, втянув дивный аромат изысканной еды. Определенно, в дворцового повара я уже была заочно влюблена.

- Вина, ваша светлость? - поинтересовался подошедший лакей.

- Воды, пожалуйста, - тихо ответила я, а напротив громко хмыкнула Кати Лиастр, облапив меня липким, ядовитым взглядом. После этого даже ее ехидная усмешка, неприятно искривившая идеальные губы дворцовой красавицы, казалась недостаточно гадкой.

А чего я, собственно, хотела? Что меня примут с распростертыми объятьями все бывшие и ныне действующие пассии супруга? Тем более ни король, ни муж никак на ее гримасы не среагировали. Зато среагировали многие дамы, находящиеся за столом, решив, что любовница герцога объявила войну юной глупышке-жене.

И новая атака не заставила себя ждать. Кати глубоко вздохнула, отчего ее и так не особо прикрытая грудь еще больше оголилась. Хищные зеленые глаза не отрываясь смотрели на... На моего, между прочим, дракона! В изящной руке дама держала бокал, наполненный рубиновой жидкостью. Тонкие пальцы, унизанные богатыми перстнями, небрежно поглаживали хрусталь.

Вдовствующая графиня отсалютовала моему супругу и жадно осушила бокал. А потом ее язык высунулся между пухлыми алыми губами и слизал оставшиеся на них капли. Фу! Но все это она проделала, сверля взглядом дырки в герцоге. Мужчины пожирали ее глазами, а вот дамы с маниакальным интересом следили за моей реакцией.

К глубочайшему сожалению, она таки последовала. Не знаю, какое из порождений бездны дернуло меня положить в рот кусочек рыбы еще до начала представления, но в конце действия несчастный палтус встал поперек горла, и я закашлялась. Некрасиво и громко. Так, что аж позорные слезы выступили из глаз, а герцогу пришлось отвлечься от своей дивы и вложить мне в руку бокал. Нет, не с эротичным рубиновым вином, а с банальной водой, которую и положено пить глупым женам.

- Благодарю вас, - произнесла я, как только спазмы перестали мучить мое горло.

Герцог улыбнулся, передал мне новую салфетку и снова повернулся к графине Лиастр. Кати победно улыбалась и даже не скрывала своей радости. А я... Я представляла, как чудовищно выгляжу сейчас. Наверняка глаза покраснели, а нос распух. И это при всех членах узкого круга ненавистных драконов. Хотелось шмыгнуть носом и разреваться, лишь гордость не позволила мне этого сделать. Еще раз глубоко вздохнув, я сделала пару небольших глотков из своего бокала и вернула его на стол.

- Надеюсь, с вами все в порядке, миледи? - тихо поинтересовался супруг.

- Все хорошо, дорогой, - громче, чем следовало, произнесла я, вогнав в ступор дракона.

А вот первую красавицу двора перекосило. Да я ради такого зрелища его могу и любимым назвать. Даже два раза могу, но баловать не стану. Мысль прибавила мне

уверенности и несколько улучшила настроение. Хотя есть я больше не рискнула. Мало ли какие тут еще концерты заготовлены, а у меня психика неокрепшая. Юная такая.

Когда подали чай, за столом завязалась беседа, но на меня все же посматривали ехидно, пряча улыбки в чашках. Чувство неловкости все усиливалось, потому что Кати продолжала меня провоцировать, а герцог не сделал ни единой попытки облегчить мою участь. Ящерица тоже вышла на тропу войны и всю мстила маленькой мне за свой предобеденный спонтанный полет.

Обстановку несколько разрядил король. Он лично пододвинул ко мне блюдо с небольшими воздушными пирожными и произнес:

- Попробуйте этот изысканный десерт, герцогиня. Моему повару нет равных в его приготовлении.

- Благодарю вас, ваше величество. Я, кажется, уже готова влюбиться в вашего кудесника. - И я, пожалуй, первый раз за весь долгий обед улыбнулась.

На короткий рык со стороны супруга не обратила никакого внимания, а ужимки графини мне порядком надоели и больше не производили на меня нужного ей эффекта, поэтому я смогла спокойно попробовать предложенное монархом угощение. Едва положив в рот кусочек, я чуть не застонала от удовольствия. Вкус действительно был божественным.

- Нравится? - с улыбкой спросило величество.

- За такой десерт можно родину продать, - выдохнула я, когда смогла говорить. - О-ой! - это снова произнесла я, когда осознала, что и при ком ляпнула.

В огромной столовой, в самом узком кругу королевских друзей воцарилась тишина. Мертвая. Я сидела и даже не дышала. Страх забрался под кожу и покрывал ее неприятными мурашками.

А потом тишину вдруг разрушил смех, громкий, раскатистый и пугающий меня еще больше. Драконы хохотали. Оба. Причем смеялись так, что смахивали салфетками слезы. И уже глядя на них, стали подхихикивать другие придворные. Обстановка разрядилась, ситуация разрешилась, и я наконец смогла вздохнуть спокойно.

- Леди Саманта, вы настолько же честны, насколько непосредственны, - выдохнул король. - А это, знаете ли, подкупает.

- О, там, где дело касается непосредственности, ваше величество, могу вам открыть неограниченный кредит, - поспешила заверить я, порождая новый приступ хохота.

- Кредит! - пыхтел монарх между приступами смеха. - Мне! Королю!

Герцог спрятал лицо в ладонях, но плечи его тряслись. Супруг тоже не отставал от своего братца. Но в столовой все же были двое, кого не коснулось веселье. Кати Лиастр прожигала меня ненавидящим взглядом. Не могу сказать, что мне было на нее наплевать, но я упорно создавала видимость этого. А вот другим гостем, проявившим сдержанность, оказался мужчина, сидящий по левую руку короля.

Странно, что я не заметила его раньше. Видимо, очень сильно меня беспокоила любовница мужа, и на прочих членов королевского кружка я просто не обратила внимания. А ведь было на что посмотреть! Было.

Если король выглядел весьма импозантно, а мой супруг считался весьма красивым мужчиной, то серьезного незнакомца можно было смело отнести к божественно прекрасным экземплярам. Синие глаза сияли как сапфиры, длинные волосы, заплетенные в замысловатую косу, отливали золотом, высокие скулы, прямой нос... даже ямочка на подбородке несколько не портила его, делая еще очаровательнее. Наверное, в плечах он был все же несколько поуже моего дракона, но так же высок и крепок. И куда смотрят придворные дамы? Герцог весьма проигрывал незнакомцу, по моему скромному мнению.

Осознав, что слишком долго смотрю на него, поспешила отвела взгляд. Величество переварило мои шутки и сейчас отдувалось, смахивая слезы вышитым батистом. А Кати

уже вовсю строила глазки Элиону. Значит, и мужа отпустило. Не стала бы эта змея зря свою благосклонность тратить.

- Как вы находите замок, дорогая невестка? - поинтересовался монарх.

- Он большой и каменный, а рассмотреть я его пока не успела, поэтому и затрудняюсь ответить на ваш вопрос.

Я говорила и подмечала, как графиня Лиастр от томных взглядов перешла к подмигиваниям. Выглядело это, словно у дамы вдруг случился нервный тик, но придворным кавалерам ее ужимки пришлось по вкусу.

- Как жаль. Позвольте, я сам покажу вам музыкальную гостиную, леди Саманта?

Король поднялся, и его примеру тут же последовали все придворные. Обед считался оконченным, а узенький кружок - свободным.

Мне же ничего не оставалось, как вложить ладонь в протянутую руку и последовать за главным драконом Объединенных Королевств. Шли мы неспешно. По дороге его величество часто останавливался и о чем-нибудь рассказывал. На удивление, слушала я с удовольствием. Король был неплохим рассказчиком. Особенно меня впечатлили случаи из военных походов. О битвах с тварями бездны он рассказывал так просто, как будто у завесы вовсе не гибли люди, а победы над монстрами давались легко и непринужденно. И я бы поверила, как верили многие дамы, следовавшие за нами, если бы не слышала его разговора с ректором. Но не спорила, в дискуссии не вступала, старалась молчать и просто вежливо улыбаться.

Герцог шел где-то за нами. Иногда я видела его мощную фигуру в черном бархатном камзоле, но всегда рядом терлась Кати. Да, своего графиня не упустит.

Музыкальная гостиная впечатлила. Зал напоминал скорее небольшой домашний театр с удобными диванчиками вместо кресел и небольшими ажурными столиками, на которых в дивных вазах стояли цветы, наполняя все вокруг чарующим ароматом. Но красоты замка сейчас меня интересовали мало. Гораздо больше беспокоил изрядно поредевший узкий круг. За время нашей прогулки придворные разошлись по своим делам и остались лишь самые стойкие либо те, кому по долгу службы положено сопровождать короля.

И вот среди сильно поредевшей толпы ни супруга, ни его любовницы я не увидела. Стало еще обиднее, чем за обедом, когда на виду всех гостей я подавилась рыбой и позволила Кати одержать надо мной верх. Разумеется, верх! А как же иначе. Что неопытная девчонка может противопоставить прожженной хищнице, для которой дворцовые интриги все равно что для форели ручей? Неужели мне, его жене, придется смириться с постоянными изменами? Возможно, я бы не так сильно расстроилась, сделай он это тайно, но вот на глазах императора и всего двора... Не позволю! Хочет войну? Он ее получит! Не сейчас, нет. Для успешной атаки нужно разработать план, продумать стратегию и тщательно поработать над тактикой. Не этому ли учил меня сегодня монарх? А я хорошая ученица. Клянусь святой семеркой!

- Леди Саманта! Леди Саманта! Что с вами? - Очнувшись, увидела перед собой встревоженное лицо короля. - Вы побледнели и едва не упали в обморок. Как вы себя чувствуете?

- Что-то стало душно, - призналась я, в душе радуясь, что дракон сам начал этот разговор. Теперь не придется жаловаться самой, достаточно лишь почти правдиво ответить на его вопрос. - Видимо, сказывается усталость от нескольких порталных переходов, а я переоценила свои силы.

А теперь слабая улыбка в качестве извинения и... Ура! Встревоженный взгляд резко сменяется на виноватый. Находиться здесь становилось все сложнее. Не одна я заметила отсутствие герцога, и на меня стали поглядывать с любопытством. А некоторые - даже с состраданием! Бездна! Жалеть дочь графа Тайлера? Что может быть хуже? Только открытые измены мужа! Дышать стало трудно, а щеки опалило жаром.

- Прошу меня извинить. Вам действительно стоит отдохнуть, леди Саманта. Вы... - Монарх замялся, подбирая слова. Никогда не слышала о робеющих драконах. - Вы

позволите называть вас Сэмми? О! Разумеется, вне официальной обстановки, – тут же поправился он.

– Как вам будет угодно, сир.

Ответила достаточно прохладно, дав понять, что сблизиться с ним не намерена. В темных глазах мелькнуло понимание.

– Отдыхайте, набирайтесь сил и привыкайте к вашему новому дому. Позволяю вам не участвовать в официальных мероприятиях до бала, который состоится через три дня.

А вот это очень нужный и своевременный бонус. Моя улыбка стала значительно искренней.

– Благодарю вас, ваше величество, – тихо ответила я, изображая сильную степень слабости.

– Я могу вам еще чем-нибудь помочь, леди Саманта?

– Ох, что вы, сир. Вы слишком добры ко мне. – Судорожно соображала, что же попросить. Раз предлагают, отказываться – верх глупости. – Вот разве что...

– Разве что – что, миледи? – удивленно приподнял брови монарх.

Знаю, наглею, но вряд ли смогу попросить об этом мужа.

– Вы позволите мне пользоваться дворцовой библиотекой? – невинно поинтересовалась я, глядя прямо в глаза дракона, но тут же опустила взгляд.

Король рассмеялся.

– Библиотека. Хм-м. И, полагаю, вряд ли вы станете там читать дамские романы, – всю веселился он. – Надо же! Библиотека! Более странного выбора для молодой хорошенькой женщины и придумать сложно. Вы полны сюрпризов, леди, но я позволяю вам пользоваться библиотекой в любое время. Архивариуса предупредят.

– Благодарю вас, ваше величество! – Реверанс вышел изысканный, и дракон улыбнулся.

– Тарк.

– Что, простите?

Подумала, что ослышалась, потому что произнес он это весьма и весьма тихо.

– В неформальной обстановке можете называть меня Тарк.

– Спасибо. – Да, я была смущена и постаралась быстрее покинуть общество короля. – Если вы позволите, я пойду.

– Подождите, я попрошу лакея, чтобы вас сопроводили.

– Это лишнее. Я прекрасно запомнила дорогу.

Ох, и это была ложь. Невинная, во благо, но ложь. Никакой дороги я не помнила, но рассчитывала на помощь Хоука. Сейчас невыносимо хотелось убраться отсюда, подальше от косых взглядов, наигранного сочувствия и липкой жалости. Я чувствовала себя грязной, униженной и глубоко несчастной.

– До встречи на балу, герцогиня, – промурлыкал король и облобызал мне ручку. – Ваше общество доставило мне массу удовольствия.

– До встречи на балу, ваше величество.

Еще один реверанс – и свобода. Теперь главное – расправить плечи, поднять подбородок и удалиться со всем достоинством, несмотря на короткое детское платье, едва достигающее до лодыжек. Плевать! К балу я буду готова! Или я не Саманта Тайлер!

Самообладания хватило ненадолго. Держалась, пока выходила из зала, и по коридорам, где все еще было многолюдно, шла, расправив плечи и выпрямив спину. Не смотрела ни на кого, боясь встретить насмешливые или сочувствующие взгляды. И не смогла бы ответить даже себе, какие из них оказались бы больнее для моей уязвленной гордости.

Драконы. Возможно, минули те времена, когда каждая крылатая ящерица считала своим долгом собрать в своем замке коллекцию из прекрасных девиц. Теперь они придерживались моногамии. В брачных узах. А по факту? По факту таскались за любой смазливой задницей! А если эта задница еще обладала пухлыми губами и мясистым красным языком, как Кати Лиастр, то ни о какой верности супруге и речи не шло.

Чистая, ничем не замутненная злость с каждым шагом вытесняла стыд и горечь. Я шла все быстрее и быстрее, практически не разбирая дороги. Мелькали залы, коридоры. Магические светильники слились в бесконечный, гнусно подмигивающий и намекающий на мою женскую несостоятельность ряд. Изредка попадающиеся лакеи шархались от меня, прижимаясь к стенам.

За очередным поворотом показался светлый холл, где находились люди. Оттуда слышалась музыка, доносился смех и обрывки разговоров. Нет! Определенно, сейчас я общества не искала. И, осмотревшись, шагнула в неприметный коридор, который привел меня к каким-то покоям.

Двустворчатые двери были неплотно прикрыты, и я толкнула их, желая лишь одного – остаться одной. Но как же я ошиблась!

Посреди богато обставленной гостиной стоял герцог Каррский. Красивое лицо дракона напряжено, губы плотно сжаты, глаза закрыты, а руки сжаты в кулаки. Перед ним на коленях стояла Кати Лиастр. Ее тонкие пальцы вцепились в бархат штанов на бедрах дракона, а голова... Голова рыжей гадины располагалась прямо напротив паха похотливой ящерицы.

Да, я молода и невинна, но не наивна! Бездна побери! И я не слепая! Среди прислуги секс не являлся чем-то запретным, а дочь графа Тайлера с детства была не в меру непоседливым и достаточно проницательным ребенком. Кроме того, будущие маги тоже весьма раскрепощены в подобных вопросах. Поэтому я прекрасно осознавала, что могут делать мужчина и женщина в подобной позе и полном уединении.

Противный писк нарушил тишину. Даже не сразу осознала, что столь неприятный гадкий звук мог принадлежать мне. И в этот момент графиня Лиастр обернулась, оскалившись в хищной улыбке. Святая семерка! Улыбка ей идет еще меньше, чем гримаса злобы. Стало так противно, но я нашла в себе силы посмотреть супругу прямо в глаза, в которых удивление сменялось растерянностью.

- Сэмми?! - выдохнул он.

Не ждали? А я вот случайно нарисовалась, не сотрешь никакими растворителями. Боль опалила внутренности и горячими волнами разливалась по телу. Нет, совсем не физическая боль. Болела душа, пульсируя, оглушая спазмами. Дыхание перехватило. Одно дело – слышать, что муж не намерен соблюдать супружескую верность, знать, что в его жизни наряду с супругой существуют другие женщины, и совсем иное – увидеть всю эту мерзость воочию. Больно. Боги! Как же больно! И хочется выть... Голосить так громко, насколько позволят связки. Но вместо этого я застыла. Словно заледенела вся. И все смотрела и смотрела в полыхающие пламенем глаза дракона.

Кати громко вздохнула, и я отвлеклась, заметив, как рука, украшенная драгоценными перстнями, ползет по черному бархату. Герцог вздрогнул, и растерянность на его лице сменила злость. Как ожидаемо. Всего лишь жена, всего лишь не вовремя. Так случается, привыкай.

Нужно что-то сказать... Что-то сделать... Что-то... Сил нет. Еще немного, и уже не смогу сдержать унижительные рыдания, рвущиеся наружу. Бежать. Бежать отсюда!

- Продолжайте, - свой хриплый голос не узнала. Развернувшись, бросилась прочь.

- Сэмми! - ожил герцог. - Саманта! Да постой же, несносная девчонка! Дай объяснить...

Ничего не хочу знать. Ничего не хочу слышать. И видеть его не желаю. Не могу! Я бежала так быстро, как никогда еще не бегала. Есть большое преимущество в платьях для юных леди – они короткие и не стесняют движения. Но разве мне это помогло? Супруг следовал за мной, звал, кричал и неумолимо приближался.

- Хоук! Хоук, миленький, помоги мне спрятаться! – почти шепотом взмолилась я, и тут же рядом с большой вазой в стене открылся небольшой проход.

- Сюда, хозяйка Сэмми! – позвала темнота голосом хранителя.

И едва я ступила в коридор, проход исчез, а на стене вспыхнули факелы, рассыпая вокруг тусклый, мерцающий свет.

Порой сюрпризы судьбы больше похожи на удары. Резкие, обжигающие нестерпимой болью, они врываются в нашу жизнь, оставляя за собой выжженный след. Я брела, практически ничего не видя перед собой. Глаза застилала слезы, а сдавленные рыдания разрывали грудь изнутри. Ненавижу его! Ненавижу! Тогда... Почему так горько? Почему обида разъедает внутренности и требует выхода?

Выхода... Какого? Убить любовницу дракона? Ее место тут же займет другая, проще убить герцога. Только вот завеса без драконов не выстоит, погибнут ни в чем не повинные люди. И что мне остается? Терпеть и делать вид, что меня устраивает такое положение дел? Определенно, было над чем подумать.

- Хоук, – сдавленно позвала духа.

- Я здесь, хозяйка Сэмми, – тут же отозвался он.

- Отведи меня туда, где герцог сейчас не станет меня искать.

- Следуйте за мной, моя госпожа.

Передо мной возник шар света и медленно поплыл вперед.

Глава 8

«...Заявляю право и беру ее в жены, чтобы навеки соединить наши тела, сердца и души», – слова каждую минуту тревожным набатом звучали в голове. Более того, с каждой секундой я все больше и больше осознавал, что влип окончательно и бесповоротно. Влип в нечто ядовитое и колючее под названием Саманта Тайлер. Нет, мое персональное наказание теперь именовалось иначе – Сэмми Карр, моя Сэмми, жена. Ее новое имя, словно изысканный десерт, катал на языке, и (бездна побери!) мне это нравилось.

Нравилось все: держать ее маленькую ладошку в своей руке, ощущать Сэмми рядом, любоваться гордо вздернутым носиком и сияющими глазами. Она, как ежик, растопырила колючки, пытаясь напугать окружающих, хотя сама боялась новой жизни стократ больше. И зачем я пообещал повременить с супружескими обязанностями? Сдерживаться становилось все сложнее. Девчонка манила, звала и соблазняла, сама того не подозревая. Даже брата рядом с ней я еле выносил.

Даже к отцу я ревновал этого котенка, ставшего моей женой, которому стоило лишь раскрыть свой прелестный рот, и происходила метаморфоза – она превращалась в дикую кошку с беспощадными когтями и испепеляющим взглядом. Саманта не давала вздохнуть и все время держала меня в напряжении.

Если в стенах академии я как-то крепился, то дворец Карров показался мне змеиным гнездом, где можно было ожидать нападения с любой стороны и в любую секунду. Слишком много придворных! Слишком много мужчин! Святая семерка, дай мне терпения!

Поглощенный Самантой, не вспомнил о Кати. Свадьба была настолько внезапной, что, отбывая из дворца, я совсем позабыл о любовнице. Признаться, о графине я давно не вспоминал, предпочитая разовые забавы. Ее же вполне устраивали официальный статус моей любовницы и регулярная оплата счетов от модисток и парикмахеров.

Никак не ожидал, что Кати осмелится появиться рядом с моими покоями. Да еще при полном параде, сверкая арсеналом драгоценностей и демонстрируя полный набор приемов умелой обольстительности.

Маленькая ладошка в моей руке напряглась. Я увидел, как Саманта побледнела, мельком бросив взгляд на свою академическую серую мантию. Наряд же Кати поражал своей роскошью и смелостью, почти не оставляя простора для фантазии. Женщины! Какие бы перемены ни готовила им судьба, они всегда хотят выглядеть обольстительно. Это в их крови, рефлекс на уровне инстинктов.

Я смотрел на разодетую любовницу и не понимал, как она вообще могла мне нравиться. Не говоря уж о страсти, что когда-то кипела во мне при виде ее обнаженного тела. Теперь же почти все, что раньше восхищало в Кати, раздражало. Слишком яркая, слишком кричащая, слишком хищная. Отчего я никогда не видел, насколько злым становится ее лицо, когда она чем-то недовольна? Злоба искажает правильные черты, делая их уродливыми и безобразными.

Не остановившись, провел жену мимо. Не время сейчас выяснять отношения с бывшей любовницей. В том, что Кати осталась в прошлом, сомнений не было. Равно как в прошлом остались все другие женщины, когда-то скрашивавшие мое одиночество. Сейчас же мою жизнь освещало лишь одно солнце – юное, неуверенное в себе, манящее и жаркое солнце Сэмми.

Определенно, Саманта знала, кто такая Кати Лиастр. И встреча оказалась неприятна для нас обоих. Но я собирался загладить свою вину, бросив под ноги супруги все, чем владею.

Мне казалось, что после знакомства со слугами Сэмми немного оттаяла, начала улыбаться и даже ласково беседовать со мной. И я повелся. Да-да, как желторотый дракончик повелся на нежные слова, слетающие с розовых манящих губ девчонки. Тем большее было услышать:

– Вот немного осмотрюсь, пообвыкну и обязательно найду себе кавалера, такого же

красивого и изысканного, как ваша любовница. Вам не придется за меня краснеть, обещаю! – При этом выглядела она невинно и соблазнительно. Сплошное противоречие! И этот парадокс сводил меня с ума, воспламенял кровь, начисто сметая способность думать и поступать логически.

Оборот застал врасплох. Обычно полное обращение происходило долго, сопровождаясь нестерпимой болью во всем теле от ломающихся костей, лопающейся кожи, рвущихся сухожилий. Но не сейчас. Дракон пришел в мир за считанные секунды, совершенно естественно и безболезненно. Я едва успел выскочить на террасу, а уже через мгновение парил в воздухе.

Всегда считал вторую ипостась проклятьем, причиняющим лишь страдания. Но сейчас, полностью объединившись со своим зверем, я ликовал и наслаждался полетом. Каждый взмах крыльев, каждый рывок мощного драконьего тела, разрывающий воздушный пласт, наполняли меня силой, энергией и непередаваемым ощущением свободы. И все это подарила мне Сэмми – моя малышка с синими печальными глазами. Моя беда и моя награда. Сплошное противоречие. Она даже смотрела на меня со смесью ненависти и восхищения. Хотя (видят боги!) я не сделал ничего, чтобы вызвать у нее ненависть. Правда, и восхищение было незаслуженным. Но это пока! Я сделаю все, чтобы в ее глазах навеки поселилась радость!

Возвращался в замок еще быстрее, еще стремительнее, ведь там меня ждала жена. Жена. Это слово медом растекалось внутри, заставляя довольно урчать и дракона, и человека. Обратный оборот не вызвал никакого дискомфорта. Чтобы закрепить результат, я еще несколько раз перекидывался. Надо же, тело излечилось, как только душа наполнилась Сэмми.

Душ и свежий костюм улучшили настроение. Теперь приказать Марку доставить для жены комплект из семейных сокровищ Карров, и можно идти обедать. Но прежде нужно взглянуть на платье супруги, чтобы решить, какие камни ей больше подойдут.

Но Саманта снова меня удивила, выбив почву из-под ног. В спальне на кровати меня ждало самое прекрасное существо из когда-либо виденных мною. И этой богиней была моя малышка. Слишком короткая юбка небесно-голубого платья не прикрывала даже изящных лодыжек. И всю эту красоту буду видеть не только я, но и придворные щеголи! Лишь на миг представил, как их липкие взгляды скользят по соблазнительным изгибам юного тела, и едва сумел подавить рвущийся наружу рык, чтобы еще больше не напугать Сэмми.

Девчонка отлично играла наивную провинциальную глупышку, но в глубине умных глаз все же затаился страх. Только вот чего она боялась? Явно не меня, потому что, несмотря на наше неудачное знакомство, со мной супруга вела себя достаточно свободно. Только бы пережить обед, и потом я постараюсь избавиться ее от всех страхов, что терзают маленькое сердечко. Только бы пережить обед...

Я подал ей руку, помогая подняться с кровати, и еще раз внимательно осмотрел ее. Сэмми была настолько свежа и прекрасна, что на какое-то мгновение я забыл, как дышать. Нет, ни одно громоздкое украшение не подойдет к ее сегодняшнему образу, а только утяжелит его и испортит все впечатление.

– Выглядите прекрасно, – выдавил из себя банальный комплимент, потому что ни на что большее сейчас просто не был способен.

Все слова казались глупыми, пошлыми и недостойными моей прекрасной юной жены. Она, как нераспустившийся розовый бутон, будоражила воображение и будила такие чувства, которые невинными нельзя было назвать даже с натяжкой.

Я боролся с искушением каждую секунду, что находился рядом с ней. Поэтому поспешно, водрузив ее руку на свой локоть, повел девчонку к столовой. Но даже на людях, в коридорах дворца быть рядом с Самантой и не целовать ее манящие губы, не ласкать тонкую шею стало пределом моих сил. Еще пара мучительных мгновений – и я бы набросился на нее, прижимая к стене и лаская атласную кожу вредной искусительницы. Чем, скорее всего, испугал бы и отвратил от себя еще больше. Поэтому просто ускорил шаг, и Саманте приходилось почти бежать за мной.

Первое, что я испытал, войдя в столовую, была ярость. Ослепляющая ярость! Не знаю, чего добивался Тарк, приглашая к обеду Кати да еще усаживая ее напротив меня, но облегчать мне жизнь он даже не пытался. Как не собиралась этого делать графиня Лиастр. Меня ее выходы за столом только раздражали, зато на Сэмми они действовали. И я то и дело бросал гневные взгляды на брата, который как ни в чем не бывало завладел вниманием моей жены и, кажется, получал от этого немалое удовольствие.

Чего он этим добивается? Чтобы я сравнил Кати и Сэмми? Но это несравнимые вещи. Все равно что сравнивать увядающий букет с только что зацветшей клумбой. Да и не в этом дело. Саманта – мое настоящее и будущее, а Кати – всего лишь одно из кратких мгновений жизни, о которых я вряд ли буду когда-нибудь вспоминать.

Сэм нервничала и волновалась, а я ничем не мог помочь ей, находясь рядом. К сожалению, правила устанавливает король, и игра Тарка мне не нравилась, как не нравились взгляды, которые бросали на Саманту придворные. Вам придется ее принять. Вы будете кланяться ей и перевозносить до небес. Клянусь святой семеркой! Особенно настораживали внимательные взгляды маркиза. Мальчишка рассматривал Сэмми, как кремowy торт, выбирая, с какого края приступить к лакомству. Убью! Убью, даже невзирая на брата.

Словно почувствовав мои мысли, Дуоли посмотрел на меня и улыбнулся. Ну-ну, смейся, только подальше от моей жены.

Даже после обеда Тарк не оставил Саманту в покое, а лично повел показывать музыкальную гостиную. Давно я не видел настолько оживленного и веселого брата. Искренняя улыбка освещала его лицо, а во мне вновь рождались мощные противоречивые чувства. С одной стороны, я радовался, что он снова обрел равновесие и радуется жизни впервые с того дня, как умерла его супруга, так и не подарив ему долгожданного малыша. А с другой – меня душила дикая ревность, сжимая, словно тисками. Это меня Саманта должна сейчас держать за руку, это меня должна с упоением слушать, это от меня не должна отводить взгляд. Но все, что я мог, – это следовать за королем и юной герцогиней, прислушиваясь к их разговору.

Апогеем моего терпения стало легкое прикосновение к руке. Кати все же подобралась ко мне, бесцеремонно водрузив руку на мой локоть. От ее насыщенных тяжелых духов перехватило дыхание.

– Нам нужно поговорить, милый, – шепнула она и провела языком по своим пухлым алым губам.

Бездна ее побери! Я скривился от отвращения. На миг показалось, что по кровавому пятну проползла уродливая толстая личинка. Действия бывшей любовницы вызвали неконтролируемую вспышку ярости. Как? Как она посмела прикоснуться ко мне на глазах Сэмми?!

Схватив графиню за тонкую руку, потащил подальше от посторонних глаз. Я плохо понимал, куда направляюсь, заглядывая по пути в каждый зал. И когда в конце узкого коридора обнаружил пустую небольшую гостиную, то втолкнул Кати внутрь, практически швырнув на мягкую оттоманку.

– Элион, ты делаешь мне больно! Элион! Элион, отпусти! – Только сейчас я услышал истерические выкрики панически испуганной женщины.

Страх стер весь лоск, обнажив неприглядную сущность. И как я раньше не замечал ее бесконечной игры на публику? Просто. На это даже не смотрел, потому что было безразлично, чем занимается Кати. Исчезни она, вряд ли заметил бы это сразу.

– Ты хотела поговорить со мной, Кати. Я тебя слушаю, – спокойно произнес, хотя видят боги, с каким трудом мне это далось.

Графиня, а по совместительству очень умелая актриса, приходила в себя на удивление быстро. Глаза заблестели, а на губах появилась призывная улыбка. Стараясь делать это грациозно, дама сползала с оттоманки, снова испытывая мое терпение.

– Я жду.

- Дорого-о-ой, – мурлыкнула она, медленно, словно хищница к своей добыче, приближаясь ко мне. Она-то хищницей осталась, только вот я уже не был добычей. Добыча превратилась в еще более грозного хищника, готового разорвать своего преследователя. – Я соскучилась! – выдохнула она, снова окутывая меня тяжелым запахом своего парфюма.

- Не испытывай моего терпения, – отчеканил я, сбрасывая ее руку со своего плеча. Дышать становилось все труднее. Тяжелый, приторно сладкий запах ассоциировался с запахом смерти и тлена.

- Но... – растерялась она, все же сделав от меня пару шагов. – Элион, я не понимаю. Ты никогда...

- Я никогда не был женат.

Кати удивленно захлопала глазами, а потом наиграно рассмеялась.

- Элион, ты смешишь меня. Это дитя и ты? – Неприятный смех снова разлетелся по гостиной, но резко оборвался, едва Кати натолкнулась на мой взгляд. – Уж не хочешь ли ты сказать...

- Не хочу. Я говорю вам прямо, графиня: между нами с этой самой минуты нет никаких отношений. И держитесь подальше от меня и моей супруги. Вы вели себя неподобающе, нарушив все мыслимые приличия!

- Элион... – попыталась что-то сказать она, но я не дал ей такой возможности.

- Не знаю, по каким причинам вы все еще не покинули двор, но поверьте, моя беседа с королем это ускорит.

- О, Элион, нет! Только не это!

Она бросилась в ноги, разразившись громкими рыданиями. Им я никогда не верил, но в прежние времена смотрел на ее слезы сквозь пальцы.

- Элион? – едва слышно переспросил я.

Графиня вздрогнула и подняла на удивление сухие, принимая во внимание ее плач, глаза. Кати была жадной хищницей, умелым манипулятором, актрисой, но не дурой. Даже из расставания такая, как она, попытается выжать для себя побольше. И я готов был откупиться, лишь бы оградить Сэмми от моего прошлого.

- Простите, ваша светлость. – Ее голова виновато склонилась. – Молю вас, герцог, пощадите! Вы же знаете, в каких стесненных финансовых обстоятельствах я нахожусь. А теперь, когда лишилась вашей благосклонности, только при дворе я смогу найти себе нового покровителя.

С каждым словом она все ближе подползала ко мне, вызывая лишь злость и волну омерзения.

- Вам придется научиться экономить, – брезгливо скривившись, ответил я. От запаха ее духов уже стучало в висках. Нестерпимо хотелось на воздух.

- Вы разбиваете мне сердце! – воскликнула Кати, театрально заламывая руки и протягивая их ко мне. Да, и это мне было хорошо знакомо, ведь второй моей официальной пассией была лучшая актриса столицы Нелит Шарме. С ней мне еще предстоял подобный разговор.

- Я готов пойти на уступки и даже оплатить некоторые ваши счета. При условии...

- При условии? – как эхо, повторила за мной Кати.

- При условии, что вы не приблизитесь к моей жене, не расстроите ее ни жестом, ни взглядом, ни словом, ни каким-либо иным действием или поступком, – отчеканил я. – Иначе я лично сверну вашу тонкую шейку. Это понятно?

- П-понятно... – прошептала Кати.

- Не слышу!

- Да, ваша светлость! - выдохнула она, а потом подползла еще ближе, словно клещ, вцепившись в штаны. - О, герцог, вы так добры! Благодарю вас! Благодарю!

Прикосновения этой женщины были настолько неприятны, что от омерзения я даже скривился, зажмурившись изо всех сил. Руки непроизвольно сжались в кулаки. А вот когда я открыл глаза, намереваясь оттолкнуть графиню Лиастр, то встретился с растерянным взглядом самого прекрасного создания.

В проеме распахнутых дверей стояла моя Сэмми. Она смотрела прямо в мои глаза, и растерянность на ее лице сменялась разочарованием и брезгливостью. Мы пожирали друг друга взглядом, и я холодел от ужаса и понимания двусмысленности нашей с Кати позы. Боги, что могла подумать неопытная девушка, увидев меня с бывшей любовницей в уединенной гостиной, да еще после того, как та всячески ее провоцировала за столом? Каждой клеткой своего тела я чувствовал, как жена отдаляется от меня, так и не успев приблизиться. Чувствовал и злился на себя, на брата, на Кати, на обстоятельства! Бездна их поberi!

- Сэмми!!! - почти выдохнул я, но девочка вздрогнула и отступила.

- Продолжайте, - хрипло прошептала она и зажмурилась, пряча от меня свою боль. Но я... Я ощущал ее как свою собственную. Она оглушала меня, давила и беспощадно прессовала.

- Сэмми! - закричал я, отшвыривая от себя Кати и бросаясь за супругой. - Саманта! Да постой же ты, несносная девчонка! Дай объяснить!

Она, словно лань, неслась от меня, не разбирая дороги. А я лишь следовал за ней. Очень хотел догнать и все объяснить. За поворотом мелькнул край ее голубого платья, но когда я туда добрался, Саманты простыл и след. Она словно растворилась в воздухе. Лишь на открытом окне колыхались тяжелые занавеси.

Неужели она там, внизу? Даже от подобной мысли все похолодело внутри. Три шага, отделяющие меня от проклятого проема, дались с трудом. Я представлял, что увижу на каменных плитах дворцового двора голубое пятно ее платья, и умирал от ужаса. Но двор был пуст. Моя жена пропала.

Через несколько минут вся дворцовая стража и личная гвардия короля и герцога были заняты ее поисками. Казалось, мы обшарили и перевернули весь замок, но не нашли даже ее следов.

- Ваша светлость, в северной башне герцогини тоже нет! - отрапортовал начальник стражи. - Что прикажете делать?

- Продолжать поиски! - рыкнул я и повернулся к стремительно бледнеющему брату: - Ничего не хочешь мне сказать?

- О чем ты? - нахмурился король.

- Ты намеренно оставил Кати в замке и столкнул их, - констатировал я тот факт, который Тарк даже не попробовал опровергнуть.

- Саманта замечательная, веселая, умная и очень находчивая...

- Все это я и без тебя знаю, - перебил я брата.

- Я не закончил! - рыкнул король. - Так вот, она восхитительная... девочка! А ей нужно повзрослеть, причем быстро. Научиться держать удар и с достоинством носить титул герцогини Каррской и первой леди Саатара. Я лишь хотел помочь, показав твоей жене, что двор - это один большой террариум, где правит тот, в ком больше силы и яда.

- Показал? - заорал я в ярости.

- Сам виноват. Нужно вовремя разбираться со своими женщинами, - выплюнул Тарк и, не оборачиваясь, пошел по коридору, оставив меня наедине со своими мыслями.

Бездна побери! Он был прав, а я нет. Я был виновен, фатально виновен перед женщиной, без которой моя жизнь теряла всякий смысл.

Глава 9

Тайный коридор кончился так внезапно, что от неожиданности я даже вздрогнула, когда в стене открылся очередной проход.

- Картинная галерея, - пояснил невидимый Хоук. - Здесь вас точно никто искать не станет, но я за вами все же пригляжу, хозяйка Сэмми. Можете плакать, никто посторонний не услышит.

- Благодарю, - всхлипнула я и вышла в освещенный магическими светильниками зал.

Он был не очень широкий, но достаточно длинный. Сквозь высокие узкие окна проникало достаточно много солнца, и все же его не хватало. Поэтому над картинами прямо в воздухе висели мерцающие магические шары, дающие столько света, сколько потребуется, чтобы рассмотреть картины.

Из окон где-то далеко внизу виднелся дворцовый двор, по которому сновали люди, а выше... Выше было лишь небо - ясное, чистое, совсем не похожее на мои мрачные отношения с герцогом. Шаги по мраморному полу эхом отражались от стен и высокого потолка, создавая иллюзию пустоты и еще больше подчеркивая мое одиночество.

Обида засела внутри и, как коварный хищник, грызла и грызла, причиняя почти физические страдания. Слез не было, глаза оставались сухими, но неприятная дрожь изматывала. До ужаса хотелось совершить нечто такое, что девушки из приличных аристократических семейств себе никогда не позволяют.

И я решилась. Крепко зажмурив глаза, я завизжала изо всех сил и громко затопала ногами. Эхо отозвалось противным резким визгом. Нет, я не могу издавать таких звуков. Не могу, и все! Это из меня обида выходила, а обида, как известно, весьма безобразное чувство. Как ни странно, полегчало. Меня все еще потряхивало, да и негодование никуда не делось, но вот тот ком, что стоял в груди и мешал вздохнуть, причиняя неудобство, волшебным образом исчез.

- А я все думаю, кто так шумит в королевской галерее? - Чарующий голос укутал, словно в кокон из легкого невесомого шелка.

Резко развернувшись, увидела того самого незнакомца, что остался равнодушным к моим шуткам, но смотрел на меня так, что я смущалась. Он, словно хищник, учуявший добычу, плавно шагнул из тени не замеченного ранее алькова. Неужели Хоук его не заметил? Хотя я ведь просила хранителя отвести меня туда, где не станет искать герцог. О том, что я буду находиться в этом месте одна, речи не шло. И потом, дух сказал, что меня не услышит никто посторонний. Означало ли это, что незнакомца замок считал своим?

- Простите, не знала, что здесь кто-то есть, - от смущения почти прошептала я.

- Немудрено, - улыбнулся мужчина, блеснув глазами. Улыбка сделала его лицо еще прекраснее. Не думала, что такое возможно. - Это очень старая галерея. Здесь почти никто не бывает, кроме меня и старого слуги, поддерживающего порядок в помещении.

Незнакомец подошел вплотную и взял мою руку. Хотелось вырваться, отступить, но я как зачарованная смотрела в его синие глаза, не в силах отвести взгляд. Там отражалась я и еще нечто такое, что меня притягивало к нему, словно магнитом. Нужно отойти... Нужно... Необходимо. Жизненно. Но я не сдвинулась с места, а лишь хрипло выдохнула:

- Мы не представлены...

- Это большое упущение, не так ли, Саманта Терезия Гельямина Карр? - Голос незнакомца стал тише и теперь звучал вкрадчиво, интимно, заставляя меня нервничать. - Тогда позвольте представиться, герцогиня! Терион Энджамин Дуоли, маркиз и ваш покорный слуга.

Не отводя от меня глаз, мужчина склонился к моей руке. И я... Я ожидала самого обычного поцелуя, положенного по этикету, но мою руку перевернули и запечатлели горячий, влажный и от этого кажущийся недопустимо преступным поцелуй в самую

середины моей ладони.

Колени предательски дрогнули, а внутри прокатилась горячая волна... Волна ярости и негодования. Негодяй! Мерзавец!

- Да как вы... Да как вы посмели?! - практически прошипела я, с силой вырывая руку. - Кто дал вам право прикасаться ко мне подобным образом?

Моя гневная тирада не произвела на него должного впечатления. Маркиз по-прежнему улыбался и, судя по всему, нисколько не раскисался в содеянном. Злость требовала выхода, и я вlepила ему пощечину.

Но он словно только этого и ждал. Отступив на шаг, поднял свое прекрасное лицо к потолку и громко, между прочим, очень обидно расхохотался.

- Стойкая, - произнес он, когда отсмеялся и неожиданно стал серьезным. - Столь похвальное качество для столь юной леди - весьма редкое явление. Поверьте. Но тем лучше.

- О чем вы? - гневно спросила я, испепеляя его взглядом. Очарование маркиза стремительно меркло.

Не делая больше попыток приблизиться, он склонил голову.

- Позвольте принести вам свои извинения, ваша светлость. Я вел себя недостойно и возмутительно.

- Признаете? - прищурилась я. Уж слишком быстро он сдался.

- Признаю, - не дрогнув, повторил маркиз. - Меня оправдывает лишь то, что я допустил столь невинное отступление от этикета в качестве проверки.

- Проверки? - повторила за ним, всеми силами подавляя в себе растущее возмущение. - Вы проверяли меня, маркиз?

- Вас, герцогиня, - не стал отрицать Дуоли. - В гибкости вашего ума я успел убедиться за обедом, который, в силу вашей некоторой наивности и неопытности, прошел для вас не совсем приятно. Так ведь? - Но ответа он не ждал и тут же продолжил: - Мне осталось лишь убедиться, что вы не жеманная кокетка и достаточно разборчивы, чтобы устоять перед привлекательной внешностью кавалера, при этом сохраняя ясность мысли.

Сказать «заинтриговал» - это ничего не сказать.

- Простите мое любопытство, маркиз, - чинно ответила я, - но не могу не спросить, для чего вам понадобилось это проверять?

- О, прошу вас, миледи, зовите меня Терион, а лучше - Терри. Маркиз - слишком официально! - На красивом лице вновь сияла улыбка, подчеркивая синеву глаз и безмерное обаяние моего собеседника.

- В таком случае позволяю вам называть меня Саманта, но только вне официальной обстановки, - поддалась я, поражаясь, насколько быстро маркиз сумел пробудить во мне желание выслушать его. - И все же зачем?

- Понимаете, Саманта, - он задумчиво почесал гладкий подбородок, - мы с вами в некотором роде в одной лодке.

- Не понимаю, - честно призналась я.

- В каком-то смысле мы с вами спасаем мир, - ответил маркиз.

- Неужели? - не удержалась от ехидного вопроса.

- Безусловно, спасают мир драконы, но мы... Мы с вами их вдохновляем на подвиги, даем им силу и уверенность в победе, - вдохновенно продолжил он.

А я задумалась. Если драконов, способных к обороту, а следовательно, к защите

рубежей, осталось лишь двое, и теоретически Элиона вдохновляю я, то кого может вдохновлять этот Терри? Разве что... Разве что... Короля? Рот непроизвольно раскрылся, и я захлопала глазами, неприлично вытаращившись на маркиза.

- Вы... Вы и король?.. - выдохнула я. Когда-то я читала древние мифы, в которых присутствовала однополая любовь, но считала их сказками. И уж тем более не думала столкнуться с чем-то подобным в жизни. И сейчас в моей голове не укладывалось... Да я даже представить не могла, как эти двое весьма притягательных мужчин... Нет! Нет. Не могла!

Но маркиза несколько не смутил мой нескромный вопрос. Он снова рассмеялся:

- Нет-нет, Саманта. Вы все неправильно поняли. Тарк и я - мы весьма близки, но наши отношения не настолько близки, насколько вы себе нафантазировали. И скорее носят платонический характер, в силу некоторых убеждений монарха. Но тем не менее на данный момент, кроме брата, я единственный человек, ради которого ему хочется возвращаться назад любой ценой.

- Боюсь вас разочаровать, - с грустью ответила я, - но вряд ли Элион захочет возвращаться назад ради меня. Он вполне способен это делать ради других дам. И не далее чем несколько минут назад я воочию наблюдала, как активно спасала мир Кати Лиастр!

Последнее утверждение вырвалось не нарочно. И когда я осознала, что только что сказала почти незнакомому мне человеку, тут же до боли прикусила язык. Вот ведь глупая!

Зато маркиз веселился вовсю. Он подпер стену, расположившись под магическим светильником, и, держась за живот, всхлипывал от неудержимого хохота.

- Рада, что позабавила вас! - все-таки нашла в себе силы ответить. И развернулась, намереваясь покинуть королевскую галерею. Кстати, странная она какая-то. Картин мало. И все они кажутся весьма старинными.

- Пойдите, Саманта! - бросился за мной Дуоли. - Прошу прощения, если мой смех задел вас или обидел, но, поверьте, я не хотел. Просто вы так восхитительно наивны, и мне это кажется весьма забавным.

- И в чем вы видите мою наивность? - резко спросила я, сбрасывая мужскую руку со своего предплечья. - В том, что в первый день своего пребывания во дворце застала мужа вместе с любовницей, которую на протяжении всего обеда он пожирал взглядом? В том, что король и герцог позволили сесть ей за один стол со мной и ни разу не сделали ей замечание? В том, что позволили ей безнаказанно выставлять меня идиоткой на глазах всего двора?

Маркиз перестал смеяться и смотрел на меня серьезно, словно оценивал, можно ли сказать то, что изначально намеревался, или я слишком глупа и наивна для подобных разговоров. Отчего-то весь его вид, взгляды и молчание породили в душе сомнения и какую-то толику надежды на лучшее. Хотя о каком лучшем может идти речь в моем незавидном положении обманутой жены?

- Герцогиня, вы очаровательны в своем гневе, - наконец вымолвил он, по-прежнему не давая мне прохода. - Поверьте, я не оправдываю Тарка в его желании сразу всем показать, что во дворце появилась хозяйка. Нужно было дать вам время. Но он понадеялся на то, что ваша связь с драконом даст вам силы противостоять любому неуголному для вас взгляду. Но, видимо...

- Какая связь? О чем вы? - вскипела я, и тут же прилив крови опалил мои щеки. Брачная ночь... Консумация... Связь...

- О боги! - Дуоли не был глупцом и все прекрасно понял. Тяжко вздохнув, он констатировал постыдную для меня правду: - То есть вы девственны и еще более наивны, чем полагал король. Теперь понятно, отчего вы так нервничали за обедом.

- Видя, как супруг раздает зрительные авансы своей пассивности у меня на глазах? - вспыхнула я.

- Саманта, - скептически ухмыльнулся Терри. Несмотря на неприятную для меня тему разговора, маркиз мне все больше нравился. - Если бы между вами и герцогом все же была супружеская связь, вы бы сами почувствовали, что никаких авансов Элион не давал графине, а попросту испепелял ее гневным взглядом, но выволок из-за стола и устроить взбучку при короле не решился. Да-да, какое бы положение ни занимал ваш супруг, он все же вассал короля.

- Никакой гнев не помешал ему впоследствии заняться с графиней... - Я замялась, подбирая слова. - Тем... Тем, чем он, собственно, с ней и занимался!

- И чем же? - удивленно вскинул брови Дуоли. - Неужели необузданным диким сексом?

- Еще хуже! Она перед ним... А он... У него было такое лицо... - Боги! Что я говорю! И я разозлилась на саму себя! - Пустите!

- Простите, герцогиня, но не пуцую, пока мы не разберем возникшую ситуацию, - не шелохнулся маркиз.

- Пустите! - прорычала в ответ, тщетно попытавшись его сдвинуть. Он стоял словно скала. - Плевать, где и с кем проводит время мой супруг! Можете мне поверить!

Даже когда я бежала тайными коридорами за Хоуком, скрываясь от неверного дракона, мне не было так горько, как сейчас. Дуоли словно обнажил все то, что я так тщательно прятала внутри. И выстроенная стена рухнула, и мир расплылся от набежавших на глаза слез, которых стало намного больше, когда маркиз бережно прижал меня к своей груди и погладил по спине.

- Не верю, Сэмми. Вам не плевать, вам очень горько. Потому что, несмотря на то что Элион ведет себя как идиот, он вам, несомненно, нравится.

- Ненавижу его! - всхлипнула я, даже не пробуя отстраниться. С маркизом было так... надежно, как с братом, которого у меня никогда не было. - Ненавижу его, и противную Кати, и всех тех, за кем он волочится!

- Что и требовалось доказать. Герцог вам небезразличен, Саманта.

Его слова заставили задуматься. Несмотря на неприязнь к драконам, меня всегда странным образом тянуло к мужчине, волей судьбы ставшим моим мужем. И если бы между нами не стояло столько женщин, возможно, я бы... Нет, совершенно невозможно! Ведь они существуют, все эти женщины!

- Ненавижу! - упрямо повторила я.

- Ненавидите, так отомстите, - спокойно ответил Терри.

- Что я могу? Я не знаю ни двора, ни моды!

- О, в этом я вам помогу, - рассмеялся маркиз. - Разумеется, если вы позволите вам помочь.

Он чуть отстранился, достал платок и промокнул мне глаза, а потом очень галантно поцеловал руку.

- Не будь я уверена, что вы радуете за короля, подумала бы, что вы решили за мной приударить!

- Возможно, одно другому не мешает, - подмигнул Дуоли.

- Шутите?

- Шучу, - сдался он. - Так вы примете мою помощь?

- Приму, - вздохнула я. - Если вы поклянетесь, что все наши планы останутся только между нами.

- Клянусь, миледи! - Терри приложил руку прямо к сердцу.

- И от короля тоже в тайне! - напомнила я.

- Несомненно. А теперь я, как ваш помощник, хотел бы знать все подробности о том, что вас так расстроило.

- Что вы имеете в виду? Герцога и Кати Лиастр? Разве я не ясно выразилась?

- Совершенно ясно, - не стал спорить Дуоли. - И тем не менее недостаточно для понимания ситуации.

- Чего же вы хотите? - растерялась я.

- Опишите подробно место, в котором все происходило, позы Кати и герцога, выражение его лица и его действия после того, как вы их застукали.

О святая семерка, дай мне сил! Сбивчиво мне все же пришлось рассказать маркизу обо всем, что я увидела. И, надо признать, с каждым словом становилось легче, словно с плеч постепенно, по частям падал тяжелый груз.

- Значит, говорите, он сразу побежал за вами? - уточнил маркиз.

- Да, и мне пришлось нестись так быстро, как еще никогда не приходилось!

- Могу вас заверить, герцогиня, между вашим мужем и графиней в той гостиной абсолютно ничего не было. Возможно, она просто стояла на коленях и умоляла его о чем-то.

- Отчего вы так уверены в этом?

Дуоли снова усмехался, и, честно признаться, его вечные подколки больше меня не раздражали и не злили, а заставляли собраться и настроиться.

- Ах, Сэмми, если бы Кати делала с ним то самое ужасное, - в этом месте он недвусмысленно хохотнул, - о чем вы подумали, то герцог как минимум был бы частично обнажен. Более того, он был бы возбужден. И что из этого следует?

- Что? - спросила наивная я, нарвавшись на очередной смешок маркиза. Представлять, какая именно часть герцога была обнажена в тот момент, просто побоялась.

- А то, моя наивная Сэмми, что, прежде чем за вами погнаться, герцогу пришлось бы прикрыть неприкрытые в столь пикантный момент части своего тела. И потом, уверяю вас, бегать в состоянии сильного возбуждения, мягко говоря, неудобно.

И Терри захохотал.

- Вы хотите сказать, что я сама глупая гусыня и придумала то, чего не было на самом деле? - прищурилась я.

- Нет, Саманта, вы милая умненькая девочка, которая в силу своей неискренности все не так поняла. Вряд ли герцог погнался бы за вами со шпагой наголо!

Со шпагой? При чем тут шпага? Не было у герцога никакой шпаги! Я судорожно вспоминала до мелочей все, что недавно произошло. И чем больше я думала, тем сильнее доходил до меня скрытый смысл слов маркиза. Щеки нестерпимо горели. Надо же, шпага! Наголо! Герцог бежит по дворцу... Со своей... шпагой!

Через несколько секунд я нервно хихикнула и тут же расхохоталась на пару с Дуоли, живо представив картину, нарисованную им.

- Вы ужасно испорченный, Терри! - упрекнула его, отсмеявшись. - Но я не хотела бы мстить Кати, пользуясь своим положением герцогини.

- Тогда отомстите ей как женщина, Саманта. Как женщина, которая борется за своего мужчину.

- С чего предлагаете начать?

- За столом вы чувствовали себя несколько неуверенно, хотя, на мой взгляд, выглядели прекрасно. Что вселяло в вас эту неуверенность, Саманта? - спросил маркиз.

- Мое платье, - тихо призналась я. - Оно совсем детское, а дамы при дворе носят иные наряды.

- Решено! Завтра займемся вашим гардеробом, а сейчас позвольте, я провожу вас до крыла герцога.

- Нет! - слишком поспешно отказалась я. Даже когда ситуация прояснилась, мне все равно не хотелось сейчас сталкиваться с мужем.

- Понимаю, - улыбнулся маркиз. - Тогда позвольте провести для вас небольшую экскурсию по этой старой галерее замка Хоук?

- С удовольствием, - улыбнулась я, опираясь на предложенный Терри локоть.

Глава 10

Маркиз провел меня к началу узкой галереи и развернул к первому портрету.

- Начнем с самого начала, - тихо оповестил он, положив руку мне на талию. Укоризненно посмотрела в наглые синие глаза и демонстративно отступила на шаг. Помощь помощью, но я все же замужем, пусть и за драконом.

- Терри, а почему здесь так мало картин? Мне казалось, что в семейной галерее портретов должно быть гораздо больше.

- Это не семейная галерея Карров, Саманта. Скорее это комната плача. Здесь висят портреты тех, кто повинен в том, что страшное проклятье пало на головы всего Саатара. Сюда почти никто не заходит. Только Зак, старый слуга отца нынешнего короля, и я, - почти шепотом ответил Дуоли.

Я же больше не могла вымолвить ни слова. Взгляд словно прирос к портрету, на котором художник весьма реалистично изобразил моего супруга. Только одежда на нем была несколько старомодной. Такие широкие воротники и пышные панталоны, делающие заднюю часть смешной и необъятной, давно никто не носил. Но даже это нелепое одеяние не портило герцога. Ему даже шли светлые волосы. И почему портретисту захотелось изобразить его блондином? На мой взгляд, темный тон дракону подходит гораздо больше.

Все же я ошиблась там, в столовой, когда решила, что Терри красивее моего мужа. Нет, маркиз определенно прекрасен и, возможно, разбил немало доверчивых женских сердец, но мое он не затронул. Я могла бы любоваться Терри, как любовалась бы закатом, дождем, изящной вазой или капелькой росы на ажурной паутинке. Но Элион... Он был солнцем, которое обжигает, ветром, от которого перехватывает дыхание, песней, что заставляет сердце биться быстрее. Этих мужчин сравнить невозможно. Для меня - невозможно.

Чуть повернув голову, натолкнулась на внимательный изучающий взгляд маркиза.

- Что здесь делает портрет герцога? - спросила я.

- Висит, - ответил Терри. - Это не ваш супруг, Саманта. Это герцог Ривсент Карр. Он стал первым королем объединенных земель, женившись на Катарине Аталан.

- Женившись? - удивилась я. Совсем другие истории мне рассказывали с детства.

Дуоли перешел к соседнему портрету.

- Идите сюда, ваша светлость! - позвал он.

А я... Я пошла, но ноги вдруг так ослабли, что каждый шаг давался с невероятным трудом. Сердце бешено отстукивало, предчувствуя что-то такое... Но я нашла в себе силы взглянуть на картину. Святая семерка! На ней были мы: я и герцог. Вот только одежда и его светлые волосы отличали нарисованных нас от настоящих.

- Боги... - прошептала я.

Мужчина, облаченный в доспех, смотрел на женщину с такой нежностью, что даже у меня потеплело внутри, а она... Она смотрела на него с безграничным доверием, тревогой и любовью.

- Это портрет неизвестного художника. Если верить хроникам, здесь Катарина прощается с мужем, провожая на первый бой с тварями из-за заслона.

- И она... - Дальше сказать ничего не могла. Словно ком встал поперек горла, мешая произнести хоть слово.

- Да, и она практически ваш близнец, Саманта. Если бы я не был полностью уверен, что все Аталаны давно в могиле, то подумал бы, что вы их потомок.

- Их уничтожили Карры... - Я не спрашивала, а констатировала факт. Именно так мне

рассказывала мама, а ей – ее мама.

– Что? – удивился маркиз. – Уничтожили? Нет, разумеется, нет! Как такое могло прийти в вашу светленькую головку, Саманта? Ривсент Карр встретил Катарину Аталан. Между ними возникло то самое великое чувство, что бывает только у истинных пар, у тех, кто богами предназначен друг другу. Незадолго до этого родители Катарина погибли при странных обстоятельствах. Говорят, они сгорели заживо в одной из башен замка, проводя опасный магический эксперимент. В любом случае Ривсент непричастен к их гибели. Из всего правящего рода Аталанов остались лишь Катарина и ее престарелый дядюшка Ангус. Пройдите сюда, герцогиня.

На очередном портрете был изображен старец с длинной седой бородой, аккуратно заплетенной в затейливые косы. Он сидел за письменным столом и читал огромный фолиант. А вот его одежду я узнала сразу, такие мантии до сих пор носили магистры, преподающие в нашей академии.

– Да-да, вы не ошиблись, Саманта. Ангус Аталан когда-то был ректором академии, где вам довелось обучаться, – озвучил мою догадку Терри.

– И что же случилось дальше?

– А дальше Ривсент и Катарина жили счастливо...

– И умерли в один день? – не удержалась от колкости я.

– В разные, но Катарина не надолго пережила своего супруга. Говорят, она была на последнем сроке беременности, когда ее муж скоропостижно скончался.

– От чего он умер?

– Никто не знает. Драконы отличаются отменным здоровьем, а магия излечивает почти все известные болезни. Но факт остается фактом. В один из вечеров Ривсент Карр просто лег спать, а утром его нашли мертвым. Признаков насильственной смерти, следов яда или магического вмешательства не обнаружили.

– А Катарина? – в ужасе ахнула я, искренне жалея в душе несчастную женщину.

– А Катарина была безутешна. В ту ужасную ночь она потеряла не только мужа, но и ребенка, который родился мертвым.

– Какое горе... – почти прошептала я. – Столько страданий выпало на ее долю! Терри, прошу вас, расскажите, что с ней стало?

– Пройдемте. – Маркиз шагнул к следующему портрету. Мужчина, смотревший с него, был темноволос, массивен и чем-то напоминал нынешнего короля. – Похож на Тарка, не правда ли?

– Определенно, сходство есть, – согласилась я. – А кто это?

– Это кузен и единственный наследник короля Ривсента, Райлен Карр. Он прибыл на похороны своего брата, но, увидев Катарину, был так очарован ее красотой, что предложил женщине свои ухаживания. Разумеется, терзаемая горем королева отказала ему. Правда, пригласила навестить ее, когда окончится положенный годовой траур. К тому моменту прорывы завесы стали случаться чаще, и весь Саатар нуждался в помощи и поддержке драконов...

Маркиз сделал небольшую паузу.

– Дальше... – не в силах ее выдержать, поторопила его я.

– Как ни странно, Катарина оказалась истинной не только Ривсента, но и Райлена.

– Разве такое возможно? – удивленно спросила я.

– Признаться, ни до этого случая, ни после ни о чем подобном мне слышать не приходилось. Но сомнений нет – Катарина Карр являлась истинной парой для двух братьев Карров. И, разумеется, он готов был ждать ее столько, сколько потребуется. В

назначенный день он прибыл в замок Хоук, чтобы с честью ухаживать за дамой своего сердца. Катарина, все еще облаченная в траурные одежды, встретила его в тронном зале, но стоило Райлену приблизиться к ней, как женщина выхватила кинжал и пронзила себе грудь. Последними ее словами были: «Будьте прокляты...» Больше она не успела ничего сказать, поэтому понять, кого и за что прокляла королева Аталанов, не представляется возможным.

- Тогда почему с тех пор драконы не заводят гаремов, а ищут свою истинную?

- Гаремов? Драконы? - В глазах маркиза появились знакомые искры, и он рассмеялся. - Саманта, гарем и дракон - несовместимые понятия. Да, драконы весьма темпераментные мужчины и, как правило, достаточно часто меняют любовниц. Но лишь до того момента, пока не повстречают истинную пару - женщину, к которой потянется душа, примет магия и воспладет страстью тело. И только в таком порядке. Если обряд единения свершен и истинная пара погибла, дракон уходит вслед за ней, потому что жить без любимой просто не сможет.

- А как же король? - выпалила я и осеклась. Синие глаза Терри потемнели, в них застыла боль. Наверное, она всегда там была, просто он хорошо ее прятал.

- Марта не была истинной парой Тарка, - хрипло выдохнул он. - Но магия его дракона приняла почившую королеву, хоть и не признала в ней владычицу души Тарка. Поэтому когда она умерла, пытаясь дать ему потомство, Тарк выжил...

- А почему он не женился вновь?

На этот раз маркиз чуть заметно улыбнулся и посмотрел на меня, как на глупышку.

- Все время забываю, что люди о драконах не знают практически ничего. Хотя... Сейчас уже и сами драконы о себе мало что помнят. Дегradировали, утратили способность оборачиваться, практически лишились магии. С тех пор, как магия принимает избранницу дракона, он не может изменить выбранной им женщине. Это физически невозможно.

- То есть король... Он... О Терри! Это ужасно несправедливо! - вскрикнула я. - Неужели для него навсегда потеряна надежда на счастье?

- Существует лишь одна вероятность, Саманта. Если Тарк встретит свою истинную пару, магия охотно примет его новую избранницу. Но только в этом случае. Однако мы отвлеклись. Пройдем. - Он жестом пригласил меня следовать дальше.

Оказалось, что за разговорами мы дошли до самого конца галереи. Передо мной висел еще один портрет, последний. И с него опять смотрела я, облаченная в черное траурное платье. Только вот глаза были пусты. Женщина на картине была или мертва, или безумна.

Внутри все сжалось. Она так отличалась от той, первой - живой, любящей и такой любимой. В этой же не осталось ничего, лишь плотно сжатые губы и вздернутый подбородок говорили о ее обиде на весь мир, о крушении надежд, о злости и... и желании отомстить. Только вот кому? Вряд ли Катарина сама знала ответ на этот вопрос.

- Этот портрет нарисовали накануне приезда Райлена, за несколько дней до самоубийства Катарины. А еще через месяц нового короля вызвали в академию, где готовился предстать перед богами последний из Аталанов - магистр Ангус Аталан. Когда монарх добрался до замка, старик уже практически никого не узнавал и метался в бреду. Он постоянно шептал, что мир мертв, что Саатар проклят и никому нет спасения. Тогда Райлен спросил его, что может помочь миру? Ангус совсем ненадолго пришел в себя, но, на мой взгляд, все же бредил. Потому что сказал совершенную несуразицу.

- Что... Что он сказал?

- Когда истинная Аталан откроет своему дракону небесный путь, проклятье падет. И лишь тогда мир возродится.

- Если вы считаете все это бредом, то почему драконы так надеются встретить среди избранных потомков почивших Аталанов?

- Потому что старый Ангус оказался прав, и мир умирает, Саманта. Магия уходит из Саатара. Она утекает, словно вода сквозь песок. Завеса истончилась настолько, что очень скоро мириады существ бездны хлынут в наш мир, уничтожая на своем пути все живое. И это не сказка, а суровая реальность, маленькая герцогиня. - Терион печально улыбнулся.

- Скажи, ты решил мне помочь, потому что я очень похожа на нее? - Я кивнула на портрет.

- Нет, Саманта, я решил тебе помочь, потому что ты очень похожа на ту Катарину, чей портрет висит первым. Твое сходство настолько поразительно, что, увидев тебя, я ощутил надежду. Надежду на то, что будущее все же возможно. Дай Элиону шанс ради себя, меня и всех, кто живет на Саатаре, а я буду рядом и помогу всем, чем только смогу.

- Но я не могу сдать Каррам без боя! - заявила я, вдруг вспомнив неприятную улыбку Кати.

- О, этого я и не прошу. Напротив, борьба лишь распаляет чувства, Сэмми! - Теперь маркиз стал прежним ехидным Терионом. - Клянусь, о наших шалостях не узнает никто, даже Тарк! Хотя, видит святая семерка, у меня не было от него секретов!

Я хотела ответить что-то не менее пафосное и ядовитое одновременно, но на одном из перстней Терри засиял камень.

- Прощу простить, герцогиня, - извинился он. - Меня вызывают, а король не любит ждать.

- Я понимаю.

- Но завтра... Завтра я в полном вашем распоряжении, миледи. Мы едем за покупками. И, Сэмми, если не хочешь ни с кем встречаться, сверни в третий коридор направо, как только спустишься с лестницы. Он выведет тебя прямо к крылу герцога.

- Спасибо вам, милорд, - присела в реверансе я. А благодарила за все: за то, что он есть, за то, что объяснил, за то, что рассказал, и за то, что я почувствовала себя нужной.

Маркиз скривился.

- Лучше просто Терри. Из твоих уст мое имя звучит так мило!

Он напоследок подмигнул и скрылся за неприметной дверкой в конце галереи.

Оставшись одна, я еще раз прошла вдоль портретов. Остановившись у каждого, всматривалась в лица и думала-думала... Что-то не сходилось в рассказе Терри. Была там какая-то деталь, которую я раз за разом упускала. Да и страшная сказка, что рассказывали мне мама и Мари, кардинально отличалась от исторической хроники. Нужно летописи прочитать самой. Нет, прочитать недостаточно - нужно изучить, сравнить и запомнить все до мелочей.

День выдался суматошным, и усталость брала свое. Последний раз взглянула на счастливую Катарину с ее светловолосым Ривсентом и только тогда позвала Хоука.

- И как это понимать? - спросила я, когда дух появился передо мной. - По-твоему, здесь никого нет?

Невысокий кавалер низко склонил голову, всем своим видом признавая вину, но вот хитрый блеск глаз выдавал его с головой.

- Хозяйка Сэмми просила меня спрятать ее от герцога. Черные драконы уже несколько поколений обходят старую галерею стороной, упорно делая вид, что ее не существует. Кроме того, я запечатал вход, чтобы вам никто не помешал предаваться душевным терзаниям.

- Как ты тогда объяснишь присутствие здесь маркиза? Досадная случайность?

- Нет, случайности в этом нет. Маркиз часто посещает это место, подолгу смотрит на

портреты. Он изучил в дворцовой библиотеке все, что относится к тому периоду, когда жили все эти люди. И я подумал... – Хоук виновато взглянул на меня. – О хозяйка Сэмми, вы сами приказали мне самостоятельно принимать решения! И мне показалось правильным познакомиться с вами.

– То есть ты хочешь сказать, что все рассказанное Дуоли – правда?

– Истинная, но, возможно, не вся.

– А если бы я спросила об этом тебя?

– То я ничего не смог бы вам рассказать. У хранителей свой кодекс, нарушить который означает исчезнуть навеки. Духи не могут вмешиваться в дела смертных, но все же могут давать небольшие подсказки. Мы не помним прошлое, не знаем будущего и не живем настоящим. Мы просто существуем. Я могу показать вам любой уголок замка, могу накормить, провести, подсказать, помочь с любой бытовой мелочью, но раскрыть то, что скрыто веками, я не в силах.

– И твоей подсказкой стал маркиз? Ты считаешь, что я не зря ему доверилась?

Хранитель замерцал, став полупрозрачным.

– Не зря. Кроме того, у вас весьма много общего.

– Знаю-знаю, он друг короля, а я жена герцога.

– Не только.

Хоук вновь стал вполне осязаем.

– Не только? Скажешь? Или это тоже строжайший секрет, который духи не могут поведать смертным? – скептически ухмыльнулась я. Слишком много тайн на меня сегодня свалилось.

– Пожалуй, это я могу сказать без опасений за свое дальнейшее существование. В маркизе тоже течет древняя кровь Аталанов. Совсем капля, изрядно разбавленная кровью драконов, но она есть. Правда, ее количества недостаточно, чтобы хранитель замка признал в нем полноправного хозяина.

– Дуоли мой родственник?

Не знаю, какие чувства сейчас во мне преобладали: удивление или радость.

– Дальний. Настолько дальний, что ваше родство практически теряется в веках. И все же я чувствую на нем отпечаток вашего рода.

Маркиз мне нравился, очень. И меня тянуло к нему, но не как к мужчине, хотя он весьма привлекательный, а скорее как к брату. Теперь стало предельно ясно, отчего возникли подобные чувства к совершенно незнакомому человеку. Хм-м... Человеку ли? Кажется, я кое-что упустила из сумбурного объяснения хитреца Хоука.

– Значит, Терри тоже дракон?

– Драконами когда-то были его предки. А всю информацию, хозяйка Сэмми, вы сможете получить в дворцовой библиотеке, отыскав труд магистра Девора «Драконы. Их магия и основные виды».

Странно, какие еще виды драконов? Дракон – он и в захолустье дракон. Большой такой, черный и зубастый. И все же Дуоли рассказывал о том, что люди ничего не знают о драконах, а Хоук дал очередную подсказку. Кто я такая, чтобы отказываться? Тем более с одной из ящериц мне предстоит прожить жизнь. И очень хотелось бы, чтобы эта жизнь не состояла из одних лишь огорчений. Чудеса. Мысли о браке с герцогом больше не пугали, а скорее рождали внутри некое предвкушение.

– Предлагаешь начать с библиотеки? – задумчиво спросила я. Облегчить мне существование дух был совсем не против, а вот рассказывать о тайнах прошлого отказывался наотрез. Что ж, тем интереснее.

- Не только. Я бы все же рекомендовал вам посетить сокровищницу ваших предков.
- Обязательно, но только завтра, если не возражаешь.

Хранитель промолчал. За окнами уже смеркалось. Время пролетело так стремительно, что я почти не заметила, как наступил вечер.

Вдруг относительную тишину зала разорвал грозный рык, идущий откуда-то снизу, с улицы. И голос я узнала, он принадлежал моему драконистому сиятельству. Герцог весьма на повышенных тонах стал кого-то отчитывать. Как же громко нужно говорить, чтобы звук долетал даже сюда – на самый верх уединенной высокой башни дворца?

Любопытство победило, и я, спрятавшись за тяжелой занавеской, посмотрела на королевский двор. Там бегали стражи, сновали солдаты и суетилась замковая прислуга. А командовал всем этим хаосом мой супруг собственной персоной. Причем он явно злился и негодовал.

- Что происходит? – осторожно спросила я, выглядывая из-за бархатной портьеры.
- Знамо что, – усмехнулся бравый кавалер Хоук. – Вас ищут. С ног сбились.

Не сумев подавить смешок, я все же хихикнула.

- И как? Удачно? – лукаво спросила духа.
- Пока не особо, – заверили меня. – Хотите найтись?

Я задумалась. Ненадолго. Совсем на чуть-чуть. А потом зевнула, прикрыв рот ладошкой, и отрицательно покачала головой:

- Нет, пускай еще поищут, наверное. Что-то я сегодня очень сильно потерялась. – Дух шутку оценил и улыбнулся. – Проводи меня в спальню, пожалуйста. Но только так, чтобы нам ни одна душа не встретилась. Слышишь, Хоук? Ни одна!
- А как же! – откликнулся он. – Сделаем.

Под магическим светильником открылся потайной ход, в который я и шагнула, следуя за хранителем замка. На этот раз шли мы совсем недолго и очень скоро оказались в покоях со знакомой монстрообразной кроватью. Точнее, оказалась я, а Хоук благополучно развеялся.

- Хвала богам! – воскликнула Мари, едва завидев меня. – Сэмми, вы нашлись!
- Я и не думала теряться, – поспешно заверила служанку.
- Но герцог... Он несколько раз заходил и справлялся, не появлялись ли вы! Беспокоился очень. На нем просто лица не было!

- Беспокоился? – заинтересованно переспросила я, ощущая, что внутри потеплело. Сейчас, когда знала, что драконы неповинны в смерти моих родственников, прежней злости не испытывала, но вот Кати, как бы ни старался маркиз обелить моего супруга, простить герцогу пока не могла. Несмотря на это, его забота вызывала во мне приятные чувства.

- Да, Сэмми. И его светлость был весьма огорчен вашим исчезновением и озабочен поисками.
- Знаешь, Мари, он весьма скверно ищет! – Я улыбнулась, а она все поняла по одному моему взгляду.

- И то верно. Хотите перекусить? Ванну? Или, может быть, приказать подать плотный ужин?
- Легкого перекуса вполне достаточно, а ванну... Ванну было бы замечательно, – ответила я, и Мари убежала исполнять мои пожелания.

Я же... Тихо позвала:

- Хоук!

- Я здесь, хозяйка Сэмми, - тут же отозвался дух.

- А нет ли у тебя чего-нибудь настолько успокаивающего, чтобы я приняла и спокойно проспала до самого утра, не обращая на герцога никакого внимания, даже если он надумает меня будить?

- Понимаю, - подмигнул хранитель и исчез.

Я же под чутким присмотром Мари быстро разделась, приняла ванну и облачилась в длинную ночную сорочку. Тесемки очень тщательно и крепко завязала прямо под горлом, почувствовав себя немного увереннее.

Стоило скользнуть под одеяло, как на прикроватном столике появился хрустальный кубок с чем-то весьма странным. Ядовито-зеленая, чуть светящаяся жидкость не внушала доверия.

- Хоук, ты уверен в ее действенности? - шепотом спросила я.

- Пейте, не сомневайтесь, - откликнулся дух.

И я выпила. Последнее, что увидела, - как из моих рук исчез кубок. Просто взял и растворился. Как голова коснулась подушки, я уже не запомнила.

Глава 11

Саманту не могли найти уже несколько часов кряду. Стража осмотрела весь замок, заглянув практически в каждый уголок, вплоть до подвалов, где располагались кладовые, ледники для мяса и рыбы, винные погреба. Сейчас егеря прочесывали окрестности. Чем больше времени проходило, тем страшнее становились мои мысли. В них девчонка каждую минуту погибала новой мучительной смертью. И каждый раз, когда докладывали о найденной девушке с похожими приметам, в сердце зажигалась надежда и гасла, когда оказывалось, что это не Сэм. Но как же горько было разочарование! Только за последний час мне пришлось встретиться с десятком блондинок в голубых платьях. В глазах уже смешались белые и лазоревые оттенки.

- Ваша светлость? Конюшни в старом парке осматривать? - спросил один из подошедших стражников.

- Осматривайте! - рыкнул я, отбив у остальных всю охоту задавать вопросы. Больше указаний никто не ждал, все продолжили поиски.

Волнение клокотало где-то внутри, подступая неприятными спазмами прямо к горлу. Я словно сошел с ума. Весь замок сошел с ума. Казалось, и мир сошел с ума за компанию.

Только бы она нашлась... Только бы с ней ничего не случилось... И, найдя, больше не выпущу ее из своих рук. Примерно так я думал, когда поиски только начались. Но когда стусились сумерки, а Саманты по-прежнему не было, видят боги, я уже сомневался в том, что я с ней сделаю, когда она отыщется: расцелую или отшлепаю!

Только на миг представил ворох задранных голубых юбок, маленький округлый зад и трепыхающееся хрупкое тело, извивающееся на моих коленях, и в глазах помутилось. Никогда еще я не желал так ни одну женщину. Но разве от Сэмми мне нужна только постель? Страсть? Неукротимый ритм, с которым я стану вбиваться в податливое, отзывающееся на каждую мою ласку тело супруги? Разумеется, и это тоже. Но было что-то еще, важное, древнее, правильное и ранее никогда мною не испытываемое. Да меня самого корежило от переполняющей душу нежности лишь от воспоминаний о Сэм. Нет, она нужна мне вся! Вся без остатка! Вздорная, смешная, отпускающая ядовитые шуточки и грустная, задумчивая - разная! Главное, чтобы нашлась живая, а с остальным я справлюсь! Нет, не так. Мы справимся. Со всей очевидностью осознал, что мнение Саманты для меня столь же ценно, как и мое собственное. И я готов его выслушать, считаться, если соглашусь, или пытаться отстоять свою точку зрения в противном случае. Но и то и другое доставило бы мне невероятное удовольствие.

Не заметил, как дошел до малой королевской столовой. В залах уже горели магические шары, в каминах уютно потрескивали яблочные поленья, наполняя воздух теплом и непередаваемым ароматом.

Тарк ужинал в одиночестве. Он восседал во главе массивного дубового стола, хмурился и разрезал толстый, сочащийся кусок слабо прожаренной говядины с таким остервенением, словно тот был повинен во всех его мрачных думах.

Коротко взглянув на меня, брат махнул на свободный стул и снова уткнулся в свою тарелку. О еде я не думал, поэтому раздраженно отослал лакея и уселся рядом с Тарком.

- Как... поиски? - не поднимая взгляда, спросил он.

- Идут, - выдавил из себя я.

Странное дело, разговоры о пропавшей Саманте меня раздражали, но вот присутствие кого-то близкого рядом было сейчас необходимо как воздух. И лучше, чтобы этим родным человеком оказалась она сама, но... За неимением жены пока сойдет и брат.

- Тяжело? - так же не глядя, снова спросил он.

Признаться, ничего подобного от него не ожидал.

- Нелегко, - растерявшись, сознался я.

- Привыкай. Когда тебе, в сущности, плевать, что и с кем происходит, до конца не осознаешь, каково это на самом деле. Только любимые доставляют нам невыносимую боль, но они же делают жизнь прекрасной. Только рядом с ними понимаешь, что такое настоящая боль и истинное счастье.

Возобновившийся звон столовых приборов доходчиво показал, что король сказал все, что хотел. И ответить на это мне было абсолютно нечего.

Тарк ел, я, соединив руки в замок и положив их перед собой на пустой стол, просто молчал и думал. Брат прав, до Саманты моя жизнь протекала спокойно, хотя мне и казалось, что все в точности до наоборот. И только с появлением девчонки ожили мои спящие чувства. Жил ли я без нее? Скорее спал и вот сейчас проснулся, постепенно осознавая, сколько вокруг красок, звуков, ароматов и чувств.

Да, только вздорная ехидна способна встряхнуть меня, довести до точки кипения. Но лишь от ее улыбки становится светлее, и лишь Сэмми делает меня счастливым, не прилагая никаких усилий, а просто находясь рядом.

Как жаль, что между нами до сих пор не установилась связь, позволяющая дракону чувствовать свою половинку на расстоянии. И ведь я сам согласился подождать, дав ей время. Хм-м... На самом деле все было немного не так, но лично я подразумевал именно это, когда не стал консумировать наш брак. А Саманта вольна думать то, что ей заблагорассудится, пока жизнь не расставит все по своим местам. И я ей совсем немного в этом помогу.

Вдруг сердце пропустило удар, а потом меня внезапно охватило сильное желание вернуться в свою резиденцию. Нестерпимое желание, противиться которому с каждой секундой становилось все сложнее. Ничего подобного со мной никогда не случалось. Да и что делать в своих покоях без Сэмми? Я туда уже заходил несколько раз, только напугал ее пожилую служанку. Но сейчас я об этом даже не думал. Важнее всего - отыскать мое счастье. И, послушав интуицию, направился в свое крыло, даже не попрощавшись с братом.

- Герцогиня нашлась? - на ходу спросил у встретившего меня Марка.

- Нет, ваш светлость, - ответил дворецкий. - Ее служанка недавно прошла к себе в комнату.

Почти не обратив внимания на его слова, я открыл двери в наши покои, да так и застыл, прислонившись к косяку плечом.

Мое персональное счастье спало, подложив под щеку сложенные лодочкой ладошки, и мирно посапывало, вызывая во мне лавину неконтролируемой нежности. Я смотрел на свое личное божество и улыбался, не в силах сделать хоть шаг.

- Ваше сиятельство, прикажете подать ужин? - вывел меня из ступора Марк.

- А? - качнул головой, приходя в себя. - Нет, ничего не нужно.

И шагнул в покои, плотно закрыв за собой дверь. Будить девчонку у меня и в мыслях не было. Просто радовался, что Сэм нашлась, живая, и спит в моей... нашей кровати. Пусть спит, у нас еще будет бездна времени на разговоры, а сейчас мне было очень хорошо от того, что я находился рядом.

Прямо в одежде и сапогах прилег на покрывало и долго-долго смотрел на ее дрожащие ресницы, легкий румянец на нежной коже щек, на манящие губы, к которым так хотелось припасть в поцелуе. Слушал, как тихо она дышит, и восхищался тонким свежим ароматом своей супруги.

В спальню ворвался Марк.

- Ваша светлость! Ваша светлость!

- Тс-с-с! - шикнул я на дворецкого. Не хватало, чтобы Сэмми проснулась и обнаружила рядом двух мужчин.

Марк внял и продолжил взволнованным шепотом:

- Беда, ваша светлость! Прорыв! Портал уже готовят, и его величество ждет вас в порталном зале!

Внутри все похолодело. Раньше, в другой жизни, в которой не было Саманты, подобные сообщения меня не трогали. Не волновало, будет ли существовать Саатар или он погибнет. Я даже не думал над тем, выживу ли в очередной стычке с тварями бездны, а просто шел и делал то, для чего драконы вообще появляются в этом мире: пройдя круг неимоверной боли, защищал остатки жизни таких же обреченных, как и я сам. Но сейчас... Сейчас все изменилось. Мир должен существовать, потому что в нем живет моя Сэмми, а я... Я должен выжить, чтобы вернуться. Вернуться к ней.

Молча поднялся и направился к выходу, на ходу раздавая последние указания перепуганному Марку.

Портальщики суетились у древних артефактов, настраивая и вливая в них силу. Проем уже светился первыми сгустками энергии. Тарк стоял в центре огромного зала. Он хрипел и то и дело хватался за ворот камзола, чтобы облегчить дыхание. На его коже уже проступила черная драконья чешуя. Оборот начался и причинял ему бездну страданий. Мне ли не знать этого? Я, как и он, проходил через подобное много раз.

Рядом с братом стоял бледный и взволнованный маркиз Дуоли. Он не сводил с короля обеспокоенного взгляда, кусал губы и сжимал кулаки.

- Вон! Терри, я приказываю тебе остаться во дворце! - прохрипел брат, но тот лишь покачал головой:

- Нет!

- Вон! Не смей перечить, мальчишка! - Хрипы сменились стоном, наполненным дикой болью.

- Мое место рядом с вами, ваше величество, - твердо ответил маркиз, побуждая во мне невольное уважение. - Когда вернемся, тогда и накажете меня заслушание.

Терион Дуоли положил обе руки на предплечье Тарка. Король дернулся, чтобы оттолкнуть придворного, но вместо этого только глубже вздохнул. Кажется, ему немного стало легче. И это весьма удивило меня. Весьма.

В зал строем вошел отряд королевских боевых магов. Уже много лет в бой их вел опытный воин, мудрый наставник и мой большой друг магистр Ламард. Его лицо покрывали следы ожогов и старые шрамы, но в глазах горела отвага.

- Элион, мы готовы, - произнес он, встав рядом, плечом к плечу.

Ламард с удивлением взглянул на меня, потому что я так и не начал свой оборот, в то время как Тарк уже хрипел и извивался.

- Успею, - сообщил магу и шагнул к брату. Маркиз хоть и поддерживал его, но явно не справлялся с обезумевшим от боли и ярости полудраконом.

- Портал! - заорал я, подхватывая Тарка.

Когда вспыхнуло магическое марево перехода, поднял короля и направился в переход, ведя за собой всех остальных.

Стражи завесы не справлялись. Прорыв не был масштабным, но огненные черви - опасные противники. Три особи, которые в считанные минуты могли бы до основания разрушить целый город, теснили кучку приграничных магов.

Тарк с силой оттолкнул меня и завыл, распахивая за спиной огромные тяжелые крылья. Хруст его ломающихся костей и звук рвущихся сухожилий заставили меня вздрогнуть. Дуоли на секунду зажмурился, словно от боли, а потом кивнул Ламарду и встал в колонну королевских магов. А я... Я начал свой теперь уже быстрый, не причиняющий страданий оборот.

- Хвала богам! Драконы! - закричал командующий пограничным постом.

- Отставить оборону! - вторил ему Ламард. - Все на защиту драконов! При обороте они уязвимы! Слышите! - Он орал во всю глотку. - Без драконов мы все умрем! Не щадя себя! Защищать, я сказал!

Через несколько секунд, уже взлетая, заметил шок в глазах магистра, поэтому рыкнул и опалил огнем ближайшего червя, почти добравшегося до Тарка. Ламард отмер и снова что-то заорал, организуя магическую оборону.

Три червя, один дракон и горстка почти бесполезных в борьбе против тварей бездны магов. До оборота брата мне с лихвой досталось, несмотря на то что сил и магии у моего зверя ощутимо прибавилось. Но стоило вспомнить глаза Сэмми, ее улыбку, и я чувствовал новый прилив энергии.

К тому моменту, когда второй дракон, тяжело хлопая крыльями, взмыл в воздух, чудовищ осталось только двое. Куски третьего червя, еще полыхающие и шевелящиеся, были раскиданы вдоль границы завесы.

- Приступить к восстановлению полога! - скомандовал Ламард, увидев, что драконы добивают противников.

Это была стремительная победа. Раньше никогда не удавалось одержать верх так быстро. Жаль, что вернуться к жене так скоро, как хотелось бы, не получится. Победить - это половина дела, а вот вливать магию в защитный слой преграды, отделяющей нас от монстров, - процесс трудоемкий и долгий. Драконам же предстояло следить, чтобы ни одна враждебная тварь не просочилась через открытую брешь. Что ж, чем дольше тягостное ожидание, тем сладостней встреча.

Шаловливый солнечный луч просочился между неплотно задернутых штор, прокрался по натертому паркету, пробежал по подушке и все же скользнул мне на глаза. Поморщилась. Я уже несколько минут за ним наблюдала, не желая вставать и вообще показывать Мари, что проснулась. Она несколько раз тихонечко заходила в спальню, но каждый раз только вздыхала и удалялась обратно.

Судя по ее поведению, супруга в спальне не наблюдалась и горизонт был чист. Интересно, он заполнил свой досуг очередной пассивной или все еще ищет меня? Да, Терри, конечно, говорил, что дракон и истинная пара практически намертво склеены до самой смерти магической связью. Но это ведь после того самого, а у нас его... ну, того самого... и не было. Приятнее было думать, что герцог все еще бегаёт по всему замку и ищет маленькую, мирно здесь спящую меня.

Я потянулась и посмотрела на соседнюю половину кровати. Покрывало чуть сбито, но заправлено, как и вечером, когда я ложилась в постель. Подушки не смяты. Значит, Элион не приходил. Какой-то неприятный червячок все же завозился внутри. На что я, собственно, рассчитывала? Что открою глаза и увижу кипящего от негодования дракона? Ящерица будет плевать огнем и орать: «Где ты была? Какие демоны тебя носили?» О да! Тогда я точно уверилась бы в том, что Элион тщетно пытался меня разбудить полночи, и даже придумала, какими ядовитыми фразами смогла бы ему ответить. А так... Оставалось только догадываться, что же произошло после того, как я уснула.

Впрочем... Если о чистоте воды нельзя узнать у самого ручья, всегда можно спросить тех, кто из него пил. По крайней мере, ночь выдалась спокойная, и я чудесно отдохнула, набравшись сил для очередных сюрпризов, которые, несомненно, приготовила мне судьба.

- Мари, - тихонько позвала я.

Двери чуть отворились, и служанка скользнула в спальню.

- Миледи, наконец-то вы проснулись. Я уже начала волноваться, - встревоженно заговорила она. - Несколько раз заглядывала. Уже и Марк стал интересоваться.

- Доброе утро, Мари! - улыбнулась я ворчащей служанке, сладко потянулась и, откинув одеяла, поднялась.

- Прикажете накрывать завтрак?

- Да, пожалуйста. Только умоюсь, - ответила я, бодро шагая к туалетной комнате. Обмануть Мари сложно, поэтому нужную информацию всегда стоит получать дозированно, по капле. Иначе она заподозрит такое, в чем я пока не могла признаться даже себе, а именно в том, что меня интересует несносный, эгоистичный... эх, но все же такой симпатичный дракон. - Скажи, а герцог давно ушел?

- Отбыл еще ночью с его величеством. Что-то случилось у завесы...

- Как у завесы? - Я застыла, похолодев от страха.

- Ох, дитя, да на вас лица нет! - всполошилась служанка. - Марк заверил меня, что не произошло ничего серьезного и подобные рейды - обычное дело. Может быть, вам водички подать? Вы так побледнели!

- Мари, - простила я. - Все, что касается завесы, очень, очень серьезно!

- Успокойтесь, миледи. Драконы - могучие существа и справятся с любыми бедами. - Не переставая щебетать, она ласково, но настойчиво направила меня в туалетную комнату и приготовилась лить мне теплую воду из фарфорового кувшина. - Ну же, умойте личико. Позавтракаете, осмотритесь, а там уж и герцог вернется. Какое дневное платье подать прикажете? Я взяла на себя смелость заставить этих неумех отгладить ваше красное. Не возражаете?

Я не возражала. Платье сейчас меня интересовало меньше всего. Послушно умылась, оделась, а когда вышла в гостиную, там уже хлопотали горничные, заканчивая сервировку утренней трапезы.

- Довольно, благодарю вас. Выйдете и позовите ко мне Марка, - приказала я девушкам.

- Но, ваша светлость, - замялась одна из них, - а как же завтрак?

- Живо! - шикнула на нее Мари. - Я сама помогу ее светлости.

Она едва успела поставить передо мной чашку ароматного чая, щедро плеснув туда сливок, как вошел дворецкий.

- Доброе утро. Ваша светлость хотели меня видеть? - произнес он.

- Да, Марк, расскажите, что произошло ночью и куда с такой поспешностью отправился мой супруг?

- Вы же знаете, что в последние годы на границе завесы неспокойно. Вчера пришло сообщение, что на одном из участков границы обнаружили прорыв. Но его светлость сам меня заверил, что ничего страшного там не происходит и его отсутствие не продлится долго.

Я внимательно посмотрела на пожилого джентльмена. На его лице не дрогнул ни единый мускул. Там словно застыла маска вежливости и доброжелательности, ничего прочесть я не смогла, как ни старалась.

- И... как часто подобные рейды случаются? - А больше мне и спросить у него было нечего.

- Время от времени, ваша светлость. В любом случае порталы закрыты, известий пока нет, и нам остается только ожидать возвращения его светлости. - Марк произнес это спокойно, с достоинством. Против приведенных аргументов не возражишь. А потом он спросил: - Вы желаете просмотреть свою корреспонденцию за завтраком или же прикажете принести почту позже?

- Почта? Мне? - удивилась я. - Несите!

Лучше уж сейчас отвлекусь от невеселых дум, чем капля по капле буду изводить себя и накручивать.

- Как прикажете, - поклонился дворецкий и вышел. А через несколько секунд служанка

передала мне небольшой серебряный поднос, на котором лежала пара десятков писем и стояла небольшая красивая коробочка.

- Это что... Все мне?

- Вам, ваша светлость.

Девушка сделала книксен, и я жестом отпустила ее.

- Вы не возражаете, если я тоже ненадолго отлучусь? - спросила Мари.

- А? - Я ошарашенно на нее взглянула. - Столько писем - и все мне... Что? О, да, Мари, ступай, конечно.

Никогда я еще не получала столько посланий. Вообще-то, потока писем стоило ожидать, но я рассчитывала, что это произойдет после бала, на котором меня официально представят как первую леди королевства. Но, видимо, некоторые придворные решили пренебречь дворцовым этикетом и оказаться впереди всех.

Что ж, я не ошиблась. Поздравления во всех письмах, кроме одного. Ну разумеется, еще интриговала шкатулка. Ее я оставила напоследок. А вот интересующее меня послание было от Терри. И писал он следующее:

«Леди Саманта,

я безмерно опечален тем, что важные дела не позволяют мне выполнить обещание и насладиться вашим обществом. К моему великому сожалению, к модистке вы поедете одна. Мадлен предупреждена, и она умница. Адрес прилагаю. Не забудьте, до бала осталось два дня. Не теряйте времени. И посетите библиотеку. Для супруги дракона вы знаете преступно мало.

Ваш друг, Терион Дуоли».

На отдельном листке значился адрес лавки мадам Мадлен. Буквы в письме прыгали и имели разный наклон, словно оно писалось на ходу и в жуткой спешке. Это говорило лишь об одном - произошло нечто такое, что заставило Терри изменить свои планы. Он, несомненно, волновался и нервничал. И наверняка он там, где сейчас король и герцог.

Сердце пропустило удар, а потом забило быстро-быстро. Тревога усилилась, и даже пальцы задрожали так, что я была вынуждена положить письмо маркиза обратно на поднос.

Я сделала пару глубоких вдохов, пытаясь успокоиться и взять себя в руки, отпила несколько глотков чая, а потом позвонила в серебряный колокольчик, любезно оставленный на столе горничными.

- Ваша светлость? - Вошедший Марк вопросительно посмотрел на меня.

- Прикажите заложить карету. После завтрака я планирую нанести визит портнихе вот по этому адресу. - Я протянула сложенный вдвое листок. - И попросите Мари собраться. Я хочу, чтобы она меня сопровождала.

Дворецкий лишь мельком взглянул на адрес, а потом кивнул и почтительно поклонился:

- Разумеется, ваша светлость.

Снова я осталась одна. Руки сами потянулись к шкатулке. Открыв резную крышку, на красном бархате увидела записку:

«Миледи,

с прискорбием сообщаю, что и во сне вы сопите, как бурундук. А посему полагаю, что мой скромный презент удовлетворит ваш притязательный вкус.

Ваш супруг, Элион Карр».

Вот ведь мерзавец! Но, несмотря на возмущение, я рассмеялась. Значит, он был здесь и

видел меня спящей. Думал обо мне и даже нашел время написать и оставить подарок. Я бережно погладила бархатную обивку. Почерк у герцога размашистый, буквы ровные, их выводили уверенно и решительно. Даже в спешке Элион не терял самообладания, а без суеты действовал по намеченному плану.

В шкатулке оказалось двойное дно. И под одним слоем бархата обнаружилась еще одна полость, сплошь заполненная орешками в карамельной глазури. И как только узнал, что это мое любимое лакомство? Хм-м... Мое? Бурундуки тоже весьма любят орехи! И своим подарком герцог намекал... Вот негодяй! Но злости почему-то не было. Наоборот, настроение поднялось настолько, что я смогла спокойно позавтракать, отдав дань шедевральным рогаликам, политым растопленным шоколадом, любовно приготовленным дворцовым поваром специально для ее светлости герцогини Каррской. Об этом сообщалось в записке, лежащей на крошечной тарелочке рядом с основным блюдом. Через полчаса я уже была готова к поездке.

Глава 12

За окном кареты проплывали ухоженные домики, речушки с небольшими мосточками, улочки, усыпанные лавками торговцев. Кричали мальчишки, продающие свежие газеты. Румяная булочница громко нахваливала свой товар, а седой сгорбленный рыбак прямо на причале раскладывал свежий улов, к радости домохозяек и многочисленных местных кошек.

Город жил обычной жизнью, не зная об опасности, что нависла над всеми. Простые люди не загадывали наперед, предпочитая жить сегодняшним днем. Они верили в драконов и чувствовали себя защищенными. Я только сейчас поняла, как это прекрасно – просто жить, ни от кого не скрываясь, никуда не спеша, устремив уверенный взгляд в грядущий день, и зная, что ты в безопасности.

Мари дремала и клевала носом в такт мерному покачиванию кареты. А я, чтобы не думать о завесе, где сейчас, возможно, гибнут люди, раз за разом прокручивала в голове все то, что рассказал мне маркиз. И чем больше думала, тем абсурднее казался его рассказ. От чего умер первый король? И почему королева так возненавидела его брата? Ведь тот полюбил ее и готов был ждать или даже отказаться от нее ради того, чтобы она была счастлива. Да, это все странности, но не они заставляли меня вспоминать разговор снова и снова. Какая-то крошечная деталь не давала мне покоя все это время. Вот только какая?..

И я вспомнила! Вспомнила и чуть не закричала в голос, но вовремя спохватилась и прикрыла рот ладонью. Портрет, на нем любящая женщина и мужчина, светловолосый, но так похожий на моего герцога. «Если верить хроникам, здесь Катарина прощается с мужем, провожая на первый бой с тварями из-за заслона», – так сказал Терри. Но в то время королева еще не прокляла черных драконов, а прорывы уже начались! Весьма странно. А было ли проклятье вообще? Возможно, следует искать ответ совершенно в ином месте? Катарина сказала лишь «будьте прокляты». Слова, конечно, страшные, но их периодически кто-нибудь произносит, и, как правило, ничего страшного не случается.

Но больше всего озадачивали слова Ангуса, двоюродного деда проклявшей мир королевы: «Когда истинная Аталан откроет своему дракону небесный путь, проклятье падет. И лишь тогда мир возродится». Сколько бы я ни билась, эта фраза так и осталась для меня загадкой. Твердо знала одно: я – Аталан из правящего рода! Но если все мои предки погибли, не оставив потомства, так откуда я взялась? Бездна побери! Искать нужно здесь, клубок станет распутываться, если я узнаю, кто дал жизнь всем моим предкам после Катарины.

Предположим, что я – истинная пара Элиона. Тогда, чтобы избавиться от проклятья, я должна открыть ему какой-то небесный путь... Путь в небо. Но дракон и без меня чудесно летает. Какова моя миссия? Поддержать перед полетом за крыло? Поцеловать в левую ноздрю на удачу? От этой мысли скривилась. Фу-у-у, пусть его в ноздри другая истинная целует.

В общем и целом, никакая гениальная мысль на этот счет меня так и не посетила, а карета уже остановилась у модной лавки мадам Мадлен. Ну что сказать? Кроме того, что это оказалась никакая вовсе и не лавка, а самый настоящий небольшой дворец с удобной парковкой для подъезжающих экипажей, широкой мраморной лестницей, ведущей на просторную террасу, и лакеями в прекрасных ливреях, открывающих ажурные двустворчатые двери богатым посетителям... А бедных клиентов тут и не водилось. Полагаю, дело мадам Мадлен процветало, и в ее салоне одевался если не весь двор короля Тарка, то, по крайней мере, его самая значимая и богатая часть.

В холле нас встретила молодая симпатичная женщина.

– Как вас представить?

– Ее светлость герцогиня Каррская, – достаточно грубо и, на мой взгляд, очень громко ответила ей Мари.

Дамы, видимо, ожидающие своей очереди, услышав мое имя, как по команде развернулись к нам. Некоторых я узнала – члены узенького такого круга короля, в

котором я имела несчастье столкнуться с Кати Лиастр и была совершенно не готова к этому. Больше подобного не повторится.

- О, это такая честь! Такая честь! - воскликнула помощница модистки, приседая в низком реверансе. - Ее светлость соблаговолит подождать ровно одну минуточку? Я только сообщу мадам Мадлен. Простите, ваша светлость! Прошу прощения!

Пятясь и не поворачиваясь ко мне спиной, девушка выскочила из холла, оставляя нас наедине с придворными модницами, которые оскалились в приветственных улыбках. Кати среди них не было, и это несказанно меня порадовало. Не то чтобы я струсилась, просто хотелось подготовиться к битве, а не надеяться на удачу.

- Добрый день, ваша светлость... - Одна из дам шагнула мне навстречу.

Среднего возраста, довольно плотная, но затянутая в невероятно тесный корсет. И как она в обморок не падает от недостатка кислорода? Может, нежить? Несмотря на довольно раннее время, незнакомка сияла драгоценностями, как сокровищница моего отца. Что само по себе уже являлось дурным тоном, не говоря уж о чрезмерном количестве белил и румян, которые она намазала на достаточно несвежую, дряблую кожу.

- Простите, мы не представлены, - ответила я, демонстративно от нее отворачиваясь, всем видом показывая, что разговор мне не интересен.

Но когда предупреждение останавливало глупцов?

- О, позвольте представиться, - расплылась в фальшивой улыбке неприятная особа под любопытными взглядами своих подруг.

Я резко развернулась к нахалке:

- Не позволю! Вряд ли передо мной стоит особа королевской крови, а посему я намного выше вас по положению. А вы намеренно нарушаете все приличия, леди! - Мою отповедь дополнил гневный взгляд, под которым сжалась не только увешанная драгоценностями дама, но и остальные.

- Прошу прощения, - пробормотала она, присев в корявом реверансе, и быстро отошла на свое место.

Хвала богам, выдерживать паузу не пришлось. По лестнице стремительно спускалась красивая женщина в сопровождении встречавшей нас девушки.

- Ваша светлость, - улыбнулась мадам Мадлен, обнажив белые ровные зубы. Ее поклон был полон изящества и достоинства. Определенно, она знала себе цену, хотя и не забывала о своем положении. - Я безмерно счастлива приветствовать вас в своем скромном заведении. Прошу, пройдемте в мой кабинет.

Внутри особняк так же отличался роскошью, как и снаружи. И хозяйка очень гордилась заведением. Это чувствовалось по тому, как она осматривала свои владения, как расправляла плечи и чуть выше положенного приподнимала подбородок, шествуя впереди меня.

- Итак, чем могу помочь? - спросила Мадлен, когда мы удобно расположились в уютной гостиной на диванчике, обитом полосатым шелком. А расторопные девушки поставили перед нами чашки с дымящимся чаем и засахаренные фиалки в красивой коробочке.

Мари присела у входа на любезно принесенный специально для нее стул и с хмурым выражением лица принялась осматривать окружавшую ее красоту.

- Мой друг посоветовал обратиться к вам и уверял, что вы в курсе моей проблемы, - осторожно ответила я.

- Ах, Терри! - улыбнулась Мадлен, и ее глаза мечтательно заблестели. - Да, я получила от него определенные инструкции. Но прежде чем мы приступим к обсуждению наших с вами дел, я хотела бы уточнить, какую сумму вы намереваетесь потратить? Простите, ваша светлость, но я деловая женщина, а местные дамы предпочитают одеваться в

кредит, и получить с них долги потом весьма затруднительно.

- Понимаю, - осторожно согласилась я.

- Итак? О какой сумме идет речь?

Если изначально я собиралась распорядиться матушкиным наследством и именно для этого взяла с собой Мари, то теперь планы изменились, и в голове созрел новый план. Жена - собственность мужа. А собственность нужно содержать в надлежащем ее положении порядке. Мое же положение стараниями черных драконов теперь слишком высоко. Не каждый графский кошелек выдержит расходы герцогини. Так вот, хотели Саманту Тайлер, тогда придется заплатить. И...

- О большой. - Мой голос прозвучал вкрадчиво, тихо и даже как-то по-заговорщицки.

- Насколько большой? До неприличия? - живо поинтересовалась Мадлен.

- Чудовищно неприличной! - млея от своей смелости, выдохнула я.

- А вы мне нравитесь, герцогиня! - хохотнула Мадлен. - Сработаемся! Итак, что бы вы хотели в первую очередь?

- В самую первую - бальное платье. И оно должно быть...

- ...самым лучшим, - закончила за меня модистка. - И когда вам оно необходимо?

- Бал через два дня.

Мадлен вздрогнула и, кажется, побледнела, на несколько мгновений растеряв всю свою уверенность.

- Как через два дня? - сдавленно прошептала она. - Никто не шьет подобные платья за столь короткий срок!

- И... Что же мне делать?

- Дайте-ка подумать! - Мадлен погладила пальцами подбородок и просияла. - А ну-ка, встаньте-ка, ваша светлость!

Команде этой невероятной женщины я подчинилась сразу.

- А теперь повернитесь! Так! Поднимите руки. Хм-м... А здесь у нас что? - Мадлен беззастенчиво меня ощупывала. - Вы не носите корсета?

- Не ношу, - нехотя призналась я, а щеки опалил румянец.

- А с виду и не догадаешься. Отлично-отлично. Знаете, миледи, есть у меня одна идея! Пройдемте!

Мари поднялась, чтобы следовать за нами, но Мадлен ее решительно остановила.

- Ваша служанка, я полагаю, вполне может остаться здесь, - произнесла она тоном, не терпящим возражений, и Мари снова пришлось сесть на стул.

Мы миновали еще один лестничный проем, вошли в зал, где швеи, пользуясь бытовой магией, работали над заказами клиентов. Вдоль окон располагались манекены с уже готовыми платьями. Богатыми, расшитыми золотом и серебром, украшенные жемчугом, драгоценными камнями и искусно сделанными цветами.

- За мной! -скомандовала Мадлен и, ни на кого не обращая внимания, прошла дальше, к двери в самом конце помещения. - Здесь находится моя личная мастерская. Обычно сюда я не пускаю никого, так как тут рождаются модели, которые идут от сердца, от души. Чаще они не востребованы и не приносят дохода, но мне кажется, одна из них очень подойдет вам, если ее немножечко доработать. Прошу!

И предо мной открылась святая святых! Мир, где творил художник. Большинство нарядов лишь отдаленно походило на платья. Более того, я с трудом представляла, как в

подобном можно появиться в приличном обществе. И все же... Все же все модели, созданные Мадлен, были поистине великолепны.

- О, - прошептала я, - это изумительно!

Модистка просияла, ей пришлось по вкусу моя похвала.

- Возможно, нечто подобное когда-нибудь станут носить, - робко улыбнулась она. - Но мы отвлеклись. Нам сюда, ваша светлость.

Она подошла к плотно задернутым занавесям и задернула их. Сверху ярко вспыхнули магические светильники, хорошо осветив платье. А я... застыла, не в силах вымолвить ни словечка от восторга. Никогда! Никогда, даже в самых смелых девичьих мечтах, мне не доводилось видеть подобного изящества, великолепия и красоты.

Фасон, конечно, был весьма смелым, но вряд ли это меня остановило бы от покупки. Жемчужно-серая ткань сияла, словно на ней вспыхивали миллионы искорок. Лиф любовно расшили крохотными бриллиантами, а по всему подолу прикрепили бледно-розовые цветы, настолько реалистично сделанные, что их лепестки трепетали от малейшего движения воздуха и казались живыми.

- Оно великолепно... - прохрипела я, потому что слова все еще давались с трудом.

- Примерим? - лукаво улыбаясь, спросила искусительница Мадлен, а я смогла лишь кивнуть в ответ.

- Оно как на вас шито! - вынесла свой вердикт модистка, когда я уже стояла на возвышении напротив огромного зеркала и с большим трудом узнавала себя в богине, отражающейся там. - Юбку немного подошью, сюда добавлю цветов, и в целом... Что ж, миледи, скажу без ложной скромности, мое платье станет достойной оправой тому бриллианту, коим, несомненно, являетесь вы.

- Я беру его!

- Не хотите для начала узнать цену? - прищурилась Мадлен.

- Не имеет значения, - отмахнулась я, любовно оглаживая струящуюся юбку. - Все расходы запишите на счет моего супруга.

Модистка хохотнула, но спорить не стала.

А дальше... Дальше я заказывала все, что могло пригодиться для жизни во дворце: платья утренние, дневные, вечерние, сорочки, кружевное нижнее белье, шелковые вышитые чулочки, расшитые туфельки к каждому приобретенному наряду, надушенные перчатки и платки с монограммой и гербом Карров, костюмы для верховой езды, шляпки, туники и еще бездну всего необходимого. Мадлен довольно жмурилась, словно сытая кошка, и давала дельные советы, отговаривая от покупки или, наоборот, уговаривая приобрести ту или иную вещь.

Когда основной список приобретений был завершен, усталая, но довольная, я откинулась на спинку мягкого кресла. Мы еще немного поболтали, и хозяйка отправила меня провожать.

- А вы не хотите взглянуть на платья других дам, которые моя мастерская шьет к предстоящему балу? - вдруг спросила модистка. - Вообще-то это коммерческая тайна, но для вас, герцогиня, как для самого лучшего моего клиента, я охотно сделаю исключение.

- Разумеется, хочу! - серьезно ответила я, но потом все же не удержалась и рассмеялась.

Мы прошли в еще один зал. Там никого не было, лишь стройными рядами стояли манекены, наряженные в готовые платья. С чувством глубокого удовлетворения отметила, что с моим бальным платьем ни одно из представленных здесь не сравнится.

И все же один наряд привлек мое внимание. Он выделялся на фоне других своей кричащей роскошью и насыщенным синим цветом. Несмотря на это, вульгарным платье не выглядело. Лиф и подол искусно расшили тонким кружевом и золотой нитью,

украсили речным жемчугом и довольно крупными сапфирами.

Я направилась прямо к нему. На карточке, приколотой к корсажу, значилось имя заказчицы – Кати Лиастр. Кто бы сомневался! Даже тот факт, что мое платье во много раз красивее, не унял зарождающейся внутри злости. Во-первых, наличие платья свидетельствовало о том, что графиня приглашена на бал. На мой бал, между прочим! И второе! Самое главное! Обойдется она без такого платья!

– Мадлен! – позвала модистку.

– Да, ваша светлость.

– Я желаю купить это платье!

– О, мне так жаль! – искренне вздохнула она. – Наряд уже оплачен.

Расстроилась ли я? Да (бездна побери!), я расстроилась! И, видимо, все эмоции Мадлен прочла на моем лице. Она подошла к платью, прочла имя заказчицы и понимающе грустно улыбнулась. Но потом, что-то свернув в небольшой тетрадке, которую всегда носила с собой, просияла.

– А знаете что? Я продам вам это платье! И мне будет что сказать конкретно этой заказчице! Итак, ваша светлость, к балу вам доставят не один наряд, а целых два! Вот только в груди немного ушьем и отпорем лишние кружева, чтобы не смотрелось слишком кричаще.

– Спасибо, Мадлен! Вы моя спасительница! – поблагодарила я.

– Не стоит, миледи. Кати Лиастр неприятная, но, в силу ее положения, практически недосыгаемая для таких, как я, особа, поэтому мне в радость хоть как-то ей досадить.

И мне подмигнули, а потом кое-что шепнули, отчего настроение улучшилось, а новый план борьбы с бывшими любовницами мужа созрел в голове. Расстались мы с Мадлен совершенно довольные друг другом.

Глава 13

В замок прибыли уже к обеду. По настоянию дворецкого, лакеи ни на шаг от меня не отставали. За ними следовала Мари. Так я и шла с импровизированным эскортом до самого герцогского крыла.

- С возвращением, ваша светлость, - поприветствовал меня Марк.

- Добрый день. А герцог еще не вернулся? - как бы между прочим поинтересовалась я, хотя это было именно то, что хотелось узнать в первую очередь.

- Нет, миледи.

- И нет никаких известий? - Как ни старалась, а скрыть надежду в голосе не удалось.

- К сожалению, нет. Но в гостиной вас ожидает лорд Белфош. Я взял на себя смелость провести его туда.

- Лорд Белфош?

- Да, королевский казначей, - ответил дворецкий. И пояснил, увидев мой изумленный взгляд: - Его светлость перед отъездом дал распоряжение показать вам фамильные драгоценности Карров. Отныне они ваши.

На душе стало светлее. Подарок, теперь вот казначей. Супруг все же обо мне думал, несмотря ни на каких Кати!

- Эм... Честно признаться, - растерялась я, - у меня были иные планы на оставшуюся часть дня.

- Миледи, лорд Белфош просит всего лишь об аудиенции, а время посещения сокровищницы вы можете назначить ему сами, - успокоил меня Марк.

- Хорошо, проводите меня.

Дворецкий услужливо распахнул передо мной двери, объявив:

- Ее светлость герцогиня Каррская.

Я вошла, переполненная решимостью отказать королевскому казначею. Хотела встретиться с ним по приезде герцога. Но планам не суждено было сбыться. Мне навстречу с мягкого дивана, тяжело опираясь на трость, поднялся сухонький старичок. Он поклонился, но я заметила, насколько тяжело даются пожилому джентльмену любые наклоны.

- О, прошу вас, лорд Белфош, обойдемся без излишних политесов! - уверила его я и поспешно усадила обратно на диванчик.

- Благодарю вас, ваша светлость, - с облегчением ответил казначей. - Государственные дела - тяжелое бремя для старика вроде меня, но его величество очень просил меня остаться, пока не подберет замену. А я, признаться, с удовольствием проводил бы оставшиеся дни в своем доме у камина в окружении внуков.

Отказать такому пожилому человеку казалось мне невозможным. Второй визит в резиденцию герцога станет для него серьезным испытанием.

- Лорд Белфош, не составите ли вы мне компанию за обедом, прежде чем мы отправимся осматривать фамильные драгоценности Карров?

- Почту за честь, миледи, - улыбнулся старичок. - Я, правда, стараюсь избегать тяжелой пищи. Возраст, знаете ли. Но в вашем обществе отобедаю с удовольствием.

- Марк, прикажите сервировать стол на две персоны. И пусть подадут все самое легкое.

Дворецкий поклонился и вышел. Не прошло и пяти минут, как нас пригласили в малую столовую. За это время лорд Белфош успел рассказать мне о половине своих хворей.

Хотя, быть может, такое количество укладывалось в одну треть от общего количества. Дальше разговор, а точнее, монолог плавно перетек на семью. И я узнала о почившей супруге казначея, его детях, внуках и даже правнучке. Поэтому появлению Марка обрадовалась несказанно.

За столом лорда Белфоша усадили напротив, а я дала распоряжение лакеям, чтобы они не оставляли тарелку гостя пустой, в страхе, что мне опять придется слушать всю его родословную. Но опасения были напрасными. Казначей не страдал отсутствием аппетита и с большим удовольствием поглощал стерляжью уху, мусс из лосося, паштет из оленины, паровую спаржу под лимонным соусом, и под конец трапезы запил все это изобилие большой кружкой осеннего сидра.

- Еда, ваша светлость, есть одно из двух главных земных удовольствий, - изрек лорд Белфош, промакивая губы. - А ваш стол достоин богов-прародителей.

- Позвольте узнать, а какое же, по-вашему, второе главное удовольствие? - поинтересовалась я, принимая из рук лакея теплую, смоченную в розовой воде салфетку.

- Любовь, миледи, - удивленно посмотрел на меня казначей. - И оно не второе, а скорее первое. Лишь в глубокой старости, когда на любовь уже не остается ни сил, ни здоровья, начинаешь ценить хорошую еду. Но это, скажу я вам, суррогат и жалкая подделка того удовольствия, что испытываешь, когда тебя обуревают чувства.

До сокровищницы мы дошли довольно быстро, потому что, когда лорд Белфош не говорил о болезнях и родственниках, он оказался весьма любопытным собеседником со здравым умом и гибкой жизненной позицией.

Лакеи, сопровождающие меня, остались снаружи, подперев стену рядом с дворцовой стражей. Мы же с казначеем вошли внутрь и очутились в длинном узком коридоре со множеством дверей.

- Ступайте за мной, миледи. - Старичок пошел вперед, опираясь на свою трость.

У одной из дверей он остановился и извлек тяжелую связку ключей. Стоило нам войти, как вспыхнули магические светильники, и я зажмурилась, ослепленная сиянием. Свет отражался от граней драгоценных камней, золотых, серебряных и платиновых поверхностей роскошных коле, браслетов, тиар и прочих украшений, коих здесь было великое множество. В большом зале без окон они покоились на стеллажах и подставках, в сундуках, ларцах, шкатулках, а некоторые даже просто лежали на полу.

- Вот, извольте ознакомиться, ваша светлость. - Мне передали толстую тетрадь, в которой аккуратным почерком были пронумерованы все сокровища, хранящиеся здесь. - До последнего колечка! Полный учет.

- Благодарю вас, лорд Белфош. Я впечатлена.

- Я могу вам чем-нибудь быть полезен, миледи?

- Да, вы не могли бы мне показать, где лежат драгоценности с сапфирами и розовыми бриллиантами?

- У вас отменный вкус! - усмехнулся старичок и повел меня в глубь зала.

Несомненно, каждое из показанных украшений можно было назвать великолепным и роскошным, но отчего-то они совсем не грели душу. И если сапфиры я все же выбрала, отложив комплект из серег, коле и тиары, то под жемчужное платье не подобрала ничего.

Что ж, любезно поблагодарив лорда Белфоша, я поспешила удалиться, решив, что нанесу сюда еще один визит. Непосредственно перед балом.

- В резиденцию герцога, ваша светлость? - поинтересовался один из лакеев сопровождения.

- Нет, проводите меня в королевскую библиотеку.

В целом королевская библиотека мало чем отличалась от библиотеки моего отца. Разве что была много больше и располагалась в огромном зале с высоким сводчатым потолком, расписанным под ясное небо с легкими облачками и парящими между ними драконами. Явно усовершенствования проводили уже новые хозяева замка. Ввысь уходили бесчисленные полки с книгами, рядом на рельсах стояли самоудлиняющиеся лесенки. Удобные столы с мягкими креслами, уютные диваны – все, чтобы читателю было здесь удобно.

– Добрый день. – Ко мне вышел очень высокий, тощий человек в пышном парике, с пенсне на длинном носу. – С кем имею честь?

– Ее светлость герцогиня Каррская! – представил меня один из лакеев.

– О, простите, миледи, – просиял мужчина. – Сюда так редко заходят дамы, что я позабыл о приличиях. Позвольте представиться – лорд Квинси, хранитель королевской библиотеки.

Я приветливо кивнула, не спеша с разговорами.

– Так чем я могу вам помочь, ваша светлость?

– Я бы хотела взглянуть на летописи.

– Какой исторический период вас интересует?

Вот тут я задумалась, собираясь с мыслями. Если прорывы завесы начались еще до проклятья королевы, значит, что-то случилось еще раньше.

– Принесите мне летописи докарровской эпохи. Правление двух последних королей Аталанов, а также период правления первых драконов.

Похоже, мне удалось удивить лорда Квинси. Но, к его чести, он оставил все комментарии при себе.

– Располагайтесь, миледи. Сейчас я подберу вам книги.

Я прошла к одному из диванчиков, присела и только потом позвала хранителя замка:

– Хоук!

– Я здесь, хозяйка Сэмми.

– Мне нужна книга. Про драконов. Та самая, о которой говорил Терри.

Не хотелось признаваться, что ее название просто вылетело у меня из головы. И вообще, не хотелось, чтобы кто-то узнал о моем интересе к драконам.

– Я принесу сразу, как вы закончите с летописями. Может, желаете чаю? – осведомился он.

Чаю? Пожалуй, пока рановато.

– Чуть позже. И отошли куда-нибудь лакеев. Возвращаться обратно бесконечными коридорами так утомительно.

Хоук сдал Марка со всеми потрохами:

– Боюсь, они не уйдут. Дворецкий пообещал им лично открутить головы, если с вашей головы упадет хоть волосок.

– Жаль, – сказала чистую правду я.

Библиотекарь вернулся с двумя помощниками, каждый из которых нес огромный фолиант. Да, такую книжку я вряд ли смогу поднять. Разве что сдвинуть с места или перевернуть страницы.

– Вот, все как вы просили, ваша светлость, – поклонился мне лорд Квинси. И передо мной

положили один из фолиантов. – Это период правления последних Аталанов. Если что-то понадобится, я буду неподалеку.

– Благодарю вас, – улыбнулась я, и меня оставили одну.

Примерно до середины книги я бодро листала страницы, лишь иногда всматриваясь в текст. Там речь шла о правлении прабабки, а потом и деда королевы Катарины. Спокойные, благодатные времена, омраченные лишь небольшими военными конфликтами с соседями. Еще до объединения народов в одно государство перед лицом более страшной угрозы.

А потом у короля Донаса родилась малышка Антель. Которая, забеременев от своего супруга Кайлига, должна была родить будущую королеву Катарину. Почему должна? Да потому что страницы, повествующие о ее рождении и детских годах, были кем-то вырваны. На этом месте летопись обрывалась, словно кто-то очень старательно пытался что-то скрыть.

Повествование продолжалось с того момента, как юной Катарине исполнилось семнадцать. Она встретила своего дракона, и все королевство Аталан радовалось за свою принцессу. А потом...

«Несчастья продолжали преследовать королевский род Аталанов. Следующей стала смерть младшей сестры королевы Антель, герцогини Тины Аталан. Не вынеся гибели любимого супруга, она выбросилась из окна башни своего замка».

Продолжали преследовать... Продолжали преследовать... Следующая смерть... Кто-то целенаправленно убивал Аталанов, тщательно выкашивая весь род. И, похоже, смерти начались с вырванных страниц летописи.

Уже после Тины скорострительно по разным причинам скончались еще несколько родственников, а апогеем всего этого ужаса стал несчастный случай, который произошел с королевой Антель и ее супругом. Они погибли вместе, от взрыва на вершине самой высокой башни. О том, что же в ней находилось и почему королевская чета посетила ее в тот день, в летописях не говорилось ничего.

– Хоук.

– Слушаю, хозяйка Сэмми.

– Что находилось в башне, где погибли родители Катарины?

– Ничего. Просто обычные жилые покои.

– А что они там делали? – Дух промолчал, и я задала следующий вопрос: – А что с башней стало после?

– Я восстановил все комнаты в том состоянии, в каком они были до магического взрыва, а потом, по приказу последней королевы Аталан, запечатал их, чтобы никто не смог войти.

– А я? Я могу это сделать?

– Разумеется, ведь вы истинная Аталан, хозяйка Сэмми.

Хоука я не видела, но мне показалось, что в его голосе звучит нежность.

Что ж, я нашла тонкую ниточку, с которой, возможно, начну распутывать весь клубок. Как только представится возможность, обследую эту загадочную башню, которую моя далекая родственница так не хотела никому показывать.

А сейчас меня ждали летописи и, возможно, новые открытия.

Первый прорыв завесы случился спустя несколько дней после гибели королевской четы. Его успешно предотвратил Ривсент Карр, разгромив тварей бездны и восстановив магический полог. Катарина к тому моменту уже носила под сердцем их дитя.

А вот следующий, второй прорыв устранял уже Райлен, брат покойного короля. О смерти

Ривсента летописец написал коротко, но очень проникновенно: «...с последним ударом его сердца осиротел весь Саатар. Королева осталась жива, но ее душа ушла вслед за супругом...»

Историк писал о неменяемости Катарины, ее странных поступках и, наконец, о ее самоубийстве. Даже из летописей можно было ясно понять, что королева сошла с ума от горя.

Райлен, ставший королем после его смерти, так и не женился, до самой своей смерти оплакивая любимую. Он отразил три прорыва и правил мудро и справедливо. Народ любил и почитал второго короля-дракона.

Странно, очень странно. Ни о какой жестокости, казнях, пытках и гонениях и слова не было написано.

После смерти короля Райлена на трон взошел его племянник Октон Карр. Вот тогда-то и обнаружилось, что ни одна из женщин, с которыми у короля были отношения, не понесла от него. Не было потомства ни у одного из черных драконов. Другие же виды драконов хоть и размножались, но стремительно теряли свою магию и родовые особенности.

Ящеры разучились интуитивно чувствовать свою истинную пару. Это могли сделать лишь черные драконы, которые все еще сохраняли свою силу, но не численность. За столетие не родилось ни одного черного дракона.

И тогда Октон собрал астрологов, гадалок, прорицателей, которым повелел отыскать выход. Его нашли, но королю он так не понравился, что астролога, который осмелился предложить дракону обнюхивать чужие рубашки, пожизненно упрятали в темную. А все виды гаданий высшим королевским указом запретили.

Но тем не менее именно по рубашке Октон отыскал свою суженую и произвел на свет трех черных драконов. За время его правления случилось семь прорывов заслона.

Дальше читать не имело смысла. Если отгадка и была, ее нужно искать именно в тех временных рамках, которые я с такой тщательностью штудировала. Отодвинув фолиант, потянулась и разогнула ноющую спину. Да так и застыла, заметив, что за окнами темно. Лакеи мирно посапывали в креслах, а лорд Квинси спал, уронив голову на стол.

- Неужели так поздно? - шепотом спросила я.

- Ночь, - ответила пустота голосом Хоука.

- Мне, пожалуй, пора. Проводишь?

- Обижаете! - Я точно знала - пустота улыбается.

- А давай не будем их будить?

- Хм-м, так даже забавнее, - откровенно веселился хранитель.

- Тогда я готова. Веди! - сказала, поднимаясь с дивана.

- Вы кое-что забыли, хозяйка Сэмми!

На столике, поверх летописи материализовалась небольшая потертая книжка, на кожаном переплете которой значилось «...оны Их ... и маг...». То ли она древняя, то ли ее зачитали до дыр.

Подхватив книгу, я направилась к потайному входу, который под лестницей открыл Хоук, отчаянно зевая на ходу. Спать хотелось ужасно. А еще почему-то хотелось увидеть герцога. Хоть на минуточку. Мне было важно знать, что с несносной ящерицей, которая стала моим супругом, все-таки ничего страшного не случилось.

Казалось, только ступила в узкий коридор, а через несколько метров уже вышла в знакомой спальне. И как Хоук это делает? Не иначе, какая-то магия хранителей замков. Все равно ведь не расскажет.

Мари уже не ждала меня. Магические светильники горели слишком тускло, погружая комнату в полумрак. На огромной кровати заботливо откинут краешек покрывала. Лишь с одной стороны. Значит, герцог по-прежнему не вернулся.

На краю аккуратно разложена ночная сорочка. Посмотрев на нее, улыбнулась. Как же мое девичье белье отличалось от того, что я заказала сегодня у мадам Мадлен. Даже ткань не идет ни в какое сравнение, а уж фасон... От одного воспоминания о кружевном непотребстве кровь прилиwała к щекам, заставляя их полыхать. А ведь в чем-то подобном мне придется показаться перед мужем, раз уж мы станем делить не только спальню, но и постель.

День выдался весьма утомительным. Он по капле выжал меня не столько физически, сколько душевно. Все эти загадки никак не шли из головы, а на фоне постоянного беспокойства о супруге действовали выматывающее.

Я прошла в туалетную комнату и какое-то время просто плескала на лицо водой, чувствуя, как напряжение немного отступает. Хорошо, что мои почти детские платья снимались достаточно просто, застегиваясь на потайные крючки на боках. Это позволяло раздеваться самой, не прибегая ни к чьей помощи.

Красный бархат скользнул к ногам, за ним последовала дневная рубашка. Пару секунд я наслаждалась наготой, чувствуя, как приятно воздух холодит прятывшуюся под слоями одежды кожу. Лишь затем потянулась за сорочкой и застыла, прижав ее к себе. В спальне кто-то был.

Вряд ли сюда забрел посторонний. Его бы просто не пропустила стража герцога. Скорее всего, это обеспокоенная моим долгим отсутствием Мари решила проверить меня и пожелать добрых снов.

- Благодарю, мне не нужно помощи. Я справлюсь сама, - распорядилась я. - Ступай в кровать. Спокойной ночи.

- Ну уж нет! - тихо, вкрадчиво ответила Мари... голосом... герцога!!! - Я все же помогу своей верной женушке, прежде чем лягу в нашу с ней кровать! Заодно узнаю, где она пропадает в столь поздний час! А главное, с кем? И чем занималась все это время!

Последние фразы он уже выкрикивал. Нет, точнее, вырыкивал или даже рычал. Я так и представляла, каким огнем сейчас полыхают его глаза и, где-то глубоко в душе, до одури радовалась его возвращению. Живой! Вернулся! Но потом вспомнила, что стою перед ним в совершенно непозволительном виде, сверкая голым задом. Спешно, путаясь в рукавах, натянула сорочку и только после этого сочла необходимым развернуться к супругу.

Да, гнев исказил его черты, сделав их хищными. Таким Элион казался еще опаснее. Испытывала ли я страх? Нет, ибо ни в чем виновной себя не ощущала. Правда на моей стороне, а его тон оскорбителен и недопустим. Поэтому я... Я сделала самое правильное в такой ситуации: гордо вздернула подбородок и расправила плечи, гневно посмотрев на мужа.

- Полагаю, вы хотели сказать, что рады меня видеть, не так ли? - спокойно поинтересовалась я.

- Бездна тебя побери, Саманта! - выругался герцог. - Я сказал ровно то, что собирался сказать, не застав свою жену в постели в столь поздний час. Где ты была, я спрашиваю?

- А не слишком ли много вопросов для того, кто открыто заявлял жене о намерении изменить ей? - Ой, зря я это сказала. Зря! В глазах ящерицы полыхнуло! Красиво, конечно, но и тревожно тоже. Причем весьма.

- Иметь намерения и воплотить их в жизнь - несколько разные вещи. Не так ли, дорогая женушка? - Огонь в глазах не потух, но и разгораться перестал. Тон супруг сменил на иронично-спокойный. И это меня взволновало еще больше. Тем более что он медленно стал приближаться ко мне.

И я сделала первое, что пришло в голову. Метнувшись к кровати, схватила подушку и прикрылась ею, как щитом. Так себе защита, но лучше, чем никакой. Хищник оскалился.

Наверное, это была все-таки улыбка, но от нее у меня все волоски на теле встали дыбом. А он подходил все ближе и ближе. Пугающе медленно...

- Ч-что в-вы н-намерены сделать? - проблеяла я, жутко злясь на то, что мой собственный голос дрожит.

- Тебе понравится, - безапелляционно заявил супруг и сделал еще шаг. - Сорву пару поцелуев и, возможно, немного потискаю перед сном. То же, что наверняка сделал какой-нибудь молодой хлыщ. Вряд ли ты позволила ему большее. Так чем я хуже?

Что? Это он мне намекает, что я, Саманта Тайлер, дочь графа... С придворным? Потискать? Страх отступал. Его могучей лавиной сметало негодование, полностью охватившее меня.

- Да как вы смеете?

- Смею. - Еще один шаг навстречу.

- Да как вам подобное в голову пришло?

- Уж пришло, поверь. - Шаг и неприятная ухмылка.

А бедная, оскорбленная маленькая я - вот она, совсем рядом. А он большой. И злой очень. Красивый такой. Не знаю, что случилось дальше, но вдруг прямо герцогу в лицо полетела подушка, а мои руки внезапно опустели. Ой! Он замер, явно не ожидая от меня подобной диверсии, а ухмылка стала шире. Боги-заступники! Теперь только одно - бежать!!!

С визгом заскочила на кровать, но... Там и настиг меня дракон, повалив и нагло подмяв под себя. А потом этот негодяй! Мерзавец! И еще дракон! Он поцеловал меня! Против воли поцеловал! Наверное... А была ли вообще у меня воля?

Все тело вмиг стало таким мягким и податливым, а руки... Руки предали собственную хозяйку, они обвили вокруг мощной шеи, притягивая мужа-захватчика еще ближе. А негодники-пальцы зарылись в черные, неизмеримо мягкие на ощупь волосы. И поцелуй все длился и длился, разливая сладость, даря блаженство, вырывая стон. Мой? Неужели это я позволила себе застонать от поцелуя мужчины, который только что оскорбил меня?

На этот раз руки послушались, и я толкнула его, уворачиваясь от его жадных губ.

- Сэмми, - простонал он и прикоснулся своим лбом к моему. - Почему между нами все так сложно? Разве мои поцелуи столь ужасны и неприятны для тебя?

- Брак - это не только поцелуи, милорд, - почти прошептала я, потому что сердце дрогнуло, зануло. Очень захотелось погладить его по щеке, а еще больше - поцеловать самой, но... Мы не с того начали, а посему - война. Не ради войны, а чтобы выжить и не потерять себя. - Брак - это прежде всего доверие. Я была в библиотеке. Это могут подтвердить лакеи, которые меня сопровождали, и лорд Квинси. И знаете, ваша светлость, вы своим недоверием очень обидели меня.

Дракон отстранился и лег рядом, устремив взгляд в потолок. А я боялась даже шелохнуться, не зная, чего ожидать от супруга. И уж точно не того, что последовало далее.

- Прости, - очень тихо прозвучало в спальне.

Конечно, дорогой, прощу, разумеется. Займу свое законное место, заставлю с собой считаться и сразу прощу. Вот только вслух я сказала совсем иное:

- Добрых снов, милорд.

Глава 14

Что думала я, желая супругу добрых снов? Разумеется, что сама ни за что не усну после перенесенного потрясения. Но усталость взяла свое, и я отключилась намного раньше, чем успела спланировать свои дела на грядущий день. Что ни говори, а мне предстоял самый первый в жизни настоящий бал. И пусть на нем не будет толпы восхищенных мною кавалеров, а будет лишь муж, но это же бал... Самый настоящий бал! Слово, рождающее в душе каждой девочки, девушки, женщины надежду на чудо, прекрасное доброе волшебство.

Снов не запомнила, а вот пробуждение оказалось весьма сладостным и приятным. Спину согревало большое мужское тело. Меня обнимали и прижимали к себе, как самое дорогое и ценное. Горячее дыхание шекотало сзади шею, посылая по всему телу приятные волны тепла. А через нежный батист сорочки я чувствовала осторожные прикосновения. Настойчивые. Нетерпеливые. Хм-м... И чужое дыхание вдруг изменилось, стало каким-то неправильным. Неромантическим, что ли.

Я замерла и даже затаила дыхание. Нет, вовсе не от страсти. Деловитое сопение начисто уничтожило все светлые возвышенные чувства, оставив лишь желание улыбаться. А еще язвить.

Рука супруга осторожно погладила мою грудь. Чтобы не всхлипнуть и не издать позорное «хи-хи», рвущееся наружу, пришлось закусить губу. Из-за спины донесся тяжелый вздох и подозрительно сдавленный рык, а потом ладонь прошлась по моему боку, задев, между прочим, ребра, и сдерживаться стало еще затруднительнее.

Далее рука скользнула на бедро, и сопение усилилось, превратившись в упрямое и злое. За бедром последовало колено, потом голень... А вот затем раздался стон. И столько в нем оказалось отчаянья и тоски, что мне даже смеяться расхотелось. Наоборот, возникло желание... Ну подбодрить как-то, утешить.

Никогда прежде не приходилось просыпаться с мужчиной. Конечно, кроме того раза, когда мне пришлось выйти замуж за моего соседа по кровати. Поэтому вполне естественно, что я даже не знала, с чего нужно начинать разговор. Не со светской же беседы?

Вот, к примеру, спрошу я его: «Хорошая сегодня погода, не правда ли?» – и что он сможет мне ответить, если портьеры еще не раздвигали? Поинтересоваться здоровьем показалось мне тоже весьма глупой идеей. Почему? Да потому что больные так не дышат. Разве что тяжелобольные или вообще умирающие. Но Элион пребывал в достаточно приподнятом расположении духа, ибо его игривое настроение красноречиво упиралось... В общем, упиралось. Не о прорыве же сейчас с ним говорить? О королевском рейде я планировала узнать от Терри. Поэтому, перебрав в уме еще с десяток светских фраз, я все же решила поговорить откровенно и спросила:

– Нашли?

– Что? – удивленно и очень-очень хрипло переспросил супруг.

– Ну... То, что искали, нашли?

– Саманта... – На этот раз герцог простонал еще отчаяннее, а потом выдал: – Ты мне, конечно, безумно нравишься в любом виде, но все же я бы предпочел видеть на тебе что-то менее консервативное, чем та батистовая броня, через которую нормальному мужчине просто не пробиться.

И вот тут я уже сдержаться не смогла.

– Хи... – вырвалось первое, а затем последовало: – Хи-хи-хи! – а потом и: – А-ха-ха-ха!

Я даже повернулась на спину и смеялась так, что из глаз покатались слезы.

– Не вижу ничего смешного, – хмуро буркнул герцог и поднялся с кровати.

Разумеется, я, как порядочная леди, не смотрела на его широкие плечи, узкие бедра и

мускулистую задницу. Голую, между прочим! Вот ни капельки не смотрела.

- Так это вы меня в сорочке искали? - Глупый, конечно, вопрос, но я бы его еще раз задала, чтобы только посмотреть на хмурое выражение лица герцога, на поджатые губы, сдвинутые брови и полыхнувшие огнем глаза.

- Полагаю, тебе необходимо сменить гардероб согласно твоему новому статусу. Например, купить пару платьев и несколько сорочек, - изрек муж, облачаясь в стеганный халат.

А я... Нет, больше не смеялась, а кивнула и тут же отвернулась, чтобы спрятать запредельную улыбку, намертво прилипшую к моим губам. Представляю его реакцию, если я сейчас склоню голову, как послушная супруга, и томно прошепчу: «Ваша настоятельная просьба уже исполнена, милорд». И что будет, когда он увидит, в какую сумму вылился его, между прочим, каприз. А что я? Я просто юная, покладистая и очень исполнительная.

К счастью, у его светлости, кажется, пропало желание общаться. Он бросил мне короткое: «Увидимся за завтраком, дорогая» и вышел. А я откинулась на подушки и какое-то время блаженно улыбалась, думая о том, что быть замужем за драконом не так уж и плохо. И во всем можно отыскать свои прелести.

Завтрак накрыли в малой столовой. На этот раз меню изобиловало мясными блюдами. Лично я по утрам хоть и предпочитала плотно заправиться, но еду выбирала не столь тяжелую для усвоения. Поэтому, пока я наслаждалась творогом, приправленным сливками, медом и свежими ягодами, запивая его ароматным чаем, герцог с аппетитом поглощал стейк, яйца с хорошо прожаренным беконом и гренки. Казалось, такой дивный аппетит не может испортить ничто. А потом принесли почту.

- Почта, ваша светлость! - объявил вошедший Марк, и ему благосклонно кивнули.

Вот только глаза супруга округлились от удивления, когда в столовую внесли два серебряных подноса. На одном лежала стопка счетов. Малюсенькая такая. Их можно было легко узнать по светло-голубому цвету бумаги, на которой печатались стандартные для всего королевства бланки. А вот второй поднос едва вместил гору писем.

- Ваша почта. - И лакей поставил перед герцогом счета.

- А этот? - Элион кивнул на другой поднос.

- Это почта ее светлости, - сообщил ему слуга и... Да, поставил передо мной письма.

- Хм-м... - многозначительно произнес дракон и погрузился в изучение счетов.

Их оказалось гораздо больше, чем мне показалось на первый взгляд. Полагаю, что не одна Кати Лиастр пользовалась его щедростью, а он почти не глядя ставил свою размашистую подпись. С этим надо заканчивать. Одно расточительство. Мы так скоро по миру пойдем. Так и вижу нас с протянутыми руками: «Подайте, люди добрые, на бриллиантовое кольцо».

Правда, один счет все же вызвал у супруга вопросы. Он очень медленно поднял на меня глаза и спросил:

- Милая, ты купила новый замок?

Да, перед ним лежал счет от мадам Мадлен, без всяких скидок и со щедрыми чаевыми, которые я попросила ее включить.

- Что вы, милорд, - как можно беззаботнее улыбнулась я. - Всего лишь купила пару платьев и несколько сорочек.

- Однако... - только и сказал он, а потом подписал.

Подписал! Не споря, не ругаясь! Даже малюсенького скандала не закатил, чем свел на нет всю мою продуманную, осмысленную месть. Негодяй! Умеет же все испортить! Что взять с этих Карров? Одно слово - драконы.

И все же месть нашла свою цель. И пусть вышла не столь масштабной, как изначально планировала я, но погрела мне душу.

- Много расходов? - спросила я, добавив в голос сочувствия.

Муж не поверил в мое участие, оторвался от бумаг и с подозрением посмотрел.

- Содержание академий, подразделений боевых магов и приграничных постов обходится казне достаточно дорого, поэтому часть расходов ложится и на герцогства, - осторожно ответил он.

«Ага. Видела я этих боевых магов с выдающимися приграничными постами. Не далее как вчера видела в модной лавке мадам Мадлен. А в академиях студенты замерзают! К середине зимы уже и топить нечем», - это я так подумала, но мило улыбнулась и сделала небольшой глоток из своей чашки.

- Какое нужное и полезное дело, ваша светлость. - И еще один глоток, после чего кивнула лакею, чтобы убрал посуду.

И вот тогда приступила к письмам.

К сожалению, как и в прошлый раз, почти все они оказались от незнакомых придворных, поздравлявших, желавших, заверявших в своей преданности и дружбе. Но было одно послание, которого я, признаться, ждала.

Не смогла сдержать счастливой улыбки, когда увидела имя Териона Дуоли. К сожалению, супруг тоже увидел. Не имя, разумеется, улыбку. Герцог нахмурился и отодвинул от себя бумаги. Демонстративно приказал подать ему чай. Молодец! Чай с утра весьма полезен. Бодрит, знаете ли.

А я от нетерпения разве что не подпрыгивала на стуле. И по-хорошему уйти бы нужно. Да вот хоть в гардеробную. Но моей вины перед супругом нет. Ни в чем нет. Наоборот, посибно налаживаю наши отношения, избавляя от вредных пережитков прошлого. Поэтому я открыла письмо прямо в столовой, сидя напротив герцога, с каменным лицом пьющего чай.

«Леди Саманта,

рад сообщить, что спешные дела благополучно разрешились, и я вновь могу предложить Вам свою помощь в реализации намеченного нами плана.

Спешу поделиться одной старой мудростью. Легкая ревность - солома для пламени любви. Значит, нам нужно разыграть герцога так, чтобы он поверил, что у Вас появился тайный поклонник.

Если я рассчитал все верно, то сейчас его светлость сидит напротив и, пока вы читаете мое письмо, испепеляет вас взглядом».

Посмотрела на мужа. Не похоже, чтобы испепелял, но хмурился и был явно недоволен. Задумалась, а так ли мне нужна ревность дракона? Вчера, когда муж не застал меня в покоях, он устроил мерзкую сцену. Но потом я вспомнила его молчание на королевском обеде и отвратительный язык Кати на ее алых, словно кровавых губах.

Конечно, Терри помог мне понять ситуацию, но обида...

Как в одной старой истории, когда-то поведенной мне матушкой. Один граф, путешествуя по стране, остановился на ночлег у знакомого барона. Наутро его обвинили в краже столового серебра. Разразился жуткий скандал. Дело получило такую огласку, что слухи дошли до самого короля. И тогда вмешалась тайная канцелярия. Оказалось, что дворецкий уже весьма давно обворовывал своих хозяев.

Прошло не так много времени, и вот граф встретился с бароном на одном из столичных приемов. Но тот демонстративно отвернулся, делая вид, что они не представлены друг другу.

- Что же вы не здороваетесь, любезный барон? - воскликнул граф. - Ведь ваши ложечки

нашлись!

- Ложечки нашлись, - согласился с ним барон. - А вот осадочек остался.

Так и у меня, как у того барона, никак не шла из головы отвратительная сцена в столовой, а потом еще и в тайной гостиной. Осадочек? Именно. Да, скорее всего, Терри прав, и немного перца в блюдо под названием «брак» совсем не помешает.

«Не отрываясь от письма, загадочно улыбнитесь, словно припомнили что-то весьма приятное, затем отложите листок, не выпуская его из рук, и мечтательно посмотрите в окно. И только после этого томно вздохните. Смотрите ничего не перепутайте, миледи. Очередность важна, и лишний гнев дракона не нужен ни вам, ни мне.

Встретимся на нашем месте сразу, как дворцовые часы пробьют полдень.

Ваш преданный друг, Терион Дуоли».

Улыбаюсь, откладывая, не выпускаю, мечтательно смотрю и томно вздыхаю. Ох... Надеюсь, теперь можно посмотреть на произведенный эффект. Осторожно поднимаю взгляд и люблюсь разгорающимся пламенем. Определенно, эффект есть.

Герцог прищурился, слегка прикрывая веками огонь, и почти прорычал:

- Приятные известия? - При этом кивком он указал на письмо, которое я все еще держала в руках.

- Сущие пустяки, - поспешила заверить супруга, а потом аккуратно свернула листок и спрятала его за корсаж платья.

Ой, и, кажется, перегнула ту самую палку, о которой так старательно предупреждал маркиз. Дракон следил за каждым моим движением, а когда письмо опустилось туда, куда порядочный мужчина никогда не полезет искать, зрачок Элиона сузился, превратившись в вертикальную полоску, а на висках отчетливо проступила темная чешуя. Благородненько так, но страшно.

- Пус-с-с-стяки? - прошипел он. - С-с-с-сущ-щ-щие пус-с-стяки?

- Не с-сущие... - испуганно поправилась я. - Просто обычные такие пустяки.

Дым не пошел, оборота в этот раз не случилось. Но из-за стола герцог поднялся с грохотом. Супруг несколько раз глубоко вздохнул и, хвала богам, взял себя в руки. Чернота исчезла, а взгляд вновь стал привычным.

- К обеду не жди, к ужину тоже. И, Саманта, настоятельно рекомендую тебе не покидать покоев, - зло выдохнул он.

- Это арест? - пискнула я, вскакивая со своего места.

- Что ты! - В его голосе появились странные чарующие нотки, от которых кровь прилила к щекам. Ох, признаться, не только к ним.

- Не арест? - едва прошептала, не сводя глаз со стремительно приближающегося супруга.

- Спасение наивных глупышек от притаившихся сущих пустяков, дорогая женушка, - почти промурлыкал подошедший вплотную герцог.

А потом его губы накрыли мои, и я совсем запуталась во всех этих планах мести, ревностях и укреплениях браков. Просто таяла, трепетала от его близости и всей душой желала, чтобы время остановилось.

Вот только мечтам не суждено было сбыться. Элион прервал упоительный поцелуй и отстранился. Мягко провел большим пальцем по моей губе. Он смотрел на меня так, как спаситель на ту глупышку, о которой он только что говорил.

- Так-то лучше! - сказал муж ошарашенной поцелуем и его словами мне, а потом...

Потом просто покинул столовую, аккуратно и плотно прикрыв за собой дверь.

Что-о? Спаситель невинных глупышек! Сатрап! Тиран домашний! И в закрытую дверь следом за ним полетела чашка, разбившись на крошечные осколки.

- Ваша светлость не поранились? - спросил вошедший в столовую Марк.

Я лишь отрицательно качнула головой. Хочет, чтобы жена не выходила из покоев? Не выйдет! Но и в покои никто не войдет! А для тайных передвижений по замку у меня всегда есть Хоук.

- Я позову горничную, - сообщил дворецкий, но тут мой взгляд упал на счета, что по-прежнему сиротливо лежали на подносе.

- Оставьте меня, Марк. Потом. Все потом, - спешно произнесла я. Любопытство грызло изнутри не хуже стаи бобров, вознамерившихся соорудить плотину.

Если он и удивился, то виду не подал. Коротко поклонился и оставил меня в одиночестве. Боги, а у меня даже ладони вспотели от нетерпения. Но все же осторожность не помешает.

На цыпочках прокралась к двери, стараясь не наступить на осколки. Но, несмотря на это, под подошвами легких домашних туфелек пару раз раздался предательский хруст тончайшего фарфора. Каждый звук заставлял меня замирать с отчаянно бьющимся сердцем, но через какое-то время все же продолжать свой путь. У двери я прислушалась, постыдно приложив ухо к сомкнутым створкам. Не хотелось бы, чтобы герцог, вспомнив о документах, вернулся за ними и поймал жену на горячем. О, подобное недопустимо! Неприемлемо! И... желанно.

Из коридора не доносилось ни звука. А холл, насколько успела заметить, весьма длинный. Значит, у меня минут пять в запасе. И я опрометью бросилась назад к столу. А потом, усевшись на тот самый стул, на котором несколькими минутами ранее супруг испепелял меня взглядами, потянулась за стопкой счетов со стоящей на них герцогской подписью.

Просматривала быстро, и чем дальше углублялась в чтение, тем хуже мне становилось. Что я чувствовала? Не передать словами. Когда в душе рождаются сомнения, а прежняя решимость разлетается на куски, оставляя вместо себя стыд за опрометчиво сделанное и сказанное, возникает ощущение, что частица тебя утеряна. И как бы ты ни старалась, уже никогда не станешь прежней.

Оплата счетов Фонда помощи вдовам боевых магов, погибших при защите заслона, капитальный ремонт нескольких зданий сиротских приютов, строительство целительского крыла при Храме семи великих, пожертвование на содержание инвалидов боевых действий и да (бездна побери!), отчисление на содержание магических академий. Элион не врал, а я... Я глупая наивная девчонка, которая думает только о себе, в то время как он не только лично защищает границы, но и заботится обо всех, кто находится под его защитой. К щекам, ушам, шее прилила кровь, опалая кожу нестерпимым жаром. Стало невероятно стыдно за свои грязные мысли. Душа требовала действий и очищения.

Разбираться в подобных документах меня еще в детстве научил старый управляющий отца. И хотя граф ворчал, что не женское дело вести финансовые дела, но не запрещал Норту заниматься со мной. Я же впитывала как губка. Мне безумно нравилось вникать во все тонкости расходов, которые требовались для процветания имения и нужд людей, его населяющих.

Поэтому сейчас я точно знала, что герцог намного лучше, глубже и порядочнее, чем думала о нем при первой встрече.

Правда, оставалось несколько моментов, которые все же огорчали меня. А некоторые и вызвали недоумение. Во-первых, размер сумм, перечисляемый академиям. Например, нашей предназначалось столько, что если бы средства дошли полностью, древний замок восстал бы из руин, а студенты не терпели никаких лишений в течение не только года, а всего десятилетия. В том, что деньги отдавались, сомнений не возникало, но возникал вопрос: на каком этапе пути и в чьих карманах оседала львиная доля этих средств? И

главное, почему Элион мирится с подобным раскладом? Хотя, возможно, он просто не задавался этим вопросом. Трудно понять ситуацию, не изучив проблему изнутри. А я хлебнула полной ложкой и вполне могла сделать выводы.

И второе, были счета, которые все же подтверждали мои догадки о возмещении расходов своим пассиям. И это раздражало неимоверно. Особенно тот факт, что мой собственный счет, выставленный мадам Мадлен, с лихвой перекрывал все прочие. Но были в этом удручающем факте и забавные моменты.

Например, Кати Лиастр доставалось гораздо меньше, чем, скажем, второй любовнице герцога, некой актрисе Нелит Шарме. Вряд ли громкое имя являлось ее подлинным. Скорее всего, дама использовала сценический псевдоним. И тем не менее, будучи якобы страстным поклонником и покровителем изящных искусств, герцог весьма крупные средства вкладывал в развитие театра. Вот и сейчас он проплачивал новую постановку знаменитого режиссера. На подписанном счете ясно значилось особое условие получения денег – главную роль в спектакле должна сыграть Нелит. Кроме всего прочего, подозреваю, что именно для нее на длительный срок арендовали особняк в одном из вполне уважаемых районов столицы, оплатили годовое жалованье челяди, а также содержание выезда. Замечу, весьма недешевого! Значит, хороши как карета, так и лошади.

Что ж, когда покончу с Кати, останется всего один объект моего пристального внимания. И мириться с существованием в жизни супруга Нелит я лично не собиралась. Пока в его жизни есть я, там не будет места для иных женщин!

Ох... Подумала – и сама же испугалась своих собственных мыслей. Неужели я готова принять Элиона как своего супруга и господина? Разделить с ним не только жизнь, но и ответственность, и постель, в конце концов? Память услужливо воскресила наш последний поцелуй, обнажив и усилив все мои ощущения. Сладко, непозволительно сладко и так волнующе, что хочется еще и еще...

Боги! Сэмми Тайлер, вы ведете себя как... Как собака на сене! Словно юная дурочка, которая никак не может определиться, оттолкнуть ли ей возмутительного дракона или же, наоборот, прижать к себе крепче, сграбастать и никогда уже не выпускать, пока бьются ваши сердца. А я кто? Я и есть наивная маленькая девочка, которая еще не набралась опыта, не отрастила клыков и когтей, чтобы достойно встречать любые удары судьбы.

И все же нет. Сэмми Тайлер больше нет, она умерла. Но родилась Саманта Карр, ее светлость герцогиня Каррская. А следовательно, и поступать нужно, как пристало герцогине, а не наивной девчонке из провинциального графства. И если моему дракону нужна помощь, то она у него будет, даже если супруг не посмеет попросить об этом.

За стол, чтобы украдкой просмотреть счета, садилась пугливая малышка, а вот поднялась уже совсем иная, решительная и смелая женщина. Война не окончена, сменились лишь противники, ибо теперь я собиралась воевать не с супругом, а за него. И если придется, то хоть с целым миром.

В дверь постучали, но спешно отпрыгивать от стола я больше не собиралась.

– Войдите! – приказала, не сходя со своего места.

– Ваша светлость, прошу прощения, но прибыли наряды от мадам Мадлен, – доложил Марк.

– Попросите Мари провести портних в мою гардеробную, я подойду через несколько минут.

– Непременно, миледи, – склонился дворецкий.

– И, Марк, – мужчина, уже собиравшийся покинуть столовую, остановился, – отнесите документы в кабинет его светлости.

Я протянула ошарашенному Марку поднос, подбодрив улыбкой. Невозмутимость к нему вернулась на удивление быстро, и он принял документы.

- Это все, ваша светлость? - осведомился он.

- Нет, прикажите подать чай и пирожные для модисток, пошлите горничную убрать здесь осколки, и да... Я бы хотела встретиться с некоторыми получателями денег моего супруга. И чем быстрее, тем лучше. Оптимальный срок - завтра в это же время.

- Что? - Лицо дворецкого вновь вытянулось, но (хвала великой семерке!) ненадолго. - Кого бы вы желали видеть, миледи?

Чуть не рассмеялась, но сдержала свои порывы. Уж точно не Кати Лиастр, Нелит Шарме и прочих дам, подобных им. Все это слишком мелко для герцогини Каррской, у которой априори есть дела важнее.

- Для начала пригласите куратора магических академий, главного нарядчика строительства целительского крыла при храме и председателя общества инвалидов. А также, будьте добры, пришлите ко мне секретаря мужа. У меня есть для него несколько поручений.

Что же я делаю со старым преданным слугой Карров? Марку все сложнее удавалось не проявлять никаких эмоций. Сейчас на его лице читалось явное облегчение, радость и даже гордость. Неужели за меня?

- Будет исполнено, моя герцогиня.

Он поклонился, причем значительно ниже, чем прежде, и удалился. А у меня все еще звучало в ушах «моя герцогиня»... Прежде дворецкий никогда так ко мне не обращался. Но было весьма приятно.

Я улыбнулась начинающемуся дню, сунула в рот большую виноградину, отщипнув ее от объемной ветки, красиво лежащей на блюде, и, мурлыкая под нос веселую песенку, направилась рассматривать присланные наряды.

Глава 15

Мадлен превзошла себя. Бальные платья оказались еще прекраснее, чем запомнились мне. А может быть, так казалось из-за того, что многие мелочи изменились, а необходимые штрихи добавились. Например, с бывшего платья Кати волшебным образом исчезли лишние слои кружев, а вышивка стала изящнее и благороднее. Оно все так же притягивало взгляд и привлекало внимание, но теперь не кричало о роскоши, а подчеркивало высокий статус своей владелицы. Модистка совершила чудо, превратив наряд из чужого в мой личный. Даже ярко-синий цвет в таком варианте не состарит, а лишь подчеркнет мою юность.

Что касается второго платья, то здесь ничего не изменилось – оно было идеальным. В жизни каждой женщины есть ее платье, платье, созданное только для нее. И жемчужная мечта с трепещущими при движении воздуха лепестками цветов идеально подходила лишь Саманте Карр. Никого иного оно не сделало бы столь прекрасным, изящным и величественным. Крошечные бриллианты дрожали на бутонах, словно капельки росы на настоящих соцветиях. Огорчало лишь то, что у меня по-прежнему не нашлось подходящих ему драгоценностей.

Мадам Мадлен расстаралась и вместе с бальными прислала еще несколько дневных платьев, а также белье и аксессуары к каждому из них. В последней коробке лежала ночная сорочка, от одного вида которой смущение опалило щеки и бросило в жар. Нежная паутинка из персикового шелка со вставками изумительных кружев просто не могла быть ночной сорочкой. Слишком тонкая, слишком прозрачная, недопустимо изящная, преступно соблазнительная. Имя ей – искушение.

Показаться в чем-то подобном перед мужчиной... Боги, стыд-то какой! Хватит ли у меня смелости когда-нибудь хотя бы примерить ее? Я бросила взгляд на свое отражение в большом старинном зеркале и поняла: хватило бы. Вот только ничего подобного в моем заказе не значилось, несмотря на то что мне должны пошить, несомненно, достойные герцогини комплекты белья.

– Но... Я не заказывала ничего подобного. – С удивлением посмотрела на хитро улыбающихся портних. – Здесь какая-то ошибка.

– Никакой ошибки нет, – поспешно заверила меня одна из них.

– Это подарок от предприятия. Там и письмо для вас вложено, ваша светлость, – продолжила другая.

Письмо действительно прилагалось. Точнее, это была небольшая записка.

«Наденьте это, когда поймете, что подошли к тому месту, где жизнь делает стремительный поворот, где девушка готова принять свою женственность и наконец-то начать дарить ее, а не прятать в пыльных сундуках. Наденьте это, леди Саманта! И бездна поберит! Будьте счастливы назло всем завистникам и врагам.

Ваша в любое время суток, Мадлен Йолли».

Даже от короткой записки этой невозможной дамы веяло некой притягательной греховностью, которой мечтает обладать всякая настоящая женщина. Я улыбнулась и поспешила распрощаться с портнихами. Они остались весьма довольны своими чаевыми, а я – нарядами.

Секретарем герцога был молодой полноватый юноша немногим старше меня. Но его серьезный и внимательный взгляд мне понравился.

– Барни Тенси, миледи. Секретарь и доверенное лицо его светлости. К вашим услугам. – И поклон у молодого человека вышел вполне изящный.

Поскольку встречала я его, сидя в одном из кресел своей личной гостиной, примыкающей к гардеробной, то указала на второе пустующее место:

– Присаживайтесь, лорд Тенси.

- Что вы, - очаровательно улыбнулся секретарь, но расположился напротив. Сел не на краешек, а удобно облокотился на спинку, приготовившись к диалогу. - Не лорд.

- Но... Тенси - достаточно известная фамилия в аристократических кругах... - осеклась я, ругая себя за навязчивость. Нельзя начинать разговор с человеком, который может пригодиться, с неприятной для него темы.

- Все верно, миледи. Я бастард, - сдержанно ответил он. - Но на судьбу не ропщу, ибо она крайне благосклонна ко мне. Итак, чем могу быть полезен?

- Скажите, а кто просматривает отчеты, проверяет работы и координирует все благотворительные выплаты моего супруга? - не стала юлить и прямо спросила я.

- Раньше этим всецело занимался его светлость. Но с тех пор как участились прорывы, у него не осталось на это времени. Эта обязанность легла на меня. - Барни тяжело вздохнул и опустил голову. - Боюсь, я не справляюсь. Несколько раз поднимал вопрос о том, что необходимо взять на службу отдельного человека, который займется этим вопросом, но герцог так и не принял решения.

Что ж, честность - редкое и весьма похвальное качество.

- То есть у вас есть подозрения, что не все средства его светлости используются по назначению? - напрямик спросила я, и юноша, подняв голову, взглянул мне прямо в глаза.

- Есть, миледи. Но, к сожалению, без выездных инспекций ничего не доказать, а подобное выходит за рамки моих должностных обязанностей.

- И вы не будете против, если я немного помогу прояснить создавшуюся ситуацию? - Мастер Тенси мне нравился все больше.

- Почту за честь, миледи. Но вы ведь пригласили меня не за этим? Готов помочь любыми доступными мне средствами.

- Скажите, Барни... Я могу вас так называть? - Дождалась кивка и продолжила: - Отчеты по использованию перечисленных средств поступают вам?

- Мне, ваша светлость.

- Я бы хотела видеть некоторые из них... - И я перечислила юноше все, что могло мне пригодиться, чтобы приподнять завесу, скрывающую жадность растратчиков. - И, если возможно, сделайте это поскорее.

- Сразу после обеда все интересующие документы будут у вас, - заверил меня секретарь.

Так быстро все необходимое мог собрать лишь тот, у кого бумаги находятся в должном порядке. Уж я-то это знала.

Расстались мы вполне довольные друг другом.

Стрелка часов на главной дворцовой башне неуловимо приближалась к двенадцати.

- Ох, Мари, мне очень нужно отлучиться... - Я показательно вздохнула и бросила на служанку полный мольбы взгляд. - Но так, чтобы герцог и не подумал, что я отсутствовала.

- Для этого у вас есть преданный и весьма импозантный господин Хоук, - ответила она и, кажется, слегка потупила глазки. - А я с детства прикрывала все ваши шалости. Быстро на диван!

Мари прошла в туалетную комнату и вернулась с мокрым, хорошо отжатым полотенцем.

- На диван! - повторно скомандовала она, и я послушалась без разговоров.

Под голову и спину мне подложили несколько подушек, а на лоб водрузили прохладную примочку.

- Сэмми, у вас весьма цветущий вид даже с полотенцем. Будьте любезны, изобразите правдоподобное страдание! - И только после того, как мне удалось принять скорбную мину, Мари позвонила в серебряный колокольчик.

- Ваша светлость, - поклонился вошедший Марк и тут же обеспокоенно спросил: - Что-то случилось?

Я лишь сдавленно простонала и прикрыла глаза.

- Мигрень у ее светлости разыгралась. С детства мается, - сообщила ему служанка. И так убедительно, что даже я бы ей поверила.

- Может, позвать целителя?

- Это лишнее. Прикажите подать чай, нюхательную соль и ни под каким видом не беспокойте миледи несколько часов. А еще лучше - до утра.

- Будет исполнено, мэм.

Служанки принесли все заказанное довольно быстро. И по комнате поплыл аромат заваренных трав. Едва за ними хлопнула дверь, Мари скомандовала:

- Поднимайтесь, миледи! Подкрепитесь чашечкой чая, и да поможет вам святая семерка на всех ваших путях.

Как только пробило двенадцать, я вступила вслед за Хоуком в потайной ход, оставляя позади надежный тыл. В новом платье от мадам Мадлен чувствовала себя уверенно. Новый образ пришелся по душе. Знакомая галерея встретила тишиной и пустотой. Я присела на скамеечку среди многочисленных цветов, густо разросшихся в вазонах и кадках, и принялась ждать. Лишь спустя несколько минут скрипнула дверь, и появился маркиз. Он шел, чуть припадая на правую ногу, но его улыбка освещала все вокруг.

- Леди Саманта! - воскликнул он. - Не знал, что вы можете быть еще красивее, но вам удалось меня удивить!

Ответить не успела, потому что меня сграбастали в медвежьи объятия. Бесцеремонно. Нагло. И тепло.

- Бездна побери! Я жутко рад видеть вас, миледи!

- Отпустите же! Отпустите! - барахталась я в тщетной попытке его оттолкнуть. Не могу сказать, что злилась всерьез, и тоже была счастлива видеть Терри, но осторожность прежде всего. - Словно вы не знаете, какое обоняние у драконов! Я палку и без ваших советов перегнула!

- Что? - Меня отпустили, но улыбаться не перестали. - Рассказывайте!

А я и рассказала. Все без утайки. Хочет знать, что натворило его письмо, - пожалуйста! Мне нисколько не жаль. А начала я со своей поездки к мадам Мадлен.

- О, миледи, как вы решились приобрести платье самой графини Лиастр? - издевался надо мной Терри.

- Нам, герцогиням, дела нет, что о нашем решении подумает какая-то там графиня! - парировала я.

- Вы просто не знаете, кем является ее бывший любовник! - тихим шепотом полусерьезно предупреждал меня маркиз.

- Зато прекрасно осведомлена, за кого я вышла замуж! - хитро прищурилась я. - А еще, ваше сиятельство, зарубите на своем аристократическом носу, что теперь я в родстве с самим королем! Да-да!

- Ну, миледи, - отсмеявшись, заявил Терри, - вы вполне готовы к дворцовым баталиям. Ваш язык режет как бритва! Не хотел бы я оказаться на месте Кати и ее подпевал.

Вот на это я ничего не ответила, а лишь гордо приподняла подбородок. Дуоли весьма

помог мне. Последние полчаса мы занимались тем, что продумывали до мелочей мой выход в свет. Правда, по его версии я должна буду на некоторое время удалиться, дабы воплотить вторую часть плана. Но на самом деле с этим прекрасно справится Хоук. Об этом моем козыре маркиз не имел никакого понятия.

- Теперь ваша очередь, - произнесла я и внимательно посмотрела на придворного красавца.

- О чем вы, миледи? Вы не рассказали мне самого главного!

- И чего же?

- Как герцог отреагировал на мое скромное послание его супруге. Желая знать все подробности!

- Будут вам подробности, маркиз. Но после того, как вы в таких же подробностях расскажете мне о прорыве!

- Право, герцогиня, подобные рассказы не для прелестных женских ушек, - попытался отшутиться Терри.

- А я сейчас не женщина. Я ваш друг. И, как понимаю, единственный, кому вы способны доверить свою тайну.

- Бездна побери! Вы правы и весьма прозорливы для юной неопытной леди, Саманта. В жизни все так запутано, что порой ближе всех оказывается тот, с кем при других обстоятельствах ты и не подумал бы сблизиться. Хотя бы в целях собственной безопасности.

- Вы меня боитесь?

- Скорее опасаясь реакции вашего супруга на нашу близкую дружбу.

А потом он долго рассказывал о завесе, гибнущих магах и огненных червях, готовых уничтожить все на своем пути.

- Земля горела под ногами. Королевский дракон был еще слишком слаб, чтобы взлететь, и тогда ваш супруг отвлек тварей на себя. Дракон герцога был прекрасен. Он отражал удар за ударом, спасая жизни людей и своего сюзерена. О, Саманта, вы вышли замуж за настоящего героя!

Щеки опалил румянец. Именно так я и подумала, пока слушала рассказ маркиза, и еще больше уверилась в правильности моих намерений.

- Скажите, Терри, - мы как-то незаметно перешли на более дружеский тон общения, - а у яще... Ой, я хотела сказать, у драконов всегда такие сложности с оборотом?

- Последние лет двести, если верить летописям. Чем меньше становится магии в мире, тем труднее происходит оборот. Кажется, я вам уже рекомендовал один занятный труд.

- Простите, маркиз, но у меня совсем не хватило времени, чтобы с ним ознакомиться. Постараюсь исправить эту досадную оплошность в ближайшее время. А сейчас не могли бы вы все же просветить меня?

- Разумеется. Черные - единственные драконы, которые не утратили способности к обороту. Но с каждым поколением этот процесс происходит все дольше и болезненнее для самого дракона. Скажем, сейчас, чтобы королю слиться со своим зверем, требуется не менее получаса, наполненных такими муками, что любые пытки по сравнению с ними показались бы мелочью.

- Ничего не понимаю! Я видела оборот герцога, и, поверьте, он прошел весьма быстро! Я даже не успела рассмотреть, какой у него хвост! - искренне возмутилась я.

- Какой у него... что? - развеселился Терри, словно не он мне только что рассказывал о трагических событиях. - Поверьте, Саманта, драконий хвост супруг вам предъявит в первую очередь! И гарантирую, у вас будет возможность его рассмотреть...

Что-то мне подсказывало, что это какая-то шарада, но смысл ускользал от меня, и веселье маркиза осталось безответным. Он прокашлялся и продолжил:

- До недавнего времени трансформация герцога проходила еще дольше, чем у короля. Но я, как и вы, был свидетелем настоящего чуда. И теперь Элион Карр оборачивается легко и непринужденно. Подозреваю, что всему причиной вы.

- Я? - Удивление было искренним.

- Вы, Саманта, вы! При каких обстоятельствах свершился первый легкий оборот вашего супруга? - поинтересовался маркиз.

- Это очень личное... - почти прошептала я.

- Но ведь я же ваш друг, - напомнил Дуоли.

И с этим не поспоришь.

- Мы только прибыли во дворец, по дороге встретили эту невыносимую Лиастр, и я разозлилась!

- А дальше? Что было дальше, миледи?

- В сущности... Ничего!

И я отвела взгляд.

- С ничего в дракона не превращаются. Саманта. - Я обернулась и встретилась с почти молящим взглядом маркиза. - Мне важно это знать. Ради Тарка, ради короля, пожалуйста.

- Кажется, я разозлила мужа. Весьма сильно, - все же сдалась я.

- Как именно? Это очень... очень важно! - Терри весь подобрался и внимал мне, как девственница на проповеди жреца семи великих.

- Я сказала... Сказала... - Глубокий вздох. - Сказала, что подберу себе такого же великолепного любовника, как его прекрасная Кати. А еще искренне заверила, что ему не придется краснеть за мой выбор!

Но, кажется, маркиз уже не слушал меня. Он хохотал, не в силах остановиться.

- Полагаю, что палку вы перегнули чем-то подобным? - спросил он все еще со слезами на глазах.

- Всего лишь сказала, что ваша записка - сущие пустяки, и спрятала ее за корсаж платья, - пожала плечами я. - О, не волнуйтесь! Затем, после ухода супруга, я извлекла ее и уничтожила, спалив в камине своей гостиной.

- А что же герцог? Больше ничего вам не сказал?

- Нет. Но посадил меня под домашний арест по вашей милости! - вспыхнула я, ткнув в грудь маркиза пальцем.

- О, я вижу, насколько вы удручены этим обстоятельством и рьяно исполняете волю супруга! - связвил невозможный маркиз. - Знаете, Саманта, я все больше верю в то, что вы и без моей помощи со всем справились бы. Находчивости вам не занимать. Разве что опыта пока маловато. И, полагаю, у вас есть секреты, которыми вы не спешите со мной делиться. Ведь так?

- Вы проницательны, маркиз.

- Не смею настаивать, ибо ваши секреты успешно дополняют наши общие тайны!

Еще какое-то время Терри весьма увлекательно описывал мне придворных, их привычки и слабости. Еще раз проговорил весь план, которому я должна буду следовать на балу, а потом на его пальце вспыхнул знакомый перстень.

- Мне пора, миледи, - улыбнулся он, поднимаясь со скамьи. - Скажу вам лишь одно: к жемчужно-серому очень подойдут розовые бриллианты. Весьма редкие камни, и вряд ли они отыщутся в дворцовой сокровищнице. Но все же можно попытаться их поискать. Если удача откажет вам, наденьте розовый жемчуг, он тоже подойдет, хотя и не так идеально.

- Спасибо, Терри.

- До встречи на балу, Сэм. Обратную дорогу найдете?

Я кивнула, и он поспешил покинуть меня.

- Значит, розовые бриллианты... - Не заметила, как произнесла это вслух. - И где же мне их взять?

Рядом со мной возник Хоук.

- В сокровищнице Аталанов, разумеется!

- Так чего же мы стоим? Веди!

И шагнула вслед за хранителем в тайный коридор, последний раз бросив взгляд на портрет счастливой королевы и ее светловолосого дракона.

Секретный ход вилял и уходил вниз. Превратившийся в путеводный магический светильник Хоук тревожно мигал то ли от волнения, то ли от значимости всего происходящего. Шутка ли? Столько лет в сокровищницу не ступала нога человека!

- А где это находится? - почему-то шепотом спросила я.

- Под замком. Немногим глубже подземелий и складов, - тут же откликнулся хранитель.

- Далеко еще?

По моим подсчетам, мы блуждали здесь минут десять.

- Уже пришли, хозяйка Сэмми.

Стена отъехала, и я оказалась в мрачном коридоре, полностью погруженном во тьму. Лишь тусклое мерцание Хоука немного разгоняло ее жирные черные сгустки, но рождало неясные тени на стенах. словно двое магических часовых, надо мной возвышались створки древних массивных дверей.

Отчего-то участилось дыхание, сильно застучало сердце и вспотели ладони. Пожалуй, так сильно, как сейчас, я не волновалась даже тогда, когда отец объявил мне о выборе дракона.

- Хоук... - позвала я.

«Ук... Ук... Ук...» - зловеще прогрохотало по подземелью. И стало страшно.

- Я рядом, хозяйка.

«Хозяйка... хозяйка... хозяйка...» - словно и не эхо повторяло, а притаившиеся твари общались между собой.

- Сколько у меня времени до того, как супруг вернется?

Магический шар мигнул и потух. Тут же страх стал подбираться к горлу, шебуриша тоненькими липкими лапками. Я зажмурилась, хотя в темном коридоре это было бессмысленно, и прикусила губу, чтобы не завизжать.

- Хозяйка? - тут же обеспокоенно спросил дух. - Что с вами?

- Все в порядке... - выдохнула я, открывая глаза. Шар снова мерцал, и ужас отступил.

- Герцог входит в совет, который сейчас заседает полным составом в тронном зале. И,

судя по всему, продлится очень долго. Обсуждают подготовку к очередному прорыву, – доложил Хоук.

– И как подготовка?

– Весьма скверно. На восстановление завесы уходит все больше и больше магических ресурсов, которые с каждым годом пополняются все медленнее. Почти треть боевых магов погибла при последнем прорыве, остальным требуется длительный отдых. Но самое страшное то, что не готовы порталы. Если очередная заварушка случится сегодня или завтра, драконы могут вообще не успеть на помощь, и тогда...

Хранитель замолчал, но мне и не нужно было говорить, что произойдет тогда. Тысячи ужасных тварей ворвутся в наш хрупкий мир. Людям оставалось лишь одно – усердно молиться, чтобы в ближайшее время прорыва не случилось.

– Вероятнее всего, герцог будет отсутствовать до поздней ночи, а вход в вашу гостиную госпожа Мари охраняет лучше, чем драконы завесу, – продолжил дух как ни в чем не бывало. словно и не он сейчас намекал на грозящий нашему миру конец.

– Что ж... Открывай. Взглянем на сокровищницу моих предков.

– При всем моем уважении, хозяйка Сэмми, я не могу этого сделать. Лишь истинный Аталан имеет право открыть эти двери.

– И как это сделать?

– К сожалению, подробностей я не знаю, но ваши предшественники просто прикладывали к двери руку.

– Не мог бы ты осветить вход? – попросила я. Прежде чем прикладывать ладонь, хотелось осмотреться.

Магический шар вспыхнул ярче и подлетел к створкам. Потрясающей красоты орнамент обрамлял двери, а внутри, на самих створках, древний художник вырезал целые панно: горы, бескрайние леса Саатара и парящих драконов. Изображение казалось настолько реалистичным, что я даже моргнула, чтобы удостовериться, что фигурки крылатых стражей неподвижны.

Над картиной я увидела отпечаток руки, заключенный в рамку из вьющейся виноградной лозы, цветов и диких трав. Вот, значит, куда должен приложить руку ключ, которым сейчас являлась я – Саманта Аталан, последняя искра погибшего рода.

Несколько раз я протягивала руку, но в последний момент отдергивала, так и не решаясь прикоснуться. Не знаю, что меня останавливало. Тайны, скрытые древним подземельем, манили, подстегивая мое любопытство, но какой-то тревожный молоточек все же стучал внутри, не давая сделать последний решающий шаг.

– В тронном зале дошли до порталщиков. Похоже, что с артефактами дела плохи, – сообщил Хоук.

И я отбросила сомнения. Не важно, насколько виноваты мои предки в том, что произошло, важно лишь то, что у меня может появиться шанс все это исправить. Протянув ладонь, совместила ее с отпечатком и чуть не вскрикнула. Рука словно приросла к деревянной поверхности двери, а кожу опалило, и боль была настолько сильной, что на глазах выступили слезы. Испугаться не успела, все закончилось почти мгновенно.

Я смогла отдернуть ладонь, хотя больше не испытывала никаких неприятных ощущений. В темном коридоре разом вспыхнули все магические светильники, затопив пространство вокруг ярким светом. Если мрачные твари и таились в темноте, то сейчас они отступили и попрятались. Створки дверей дрогнули и медленно раскрылись, открывая передо мной волшебную, сказочную картину.

Сокровищница Аталанов совсем не походила на ту, что я успела увидеть у драконов. Никаких коридоров и запертых дверей. Лишь один огромный зал с толстыми, подпирающими высокий потолок колоннами и несметные богатства повсюду, насколько

хватало глаз.

- Ничего себе... - восхищенно выдохнула я.

- Это еще что, - тут же отозвался дух. - Самые ценные сокровища спрятаны в настенных нишах.

- А ты откуда знаешь? - Разве он не сам мне только что сказал, что не может открыть двери?

- Обижаете, хозяйка! Духам двери не нужны, мы легко проходим сквозь стены, - словно подслушав мои мысли, ответил хранитель.

Я же... Не могла оторвать восхищенного взгляда от сундуков, наполненных украшениями и драгоценными камнями, шкатулок с самоцветами и залежей старинных золотых монет. Сколько же здесь всего!

Стоило мне сделать несколько несмелых шагов, как вспыхнули новые светильники, озарившие весь зал. Теперь я хорошо видела, что находится в самом центре, на возвышении, к которому вели пологие ступени, сплошь заваленные золотом. Там, переливаясь и сверкая, стояли семь хрустальных тронов Саатара. Значит, здесь создатели вершили судьбы мира, прежде чем покинули своих детей. Они не могли уйти, не оставив наставлений для последующих поколений.

- Хозяйка, вы хотели взглянуть на розовые бриллианты, - напомнил Хоук.

Хотела, да, но сейчас меня интересовало совсем иное.

- Скажи, а здесь есть книги или, может быть, свитки?

- Как не быть. Все, что касается рода Аталанов. Самое важное. - И шар-Хоук поплыл вдоль колонн к дальней стороне сокровищницы.

Книги действительно имелись. Не так много, как в королевской библиотеке, но зато здесь каждый фолиант был старинным. Возможно, их держали в руках еще создатели. Древние тома кто-то заботливо разложил на массивных кедровых полках. Тут же стояло кресло, обивка которого успела истлеть, но золоченый каркас сиял, словно его изготовили только вчера. Рядом примостился небольшой столик. Видимо, этим уголком когда-то пользовались как библиотекой. Мои предки приходили сюда за знаниями, за мудростью прежних поколений.

- А здесь есть летописи? - Я растерянно обвела взглядом ряды книг.

- Разумеется. Простите, хозяйка, - проворно сказал Хоук, и на моих глазах у старого кресла сменилась обивка, а со столика исчез слой пыли. - Прошу вас, присаживайтесь. Не изволите ли чаю?

По воздуху ко мне уже плыл массивный том с очень знакомой обложкой. Летописи из королевской библиотеки и летописи из сокровищницы Аталанов ничем не отличались внешне, но меня интересовало содержание. А именно - вырванные страницы.

- Пожалуй, я бы выпила чашечку, - согласилась с хранителем. И тут же рядом с книгой появилась чашка с дымящимся напитком и тарелка с изумительными пирожными.

- Дворцовый повар только закончил работать над ними. Я подумал, что вам захочется их попробовать, - смущенно пробормотал дух.

Поблагодарив Хоука, я погрузилась в изучение фолианта, но, к моему огорчению, тома были схожи не только внешне, в этих летописях отсутствовали те же страницы. Книга оказалась бесполезна.

Хотя... Я пила чай и размышляла. Если страниц не хватало и здесь - это значит... Значит, их вырвал тот, кто имел доступ к сокровищнице. Значит, сами Аталаны хотели скрыть какую-то тайну. Неужели все-таки проклятье, в котором повинен мой род?

- Хоук...

- Я рядом, хозяйка Сэмми.

- Может быть, здесь есть какие-нибудь дневники или мемуары моих предков? Желательно, чтобы они охватывали пропущенный период истории.

- Боюсь, что нет.

- Тогда... - Я немного растерялась. Те названия, которые я успела прочесть на корешках, ни о чем мне не говорили и уж тем более пригодиться не могли. - Тогда, возможно, есть что-нибудь по родовой магии Аталанов.

- А как же. Это есть. Это я мигом...

Летописи исчезли, а с полок выдвигались другие книги, устремляясь ко мне. Литературы по магии порталов оказалась целая стопка. На фоне других книг выделялся огромный толстый фолиант с красной кожаной обложкой, тисненной золотом.

- Пожалуй, я бы начала с этого! - указала я именно на него, и книга тотчас возникла прямо передо мной.

«Заветы истинным Аталанам, хранящим пути» - гласило название. Неужели это советы, которые великие создатели оставили моему роду? С каким-то благоговейным трепетом я переворачивала страницы. Да, моя догадка оказалась верна. Святая семерка, перед тем как покинуть Саатар, оставила назидания моим предкам. В сущности, это было руководство по использованию порталов и их профилактике. Ничего нового для себя я не нашла. Все это нам преподавали в академии.

Любопытным оказалось то, что стационарных порталов было определенное количество. Большинство из них располагалось вдоль завесы, а остальные находились внутри больших замков, ключевых оплотов каждой провинции, и в академиях магических знаний. В книге говорилось, что существует подробный перечень всех конечных точек, как древние называли сами порталы.

Захлопнув фолиант, просмотрела другие книги. Их размеры значительно уступали «Заветам». Почти в самом низу стопки я нашла «Перечень конечных точек пространственных путей». И это оказалось самой ценной находкой. Создатели оставили 501 артефакт, позволяющий открывать путь к любому другому подобному артефакту. Каждый из них имел свое название: «солнечный», «северный», «лисий нос», встречались и забавные. Например, артефакт в порталном зале замка отца именовался «гузка куропатки», а в академии - «лапа россомахи».

Самыми последними числились порталы в замке Хоук. Да, именно порталы, ибо их, согласно списку, было два. А вот когда я прочла названия, то на какое-то время забыла, как дышать. «Земной путь», первый артефакт замка, располагался, как и положено, в порталном зале. Второй же назывался «небесный путь»... И открывался он с террасы запечатанной последней королевой башни.

- Хоук... - хрипло выдохнула я. - Ты видел портал в башне?

- Портал, хозяйка? - Дух задумался. - Вы спрашиваете о камне, похожем на тот, что стоит в зале путей?

- Да!

- Он был разрушен при взрыве, но я сумел восстановить его. По крайней мере, внешне он такой же, как был. - Вряд ли я могла ожидать большего от хранителя замка, но была благодарна и за эту скромную информацию. - Хозяйка, совет заканчивается, вам нужно поспешить и выбрать украшения для бала.

- Показывай, - устало выдохнула я.

Магический шар полетел вдоль стены, и я послушно пошла за ним. Голова раскалывалась от мыслей и обилия новой информации. Что ж, теперь пророчество старого Ангуса обретало хоть какой-то смысл. Хотя по-прежнему оставалось все еще много загадок.

Даже если портал в башне рабочий, то артефакт полностью разряжен. Уйдет немало времени, прежде чем я смогу восстановить его. Через неделю должен прибыть мой наставник – магистр Кесо. Именно с ним я и хотела посоветоваться, а до этого мне предстоит исследовать башню самой. И все же какую страшную тайну хотели скрыть мои предки?

Шар завис над просторной нишей. На каменных полках покоились какие-то безделушки. Но стоило Хоуку их осветить, и изумительные камни вспыхнули, заиграли гранями так ярко, что можно было ослепнуть. Безделушки превратились в настоящие сокровища.

– Розовые бриллианты Аталанов, – произнес Хоук.

А я не могла отвести глаз от тиары, колье и серег. Не хватало лишь перстня.

– Эти украшения сделали бы честь даже королеве... – прошептала я.

– Считается, что комплект из розовых бриллиантов покоится с королевой Катариной, но Аталаны ничего не берут с собой в иной мир, кроме воспоминаний о тех, кто им дорог. В фамильном склепе нет ни единой драгоценности, лишь прах давно почивших, – ответил Хоук.

– Полагаешь, если я надену это на бал, то все узнают о моем происхождении?

– Драконы узнают. Мужской королевский комплект хранится в сокровищнице Карров.

– Тогда, может, все же розовый жемчуг? – нерешительно спросила я.

– Можно и жемчуг, – согласился хранитель. – Если хозяйка желает оставить в тайне...

– В тайне... – Почему-то это слово заставило нахмуриться. Слишком много тайн. Нужно раскрывать старые, а не создавать новые. Возможно, пришло время делать шаги навстречу друг другу. И если мне предстоит открыться супругу, то пусть это произойдет при всех. – Не нужно жемчуг. Я возьму розовые бриллианты Аталанов.

– Правильное решение, хозяйка Сэмми! – возликовал дух. – Завернуть вам с собой или доставить перед торжеством?

– Доставить. А сейчас выведи меня отсюда.

– Все, что пожелаете!

Шар мигнул и медленно поплыл к выходу. Не знаю, сколько времени я провела в сокровищнице, но ноги меня держать отказывались, а усталость с каждым мгновением все больше напоминала о себе.

Когда я наконец шагнула в знакомую гостиную, за окнами уже стемнело, а Мари просто не находила себе места.

– Дитя, как же вы меня напугали! – воскликнула старая служанка. – На дворе уже глубокая ночь. Марк несколько раз справлялся о вашем самочувствии, но я отослала его. Да, секретарь его светлости доставил книги, о которых вы спрашивали. Весьма достойный молодой человек.

– А герцог еще не вернулся?

– Как с утра вы расстались, так и не было! – крикнула Мари уже из туалетной комнаты, где вовсю журчала вода. – Идите, миледи, я набрала вам ванну. Желаете перекусить перед сном?

Отрицательно покачав головой, я принялась стягивать платье.

– Позвольте помочь вам!

– Не нужно, Мари. Уже поздно, иди отдыхать. – Я поцеловала добрую женщину в морщинистую щеку. – Сама справлюсь.

– Я приготовила вам то безобразие, что модистка назвала сорочкой, – недовольно

буркнула она уже в дверях. - А еще согрела простыни.

- Спасибо.

Я улыбнулась, а потом направилась в ванну.

Глава 16

Сорочка, подаренная Мадлен, одновременно и пугала, и будоражила. Определенно, моя жизнь делала крутой поворот, а женственность брала верх над робостью невинной девицы. Но вот готова ли я начать ее дарить? На этот вопрос ответа не было. Даже самой себе боялась признаться, насколько меня тянет к мужу.

День выдался непростым. И вместо желанных ответов оставил еще больше загадок и вопросов. Например, отчего Элион теперь обращается в дракона легко, а король все еще испытывает невыносимые страдания? Не из-за меня же. Ведь мы с мужем еще не были по-настоящему близки.

Несколько раз протягивала руку к персиковой сорочке и столько же раз отдергивала ее. Имею ли я право надеть ее и какие могут быть последствия? Нет, о возможных последствиях, конечно, догадывалась, но все же очень хотелось, чтобы супруг видел желанную женщину во мне, а не в дамах, подобных Кати Лиастр.

Герцог даже не объяснился со мной. Да, Терри рассказал и успокоил, но ведь маркиза могло и не оказаться рядом, а Элион, похоже, решил все забыть. Вот только я отчего-то не забывала ни коленопреклоненную Кати, ни их уединение. Даже факт прорыва и героическая оборона магов и драконов не могли примирить меня с поступком мужа.

Я решительно потянулась к сорочке. Мягкая ткань скользнула по телу, плавно обрисовывая изгибы, словно вторая, более совершенная кожа. Из большого зеркала на меня смотрела весьма соблазнительная женщина, только вот глаза ее отчего-то были испуганными. «Отступить поздно... Я смелая... Бездна побери! Я самая смелая!» – внушала себе, пока кралась из туалетной комнаты в гостиную. А потом увидела небрежно брошенный халат и обрадовалась. Вряд ли это защитит от дракона, но как средство успокоения вполне подойдет. И поверх тонкого, словно паутинка, шелка опустился тяжелый бархат. Я даже пояс завязала на два узла и затянула так туго, что вряд ли распутала бы его сама.

Да, я смелая, но ведь халат можно и не снимать. В конце концов, по ночам прохладно, а я не особо люблю холод. По дороге подхватила несколько расходных книг, любезно оставленных для меня Барни Тенси, и решительно направилась в спальню. Одинокую спальню, холодную и неприветливую. Лишь край одеяла с моей стороны был отодернут заботливо, но сиротливо. И это тоже не добавило мне смелости и не улучшило настроения.

Стоило прочесть лишь пару страниц, как я уже начисто позабыла о своих обидах, глупой девичьей ревности и вообще о драконе, а полыхала от праведного гнева. Негодование и ярость смешались. Причем если на растратчиков злилась за их деяния, то на мужа – за его бездействие и полное отсутствие интереса к столь важным вещам. За каждой строчкой, за каждым потраченным золотым стояла чья-то судьба, которая могла стать легче и лучше, но не стала. По чьей вине? С этим я и собиралась разобраться. И начать следовало завтра.

В последние дни моя жизнь неслась стремительнее дракона. Но даже не это меня удручало, а те фатальные обстоятельства, из-за которых я так и не смог объясниться с женой. А маленькая интриганка, казалось, была только рада этому.

Появившись во дворце после прорыва, едва приняв душ, чтобы смыть с себя всю гарь и пыль похода, поспешил в спальню, где и намеревался застать Сэмми в столь позднее время. Но ее не было ни в одной из комнат наших покоев. Возможно, будь у меня время, я бы постарался выяснить ее местоположение и уж тем более не сорвался на нее с моей глупой ревностью. Только супруга появилась слишком быстро и слишком внезапно. Огонь гнева не успел угаснуть и все еще полыхал во мне, негодование выплеснулось на нее, а в дураках остался я, хоть и успел сорвать с ее губ сладостный поцелуй.

Надеюсь, она поняла, за что я просил прощения. Наверное, стоило объясниться, но в ответ прозвучало:

– Добрых снов, милорд.

И меня словно ушатом ледяной воды окатило. Только моя Сэмми могла за секунду

превратиться из пылающего огня в лед, способный заморозить все вокруг. Пока я собирался с мыслями, услышал ее мерное дыхание. Девчонка снова меня провела и просто уснула. Усталость последних дней, накопленная в теле дракона, свалила и человека, заставив последовать ее примеру. Зато просыпался я, вдыхая аромат желанной женщины. Расслабленной, теплой, моей. Но добраться до вожделенного тела оказалось совсем непростой задачей. Сэмми носила не сорочку – противодраконью броню. И, разумеется, она осталась глуха к моим страданиям, хотя в свойственной ей манере позволила себе пару шуток, полностью убивших мою решительность.

Что ж, сытая женщина – довольная женщина. И я решил поговорить с супругой за завтраком. Глупец. Моя жена продолжала искушать меня. Причем весьма действенно, несмотря на мою осведомленность о ее безгрешности. Выходка с покупкой гардероба стоимостью среднего поместья меня лишь позабавила. А вот томные взгляды, бросаемые ею на письмо, написанное явно мужским почерком, взбесили. Понимал всю беспочвенность своей ревности, но не смог с ней бороться и все же показал свою уязвимость.

Срочные государственные дела не оставили времени на объяснения, а выходка с письмом породила излишнюю жестокость. За целый день я так и не решил, правильно ли поступил, запретив Саманте покидать герцогское крыло. Правда, перед уходом вспомнил, что ее отец говорил об увлечении дочери делами поместья, и решил оставить ей счета. В том, что супруга не удержится и сунет в них свой хорошенький носик, не сомневался.

В последнее время в связи с участвовавшими прорывами совсем не оставалось времени на подобные дела, и старина Барни часто жаловался, что средства расходуются не по назначению. Вот и проверим, насколько жене захочется помочь мне. Кроме того, в счетах были и траты личного характера. Я не мог в одночасье бросить женщин, с которыми делил когда-то постель, на произвол судьбы и какое-то время планировал поддерживать их материально, но и от супруги этот факт скрывать не хотел. Искренне полагал, что она расценит подобную откровенность как акт доверия или хотя бы станет ревновать, что тоже сыграет в мою пользу и подтолкнет Сэм к сближению.

Большой королевский совет не прибавил оптимизма, а выявил весьма мрачную, если не сказать удручающую, картину. Порталы к завесе раньше чем через неделю не открыть. Это означало, что, если прорыв случится до этого времени, мир падет и будет раздавлен тварями бездны. И я бы бился до самой смерти, ведь моя жизнь вся без остатка теперь принадлежит одной несносной девчонке, но от меня ровным счетом ничего не зависело. Драконы не могут открывать порталы, они всего лишь стражи. Скорее всего, мой удел – умереть, защищая ее. Сколько нам всем осталось? День? Два? Год? Не важно. Важно лишь то, что все это время я хочу провести рядом с ней – с моей Сэмми.

– Доброй ночи, милорд. – Марк встретил у входа в покои.

– Вряд ли она такая уж добрая, – ухмыльнулся я.

– Плохие новости?

– Неутешительные, но будем надеяться на лучшее.

– Я верю вам, – ответил дворецкий. – И в вас верю.

– Как Сэмми? Прочла?

– Прочла, даже вызвала мастера Тенси, только вскоре после этого почувствовала себя плохо и сейчас отдыхает.

– Что с ней? – не на шутку встревожился я.

– Ее служанка говорит, что это один из приступов мигрени, которые ее светлость тревожат с детства.

Странно, граф довольно подробно описал привычки дочери, ее проблемы и даже детские хвори, но ни о каких приступах мигрени не упомянул.

– Ступай спать, я разберусь, – ответил я и вошел в покои.

Над кроватью горел магический светильник, а Сэм спала, облокотившись на высокую подушку. На ее щеках залегли тени от длинных ресниц, а волосы небрежно разметались по плечам. К себе она прижимала одну из расходных книг, в которые Барни подшивает отчеты. Ничто в ее облике не выдавало недавней болезни, которая, по убеждению Марка, терзала ее всю вторую половину дня. Определенно, эта хитрая бестия, данная мне богами не иначе как в наказание, снова что-то задумала и претворяла в жизнь свои планы.

Что ж, разговор снова откладывался. Подойдя к кровати, я лишь хотел забрать у нее книгу, чтобы ничто не мешало спокойному сну. Но стоило дотронуться до тома, как супруга распахнула глаза. Невозможные, ясные, манящие.

- Доброй ночи, милорд, - хрипло, сонным голосом выдохнула она, даже не подозревая, какой вулкан страстей будит во мне. От этого не спасал даже весьма скромный вырез ее халата. Кстати, почему она не сняла его, ложась в постель?

- Как ты себя чувствуешь? - прозвучало не менее хрипло. Не смог отказать себе и бережно откинул светлый локон, упавший на лоб Сэмми.

- Лучше, чем будете себя чувствовать вы, когда узнаете! - твердо произнесла она, а у меня внутри все оборвалось от страха и беспокойства. Лишь бы с ней оказалось все в порядке, а с остальным я обязательно справлюсь. Мы справимся.

- Что-то случилось? - Голос дрогнул, выдав меня с головой.

- Несомненно, и весьма давно! - Вздох облегчения вырвался непроизвольно. Давно я еще не знал мою невозможную Сэмми и, значит, вполне мог расслабиться.

- Давно? - уже спокойнее спросил я и начал медленно раздеваться. Глупо ложиться спать одетым, даже если в постели меня ждет совсем не обнаженная жена. - Может, просветите меня?

Камзол опустился на одно из кресел, а Сэм проводила его взглядом. Ее глаза практически впились в мои пальцы, ловко расстегивающие рубашку.

- Что... Что вы делаете? - почти выкрикнула она и гулко сглотнула.

Я сел на кресло и схватился за сапог, потянув его на себя.

- Раздеваюсь. Или этого мне тоже нельзя в нашей спальне? - лукаво поинтересовался я, отбрасывая и второй сапог.

- Мо-можно, - произнесла супруга, и ее щеки заалели. Я отвернулся, скидывая рубашку, но спиной ощущал, что она все еще смотрит на меня.

- Так что же такого ужасного произошло со мной давно, миледи? - Ощущение взгляда пропало, поэтому оставшуюся одежду скинул быстро и лег в кровать, развернувшись к жене. Сэмми... Моя Сэмми даже не представляла, насколько она соблазнительна сейчас с горящими глазами и искусанными от нервного напряжения пухлыми губками. - Я жду.

Девчонка посмотрела на меня и смутилась еще больше.

- А вы не могли бы прикрыться?

- Сэм, я не привык спать в сорочках и ночных колпаках. И тебе советую отвыкать от этого. Между мужем и женой не должно быть тайн.

- Я знаю... Знаю... - почти прошептала она, не отводя взгляда от моей груди. Розовый язычок высунулся и спешно облизал губы. Вот теперь стало не по себе уже мне. - Но вы обещали дать мне время!

Боги, дайте терпения, раз послали мне такое искушение!

- Саманта, я обещал не консультировать наш брак до того момента, пока ты не будешь к этому готова. И я не склоняю тебя к близости. Об остальном уговора не было, так?

- Так, - неохотно согласилась она и нервно поправила ворот халата.

- Так о чем ты планировала сообщить мне? - лениво спросил я.

- Сообщить... - задумчиво повторила она. Девчонка зажмурилась и трянула головой, а когда распахнула глаза, взгляд стал решительным и осмысленным. - Да! Я хотела сказать, что вас обворовывают. Нет, нас обворовывают! И я намерена положить этому конец, даже если вы не поддержите моих решений.

Безграничная нежность к этому прелестному созданию сладкой патокой разлилась по телу. Ее серьезность была настолько восхитительна, что я залюбовался.

- Разумеется, я поддержу свою супругу, - лениво произнес, поглаживая пальцем пылающую щечку жены. - Если, конечно, ее решения покажутся мне зрелыми и мудрыми.

- О, не сомневайтесь! - воскликнула она, отодвигаясь от меня.

- Саманта, еще одно движение, и вы свалитесь с кровати, а на полу холодно, - предупредил я и притянул возмущенную девушку к себе поближе.

- Отпустите меня! Отпустите же! - прошипела Сэм и попыталась вывернуться, отчего полы халата распахнулись, являя чудесную картину.

- Что это? - Голос охрип, так что вопрос прозвучал слишком тихо. - Неужели моя маленькая скромная жена последовала моему совету и сменила свою броню на нечто женственное?

- Немедленно... отпустите! - Крошечная ножка попыталась лягнуть, но тут же была придавлена моим коленом.

- Нет, моя девочка! Раз пожелание выполнено, я вправе это увидеть! - Мелкая ехидна так затянул пояс халатика, что едва дышала сама, но при этом боролась, как дикая кошка, чем еще больше распалила меня, прижимаясь соблазнительным телом.

- Вы не имеете права! - шипела она.

- Я муж, - спокойно ответил, продолжая борьбу с узлом на поясе.

- Негодяй!

- Согласен.

- Мерзавец!

- А то как же.

- Хам!

- Врунишка...

И тут ее лицо оказалось совсем рядом с моим. Не удержавшись от соблазна, я впился в манящие губы. Целовал жадно, словно боялся, что она сейчас исчезнет и оставит одного. Соппротивление ослабло, а маленькие ладони, только что колотившие по спине, нежно гладили мои плечи.

- Ненавижу вас... - выдохнула разомлевшая супруга, когда я на миг оторвался от дивных губ.

- Неубедительно, - прошептал я. Узел поддался, и полы халата распахнулись, лишая меня дара речи.

Нет, Сэмми послали не боги, а сами создатели бездны, ибо только они могут так издеваться над смертными, придумывая им невыносимые испытания. Персиковая ткань плотно прилегала к манящему телу желанной женщины, делая его еще более соблазнительным. Под тонким кружевом от частого дыхания вздымалась грудь, приковывая к себе взгляд. А длинные разрезы открывали стройные ножки. Искушение. Мое персональное искушение в этом наряде превратилось в личное сумасшествие. Я смотрел и понимал, что пропал. Теперь окончательно и бесповоротно.

- Элион... - выдохнула Сэм, словно дала толчок к действию.

Вновь целовал сладкие губы, не в силах оторваться от нее. Спустился поцелуями по нежной шее, впитывая в себя бешеный стук ее сердца, прерывистое дыхание и тихие всхлипы, так похожие на стон. Руки блуждали по желанному телу, я чувствовал, как она дрожит и прижимается ко мне. Ее доверие значило много. Очень много. Ни за что на свете не хотел напугать или оттолкнуть, поэтому старался действовать осторожно, невзирая на бешеное желание, лавой растекающееся по венам, скручивающее спазмами тело, заставляющее выгибаться в невыносимых муках. Даже обороты не приносили столько страдания, но и ни одна женщина не дарила столько радости. Если подобные пытки нужно перетерпеть ради Сэм, то я вынесу это и даже больше. Стану внимательным, самым нежным и самым нужным. Не потому, что она моя, а потому, что я принадлежу ей со всеми потрохами.

- Сэмми... Моя Сэмми... - шептал я, не в силах оторваться от нее.

- Элион... - услышал вновь. Боги, мое имя в ее устах звучало для меня музыкой.

Стоило моим ладоням оказаться на ее бедрах, как она напряглась и вся заледенела.

- Ты обещал! - выдохнула Саманта.

Обещал... Обещал! Бездна побери! Со стоном, тяжело дыша, повалился рядом. Чудовищная шутка судьбы. Меня хотели тысячи женщин, а моя жена... Сэмми боялась меня, а я ничего не мог с этим поделать, кроме как дать ей обещанное время и просто быть рядом столько, сколько потребуется. К сожалению, времени осталось совсем мало. Часы этого мира отсчитывают последние дни.

- Я не трону тебя, пока ты сама этого не захочешь, - произнес я и притянул ее к себе, а потом погасил магический светильник.

Сэмми склонила голову на мое плечо и позволила себя обнять. Не отстранилась, а просто затихла. Я знал, что она не спит, слышал, как вздыхает, но больше не произнес ни слова. Темнота несколько расслабляла, но не спасала от тревожных мыслей.

- Скажи, если завтра снова твари порвут заслон, - ее горячее дыхание опалило мою кожу, - мы все умрем?

- Да, - не стал скрывать очевидное.

- Не хочу умирать, так и не узнав, что такое любовь мужчины.

На секунду даже подумал, что ослышался.

- Сэм? - неуверенно спросил я.

- Я струсил, Элион. Сегодня я позорно струсил, но завтра после бала я буду смелее. Обещаю.

Глупая улыбка растянула губы, а душу затопила безграничная нежность. Насколько же нужно быть смелой, чтобы признать свою трусость? И даже срок назначила, когда сможет перебороть слабость. В этом вся Сэмми. Моя Сэмми.

- Спи, трусиха, - тихо произнес я. - Возможно, ради такого случая создатели не допустят нашей гибели. Наверняка им безумно любопытно, как ты станешь исполнять свое обещание.

- Нет... - простонала она, пряча лицо на моей груди. - Ты не дракон!

- А кто? - искренне удивился я.

- Язвительная летающая ящерица!

Глава 17

Никогда за последние несколько лет я еще не спала так сладко и безмятежно. Меня словно укутали в кокон из тепла. А вот когда он вдруг пропал, тут же открыла глаза.

Подушки рядом все еще были примяты, а простыни хранили то самое тепло, в котором я нежилась всю ночь. Но сам дракон ушел. И покинул спальню, похоже, совсем недавно.

Задернутые шторы не пропускали дневного света, а два магических светильника горели слишком тускло, едва позволяя различать окружающие предметы. Значит, еще настолько рано, что никто из прислуги не заходил к нам. Расходные книги аккуратно стопкой примостились на туалетном столике. Мне не нужно было говорить, кто их туда переместил. Элион... Интересно, куда с утра пораньше запропастился дракон?

Спать больше не хотелось. Я чувствовала себя бодрой, отдохнувшей и готовой ко всему, что собиралась преподнести мне судьба. Вряд ли стоило надеяться на шикарные подарки, но в моих силах принять их с достоинством Аталанов.

Хотелось солнца и света. Загасив светильники, я соскочила с кровати и подбежала к окну. Но как только раздвинула шторы, охнула – кроме фривольной сорочки, на мне ничего не было. А за окнами на террасе готовился к полету огромный черный дракон. И он, не мигая, не отрывая взгляда, смотрел на меня. Святая семерка! У него один клык больше, чем я вся! Дракон! Настоящий дракон! Что я испытала? Пожалуй, по моим венам сейчас струилась дикая смесь из страха и восхищения.

А потом я вдруг поняла, куда он смотрит. Да-да! На меня! Но освещенная лучами светила сорочка стала еще прозрачнее, и дракон внимательно рассматривал все, что я так щедро ему предлагала. Ах ты ж... ящерица похотливая!

Взвизгнув, отскочила от окон, но только затем, чтобы найти и накинуть плотный халат. Поясок затягивала по привычке, уверенно направляясь ко входу на террасу. Огромная рептилия уже шагнула к самому краю и расправила крылья.

– А ну стой! – закричала я, пылая праведным гневом. А дракон... он развернулся в мою сторону, начисто развеяв мою уверенность в себе. Гнев тоже отступил.

Милостивые создатели, этой громадине достаточно чихнуть в мою сторону, и одну очень недалёковидную графскую дочь размажет по каменным стенам замка. Я попятилась, а ящерица сложила крылья и направилась в мою сторону, за один шаг догнав и практически прижав меня к стеклу огромной мордой. Отступить больше некуда. Спина прижалась к окну, а впереди на расстоянии вытянутой руки гневно раздувал ноздри огромный дракон. И чего, спрашивается, злитесь?

Клуб горячего пара вырвался неожиданно, окутав мои ноги. Только сейчас поняла, что на террасу выскочила, так и не надев домашние туфельки, и босые ступни на каменной кладке пола уже основательно успели заledenеть. Теперь же поверхность нагрелась, и тепло стало подниматься к замерзшим щиколоткам. Надо же! Заботливый!

И я искренне улыбнулась наводящему ужас, сеющему страх дракону. Наверное, так и было в отношении всех остальных, но я не боялась, а наоборот, испытывала искреннюю благодарность. Протянула руку и дотронулась до твердых, почти острых чешуек между ноздрями. Дракон вздохнул, и легкое, словно теплый ветерок, дыхание коснулось открытых участков тела, вызвав волну мурашек. Приятно и так чувственно. Совсем осмелев, коснулась нароста, очень напоминающего шип, и ящерица глухо зарокотала. Пожалуй, эти громоподобные звуки можно было сравнить с мурлыканьем кота, если сопоставить габариты животных. Значит, моя целомудренная ласка не оставила его равнодушным. Даже в обличье своего зверя Элион все равно оставался моим мужем и не забывал об этом ни на секунду.

Камень под ступнями начал остывать, и я поджала одну ногу. Заметив мое движение, дракон недовольно рыкнул.

– Поняла уже, – откликнулась я, с сожалением опуская руку. Трогать большую рептилию оказалось достаточно приятно. – Жду вас к завтраку, милорд!

Святая семерка! Кому я это говорю? Тем не менее, изобразив подобие реверанса, насколько позволил халат, гордо удалилась в спальню, услышав за спиной громкое хлопанье крыльев.

Испуганная Мари не обратила на меня никакого внимания, ее взгляд был прикован к тому, что происходило за моей спиной. Я обернулась и увидела лишь удаляющуюся точку.

- Доброе утро, - поприветствовала свою замершую служанку и направилась к гардеробной. Дела никто не отменял, и, к сожалению, загадки тоже.

- Дитя! - пришла в себя Мари и поспешила за мной. - Вы... Вы дергали дракона за нос!

- Не преувеличивай! Всего лишь дотронулась.

Но на самом деле я улыбалась, вспоминая ощущения, когда касалась теплых чешуек. Грозный, страшный и весь мой дракон.

К завтраку герцог вышел с зачесанными назад влажными волосами. Я же встречала мужа в новом хорошеньком дневном платье лимонного цвета. Весьма скромном, по меркам двора. Даже декольте заканчивалось выше принятых в обществе норм. Но, несмотря на это, муж окинул меня взглядом, задержался на небольших холмиках, обтянутых муслином, и в его глазах полыхнул огонь. Он на секунду зажмурился и глубоко вздохнул.

- Доброе утро, миледи, - произнес, усаживаясь за стол. Больше на меня не смотрел, а сосредоточился на завтраке, яростно намазывая на булку свежесбитое масло.

- И вам доброе утро, милорд, - произнесла я, уделяя внимание каше с кусочками сушеных ягод, орехами и медом, которую лакей любезно положил на мою тарелку. - Какие планы на грядущий день?

Дракон вздрогнул и медленно поднял взгляд. Пламя в узких зрачках угасло, но глаза блестели. А предвкушающая улыбка на губах герцога говорила о многом.

- Разве ты не собираешься готовиться к балу, после которого мне обещан изысканный десерт? - тихо, вкрадчиво поинтересовался он. От его голоса кровь прилила к щекам, а сердце пропустило удар. Я помнила каждое свое слово, и обещание не стало исключением.

Сэмми, возьми себя в руки! Сосредоточься! Обещание обещанием, а до бала тебя ждет еще бездна обязательств. И, видит святая семерка, я собиралась разделить часть ответственности с тем, кто ею долгое время пренебрегал. И не важно, по каким причинам.

- Определенно, милорд. Но бал лишь вечером, а день обещает быть долгим.

И я позволила себе мило улыбнуться, увидев, как сходит ухмылка с холеного лица супруга. Да, до вечера еще бездна времени, дорогой, а десерту всегда предшествуют основные блюда. Не всегда вкусные, но часто весьма полезные.

- Что ты имеешь в виду, Саманта? - Теперь голос Элиота мог заморозить кого угодно, но только не меня.

- Что ж, мне не сложно повторить, если вам сложно усвоить сказанное с первого раза. - Я позволила налить себе в чашку чай и даже добавить в него молока. - Я поинтересовалась вашими планами на ближайшее время, милорд.

Дракон отложил булку со стекающим с нее маслом. У кого-то явно пропал аппетит. Даже его любимый напиток остался нетронутым.

- Сэмми... - выдохнул он.

- Да, Элиот? - И взгляд невинный, робкий. В эту игру могут играть двое, и девочек чему-то подобному учат с пеленок.

Герцог задумался, а потом улыбнулся.

- Собирался помочь одной девчонке выбрать подходящие наряду украшения в фамильной сокровищнице Карров. Ты, кстати, не сообщила, какого цвета будет твое платье.

- Синее.

В этом месте по правилам игры следовало смутиться. Впрочем, мне это отлично удалось, потому что смутилась я совершенно естественно, плаваясь под пристальным взглядом герцога.

- Синее. - Нет, он не спрашивал - утверждал. - К синему очень подойдут фамильные сапфиры. Полагаю, я мог бы порекомендовать...

- Пустое, - отмахнулась я. - Украшения уже выбраны, и казначей доставит их к нужному часу.

- Вот как? - Булка вновь удостоилась его внимания, а я поняла одну простую истину: супруг не любит ничего, связанного с нарядами, балами, украшениями и другими женскими штучками. Сам он одевался весьма просто, что не мешало ему выглядеть самым привлекательным.

- Но мне все равно необходима ваша помощь! - выпалила я.

- Какого рода? - Герцог успокоился и пребывал в отличном расположении духа.

Вошедший в столовую Марк учтиво поклонился.

- Доброго утра, милорд, миледи! - А вот после этого обратился ко мне, чем вызвал удивление супруга: - Все, с кем вы желали побеседовать, прибыли и ждут.

- Спасибо, Марк. Попросите мастера Барни подождать нас в кабинете его светлости и отнесите туда же расходные книги. Они на туалетном столике в спальне.

Дворецкий поклонился и вышел, а я почувствовала себя бабочкой под лупой энтомолога. Муж хоть и пребывал в спокойствии, но явно ожидал объяснений.

- Собственно, об этом я и хотела вас попросить, - смягчила реплику улыбкой.

- То есть вы решили вести за меня дела? - поинтересовался он, отпивая из чашки.

- Нет. - Я тоже последовала его примеру, изо всех сил сохраняя на лице невозмутимость. - Я решила помочь в тех делах, на которые вам не хватает времени, как и положено добропорядочной жене.

- Добропорядочной, значит? - Дракон откусил от внушительного бутерброда и стал медленно пережевывать.

- Именно! - А что мне еще оставалось? Каша остыла, и есть ее желания не возникало.

Проглотил, запил и снова:

- Жене, значит?

Вот тут уже обидно как-то стало.

- Я не напрашивалась, между прочим! - выпалила я и подскочила со своего места. В конце концов, действительно хотела помочь, но раз такое дело...

- Сидеть! - прозвучало в столовой, и меня пригвоздило к стулу. А супруг как ни в чем не бывало обратился к лакею: - Завтрак герцогини остыл. Замените тарелку и приборы.

Он молчал, пока слуга выполнял его приказ. Я тоже молчала, не зная, чего от него ожидать. Передо мной поставили новую тарелку каши и чашку чая.

- Ешь, - снова произнес супруг, и, признаться, я не посмела послушаться. Хорошо хоть,

повар, как всегда, был на высоте, и блюдо оказалось весьма вкусным.

На дракона больше не смотрела, но знала, что он тоже занят завтраком. Минут пять мы просто ели. В тишине, которую разбавляли лишь звуки приборов, сталкивающихся с поверхностями тарелок и чашек. Наконец я поняла, что больше не могу съесть ни кусочка, и отодвинулась, демонстративно убрав салфетку с колен.

- Ты закончила завтрак? - тут же поинтересовался супруг.

- Да. - Не знала, чего от него ожидать, поэтому нервничала. Даже пожалела, что рассталась с салфеткой. Ее хотя бы можно было мять в руках.

- Тогда прошу в мой кабинет. - Муж поднялся и улыбнулся.

Хм-м... Значит, ему просто доставило удовольствие держать меня в таком нервном напряжении, и он нисколько не сердился за мое самоуправство, а наоборот, поощрял его. Не удивлюсь, если с его природной хитростью Элион и счета специально оставил... А ведь оставил! И как такая простая мысль не пришла мне в голову? Ну и пройдоха! Одно слово - дракон!

Из столовой выходила весьма уверенно, по коридору шла, ни в чем не сомневаясь, а вот в кабинет дракона входила уже робко. Может, зря я все это затеяла? По плотно сжатым губам мужа сразу и не поймешь, поддерживает он меня или, наоборот, раздражен и жаждет крови. Моей, между прочим.

- Доброе утро, ваша светлость! - Барни Тенси оторвался от бумаг и подскочил со своего места, чтобы склониться в приветственном поклоне. Ко мне же юный секретарь подошел и поцеловал руку, не сводя восторженных глаз. - Миледи!

Герцогу рвение служащего не понравилось, потому что над головой раздался предупреждающий рык. Если я взглянула на Элиона удивленно, то Барни все понял и быстро отошел от меня.

- Прошу вас, миледи! - Мастер Тенси любезно подвинул для меня изящное кресло с высокой спинкой, обитое зеленым бархатом.

- О нет, - тут же возразил ему супруг, и секретарь отскочил как ошпаренный. - Миледи сама желала поговорить с получателями средств. Не будем лишать ее удовольствия! - И собственноручно отодвинул для меня массивное кожаное кресло за гигантским резным рабочим столом. - Прошу, дорогая!

«Дорогая» прозвучало как издевка, а в тоне дракона читался вызов. Никто не смеет насмехаться над Самантой Карр. Даже ее собственный муж! И он не смеет в особенности!

Гордо подняв подбородок, прошла и села на предложенное место. Даже спиной ощущала усмешку дракона. Хорошо же, несносная ящерица! Мы посмотрим, кто будет веселиться последним.

Герцог отошел к окну и встал, сложив руки на груди, опершись на широкий подоконник. Весь вид говорил о том, что ему равным счетом наплевать на то, что будет происходить в его кабинете. Словно он делал большое одолжение уже тем, что пришел сюда. Ну-ну, ваша светлость! Вы еще зевните, чтобы все поверили!

- Мастер Барни, подайте мне, пожалуйста, расходную книгу по строительству больничного крыла и пригласите нарядчика... - Я специально сделала паузу, потому что имени мужчины не знала.

- Мастера Генри Тосни, миледи, - любезно подсказал секретарь и положил передо мной раскрытый в нужном месте том. Все же потрясающий молодой человек Барни Тенси. Он не только просмотрел книги, которые ему вернул дворецкий, но и нашел, а главное - проанализировал все мои пометки.

- Благодарю вас. - Я искренне ему улыбнулась, и юноша зарделся, но быстро взял себя в руки.

Он прошел к двери и громко объявил:

- Мастер Генри Тосни, нарядчик строительства, к ее светлости.

В кабинет вошел высокий, чрезвычайно тощий и от этого похожий на жердь мужчина. Первым, что бросилось мне в глаза, оказался расшитый золотой нитью и самоцветами камзол. И пусть камни были не самыми дорогими, но простой служащий на подобный наряд не смог бы накопить за всю жизнь. Лицо мастера Тосни мне не понравилось тоже. Вовсе не из-за тонких губ, длинного носа и жидкой бородки, которая никак не шла к вытянутой форме черепа, а из-за неприятной ухмылки и вечно бегающих глаз. Казалось, что нарядчик ни на чем не может задержать свой взгляд.

- Доброе утро, ваша светлость, - пропел он неожиданно тонко и низко склонился перед герцогом.

- Вас вызывал не я, Генри, - лениво ответил дракон.

- А кто? - растерялся нарядчик, и его глаза еще быстрее забегали. - О, вероятно случилась какая-то ошибка? Что ж, бывает...

Мужчина попытался рассмеяться, но, натолкнувшись на серьезный взгляд герцога, затих.

- Вас вызывала моя супруга. И у ее светлости есть несколько вопросов, - произнес Элион, а нарядчик ощутимо напрягся.

- Миледи, могу ли я быть вам чем-нибудь полезен? - пролепетал мужчина и склонился в поклоне, наконец меня заметив.

- Ваша полезность всецело зависит от ответов, которые вы дадите на мои вопросы, - спокойно ответила я, заставив нарядчика волноваться еще больше. - А их скопилось немало. Присядьте.

Кивком указала на кресло, которое чуть ранее предлагал мне любезный секретарь. Мастер Тосни помялся, но все же пристроился на самом краешке, и это тоже мне весьма не понравилось. Я выдерживала паузу, вчитываясь в документы, нарядчик ерзал и все больше бледнел.

- А скажите мне, любезный, сколько кубометров леса необходимо для возведения стены не более километра протяженности и не более полуметра толщиной? - резко спросила я, когда обстановка накалилась достаточно и начала давить.

- Так вы решили проконсультироваться, миледи? - тут же разулыбался мужчина. - Все зависит от высоты строения. Если брать стандарт, то не более полутора тысяч кубов.

- И какой лес используют для подобного строительства? - Я мило улыбнулась, ни в чем не разубеждая собеседника.

- Строевой, - сразу ответил нарядчик.

- Благодарю за консультацию, мастер Тосни. А теперь я бы хотела задать свои вопросы.

И без того вытянутое лицо вмиг стало еще длиннее, а на бледной коже выступили яркие красные пятна.

- Разве это были не они? - едва слышно пролепетал он, и его глаза вновь стремительно забегали, вызывая во мне раздражение.

- Нет, я всего лишь выясняла, владеете ли вы ситуацией. Теорию строительства вы знаете, тогда мне неясны ваши действия.

И я покачала головой, с жалостью взглянув на растратчика. В этом не было сомнений, хотя и что-либо доказать без полной ревизии было крайне затруднительно.

- О чем, собственно, речь, миледи? - нервно дергая реденькой бороденкой, поинтересовался он.

- Я хочу знать, почему для возведения семисот метров стен было закуплено почти три тысячи кубометров леса? - спросила я и развернула расходную книгу так, чтобы Генри Тосни видел свои липовые бумажки.

- Так... с запасом брали... Излишки завсегда продать можно... - затараторил нарядчик.

- И сколько же вышло излишков, любезный? Где документы, подтверждающие их продажу? - Говорила я тихо, но мужчина изрядно переволновался. Дрожащей рукой он полез за платком, чтобы промокнуть выступившую испарину, но я не собиралась его щадить. - Говорите, строевой лес необходим для подобного строительства? Так почему же вы по цене строевого приобрели тонкомер?

- Откуда вы...

- Оттуда! - припечатала я, уже практически зверея. - Не бывает строевого леса ниже восемнадцати метров. Запомните это, любезный, и учтите, когда в следующий раз захотите подделать документы!

Нарядчик затрясся, а когда у окна хмыкнул дракон, дрожь мужчины настолько усилилась, что заскрипело вполне надежное кресло, на котором он сидел.

- Далее... У мастера Орша вы наняли всего лишь тридцать плотников, в то время как оплачивали работу почти четырехсот работников. Вопрос: где и для чего вы наняли еще триста семьдесят человек, если известно, что для строительства вам выделили почти пятьсот каторжан, которые не стоили вам ни медяка, ибо даже питались за казенный счет? Насколько мне известно, с подобной постройкой вполне справляются несколько десятков опытных работников в месячный срок, в то время как вы растянули работы уже на полгода и не собираетесь их заканчивать, каждый раз требуя из казны герцога все новых и новых поступлений.

- В чем вы меня обвиняете? - взвизгнул нарядчик.

- В растрате, воровстве и приписках! - отчеканила я, поднимаясь со своего места.

- Да как вы смеете? Я честный человек... - закудаhtал мастер Тонси, тоже поднимаясь во весь свой немалый рост.

- Ты с кем разговариваешь? - рыкнул герцог, а мы с нарядчиком, как пришибленные, опустили в свои кресла. - Моя супруга задала тебе прямые вопросы. Ты не ответил ни на один. Следовательно, поступим следующим образом: ты отправляешься на место строительства в сопровождении отряда моей личной гвардии. Офицеры проследят и за продажей излишков, и за количеством работающих под твоим началом. Срока тебе - неделя. Растроченные деньги вернешь, сумму установит мастер Барни после тщательной проверки. Через неделю лекарское крыло должно быть готово, а список твоих поделщиков должен лежать передо мной. И не дай святая семерка тебе что-нибудь утаить!

- К-каких п-поделщиков? - дрожащим голосом переспросил тощий.

- А с которыми делился наворованным, - усмехнулся Элион, еще больше напугав растратчика.

- Ваша светлость... - Тосни упал на колени. - Пощадите! Ваша светлость!

Секретарь уже впускал в кабинет военных, которые выволокли визжащего и трясущегося нарядчика.

- Зови следующего, - хмуро буркнул дракон и снова занял исходное место.

С председателем общества инвалидов ситуация повторилась. Ему герцог выделил десять дней, но тоже приставил конвой.

Куратора магических академий звали мастер Роган. В кабинет вошел холеный, лоснящийся, весьма упитанный человек в дорогом бархатном костюме. А кружева на нем были настолько тонкими и дорогими, что даже мой отец, граф Тайлер, мог позволить себе подобную роскошь лишь по праздникам. Сколько адептов недоедали, пухли с

голода, замерзали в продуваемых замках и были лишены самого необходимого, чтобы эта гнида красовалась в дорогих тканях и обвешивалась драгоценностями.

- Вор! - рыкнула я, едва куратор поднял на меня глаза.

- Что, простите?

Удивительно, но у столь крупного мужчины голос оказался тонким, практически женским.

- Вор! - спокойно повторила я. Если в первых двух случаях сомневалась и выискивала доказательства, штудируя расходные книги, то здесь была полностью уверена в своей правоте. На своей шкуре пришлось испытать все тяготы обучения.

- Ваша светлость... я не понимаю... - проблеял мастер Роган, обернувшись к герцогу.

- Зато, кажется, я понимаю, - выдохнул дракон, а в его глазах разгоралось пламя. - Взять его! Бить до тех пор, пока не признается в каждом утаенном медяке!

Куратор не бледнел. Он покраснел, схватился за сердце и опал к ногам Элиона, как вывалившееся из квашни тесто. Только жалости в глазах Карра не было.

- Унести! - приказал он, брезгливо поморщившись. Казалось, если бы муж мог, то предпочел бы сейчас не дышать одним воздухом с куратором.

Я же улыбнулась и легко поднялась из кресла супруга, которое он так настойчиво приказал мне занять.

- Вот, собственно, и все, что я хотела вам сегодня сказать, - произнесла, направляясь к выходу. - А вас, мастер Барни, благодарю за содействие и великолепно выполненную работу.

- Что вы, миледи! - смутился секретарь. - Если кто и был сегодня великолепен, то это вы. Мне никогда бы не удалось вывести мерзавцев на чистую воду, а у вас это вышло легко и непринужденно.

Он смотрел на меня с восхищением. Чистым, незамутненным. Так смотрят не на женщину, а на придуманный идеал, которому поклоняются и хотят подражать. Но, несмотря на это, огонь в глазах супруга разгорался все сильнее, уже появились первые ступки дыма. Нужно немедленно что-то делать, иначе ситуация грозит выйти из-под контроля! При этом может пострадать невинный и весьма приятный молодой человек, чья деятельность полезна как для Элиона, так и для герцогства в целом. Только что придумать? Как остановить дракона, готового вот-вот обернуться?

На ум пришло единственно правильное решение. Я шагнула к мужу и бесстрашно его поцеловала. Сама. Первая. На секунду Элион растерялся, а потом прижал к себе, жадно накрывая мои губы. Мгновение, и я потеряла счет времени. Только плавилась в руках герцога, утопая в горящем взгляде, не в силах ни отступить, ни оторваться от него. А когда поцелуй прекратился, в кабинете уже никого не было. И пламя успокоилось, превратившись в тлеющий уголек где-то в глубине зрачка. Завораживающее, но вполне безопасное зрелище.

В дверь постучали.

- Войдите! - рыкнул герцог, продолжая меня обнимать.

Я ожидала увидеть Барни, но вошел королевский казначей - лорд Белфощ, опираясь на свою тросточку. За ним шествовал лакей, который нес несколько обитых бархатом шкапулок.

- Мое почтение, милорд! Миледи! - Старичок вежливо поклонился. - Я взял на себя смелость лично доставить вам выбранные украшения. Миледи Саманта, поверьте мужчине, прожившему долгую и трудную жизнь, сегодня эти великолепные сапфиры впервые не украсят, а лишь подчеркнут безупречную красоту своей новой владелицы. Прошу простить мое внезапное вторжение и желаю вам чудесного вечера.

- Благодарю вас, лорд Белфош, за столь изысканный комплимент и за то, что доставили украшения лично. Поверьте, ваш поступок о многом говорит и много значит для меня, - немного смущаясь, произнесла я. Все же не хотелось утруждать столь пожилого человека.

- Всегда к вашим услугам, миледи. - И сухие губы прикоснулись к моей руке. Лорд Белфош раскланялся с герцогом и покинул кабинет, а Элион разложил на столе коробочки и поочередно открыл каждую из них.

- Темные королевские сапфиры в обрамлении бриллиантов, - произнес он, разглядывая содержимое. - Отличный выбор, Сэмми. Синий так подходит к твоим ясным лучистым глазам!

И мою руку вновь поцеловали. В третий раз за этот день. Только если первые два поцелуя не пробудили во мне абсолютно ничего, то прикосновение Элиона обожгло, посылая по телу горячую чувственную волну наслаждения.

- Благодарю, милорд, - едва смогла пробормотать я.

- Тебе стоит поторопиться, до бала остается не так много времени, - прошептал он, склоняясь к моему уху. - А после бала я буду ждать обещанного десерта. Ты ведь не изменишь своему слову, дорогая?

- Н-нет, - голос предательски дрогнул.

- И уделишь время супругу? - продолжал искушать герцог.

- Разумеется.

- И исполнишь свое обещание? - Он почти мурлыкал, вызывая волну предательских мурашек на моем теле.

- Непременно, милорд! - выдохнула я, практически вырвавшись из объятий дракона.

Элион рассмеялся, но отпустил.

- Увидимся перед балом, дорогая жена, - произнес он, а я...

Я позорно сбежала.

Только в дверях услышала, как муж отдает распоряжение лакею, который все еще стоял рядом:

- Доставьте украшения в покои герцогини.

Святая семерка! Он шептал мне непристойности в присутствии слуги! Какой позор! Невыносимая, отвратительная ящерица! Пылая праведным гневом, я летела в спасительную тишину своей гостиной.

Глава 18

Насладиться уединением не вышло. Устроив легкий обед в обществе любимой служанки и вездесущего хранителя замка, еще раз со всеми подробностями обсудили план, который мы придумали с Терри. Хоуку выпала важная миссия, и он был горд, что участвует в таком масштабном деле. Отступить от него не хотелось, ибо, когда задета гордость Саманты Тайлер, виновные должны понести заслуженное наказание.

- Моя герцогиня, - разрушил очарование момента вошедший Марк. - К вам дамы.

- Дамы? - удивленно спросила я.

- Совершенно верно. Их прислал маркиз Дуоли.

Да, Терри упоминал, что стилист поможет мне с подготовкой к балу, но я ожидала одного человека. А когда после моего позволения вошли сразу пять девушек, признаться, растерялась.

- Миледи, - сделали книксен они.

- Вы позволите? - Вперед вышла самая бойкая из них и направилась ко мне.

Позволю, чего уж там. Все же это мой самый первый королевский бал. Дама обошла меня по кругу, пристально осмотрела, покачала головой, поцокала и изрекла:

- Времени мало, работы много! Шевелимся, девушки! Из дурнушки вылепить красотку несложно, а вот из красотки вылепить богиню - гораздо труднее!

И начался мой персональный ад.

Ванночки, массажи, маски, пилочки, щипчики, румяна, духи, притирки, присыпки, которым не было числа. Через несколько часов я так утомилась, что даже подумывала сказаться больной и пропустить бал.

- Мари! - скомандовала бойкая девица, представившаяся Кандис моей служанке. - Чаю миледи и еще чего-нибудь сладкого. Красота - это не дар богов, а кропотливая и тяжелая работа. Что поделаеть?

Она виновато улыбнулась, а я закусила губу и приготовилась терпеть.

- Лизетта, принеси платье миледи! Ох, до чего насыщенный синий! Волшебное сочетание! Волшебное! Энни, прическу слишком высокой не делай. Подчеркнем юность герцогини и ее хрупкость.

Девушки крутились, щебетали и непрестанно что-то делали со мной. От постоянного их движения закружилась голова, и я прикрыла глаза. Возможно, на какое-то время даже задремала. И очнулась от громкого:

- Миледи, а теперь тихонечко поднимаемся и надеваем платье. Девушки, корсет легкий, но все равно не затягивайте его сильно. У ее светлости талия и без того узенькая. Ей балом сами создатели наслаждаться велели, а не думать каждую секунду, как бы не потерять сознание. Сьюзи, туфли! Вот так, замечательно...

Кандис отступила в сторону, и меня развернули к огромному зеркалу, в котором отражалась незнакомка. Право слово! Я не знала эту великолепную женщину с нежной, словно лепесток чайной розы, кожей, золотыми локонами, собранными в изящную прическу, и горящими предвкушением глазами.

- Какие ваша светлость планирует надеть украшения? - поинтересовалась одна из девушек, а я неопределенно махнула рукой, не в силах оторвать взгляд от своего отражения.

На помощь пришла Мари, передав принесенные казначеем коробочки в руки моих помощниц. И, когда Кандис их раскрыла, все дамы замерли, с восхищением рассматривая великолепные камни.

- Бездна меня побери! За такие и умереть не жаль! - пискнула одна из девиц.

- Святая семерка! - выдохнул кто-то. - Какие украшения! Королевские!

- Бриллианты великолепно оттеняют эти огромные сапфиры. Надо же, и цвет один в один совпадает с цветом вашего платья, - произнесла Кандис, закрепляя на моей голове диадему.

Я лишь улыбнулась в ответ. Платье, даже переделанное Мадлен под меня, все равно оставалось слишком ярким, броским и вызывающим. Поэтому и украшения к нему подбирала соответствующие - роскошные, объемные, с большим количеством весьма приметных и редких драгоценных камней. Расчет шел на то, чтобы затмить любую из женщин Элиона. Но сама бы я выбрала более изящные и тонкие вещицы. В следующий раз - обязательно, но не сегодня. И мою шею украсило тяжелое широкое ожерелье, которое дополнила пара сережек.

- О ваша светлость! Вы бесподобны! - выдохнула Кандис.

- Богиня!

- Чаровница! - вторили другие дамы.

Через несколько минут, горячо поблагодарив девушек, я с ними распрощалась и вышла в общую гостиную. Мари расправила складки моего туалета, задорно подмигнула и поспешила удалиться. Я знала, что Хоук обещал провести служанку тайными коридорами, чтобы она смогла насладиться зрелищем. И, видят боги, это я могла ей сегодня гарантировать!

Герцог со скучающим видом всматривался в сгущающуюся мглу за окнами, но стоило мне войти, резко развернулся. Наши взгляды встретились. Что я искала в его глазах? Неподдельное восхищение? Пожалуй. Но ничего подобного там не было.

С грацией хищника, лениво и не спеша, он направился в мою сторону. А мое бедное сердце пропустило несколько ударов кряду, да я и сама начисто забыла, что нужно дышать.

Выглядел супруг великолепно. Удлиненный камзол черного бархата, расшитый серебряной нитью, украшенный бриллиантами, обтягивал широкие плечи, подчеркивая достоинства мощной фигуры дракона. Поверх наряда покоилась широкая золотая цепь, к которой подвесили фигурку дракона - символ королевской власти.

Он протянул руку, и я вложила в нее свою чуть дрожащую ладонь.

- Признаться, я ожидал, что ты выберешь более легкий наряд, - произнес он.

- Вам... Вам не нравится? - Не знаю, чего во мне сейчас было больше: ликования из-за того, что платье Кати не произвело впечатления на герцога, или ярости. Ибо, вытерпев все пытки по приготовлению к балу, я искренне заслужила его похвалу.

- Сэмми, - мягко улыбнулся супруг, не отводя от меня взгляда. - Для меня ты в любом наряде самая прекрасная из женщин.

Он достал небольшую коробочку. В ней оказалось кольцо с великолепной каплевидной жемчужиной, обрамленной небольшими бриллиантами. Элион медленно надел его на мой палец.

- Прими от меня этот первый подарок, дорогая жена, - произнес он и прикоснулся теплыми губами к моим пальцам. - В знак моего глубокого уважения, признательности и надежды...

Волна жара прокатилась по руке, шее и опалила щеки, заставив смущенно опустить глаза. Я прекрасно поняла, о какой надежде идет речь. Обещанный десерт не давал муженьку покоя.

Кольцо действительно выглядело потрясающе, а золотой ободок не охлаждал кожу, а, наоборот, обжигал ее, не позволяя ни на секунду забыть о дарителе.

- Благодарю вас, милорд, - почти прошептала я, тронутая его вниманием.

- Элион.

- Что? - подняла взгляд на дракона.

- Когда мы одни, называй меня по имени. - Возразить хотелось. Очень. Ровно до того момента, когда герцог хрипло и едва слышно добавил: - Пожалуйста...

Вот же... ящерица!

- Его сиятельство герцог Карр с супругой! - объявил церемониймейстер.

Ах, совсем как в замке отца на балах, на которые по малолетству меня, к великому сожалению, не допускали, что не мешало резвой Саманте Тайлер подглядывать и подслушивать. В общем, заниматься совсем неподобающими дочери графа вещами.

- Готова? - тихо шепнул муж, ободряюще погладив свободной рукой мою ладонь, лежащую поверх его локтя.

Готова? К балу? Он, верно, шутит! Любая девушка аристократического происхождения готова к своему первому балу с рождения, а я, между прочим, еще и полдня на прихорашивания потратила, столько мук вытерпела. На мой нетерпеливый и негодующий взгляд дракон ответил улыбкой и повел в зал. Лакеи распахнули огромные двустворчатые двери, и на миг закружилась голова. Я едва заметно покачнулась, но супруг поддержал и смело зашагал дальше.

Зал был огромен, высок и сказочно прекрасен. Живые вьющиеся цветы украшали массивные колонны, уходящие куда-то вверх, где тысячи разноцветных магических светильников горели так ярко, что слепили глаза. Широкая ковровая дорожка тянулась от дверей до пологих ступеней возвышения, наверху которого стоял массивный трон. Чуть пониже расположились два пока пустующих кресла. Явно для нас, ибо встречали чету Карров с помпой.

Вдоль дорожки выстроился живой коридор из придворных. Они стояли так близко, что нос улавливал многообразие ароматов духов, одеколонов и парфюмерных притирок. То и дело слышался шепот, разобрать который я даже не силилась. Элион вел меня медленно и как-то очень торжественно. Если бы наша свадьба не состоялась столь спонтанным и печальным образом, я бы даже подумала, что он хвастается молодой женой перед всеми этими господами. Я же гордо вскинула голову, а плечи расправила так, что даже заломило лопатки.

- Какое на ней платье... - донесся до меня женский голос.

- Сама Мадлен взялась пошить юной герцогине весь гардероб, - вторил ему другой. - А баронесса Лонгвиль вызвала неудовольствие леди Саманты.

- Так и надо этой старой сплетнице! - ответил собеседнице первый голос, а я еле сдержала улыбку, продолжая свой путь.

- Ох, какие на ней сапфиры, - почти взвизгнула молоденькая придворная. Ее степенный кавалер шикнул, а потом вдруг поведал:

- Говорят, последний раз их надевала прабабка нынешнего короля.

Короля... Я взглянула на мужчину, сидящего на троне. Мощный, широкоплечий, монументальный. От него исходила аура власти. И взгляд настолько пронзительный, что невольно хочется поежиться. Таким я запомнила его на обеде и во время нашей прогулки по дворцу. Сейчас же главный дракон Королевства объединенных земель выглядел иначе. Он словно осунулся, высох и скукожился. Будто с драгоценного кубка местами слезла редкая позолота. А еще Тарк был бледен и, совершенно очевидно, испытывал дискомфорт или даже боль.

Рядом с тронем стоял Терри и с беспокойством взирал на короля. Святая семерка! За всеми событиями я и забыла, из какой бездны совсем недавно вернулись драконы. И если супруга острые кольца судьбы не задела, то монарху, видимо, досталось. Ему бы

сейчас в кровати лежать под присмотром целителя, а не развлекать юную жену брата балами. Стало стыдно. Мучительно совестно, ибо в эту минуту я осознала всю свою значимость. Я – герцогиня, от которой зависят судьбы других людей. И это вовсе не дар богов, а тяжелая ноша, возложенная на мои плечи, это огромная ответственность, заставляющая забыть о себе, а думать о том, что в данную секунду важнее и целесообразнее для всех.

Над тронном, где в родовом замке отца размещался графский герб, здесь висела огромная каменная плита с выбитой на ней картой королевства – древним артефактом, существующим со времен создателей. В самом ее углу я увидела проклятье нашего мира, его возможную скорую гибель – круг, состоящий из небольших, плотно прижатых друг к другу магических светильников. В центре которого и находился разлом, ведущий в самую бездну. А периметр окружности определял границы завесы, отделяющей мир людей от страшной угрозы. Сейчас ни один из волшебных светильников не горел. Хвала богам! Это означало одно – разрыва завесы не случилось и в королевстве пока все спокойно. Но вот сколько продлится это «пока», не мог сказать никто.

Мы подошли к ступеням. Тарк, опираясь на резные подлокотники массивного трона, тяжело поднялся. На миг на красивом лице промелькнула гримаса боли, но уже в следующую секунду на меня смотрел не страдающий от ран мужчина, а грозный правитель, который привык нести на себе бремя власти и терпеть все тяготы и лишения, так или иначе связанные с этим.

– Подойдите ко мне! – Мощный голос прозвучал в полнейшей тишине громко, уверенно и проникновенно.

Элион повел меня туда, где король ожидал своих родственников. Да, именно родственников. В эту самую минуту я осознала, насколько одинок монарх. У меня есть супруг, отец, Мари и даже Хоук, а у этого гордого мужчины, кроме брата, нет никого. Никого... Страшное и неприятное слово.

Мы подошли и сейчас стояли прямо напротив короля, всего лишь на одну ступень ниже.

– Кого ты привел, брат? – спросил Тарк. Мои руки и ноги вмиг заледенели. Тело порывлось мурашками, а сердце неистово застучало без видимых причин.

– Жену, – спокойно ответил Элион.

– Был ли твой выбор добровольным? – задал новый вопрос король.

И вот тут подлое подсознание мерзко захихикало. Добровольный? Как же! Спеленали... Ой, поженили так спешно, что никто из нас толком и опомниться не успел. Интересно, что на это ответит муж? Я и не знала, что существует подобный ритуал.

– Выбор продиктован сердцем, брат, – снова ответил супруг, и сколько бы я ни вглядывалась в его лицо, на нем не дрогнул ни единый мускул. Ага! Сердцем выбирал! Так убедительно ответил, что непосвященный вполне может поверить.

– Добро пожаловать в семью Карров, сестра! – провозгласил король и протянул мне руку, в которую я незамедлительно вложила чуть подрагивающую от волнения ладонь. О моем выборе, похоже, никто спрашивать не собирался.

Через секунду я уже стояла рядом с Тарком, лицом к заполненному придворными залу, и наблюдала, как слуги спешно скатывают и убирают ковровую дорожку. Значит, настоящий бал не за горами, и скоро начнутся танцы.

– Подданные Королевства объединенных земель, представляю вам первую даму нашего королевства, герцогиню Каррскую, леди Саманту Карр!

Раздались аплодисменты и приветственные выкрики, полагающиеся моменту. Мою руку чуть сжали, давая понять, что поддержка рядом. И я внимательно посмотрела на монарха. Кажется, мой новоиспеченный брат побледнел еще больше, на лбу и над верхней губой выступила испарина. Он держался на ногах лишь на одном упорстве.

– Вам необходимо немедленно присесть, – зашипела я на него и поймала наполненный тревогой взгляд маркиза.

- Что вы, дорогая сестрица! - Король попытался непринужденно улыбнуться, но странный оскал, отобразившийся на его лице, больше напоминал маску страдальца. - Я должен еще с вами открыть бал!

- Что? - снова процедила я. - Какой, в бездну, бал? Немедленно сядьте! У вас, кажется, жар! Элион!

Я обернулась к супругу, ища у того поддержку. И она последовала незамедлительно. Герцог поднялся на ступеньку и положил руку на плечо брату. Вроде легко, но ослабленный страданиями Тарк был вынужден опуститься на трон. При этом драконы все проделали так гармонично, что никто из присутствующих ни о чем не догадался.

- Я сам в состоянии потанцевать со своей прелестной супругой, брат! - И глаза Элиона полыхнули. Теперь точно все подумают, что младший дракон просто приревновал.

- Ну что ж, не буду настаивать, брат, - ответил король и устало облокотился на спинку.

- Лорд Дуоли, - обратилась я к маркизу шепотом, уже следуя за мужем, - прикажите подать его величеству горячего вина с травами!

Терри услышал, кивнул и тут же стал давать указания лакеям.

Как только мы оказались в центре зала, зазвучала дивная мелодия. Этот танец я знала. Его обожала моя мама и часто в паре с отцом демонстрировала мне па, когда малышка Сэмми Тайлер только осваивала премудрости танцевальных движений. Элион двигался безупречно, увлекая меня за собой. После первого круга рядом с нами закружились другие пары, и я совсем успокоилась, полностью положившись на супруга.

- Что с королем? - задала чрезвычайно волнующий меня вопрос. Почему-то думала, что муж промолчит или отшутится, а он...

- При последнем прорыве неудачно задело. Уже перед самой гибелью последний червь достал его. Тарку хорошо бы обратиться, ибо ипостась дракона излечивает любой недуг, любую рану, но оборот у него проходит настолько трудно, что он вынужден терпеть боль, избегая более сильной.

Я снова бросила взгляд на монарха. Маркиз как раз подавал ему дымящийся кубок. Терри улыбался, что-то шутливо отвечал на гневные реплики короля, но в синих глазах было лишь беспокойство. Я тоже улыбнулась, когда Тарк сделал первый глоток, а потом взглянула на мужа. Элион кружил меня в танце, прижимая так крепко, что это было на грани приличий, но отчего-то совсем не беспокоило. Глаза его сияли, обволакивая теплом, заботой и нежностью. И хотелось, чтобы эти прекрасные мгновения никогда не заканчивались.

Первый бал, первый танец и мужчина, который волею судьбы станет первым и единственным в моей жизни. Что ж, не самый худший расклад. Элион мне симпатичен. Нет, он мне нравится, причем с каждым днем все больше. Возможно, симпатия росла параллельно с тем, как возрастало мое уважение к драконам. В жизни очень важно понять, прежде чем принять, осмыслить и все разложить по полочкам. Герцог стал моей полочкой. Он стал мне так же необходим, как и я ему. Почему? Да потому, что перед нами стояла простая, совсем незатейливая задача - выжить. Вокруг нас веселятся, танцуют, смеются, за стенами дворца тоже кипит жизнь. И все это зависит от нас: от меня и от него. Ах да. Еще от двух мужчин, находящихся сейчас на тронном возвышении. С драконом, пусть и ослабленным, все ясно, но и Терри я со счетов не сбрасывала. Даже толика крови Аталанов сможет склонить весы в нужную сторону.

- Сэмми... - прошептал герцог, склоняясь над моим ухом. - Расслабься и получай удовольствие. Это твой бал.

Мой. Кто же спорит? И близость Элиона мне приятна. Только почему-то расслабиться совсем не получалось. словно мешало что-то.

Случайно повернула голову и натолкнулась на полный ненависти взгляд кошачьих глаз. Поддерживаемая гучным кавалером, рядом кружилась Кати Лиастр. Красное, расшитое рубинами и бриллиантами платье выглядело богато, роскошно, но все же проигрывало синему, в котором сейчас была я. Грудь дамы едва не выпрыгивала из экстремально

низкого выреза, куда не отрываясь смотрел ее партнер по танцу, на глазах краснея и покрываясь потом еще больше. Шею графини обвивало ожерелье из весьма крупных камней. Такие же рубины блестели в ушах и на запястье. Что ж, она весьма достойно вышла из ситуации. Впрочем, именно это и предсказывал Терри, равно как и ее появление на этом балу.

Элион тоже увидел Кати и напрягся. Едва его теплый взгляд коснулся дамы в красном, как тут же заledenел. Он посмотрел на короля. Что сказать? И я последовала примеру супруга. Монарх выглядел много лучше. От горячего вина его щеки порозовели, а глаза заблестели. Он явно знал, чем вызван негодующий взгляд брата. Более того, нетрудно догадаться, с чьего молчаливого согласия графиня все же появилась на балу. И я... Я была благодарна ему за возможность отстоять свою честь. Честь Тайлеров, Аталанов и Карров. А заодно и воплотить в жизнь то, что мы так тщательно планировали с Терри. И даже больше того. Намного больше.

Глава 19

Танец закончился, начался новый. Но дракон больше не танцевал. Он, смерив неприязненным взглядом брата, повел меня к креслам, стоящим на широкой ступени возвышения перед королевским троном.

Я всем существом ощущала ненависть Кати. Супруг пребывал в бешенстве, судя по тому, как сильно он стиснул мой локоть. Но стоило зашипеть, хватка тут же ослабла. Дракон даже пробормотал какие-то слова, очень похожие на извинения, но тянуть не перестал.

- Нам нужно поговорить! - прорычал он брату, усаживая меня на одно из кресел.

- Нужно, - спокойно отозвался Тарк. - Чуть позже. Сейчас время Саманты.

Элион обвел взглядом зал. Бал продолжался, но перед троном уже выстроилась черед придворных, которые желали представиться юной герцогине.

Я с тоской посмотрела на танцующих. Пары двигались под чудесную музыку, улыбались, кружились. Подобная радость мне как герцогине Каррской была фактически недоступна. По этикету напрямую пригласить меня мог лишь придворный статусом не ниже супруга. Значит, только король. Но об этом не могло быть и речи. Ему сейчас вообще не на балу сидеть нужно, а в постели лежать с грелкой в ногах и кучей снадобий на туалетном столике. Правда, существовала вероятность, что какой-нибудь отчаянный смельчак отважится испросить у самого дракона позволения потанцевать с его женой. Стало смешно. Даже улыбку не смогла сдержать. Вряд ли здесь присутствует самоубийца. Испепеляющий взгляд герцога, которого удостаивался каждый подходящий к нам мужчина, говорил сам за себя.

Придворные подходили, низко кланялись, и королевский церемониймейстер громко объявлял их имена и титулы, которые уже очень скоро смешались в моей голове. Благо близко никто подойти не рискнул, и обошлось без положенных в случаях знакомства лобызаний руки. Этого я бы уже не выдержала, а пока кивала и вымученно улыбалась.

- Графиня Лиастр! - объявил придворный.

Рука супруга тут же накрыла мою. Я чувствовала его напряжение, но мне оно не передалось. Внутри царил странное спокойствие. Взгляды гостей устремились к нам, шепотки прекратились. Казалось, даже музыка стала тише. Кати шествовала словно королева, гордо вскинув голову и пронзая меня злым взглядом.

Только вот перед ней сидела уже вовсе не растерянная Сэмми Тайлер, а исполненная властью первая леди Королевства объединенных земель, герцогиня Каррская.

Графиня подошла на пару шагов ближе, чем другие придворные, и присела в низком реверансе. Чудовищно низком и недопустимо скандальном. Из глубокого декольте можно было даже разглядеть верхние части ареолов сосков. А уж каким томным взглядом она одарила герцога! Камень бы расплавился, но не дракон. Элион смотрел на меня и на графиню Лиастр не обращал совершенно никакого внимания. Я же не спешила кивать ей, продолжая держать даму в неудобной позе и краем глаза отмечая, как призывную улыбку на ее губах сменяет злобный оскал. Оскал, разумеется, предназначался мне. Но не я сейчас согнулась у ее ног, а наоборот.

Знакомый запах ударил в нос. Да, до Кати Лиастр это был мой любимый аромат. Именно так я благоухала на первом дворцовом обеде. Нет, не так. Аромат определенно был идентичен моему, но на ее коже духи теряли свою легкость, приобретали удушливость и насыщенность, граничащую с вульгарностью. Что ж, дама тоже времени не теряла. Маленькая месть за платье? Вот уж нет. Просто пришло время мне сменить аромат.

- Прикажите подать воды, милорд! - Легкая улыбка и обожающий взгляд на дракона. - Здесь слишком душно.

- Ты права, дорогая. В такой толчее чрезмерные ароматы не способствуют свободному дыханию, - промурлыкал герцог, целуя кончики моих пальцев, а потом обратился к лакею: - Откройте окна и принесите ее светлости воды.

Графиня побледнела, но на ее щеках выступили неровные пунцовые пятна, которые не смог скрыть даже толстый слой пудры. Только после этого я легко кивнула ей, позволяя подняться, и тут же отвернулась к другому придворному, показывая, что начисто потеряла интерес к ее разодетой персоне.

Шепот вокруг оживился, моя гордость была отомщена, и далее следовать намеченному плану уже не хотелось. Я бы вполне удовлетворилась текущим моментом. Ведь все, что мне было нужно – это поставить зарвавшуюся даму на место. В том, что между Кати Лиастр и супругом больше нет никаких отношений, не сомневалась. Следовательно, и ревность больше не кусала и не грызла изнутри.

И я бы отступила, но судьба распорядилась иначе.

Придворные все шли и шли. Я кивала, скулы свело от улыбки. Но в какой-то момент людская река превратилась в ручеек, а потом и он иссяк. Дышать сразу стало легче. Откинувшись на спинку кресла, блаженно прикрыла глаза и сразу же их распахнула, услышав слова короля:

– Терри, будь любезен, пригласи юную герцогиню на танец.

– С радостью, ваше величество.

Маркиз подошел, склонился в легком поклоне и протянул руку. В отличие от него, герцог никакой радости не испытывал, но спорить со своим сюзереном в присутствии придворных не стал, а сдержанно кивнул, позволяя невольную прихоть монарха. Хотя, насколько я успела узнать Тарка, главный дракон королевства ничего не делал просто так.

Танцевать хотелось. А еще хотелось хоть ненадолго забыть и перестать думать о скорой гибели мира. Существовало лишь здесь и сейчас. Я подала маркизу руку и не спеша спустилась по ступеням, чтобы присоединиться к танцующим. Конечно, не отказалась бы узнать, о чем король желал поговорить с герцогом, но повода остаться не видела. Поэтому решила просто получать удовольствие от музыки и движения. Тем более что маркиз оказался прекрасным танцором.

– Вам удивительно не идет это платье, миледи, – шепнул он с очаровательной улыбкой на безупречных губах.

– Вы так галантны, маркиз, – ответила я, потупив взор, как и положено юной леди. Пусть всем окружающим кажется, что фаворит короля осыпает меня комплиментами. Им ни к чему знать о том, что мой наряд не понравился ни мужу, ни Терри. Хотя чисто женское самолюбие все же было чуточку задето.

– Леди Саманта... – начал он.

– Я передумала! Месть больше не мой путь! – прервав его, одними губами произнесла я, но Дуоли прекрасно все услышал.

– Глупо оставлять врагов за спиной. Для герцогини это непозволительная роскошь. Возьмите себя в руки и действуйте. Все должны с вами считаться, слышите? – грозно прошипел маркиз.

По сценарию танца пары должны были замереть, изобразив определенную фигуру, а мелодия – на какие-то секунды стихнуть. Я искала достойный ответ, следуя рисунку танца. Замерла, прогнув спину и чуть склонив голову в сторону своего кавалера, как вдруг в полной тишине отчетливо позвучал голос Кати. Она слишком эмоционально жаловалась своему партнеру и не заметила музыкальной паузы.

– ...и эта выскочка Тайлер украла мое платье!

В гробовой тишине зала визгливый голос графини Лиастр услышали все, и каждый знал, о чем идет речь. Каждый! Быстро же во дворце распространяются слухи. Краем глаза заметила, как вскочил герцог с полыхающими огнем глазами, как подался вперед король. А рядом... Рядом улыбался Терри. Довольно улыбался, как человек, выполнивший свою миссию. Что ж, если сама судьба дает тебе в руки шанс, глупо им не воспользоваться.

Музыка так и не возобновилась, и я выпрямилась.

– Ваше величество, вы позволите? – чуть улыбнувшись, спросила короля, в планы которого, совершенно очевидно, подобный поворот событий не входил. По крайней мере, он негодовал, а в глазах, как и у Элиона, разгоралось пламя.

– Прошу! – тем не менее выдохнул Тарк. – Герцог, позволим вашей супруге разрешить возникшее недоразумение! – тоном, не терпящим возражений, остановил он супруга, который уже преодолел несколько ступеней.

– Недоразумение? – гневно выкрикнул он, но гневный взгляд монарха остановил его и дальнейшие реплики.

Я же... Признаюсь, стоять под прицелами нескольких сотен глаз было некомфортно. Ощущала себя обнаженной перед толпой, которая только и ждала любого моего движения, чтобы напасть и растоптать. Нет, любезные. Подобного удовольствия я вам не доставлю! И, повернувшись к графине Лиастр, улыбнулась.

– Объяснитесь! – Несмотря на обманчиво спокойное выражение лица, моим голосом можно было заморозить.

– Я... Я... – Хитрая дама изо всех сил продумывала план своих дальнейших действий. Все же, несмотря ни на что, мы находились в разных весовых категориях. Более того, навлечь на себя гнев короля не хотел никто. – Я лишь говорила, что на вас платье, которое мадам Мадлен шила для меня!

Спешка еще никому не помогла. Ловушка, спланированная хитрым маркизом, захлопнулась. Мне осталось лишь дожать Кати, спокойно и аргументированно выстраивая свой ответ.

– Для вас? – удивленно спросила я. – Но это платье оплатил герцог Каррский, мой супруг. Я знала, что милорд занимается благотворительностью, помогая сирым и убогим, но не знала, что вы настолько нуждаетесь, графиня. Впрочем, если ваши дела настолько плохи, можете подать прошение через секретаря его светлости. Обычно мы подаем по пятницам.

– Что? – Теперь графиня покраснела так сильно, что ее лицо по цвету сравнилось со свеклой. – Это... Это...

– Уж не хотите ли вы сказать, что были содержанкой моего супруга? – тихо спросила я, прищурился глаза.

Разумеется, ни одна аристократка под страхом смерти не признается. Все знали, что существовали леди, по сути своей являющиеся содержанками, но озвучить подобный статус при свидетелях означало навсегда погубить свою репутацию и закрыть путь в высшее общество не только себе, но и своим потомкам.

– Нет! – взвизгнула Кати.

– В таком случае, леди, я жду ваших извинений!

– Извинений... – дрожащим голосом повторила она, уже осознав свое полное фиаско.

– Именно! Не вы ли несколькими минутами раньше обвинили меня, герцогиню Каррскую, в воровстве?

– Простите! – Кати бросилась мне в ноги, схватившись за подол платья. – Простите, ваша светлость!

– Встаньте! – брезгливо поморщилась я. Ее красное платье на светлых полах зала смотрелось как кровавое пятно.

– Графиня Лиастр! – Голос монарха заставил даму вздрогнуть. Шатаясь, она поднялась на ноги. – Покиньте дворец. Вам больше не рады при нашем дворе.

Поспешно сделав реверанс, она все же бросила на меня злой ненавидящий взгляд. Я же

больше не испытывала к ней ничего. Как говорил мой отец, в жизни главное – не победить любимыми средствами, а вовремя отступить, чтобы накопить силы для сокрушительного удара. Увы! Бывшая любовница моего супруга этого не знала.

– Знаете, леди Кати, в чем-то вы правы. Подобное платье вполне подошло бы графине, но герцогиня Каррская достойна лучшего! – произнесла я, а потом тихо шепнула: – Хоук, пора!

И в зале погасли все магические светильники, погружая все пространство в непроглядную тьму. Я чувствовала, как с потолка опустились шелковые полотна, отрезая от меня придворных. А ласковые невидимые руки принялись спешно расшнуровывать платье.

Поднялся гвалт, но снова мощный голос короля заставил всех замереть:

– Сохраняем спокойствие и не двигаемся! – И уже к кому-то обращаясь, добавил: – Что происходит, Тибр?

Что ответил ему загадочный Тибр, я не слышала. На меня опустилось легкое платье, в котором дышалось намного легче, чем в яркой броне Кати Лиастр. Права Мадлен. У каждой женщины есть свое платье. И сейчас на мне было мое. На голову опустилась изящная диадема, а шею обвил ожерелье. Огромный камень Аталанов – каплевидный розовый бриллиант – покоился на моей груди, придавая уверенности.

– Вы готовы, хозяйка Сэмми? – промурлыкал Хоук.

– Я готова! – тихо ответила я.

Полотна исчезли, а в зале вспыхнули тысячи магических светильников, заставляя людей зажмуриться. Я сама еще с трудом различала что-либо вокруг, привыкая после тьмы к свету, а мою талию обвили знакомые руки младшего из драконов.

– Моя девочка! – выдохнули куда-то в макушку. – Живая!

– И целая! Пока! – пискнула я, когда объятья стали нестерпимо крепкими.

– Прости... – прошептал герцог и чуть отстранился.

Он посмотрел на меня, его лицо стало удивленным и восхищенным одновременно. Отмерли придворные, по залу прокатился восторженный гул. Маркиз Дуоли, шокированный и ошарашенный, взирал на меня, как на сошедшую с небес святую семерку.

– Леди Саманта Аталан? – подняв бровь, поинтересовался дракон.

– Леди Саманта Карр! – с вызовом ответила я, вкладывая свою руку в его. – И меня это вполне устраивает.

– Правильный ответ, малышка, – усмехнулся герцог и повел меня к трону.

Лобовая атака порой наиболее действенный метод получить информацию, и супруг им владел в совершенстве, без труда узнав все, что ему необходимо. Он шел и улыбался. Ящерица! Что с него взять? А я... Мне было просто хорошо рядом с ним.

– Аталан... Настоящая Аталан... Потомок древних королей... Проклятье... Завеса... Мир...

Люди радовались, мое появление дало им надежду. А разве кто-то просил о большем? И надежда сейчас казалась роскошью.

Тарк тяжело поднялся и, пошатываясь, спустился по лестнице, подойдя к нам вплотную. Он внимательно осмотрел мой наряд, остановив взгляд на бриллианте Аталанов, а потом поклонился, как равной.

– Ваше величество! – изрек король.

Вслед за монархом в поклонах склонились все, находящиеся в зале.

- Единственный король здесь - это вы, брат мой! Во главе королевства всегда будет стоять черный дракон. И так будет до тех пор, пока стоит завеса и существует этот мир! - Я улыбнулась Тарку. - А мне хорошо на своем месте.

- Вы великодушны и мудры, сестра моя!

Он взял меня за вторую руку и на пару с Элионом повел к трону.

Но дойти мы не успели. Тревожный вой огласил зал. Я почувствовала, как заледенели оба дракона, практически превратившись в статуи. Страшный звук означал лишь одно... Но как же не хотелось в это верить! На древнем артефакте над королевским тронном яркой вспышкой полыхнул магический кристалл. Боги! Святая семерка! За что? Я знала это место! Ведь там, у завесы, находилась моя академия, где совсем недавно проходила обучение.

- Прорыв! - выдохнул герцог.

- Главного порталщика ко мне!

Тарк весь подобрался и расправил плечи. Больше он не выглядел немощным. Передо мной стоял монарх, который в эту самую секунду пытался взять ситуацию под контроль.

Глава 20

- Что же будет? - всхлипнула я, не отрывая взгляда от горящего кристалла на карте. - Там же ребята... Аманда... Софи...

Герцог не ответил, лишь сильнее прижал меня к себе. Все, абсолютно все находящиеся в зале сейчас смотрели на артефакт. Пронзительный звук затих, но, к величайшему сожалению, только он, сама же угроза никуда не делась. Где-то там, в заснеженных горах, сейчас идет неравный бой. Все те, с кем я имела счастье учиться, дружить или просто общаться, пытаются выжить, хотя по факту - просто подороже продают свои жизни. Без драконов у них нет ни единого шанса. Ни одного! Без драконов бездна соберет свой кровавый урожай в академии и двинется дальше.

Вперед вышел огромный хмурый мужчина. Придворный костюм ему совсем не шел, подчеркивая старые шрамы, слишком широкие плечи, большие мозолистые руки, привыкшие держать оружие.

- Тарк! Время уходит! - пробасил он. Станный человек обращался к королю по-простому, и тот не возразил, а лишь поднял усталый взгляд.

- Знаю, Ламард. Знаю, но без порталов мы не доберемся туда вовремя. Даже драконам туда лететь два дня.

- Бездна побери этих порталыщиков! - рыкнул гигант.

- Вероятно, скоро она поглотит всех, мой друг, - спокойно ответил монарх, а в зале поднялся невообразимый гул. Придворные зашевелились, в страхе переговариваясь друг с другом.

- Стоять! - крикнул на них герцог так, что даже я в его объятьях вздрогнула. Он тут же ласково, успокаивающе погладил меня по спине. Его близость пусть самую капельку, но все же успокаивала, не давая скатиться в отчаяние, позволяя мыслить здраво. - Сейчас все, кто не задействован в боевых действиях и зале перемещений, закроют свои рты и степенно покинут это место. Затем проследуют в свои комнаты и закроются изнутри, сохраняя спокойствие и тишину. И не дай святая семерка увидеть или услышать хоть одного из вас этой ночью! Лично сверну шею!

Если и было в сложившейся ситуации место чуду, то именно оно сейчас и произошло, ибо разнеженные придворные, как дисциплинированные солдаты, в кратчайшие сроки покинули бальный зал. На месте остались лишь несколько мужчин и растерянные слуги.

- Я поднимаю магов! Через четверть часа мы будем в порталном зале! Если осталась хоть крупица надежды, я стану уповать на нее! - пробасил Ламард и развернулся, чтобы выйти вслед за придворными. За ним направились и оставшиеся мужчины - боевые маги.

В дверях он столкнулся со смутно знакомым мне человеком. Мужчина был всклокочен, небрит и бешено таращил красные от усталости глаза. Неопрятная мятая мантия висела на нем, как хламида. Он чем-то напоминал сумасшедшего.

- Ваше величество! - Маг с таким рвением бухнулся на колени перед троном, что по инерции проскользил по гладкому полу не меньше метра.

- Я слушаю тебя, Магрид! - Король еще больше побледнел, но спину держал прямо.

А я вспомнила, где видела этого странного мужчину - по прибытии, в порталном зале. Правда, тогда он выглядел иначе. Весь чистенький, высокомерный, блестящий, как новенький медный чайник. Куда что делось? Весь блеск подернулся кракелюром, а в глазах застыли страх, тоска и безысходность.

- Ваше величество... - снова воскликнул он, вздрогнул и вдруг пал ниц и застыл.

- Время, Магрид! - рыкнул монарх. - Каждая секунда - чья-то жизнь.

Порталыщик, пошатываясь, встал, поднял на короля почти пустые глаза и прошептал:

- Нет больше времени, и жизни нет. Артефакт заряжен меньше чем на четверть, а мы

задействовали все имеющиеся резервы. Созвали всех, кто владеет подобной магией. Открыть переход невозможно, мой король!

И его плечи еще больше поникли.

- Все резервы? - переспросил Тарк, чуть подаваясь вперед.

- Вызвали даже тех, кто давно отошел от всех дел, в ком магии и жизни почти не осталось. Мы готовы отдать всю магию, что в нас еще теплится, но этого не хватит.

Король поднялся, развернулся к карте и впился взглядом в тревожно горящий кристалл.

- Значит, надежды нет?

- Нет.

- Значит, конец?

- Да... - Портальщик почти прошептал последнее слово, покачнулся и растянулся, не подавая признаков жизни.

Я тут же бросилась к нему, упав на колени. С моего бального платья осыпались бесценные цветы, но сейчас меня это совсем не волновало. Еще в академии пришлось пару раз наблюдать нечто подобное, когда юный маг не смог рассчитать силы и падал от магического истощения. Но сейчас передо мной был не юнец, а взрослый состоявшийся маг, который не допустил бы подобной оплошности. Он просто сам, по доброй воле, отдал все силы.

Выдохнула с облегчением, когда почувствовала слабые удары его сердца.

- Жив! Лекаря! Немедленно! - закричала я.

Элиону достаточно было посмотреть на лакея, чтобы тот тут же выскочил из зала.

И только потом осознала, о чем говорил маг. Портал! Это же... А как же я? Я же тот самый резерв! И Терри! Пусть он не обучался ничему похожему, но в нем есть кровь Аталанов, а значит, должны быть и способности к порталной магии.

- Готовьтесь к походу! - выдохнула я, заставив драконов посмотреть на меня. - Я спускаюсь в порталный зал! Терри, за мной!

- Я? - удивленно воскликнул маркиз.

- Терри?... - тут же недобро прищурилась моя персональная ящерица. Нашел время для ревности!

- Ты! - рыкнула на красавца фаворита. - Живо! Дорогу покажешь и поможешь мне!

- Сэм! - прогрохотало сзади, но кто слушал герцога? Я уже неслась за маркизом, подгоняя его такими словами, которые не положено приличной девушке не только произносить, а даже знать. - Сэмми!

Длинная юбка мешала передвижениям, пришлось оборвать все оборки с украшениями. Туфли тоже скинула где-то по дороге.

- Объясни, зачем тебе я? Тарку сейчас моя помощь нужнее! Ты же видишь, в каком он состоянии! - попытался возмутиться Терион.

- Переживет твой Тарк, а вот люди у прорыва не переживут! Шевелись! - огрызнулась я, но потом остановилась. Вот же глупая!

- Ты чего? - маркиз тоже затормозил.

- Хоук! Хоук, миленький! Открой самый короткий путь в порталный зал!

- Готово, хозяйка Сэмми! - раздался голос хранителя.

Тут же ближайшая к нам огромная картина отъехала в сторону, обнажая проем потайного хода.

- За мной! - скомандовала я, бросаясь туда.

- И все же я не понимаю... - Терри, конечно, брюзжал, но от меня не отставал.

- Чего ты не понимаешь? Хоук - хранитель этого замка и, следовательно, подчиняется истинным хозяевам - Аталанам. А это - я! И ты... Правда, ты совсем немного Аталан, но родство все же присутствует. Так что здравствуй, братик! Жаль, что при таких обстоятельствах...

- И ты молчала? - воскликнул маркиз. - Знала и молчала? Я же все для тебя, а ты... Эх, Сэмми!

- Поверь, я тоже для тебя все, но не сейчас! Сейчас главное - помочь! Там люди гибнут, Терри!

- Тарку тоже плохо... - пробурчал он, но шаг прибавил.

- Тарк - дракон, он сильный и справится. Обязательно справится, слышишь?

Стена перед нами исчезла, и мы оказались в порталном зале. У главного артефакта кто-то слабо копошился, но центральный кристалл едва тлел. С таким зарядом даже ближнего перехода нестроишь.

- Леди, вы куда? Туда нельзя! Леди!

Один из порталщиков попытался заступить мне дорогу.

- Прочь! Перед тобой ее величество королева Аталан! - прорычал маркиз, заставив отскочить юного мага. Тот что-то залепетал и склонился в почтительном поклоне.

На центральной площадке у артефакта находились трое. Точнее, стоял лишь один очень пожилой маг, два других лежали тут же с магическим истощением.

- Срочно беги за лекарями! - приказала встретившему нас пареньку. Он оказался сообразительным и, не задавая лишних вопросов, исчез.

Я осмотрелась. Все же дворцовый портал несколько отличался от того, с которым мне приходилось иметь дело в академии. Тот артефакт состоял из одного большого кристалла. Здесь же к центральному кристаллу примыкали еще два сравнительно небольших. Но, по всей вероятности, заряжать их нужно было одновременно.

- Что ты здесь делаешь, дитя? - Старик обернулся с намерением выставить меня вон, но потом в его глазах мелькнуло узнавание, а когда он увидел бриллиант на моей шее, так и вовсе склонился. - Ваше величество! Уж не чаял, что доживу... Воочию увижу вас...

- Встаньте, прошу вас! - Я подбежала к пожилому магу. - Что с артефактом? Где все порталщики?

- Боюсь, я и есть все порталщики, миледи, - выдохнул старик. - В других не осталось ни сил, ни магии. Кристалл не заряжен и на четверть. Тут даже истинному Аталану не справиться.

- И все же мы попробуем. У нас нет иного выхода. Как ваше имя? - обратилась я к нему.

- Монтий, ваше величество!

- Терион, Монтий, возьмите себе по маленькому кристаллу, я встану к большому! - скомандовала, и никто из мужчин не посмел меня послушаться.

В зал вошли целители в сопровождении совсем юного порталщика. Он спешно повел их на возвышение, чтобы оказать помощь магам. Затем появились боевые маги под командованием гиганта. Драконов все не было.

- Я не знаю, что делать... - прошептал Терри, оглядывая свою часть артефакта.

- Не паниковать! Положи руки на кристалл, сосредоточься! Почувствуй потоки своей магии и направь их через пальцы в кристалл. Пробуй!

Маркиз старательно делал все, что я ему говорила.

- Ты плечи-то не напрягай! Расслабь плечи-то, так поток магии чище будет, а затрат энергии меньше, - напутствовал его Монтий.

Терри очень волновался, даже на лбу выступили бисеринки пота. Пальцы на кристалле побелели от напряжения. И наконец у него получилось: камень мигнул, получив свою порцию магии, но сразу потух, отдав ее в главную часть артефакта.

- Отлично! - похвалила его я. - А теперь давайте попробуем вместе. Терри, Монтий, готовы?

Но в этот раз оказалась не готова я. В порталный зал вошли драконы. Точнее, вошел Элион, а Тарка он практически волочил на себе, перекинув руку брата через плечо. Несмотря на страдания, король упрямо переставлял ноги.

- Святая семерка! - выдохнул маркиз. Он был готов броситься вниз, чтобы поддержать своего монарха.

- Стоять! - закричала я, и Терион вернулся на место, но по-прежнему не сводил с драконов глаз.

Герцог тревожно оглядел зал, и когда увидел меня, его взгляд потеплел.

- Что с порталом? - спросил он. В глазах драконов была надежда. Они ждали чуда. Каждый человек, находящийся в этом зале, ждал чуда.

Я же очень боялась ошибиться и внимательно, как учил магистр Кесо, заканчивала последние настройки. Теоретически, даже если потоки Монтия и Териона окажутся минимальными, у меня должно хватить сил на центральный кристалл. Но риск все же есть. Всего одна попытка, на вторую энергии просто не останется, и тогда... О том, что будет тогда, думать не хотелось. Там, в академии, Ранди, и я обязана ее спасти, как и всех остальных учеников, преподавателей, боевых магов, защищающих часть завесы.

- Хозяйка Сэмми! - тихо позвал Хоук.

- Не сейчас! - попыталась отмахнуться я, сосредоточившись на расчетах.

- Сейчас! - вдруг воспротивился хранитель. - Считайте, что я проявляю самостоятельность, которую вы требовали.

- Говори!

- Розовые бриллианты Аталанов - это не просто родовой камень. Это еще и мощный накопитель порталной энергии. Ее собирало не одно поколение ваших родственников.

Это меняло дело.

- Как ею воспользоваться?

- Думаю, так же, как и обычной порталной магией. Не зря в украшениях все камни расположены на пересечении магических потоков.

- Спасибо, Хоук!

- Всегда рад помочь, хозяйка Сэмми, - ответил хранитель.

- Что ж, попробуем. Готовы? - спросила я Терри и Монтия.

Мужчины возложили руки на свои кристаллы и кивнули.

Я тоже дотронулась пальцами до центральной части артефакта и прикрыла глаза, направляя магию открытия пути. Кожу закололо, словно сотнями тонких иголок, а по телу разлилось тепло. Горячие волны зарождались где-то в груди, поднимались к плечам

и стекали по рукам вниз, к пальцам, чтобы потом напитать энергией кристалл. Когда потоки стали слабее, я вдруг почувствовала, как нагрелся бриллиант. Приоткрыв глаза, едва не обомлела от удивления. Сиял не только камень, я вся была окутана ярким сиянием, которое проникало в артефакт, заставляя кристаллы наливать мощью. Мужчины уже отошли от своих частей, а мои руки все еще были прикованы к порталному механизму.

- Все, девочка, все! Достаточно! Мы напитали артефакт так, что хватит на несколько десятков переходов. Он не был так полон ни разу за последнюю тысячу лет, - услышала я голос Монтия.

И я опустила руки, выдохнув от облегчения. А затем грозный рык, огласивший порталный зал, заставил меня вздрогнуть:

- Сэ-э-эм! Сэмми! Бездна тебя побери! Что происходит? - Орал... да ящерица моя бесновалась. И я поспешила его успокоить.

- Я в порядке! - закричала мужу, высовываясь с возвышения. Пламя в родных глазах утихло, но совсем не погасло.

- Что с порталом? - устало спросил король. Он все еще опирался на плечо брата.

- Откроем в любую минуту. Ждем приказа! - ответила я.

- Отлично! Через две минуты выступаем! Всем приготовиться! - оттолкнувшись от Элиона, приказал монарх.

Я еще раз сверила координаты, проверила настройки и резерв.

- Теперь уж я сам справлюсь, - улыбнулся мне старый порталщик. - Война - дело сложное, неприятное. Бегите, ваше величество, прощайтесь со своим драконом. Вы уж простите, что я с вами по-простому...

- Спасибо вам! - И я на секунду обняла Монтия, чтобы потом побежать к ступеням.

Тарк начал свой оборот. Король упал посреди порталного зала, хрипел и выгибался. Глаза его налились кровью так, что казались почти черными. Вены вздулись, образуя страшную уродливую сетку, которая была заметна даже на фоне проступающей чешуи. Маркиз уже подбежал к нему, опускаясь рядом с королем на колени. В этот момент главный дракон королевства зарычал, и из его носа хлынула кровь, густая, алая.

- Тарк! Та-а-а-арк! - закричал Терри, укладывая голову короля себе на колени.

- Отойди от него, щенок! - К ним бросился Элион, и он пребывал в ярости.

- Оставь их! - Мой окрик заставил герцога замереть и развернуться, а тем временем я успела добежать, чтобы встать между Терри и злым драконом. - Оставь их! - повторила чуть спокойнее. - Видишь, королю с ним лучше!

Тарк действительно уже не так скверно выглядел. Хрипы прекратились, он затих, но тело все еще дрожало. Терион низко склонился над ним и что-то успокаивающе шептал, поглаживая стремительно покрывающиеся чешуей щеки.

- Он скоро обратится, нужно открывать портал, - предупредила я, не в силах отвести глаз от своего дракона.

- Да, пора! - Он тоже неотрывно смотрел на меня, но все же приказал: - Открыть портал!

- Элион, я... - Мне так много хотелось ему сказать, но нужные слова почему-то не находились.

- Сэмми! - выдохнул он, делая стремительный шаг ко мне. - Моя Сэмми!

Его губы накрыли мои. Поцелуй был настолько сладок и упоителен, что голова закружилась, а колени подогнулись, заставляя меня вцепиться в мужа, чтобы не упасть. Портал вспыхнул, и мы с сожалением оторвались друг от друга.

- Пора! - еще раз очень хрипло повторил он.

Я и сама это знала.

Тарк уже стоял на ногах, поддерживаемый маркизом. Его шатало, но оборот шел полным ходом, и король его почти пережил. Я помнила, что драконья ипостась излечит все его раны, осталось совсем немножко. Монарх оттолкнул Терри и первым направился в портал.

- Тарк! - Маркиз хотел последовать за ним, но дракон обернулся и произнес:

- На этот раз ты остаешься, мальчик! Если мы не сможем открыть портал из академии, то вам придется открыть его здесь. Береги Сэмми и мое кольцо, я свяжусь с тобой.

Плечи маркиза поникли, но он не осмелился оспорить решение своего короля. Больше Тарк не оборачивался, и энергетическое поле поглотило почти дракона, чтобы перенести туда, где сейчас сражались и гибли мои друзья.

- Ничего мне не скажешь? - усмехнулся Элион.

В портал заходили боевые маги во главе со своим командиром.

- Возвращайся живым, дракон... - прошептала я, ощущая, как предательская влага заполняет глаза. - Возвращайся ко мне, иначе я стану считать, что ты отказался от десерта!

- Какая же ты заноза, Сэмми! - усмехнулся герцог. - Я вернусь к тебе, жена моя! И даже бездна меня не остановит!

Он последний раз на мгновение притянул меня к себе и последним скрылся в портале. Энергетическое окно погасло.

Я подошла к Терри и обняла, прижавшись щекой к его спине. Ощущала, как дрожит тело маркиза.

- Они вернуться! Нужно только ждать и верить в лучшее! - Слова сами сорвались с моего языка.

- Я верю, Сэм. Верить легко, когда появляется надежда.

- Идем, братишка, у нас есть неотложные дела, - подмигнула я Терри.

- С тобой, сестра, похоже, они не кончатся до самой моей смерти! - закатил глаза маркиз, но последовал за мной.

- Хоук! - позвала я.

- Слушаю, хозяйка Сэмми, - тут же отозвался хранитель.

- Открой нам путь в запечатанную башню и организуй поздний ужин, пожалуйста.

- Будет исполнено! - произнес дух, открывая тайный ход.

- Запечатанная башня? - удивленно поинтересовался Терри.

- Еще одна загадка давно почившего рода Аталанов, - вздохнула я.

- Не такой уж он и почивший, если есть два его представителя.

Больше до самой башни мы не произнесли ни слова, погруженные в свои мысли.

Глава 21

- Странно, я хорошо знаю дворец, а в этой части почему-то никогда бывать не доводилось, - удивился Терри.

- Никому не доводилось со времен проклявшей мир королевы, - ответила я.

- Хозяйка Сэмми, ужин накрыть на террасе? - спросил хранитель.

А я подумала, что будет верным решением сначала осмотреть портал, поэтому согласно кивнула. Винтовая лестница уводила нас все выше и выше. Иногда встречались двери, арки, но мы не останавливаясь следовали за светящимся шаром.

- Можешь ответить, куда мы направляемся? - Маркиз не отставал ни на шаг.

- Сама пока не знаю. Я здесь тоже впервые.

Лестница заканчивалась под самой крышей. Перед нами располагались старинные кованые двери, ведущие прямо на широкую террасу. В самом центре покоился массивный артефакт. Кристалл в его середине не подавал признаков жизни. Ни единая искра не пробегала по мутной поверхности камня.

- Это... - Террион подошел к нему вплотную. - Это то, о чем я подумал?

- Не знаю, о чем ты подумал, дорогой братец, но это действительно портал. По крайней мере, когда-то он таковым являлся. Но самое интересное не это...

- Саманта, ты полна сюрпризов, - усмехнулся маркиз. - А что же, по-твоему, самое интересное?

- Помнишь, ты мне рассказывал о последних словах Ангуса Аталана? Когда истинная Аталан откроет небесный путь своему дракону, проклятье падет и мир станет прежним. Помнишь?

- Да, - осторожно ответил Терри. - Только не пойму, к чему ты клонишь.

- Мне кажется, что я могу разгадать слова старца. И отгадка сейчас находится прямо перед тобой.

- Саманта! - прорычал Дуоли.

- У каждого портала, или, как называли их создатели, конечной точки пути, существует свое название. В замке Хоук таких точек было две: Земной путь - в порталном зале и Небесный путь - здесь, в башне.

- Небесный путь... - прошептал Террион и легонько дотронулся пальцами до кристалла.

- Существует лишь одно объяснение словам Ангуса: нужно открыть Небесный путь для драконов, и только тогда мы сможем спасти мир. Старый дядюшка королевы знал что-то такое, о чем мы даже не догадываемся, и хотел предупредить драконов, но успел сказать только одну фразу, прежде чем смерть навечно запечатала его уста. Значит, нам самим предстоит найти ответы. Для начала неплохо бы попробовать починить портал.

- Он сломан? - тут же спросил маркиз.

- Хозяйка Сэмми, ваш ужин! - произнес невидимый дух.

Аккуратный столик, накрытый на две персоны, примостился тут же неподалеку. Ветер стих, и стало ощутимо теплее, словно пространство вокруг нас поместили в обогреваемый кокон.

- Спасибо, Хоук. Присоединишься к нам? - поинтересовалась я.

Хранитель тут же появился в облике невысокого бравого кавалера и низко поклонился.

- Благодарю, миледи, но вынужден отказаться от столь высокой чести, - усмехнулся он. -

Думаю, у вас и без меня много тем для разговора. Я рядом. Если что-нибудь понадобится, зовите.

Дух исчез, а мы сели за стол. День выдался не из легких, а ночь предстояла еще труднее, поэтому силы необходимо было восполнить. Угощал хранитель замка нас поджаристыми бараньими отбивными, молодым картофелем, щедро посыпанным зеленью и залитым топленым маслом, крошечными сладкими луковками в винном уксусе, а также тремя видами сыров, деревенской ветчиной, гусиным паштетом и свежими овощами из королевских теплиц. На десерт предлагались печеные груши, начиненные орехами с медом и взбитыми сливками, а также хрустящие вафли со свежей клубникой. Не королевский, но все же пир.

Терион разлил по бокалам разбавленное розовое вино и протянул один из них мне.

- За жизнь, - произнес он.

За это я не могла не выпить. До самого доньшка. И, к своему стыду, пока я глотала хмельной напиток, думала совсем не о жителях Саатара и даже не о студентах и преподавателях академии. Все мои мысли занимал один-единственный, самый противный и язвительный дракон. Я пила за конкретную жизнь - за жизнь герцога Карра и его скорейшее возвращение ко мне.

- Ты так и не ответила. Артефакт сломан? - снова спросил Терион, накладывая в мою тарелку всего понемногу.

- Не могу сказать, пока не осмотрю его. Хотя я ведь ничего не смыслю в древних устройствах. Он полностью разряжен, и зарядить его мы сможем, а в остальном...

- Что с ним случилось? И почему Карры не знали про этот портал?

- Не знали, потому что его не существовало, Терри. В этой башне случилось несчастье. Здесь произошел взрыв, который погубил портал и унес жизни родителей королевы Катарины. Ни в одной из книг я так и не смогла отыскать причины взрыва. Хоук отстроил башню, вернув ей первоначальный вид, но воскресить погибших Аталанов он не мог. Тогда королева повелела запечатать башню, а вскоре потеряла мужа и дитя. После ее смерти это место никто не посещал, пока в замке не появилась новая истинная хозяйка. Понимаешь, истинная! Это еще одно слово из последнего пророчества Ангуса. Получается, что без Аталанов никто не мог рассказать Каррам о Небесном пути, ведь перечень конечных точек находился в сокровищнице Аталанов, куда драконам тоже нет хода!

- Сэм, у нас все получится, слышишь? - твердо произнес маркиз. - Мы перевернем библиотеку, все сокровищницы, эту башню, но отыщем ответы! Отыщем, потому что иначе просто не может быть!

Он налил еще вина, мы выпили. Постепенно его уверенность передалась и мне. Я хотела жить. Нет, не просто жить, я отчаянно хотела быть счастливой, а мое персональное счастье сейчас спасало жизни людей около завесы. И так будет всегда, пока не падет последний дракон или не исчезнет проклятье. Если от меня хоть что-то зависит, я найду способ помочь Элиону, потому что... Потому что... Ох, неужели люблю? Даже себе страшно было в этом признаться.

Ужинали спешно. Вафли вообще запивали обжигающим чаем. И мне, и Териону не терпелось осмотреть артефакт.

- Со стола убирать? - спросил Хоук, когда мы, не сговариваясь, как ужаленные побросали салфетки, вскочили и кинулись к кристаллу.

- Да, спасибо огромное! - поблагодарила я.

- Благодарю вас, сэр хранитель! - не остался в долгу Терион. Замку его обращение явно пришлось по вкусу.

Артефакт все же отличался от всех иных своих собратьев, уже виденных мной. На нем не было настроенной шкалы. Соответственно, он открывал путь из замка в одну-единственную, совершенно определенную точку пространства. И готова поспорить, что

через другие порталы туда попасть невозможно.

- Ну что там? - торопил меня маркиз.

- Не знаю, - честно призналась я. - С виду все в порядке, только кристалл полностью разряжен. Попробую зарядить.

Возложив руки на камень, открыла каналы, отпуская силу. Через минуту ко мне присоединился Терион, но, как мы ни старались, кристалл не осветился даже тусклым светом. Словно вся энергия куда-то уходила, не задерживаясь в устройстве.

- Стоп, Сэмми! Побереги силы! - прошипел Дуоли, почти насильно оторвав меня от артефакта. - Он неисправен, надо искать описание.

Я и сама это понимала, но не представляла, где найти описание портала, о существовании которого до недавнего времени никто из живущих даже не подозревал.

- Предлагаю начать с этой башни, раз уж мы все равно здесь! - сообщил Терри.

Я понимала его желание подбодрить меня, но не надеялась на скорую удачу. Эх, мне бы с кем-нибудь из преподавателей посоветоваться! Был бы здесь магистр Кесо, он наверняка бы разобрался во всем!

- Ладно, - согласилась с его доводами, чтобы не огорчать Дуоли. - Пошли, осмотрим башню.

Уже развернулась к лестнице, но натолкнулась на хмурый и недобрый взгляд маркиза.

- Что? - не поняла я, когда он не сделал и шага в моем направлении.

- Мы пойдем не раньше, чем Хоук принесет тебе туфли! Расхаживать по холодным камням босиком - не самое мудрое решение для юной леди! - отчеканил Терион.

Только сейчас заметила, что туфель на мне нет. Ноги тут же ооченели.

- Хорошо, - улыбнулась я. - Хоук, принеси мне что-нибудь мягкое, удобное и теплое, пожалуйста!

- Уже исполнено, хозяйка Сэмми, - тут же отозвался хранитель, и передо мной появились пушистые тапочки.

Всунув в них ноги, почувствовала, как согревает мягкий мех, а тепло пробирается от ступней в икры. За всеми волнениями и суматохой совсем о себе позабыла, ничего не ощущала, ни о чем, кроме портала и спасения людей, не могла думать.

- Спасибо! - Забота Териона мне была очень приятна.

- Теперь другое дело! - подмигнул мне маркиз и пошел вперед. - За мной, ваше величество!

- Королеву вперед! - бойко ответила я и бросилась его догонять.

Помещений в просторной башне оказалось не так много. В основном преобладали хозяйственные. Здесь хранилась различная утварь для дома, мебель и даже кое-какие предметы роскоши. Все это хоть давно и вышло из моды, но Хоук заботливо следил за вещами, сохранив их в образцовом состоянии.

Несколько просто обставленных комнаток, которые когда-то занимала прислуга. Зачем селить челядь так далеко от хозяев? Быть может, они обслуживали портал? Вряд ли. Для поддержания артефакта в рабочем состоянии требовалось нечто более действенное, чем уборка. Тут нужен был маг с определенным, достаточно редким даром. И что-то мне подсказывало, что ни один из слуг подобной магией не обладал.

- Странное место, - озвучил мои мысли маркиз.

Но дальше нас ждала еще более загадочная комната. Мы оказались в просторном помещении со стенами, обитыми светлым дорогим шелком. Потолок украшала искусная

роспись. Высокие окна закрывали роскошные бархатные шторы. Наверняка в дневное время здесь хватает естественного света. Восхитительный паркет, выложенный затейливым орнаментом из разных пород дерева, блестел так, что казалось, будто его совсем недавно натерли. И посреди этого великолепия стоял единственный предмет мебели – огромная кровать с резной высокой спинкой и тяжелым темным балдахином, выполненным из того же бархата, что и занавеси.

– Сэмми, взгляни сюда, – позвал Терион.

Мне стало любопытно, что мог обнаружить маркиз на кровати, застеленной парчовым покрывалом, подбитым мехом горностая. Разве что россыпь высоких пуховых подушек, небрежно примостившихся в изголовье. Но как же я ошиблась! В массивную спинку были вмонтированы два толстых металлических кольца. Точно такие же кольца ввинтили в толстые столбы у изножья. От колец тянулись цепи, заканчивающиеся надежными, подбитыми несколькими слоями мягкой ткани наручниками.

– Что это? – хрипло спросила я, смутно догадываясь, для чего предназначена подобная конструкция. – Похоже на оковы.

– К этой кровати кого-то приковывали, Сэм. Кого-то очень важного. Судя по меху на покрывале, в этой комнате держали особу королевских кровей.

– Но почему? – удивилась я. – Приковывают лишь больных падучей болезнью, чтобы они не навредили себе во время приступов, и сумасшедших...

– Вы сами ответили на свой вопрос, миледи. – Терри криво усмехнулся. – Только падучая хворь отпадает. Больных не изолируют от общества, ибо они не опасны. Не держат их под надежным замком. И уж тем более не нанимают им целый штат постоянной прислуги. Здесь держали сумасшедшего. Точнее, сумасшедшую, если учитывать, насколько тонкие браслеты у наручников.

Я сразу обернулась и внимательно посмотрела на дверь, проверяя слова Териона. Действительно, створки были снабжены не одним, а двумя замками. Кроме того, снаружи двери запирались на тяжелый засов, словно обитатели башни старались оградиться от той, которую держали в этой комнате. Боги! Но кто это мог быть?

Наверное, я подошла слишком близко к кровати. Подошва на домашних тапочках была настолько мягкой и тонкой, что ступнями чувствовала все выемки пола. Вот и сейчас наступила на что-то твердое. Неприятные ощущения заставили поморщиться и наклониться, чтобы взглянуть на предмет, причинивший неудобство. Под ногами заметила что-то блестящее. Это оказался конец золотой цепочки.

Я потянула находку на себя и выдвинула из-под кровати шкатулку, крышка которой и зажала цепь.

– Кажется, мы нашли чье-то сокровище, – улыбнулся Терион.

– Похоже на то, – согласилась с ним я.

Шкатулка оказалась совсем простая, деревянная, с вырезанными на ней цветами, листьями и бабочками. Выполнена довольно искусно. Такие незатейливые ларцы очень часто дарят девочкам, чтобы они хранили в них свои секреты. У меня тоже когда-то была похожая шкатулка. Откинув крышку, мы заглянули внутрь. Пара костяных заколок, черепаховый гребень, потрепанная тетрадка и кулон на той самой цепочке, на которую мне посчастливилось наступить.

– Негусто для особы королевских кровей, – изрек маркиз, окидывая взглядом найденные сокровища.

Я же промолчала, ощущая какое-то предвкушение, азарт, словно перед нами вот-вот раскроется древняя тайна. А ключ от этой тайны я сейчас держала в руках.

– Ты не прав! – Голос дрогнул, и получилось сказать лишь шепотом. – Посмотри на этот кулон. Он украшен изумрудами и небольшими розовыми бриллиантами. Такая вещица стоит недешево.

Потянув за цепочку, вытащила украшение. С оборотной стороны кулона увидела фамильный вензель Аталанов и имя, выгравированные на золотой поверхности.

- Каролина Аталан, - прочитала я и вопросительно посмотрела на Териона.

- Я тщательно изучал летописи, уделяя особое внимание родословной Аталанов, но мне не встречалось это имя, - произнес маркиз, забирая из моих рук кулон, чтобы тщательнее его рассмотреть. - Удивительно! Действительно, Каролина Аталан.

- А если посмотреть не общие летописи, а семейные записи? Должно же быть у Аталанов родовое древо?

- Должно, - согласился со мной Терри. - Но в королевской библиотеке его нет.

- Хоук, - позвала хранителя.

- Я здесь, хозяйка Сэмми, - отозвался дух.

- Ты знаешь, где нужна нам книга?

- Знаю. Она в сокровищнице вашего рода, - ответил он.

- А почему ты его не спросишь прямо о том, кто такая Каролина Аталан? - удивился маркиз.

- Пробовала, но на подобные вопросы Хоук не может ответить. Он только помогает отыскать ответы, - улыбнулась я.

На кровать плавно опустился огромный фолиант. «Летопись рода Аталан» - гласила витиеватая надпись на тисненном кожаном переплете. Углы тома закованы в золотые наконечники и украшены драгоценными камнями. К книге прилагался свиток с искусным разветвленным древом, где каждая веточка означала чью-то жизнь, судьбу. И не все они имели продолжение, многие обрывались, так и не продолжившись. Но куда бы мы ни смотрели, за какой бы ветвью ни следили, загадочной Каролины Аталан так и не нашли.

- Странно... - вздохнул маркиз.

- Возможно, ответ найдется в тетрадке? - с надеждой спросила я.

Ответ нашелся, но не в тетради, а под ней. Стоило ее поднять, как на дне шкатулки обнаружилось еще одно сокровище - искусно выполненная миниатюра, на которой художник очень реалистично изобразил двух девочек лет десяти, как две капли воды похожих друг на друга. В пышных одинаковых платьицах, с одинаковыми лентами в золотых волосах, с одинаковыми синими глазами и очень похожими кулонами на тонких шейках. «Каролина и Катарина Аталан» - подписал неизвестный мастер.

- Боги! Их две! - воскликнул Тарион.

- Близнецы! - прошептала я.

Не сговариваясь, мы снова склонились над схемой родового древа. От ветви короля Кайлега и королевы Антель вела лишь одна веточка - Катарина Аталан. Это если не приглядываться, не знать, где и что искать. Но теперь мы тщательно изучили каждую частицу родительской ветви. Определенно, когда-то от нее отходило два побега, но один из них был основательно и весьма умело удален. Полагаю, не без помощи магии.

- Значит, у проклявшей мир королевы была сестра-близнец, похожая на нее, словно зеркальное отражение, - устало выдохнул Терри и сел на кровать.

А у меня в голове вертелись слова из летописи, где описывались события, произошедшие после смерти мужа Катарини - Ривсента Карра. «С последним ударом его сердца осиротел весь Саатар. Королева осталась жива, но ее душа ушла вслед за супругом...» Душа ушла вслед... Ушла... И Терри, он говорил, что после смерти супруга королеву словно подменили. Подменили! И загадочная смерть короля...

- Терри! - закричала я так внезапно, что он вздрогнул. - Я знаю, что произошло тогда!

- Рассказывай!

Маркиз не просил, он приказывал. Я же хмыкнула и уселась рядом, поджав под себя ноги. Разорванная и изрядно укороченная юбка некогда шикарного платья больше не стесняла движений.

- Каролина убила свою сестру, чтобы занять ее место!

Терион был шокирован.

- Почему ты так думаешь? - тихо спросил он.

- Ты мне сам говорил, что дракон уходит вслед за своей парой. А Ривсент Карр умер внезапно, во сне, будучи молодым и здоровым. Причина может быть только одна - его супруга Катарина погибла, а ее место заняла самозванка Каролина. Это не душа королевы ушла вслед за мужем, это дракон покинул этот мир вслед за возлюбленной! Есть еще один факт, натолкнувший меня на подобную мысль. Райлен, брат покойного короля Ривсента, тоже почувствовал в королеве свою истинную пару. А ты сам сказал, что подобного не случалось ни до, ни после. Значит, парой Райлена была вовсе не Катарина, а ее сумасшедшая сестра-близнец Каролина.

Маркиз задумался. Он молчал долго, прежде чем произнес:

- Я склонен согласиться с тобой, Сэм. При подобном раскладе мозаика складывается, все сходится, но остаются вопросы. Много-много вопросов...

- В истории, особенно такой древней, как эта, всегда остается много вопросов, Терри, ибо все участники событий давно мертвы. Но что-то мне подсказывает, что большинство ответов мы найдем вот здесь. - И я указала на тетрадь.

- Почему ты так думаешь? - оживился он.

- Потому что это не что иное, как обычный девичий дневник. Именно ему одинокие девочки доверяют свои тайные мысли и мечты, а Каролина Аталан была очень одинока. Даже семья от нее отказалась, когда выяснилось, что принцесса больна. Думаю, что по приказу короля ее имя удалили с родового древа. А чтобы скрыть правду, бросающую тень на весь род, удалили и часть летописи, где есть упоминания о второй королевской дочери. В книге отсутствует период с рождения королевы Катарины до ее совершеннолетия. Значит, признаки сумасшествия проявились у Каролины к шестнадцати годам, и родители были вынуждены спешно ее изолировать.

- Что ж, нам остается лишь прочесть ее дневник, - ответил маркиз и протянул руку, в которую я вложила тетрадь.

Глава 22

Чем дальше читал Терри, тем сильнее сжимались его пальцы на страницах дневника давно ушедшей в иной мир женщины. Я и сама пребывала в замешательстве. Оправданий многим поступкам Каролины не видела. Да и не могло быть этих оправданий. Более того, девочка, девушка, а впоследствии женщина словно упивалась, причиняя другим страдания. Правда, и у нее бывали просветления, когда она сожалела о сделанном, но длилось это недолго, а вскоре и совсем забывалось.

Две сестры, так похожие внешне, все же оказались такими разными. Катарина росла доброй, сострадательной девочкой. За это малышку любили все, от многочисленных родственников до последней кухарки, готовой вопреки запрету королевы угощать принцессу сладостями с дворцовой кухни. Что вызывало жуткую ревность у второй девочки, которая хоть и тянулась к сестре, но яро ненавидела всех, кто проявлял к той внимание, обходя саму Каролину. Со временем ее злость превратилась в постоянную спутницу, отравляя разум девушки.

Отец с матерью не сразу заподозрили неладное, питая огромную родительскую любовь к обеим дочерям. Началось все с того, что любимый песик Катарина забежал в комнату сестры. Собачка тявкала и жутко раздражала девушку, за что та и выкинула щенка в окно, не испытывая ни угрызений совести, ни жалости. У меня же все холодело внутри от того, с какими чудовищными подробностями принцесса описывала свои зверства в дневнике.

Второй жертвой стала служанка Катарина. Впрочем, она прислуживала обеим принцессам, испытывая симпатию лишь к Рине, что, естественно, Каролину лишь раздражало. Придравшись однажды, что чай ей подали слишком горячий, она заставила горничную держать руки над своей тарелкой, пока сама лила кипяток ей на пальцы. Насладиться муками жертвы ей не дали. Вмешалась сестра и старая нянюшка, которая с того дня пристально следила за каждым шагом Каролины. За что и поплатилась. Старушка оступилась и упала с лестницы, сломав себе шею, – так думали окружающие. Но строки дневника хранили страшную правду: нянюшка стала первым человеком, убитым безумной принцессой.

Один раз преступив черту, Каро уже сложно было остановиться. Злоба, возвращенная внутри, зависть к сестре и обида на весь мир подстегивали и толкали на все новые и новые чудовищные поступки. Следующей жертвой Каролина выбрала старую тетушку по линии отца. Дама имела неосторожность похвалить за обедом внешний вид и безукоризненные манеры сестры, но ничего не сказала самой Каролине, словно второй принцессы не существовало. На сей раз она прибегла к яду, которым в замке травили крыс. Девушка пробралась на кухню и смешала гранулы отравы с молоком, приготовленным для пожилой родственницы. Старушку нашли наутро. Но выяснилось, что несколько человек видели принцессу у кухни, и отец начал что-то подозревать.

Близился день совершеннолетия. Девочкам шили прекрасные платья и готовили пышный бал, чтобы отпраздновать это событие. Несчастная портниха случайно уколола Каролину булавкой. Злость и раздражение завладели принцессой, а ярость была настолько сильной, что не поддавалась контролю. Король вошел в тот момент, когда дочь вонзила ножницы в грудь швеи, при этом Каролина хохотала, запрокинув голову, и была явно не в себе.

Принцессу заперли в покоях, к ней приставили специальных слуг и охрану, но приступы агрессии повторялись. Стало ясно, что принцесса больна. Лучшие целители только разводили руками, не в силах помочь ей. Пришлось перевести девушку в башню и при обострениях болезни приковывать к кровати, чтобы Каролина не навредила ни себе, ни окружающим.

Однажды, когда болезнь временно отпустила, девушка увидела в окно башни сестру с прекрасным светловолосым мужчиной. Сердце забило, первая любовь разожгла пожар в крови, а ревность так сдавила грудь, что стало больно. Сильное чувство порождало все новые и новые волны ярости, гнева. На несколько дней Каролина просто растворилась в своем безумии, прикованная к кровати. Иногда, в минуты прояснения сознания, до нее доносилось птичье пение, свист ветра в замковых трубах, но тьма вновь накрывала, заставляя корчиться и умирать от зависти. Ей так хотелось быть там, среди людей,

которые всю ее жизнь не обращали на нее должного внимания, не питали положенного ей по статусу почтения, не испытывали уважения. Ей хотелось оказаться там и мстить, мстить, мстить...

Она сама не поняла, как вдруг оказалась посреди рыночной площади. Ни комнаты, ни ненавистных оков на руках и ногах, только люди, к которым принцесса так стремилась. Каролина подробно описала в дневнике свое перемещение. В тот день девушка несколько раз возвращалась в комнату, позволяя себе оказаться скованной, и точно так же перемещалась в разные места, в которых хотела оказаться. Безумие каким-то непостижимым образом повлияло на родовой дар открывающей пути, развязав руки принцессе. Она больше не была пленницей, но свою тайну не открыла никому.

Новые способности Каролины стали проклятием всего рода Аталанов. Ее родственники умирали один за другим, и каждую новую смерть девушка описывала во всех подробностях. Мужчины заканчивали свои дни в основном приняв яд, который принцесса подмешивала в их питье. С женщинами же она была изобретательнее. Для нее стало развлечением выдавать себя за сестру, втираться в доверие к выбранной жертве, а потом наносить удар. Так она погубила Тину Аталан, беременную и скорбящую по почившему супругу. Каролина просто столкнула женщину с балкона башни. Разумеется, все приняли ее гибель за самоубийство, потому что в момент смерти никого рядом с герцогиней не было.

Тем временем Катарина вышла замуж и даже успела забеременеть. Ее супруг души не чаял в молодой жене, чем породил еще больше зависти в Каролине. Девушка не знала, какое чувство в ней сильнее: любовь к Ривсенту или ненависть к разлучнице-сестре.

Вмешался снова случай. Отец, не часто навещающий больную дочь, поднялся в башню с одним из целителей, предложившим новый способ лечения принцессы, но той не оказалось на месте. А когда Каролина на их глазах вдруг возникла на кровати, король понял, кто был повинен во многих смертях, вдруг выпавших на долю его рода. С того дня девушку не оставляли одну. Всегда кто-то из слуг и магов отца постоянно находился рядом. На ее руках появились браслеты, блокирующие магию. Она слышала, что в магической лаборатории для нее создают артефакт, наделенный способностью полностью лишить родовой магии. Слышала, но ничего не могла поделать. Родители отреклись от нее, стерев упоминания о второй принцессе Саатара даже с родового древа. Она превратилась в тень. Ее никогда не существовало.

В то утро Каролине объявили, что артефакт готов. Она вопила, вертелась и билась в своих оковах, тщетно пытаясь освободиться. В башню поднялись родители и главный маг королевства. Мать плакала. Ее прекрасные глаза припухли и покраснели, а отец ни на шаг не отходил от жены. С принцессы сняли оковы, а потом и браслеты-блокираторы, чтобы надеть... Боги! Артефакт больше напоминал ошейник. Обычный кожаный ошейник, какой носит любой хозяйский пес! Чудовищное унижение для королевской дочери! Это даже хуже, чем быть вечным изгоем в роду.

Каролина сама не поняла, что произошло в тот момент, когда артефакт коснулся ее кожи. Вдруг раздался чудовищный взрыв, яркая вспышка ослепила, а через какое-то время девушка очнулась на лесной поляне недалеко от замка. Одна, без браслетов, абсолютно нагая. Только к ночи принцесса пришла в себя настолько, что смогла переместиться в замок, стащить у сестры платье и подслушать разговоры.

Башня оказалась разрушена, родители и маги погибли. Теперь безумная Каролина для всех была мертва, и это давало ей свободу, развязывало руки, хоть и лишало статуса. Впрочем, статус она давно потеряла, еще при жизни отца.

Принцесса, позаимствовав плащ с глубоким капюшоном, отправилась на свои похороны. Правда, хоронили не ее, а правящую чету. О ней же опять почти ничего не сказали. Катарина, роняя горькие слезы, прижималась к мужу. А он бережно и нежно обнимал ее, лаская любящим взглядом. Боги! Ну отчего все блага выпали на долю ее сестры? Почему не Каролина стоит сейчас с красавцем драконом? Ведь они почти одинаковые! Почти... Сейчас их можно было отличить друг от друга, ведь сестра должна была вот-вот разрешиться от бремени. Зато когда Катарина родит, никто не сможет заметить разницы, а значит...

Мысль мелькнула и поначалу испугала принцессу. Неужели она сможет занять место

Катаринины? Неужели не сестру, а ее станет любить златовласый дракон? О да! Для этого нужно всего лишь избавиться от соперницы и занять ее место. Только придется дожидаться родов.

Дух замка восстановил башню, и у Каролины появилось временное убежище. Никто не смел подниматься туда, где совсем недавно произошла трагедия. Лишь ночами девушка выбиралась на королевскую кухню, чтобы отыскать еды. Она не отказалась от своей навязчивой идеи, а продумывала все детали, тщательно записывая их в дневнике, который хранитель восстановил вместе с башней.

Иногда Каролина пробиралась в главный зал дворца, садилась на трон отца, принадлежавший теперь сестре, и представляла себя правительницей, отдающей приказы, вершащей людские судьбы. Власть, пожалуй, привлекала ее даже больше, чем какой-то мужчина. Чувства, которые она взрастила на зависти и ревности, остывали. Теперь цель несколько изменилась, и дракон из основного приза превратился просто в приятное приложение к тому, что получит Каролина, заняв место своей сестры.

В одну из таких ночей, когда принцесса предавалась сладким грезам о будущем, раздался пронзительный вой, и вспыхнул древний артефакт создателей, испокон веков висевший над королевским тронном. Она хорошо знала, что это значило! В завесе, отделяющей мир чудовищ от мира людей, возникла брешь. Боги! На такой расклад Каролина не рассчитывала. Со времен правления первого Аталана никогда и ничего подобного не происходило. И вот теперь беда пришла на земли Саатара. Девушка понимала, что с прорывом ей не справиться собственными силами. Людям и магам не справиться. Помогут лишь драконы. А это означало... Это означало одно - властью придется делиться! Проклятая судьба намеренно посылала ей все новые и новые испытания.

Ривсент отправился к границам завесы и одержал победу над тварями, устранив прорыв. Он вернулся, и его глаза вновь сияли лишь для Катаринины. А что оставалось ей? Опять завидовать, злиться, прятаться и вынашивать планы мести. Когда мужчина обнял жену, Каролина возжелала его с новой силой. Она получит и дракона, и трон!

- Боги! Терри, принцесса Каролина была настоящим чудовищем! - воскликнула я. - Неужели и у меня может развиться подобная болезнь? Лучше смерть!

- Сэмми, злоба прорастает лишь в пустой душе и холодном сердце. Ты никогда не станешь такой, как вторая принцесса Саатара, - улыбнулся маркиз и вновь углубился в чтение.

Муж давно ушел в опочивальню, но королеве Катарине не спалось. Тянуло живот, но не это беспокоило ее. Весь вечер ее не покидало смутное предчувствие, словно вот-вот что-то произойдет, случится нечто чудовищное, злое. Молодая женщина не находила себе места, меряя шагами гостиную.

Вдруг прямо перед ней возникла женщина. Катарина будто смотрелась в зеркало. Ее синие глаза удивленно распахнулись, в них появилось узнавание.

- Каро, сестра моя, ты ли это? - прошептала королева.

- Каролина мертва! - холодно ответила ночная гостья. - Вы вычеркнули ее из жизни, заперев в холодной башне!

Катарина хотела что-то сказать сестре, оправдаться, повиниться, признаться, что все эти годы помнила и любила ее, но резкая боль заставила ее вскрикнуть и согнуться, схватившись за живот. По ногам потекло что-то теплое. Она упала на колени, а затем, повалилась на бок.

- Каро... Помоги... - прохрипела королева, потягивая к гостье руку, моля ее о помощи. - Ребенок... Он идет...

Но сестра лишь усмехнулась. Она вышла за дверь, и Катарина, к своему ужасу, услышала, как Каро приказывает служанкам уйти и не беспокоить ее. Но как? Зачем? Ведь ребенок... Боль скрутила, не позволяя даже стонать. Не было сил кричать, плакать, думать... Было лишь страдание и та, которую она считала погибшей.

- Рина! Добрая глупышка Рина, - усмехнулось создание бездны, принявшее облик погибшей сестры. Ибо человек не мог быть таким бессердечным! - Мне не нужна твоя жизнь! Мне нужна твоя смерть! Но сначала... Сначала нам нужно избавиться вот от этого!

И она надавила на живот, вызвав новый взрыв боли.

- Тужься, сестричка! Тужься!

Время тянулось бесконечно, боль казалась нескончаемой, а потом раздался плач ребенка. Это было последнее, что услышала настоящая королева Катарина, прежде чем ее глаза закрылись навсегда.

Каролина ликовала. План удался, сестра мертва, осталось лишь избавиться от тела... и от ребенка. Новорожденная девочка только мешала. Безумная принцесса хотела убить девочку, но малышка взглянула на нее такими знакомыми глазами, что у Каро дрогнуло сердце.

Труп сестры она перенесла в лес, оставив диким зверям. А девочку, как смогла, обтерла и, прихватив из сокровищницы Аталанов кошель с золотом, направилась искать кормилицу.

Ей повезло. В первом же селении Каролина узнала о том, что у аристократки из обедневшего рода, потерявшей у завесы мужа, этой ночью родился мертвый младенец. Дама, пребывая в своем горе, едва не лишилась чувств, увидев королеву с младенцем на руках.

- Чем я могу помочь вам, ваше величество? - воскликнула добрая женщина, протягивая руки к малышке. Девочка открыла глазки и улыбнулась ей.

Каролина поведала матери, только что потерявшей ребенка, страшную, разумеется, выдуманную историю о том, какая ужасная смерть грозит малышке, если та останется во дворце. В красках расписала бесчинства, которые творят драконы, если у них рождается девочка, слезно просила стать ребенку второй матерью. Добрая женщина так прижимала к груди новорожденную принцессу, что никакие твари бездны не смогли бы заставить ее разлучиться с ней. Каролина строго наказала купить большой дом, вырастить девочку, как свою, дать ей лучшее образование и держаться как можно дальше от дворца и от драконов. Взамен лже-Катарина просила лишь одно - труп младенца, чтобы предъявить супругу как доказательство, что роды свершились. Разумеется, дама тут же согласилась и поклялась выполнить все заветы правительницы. Утром на пороге аристократки появился большой ларец с сокровищами. С тех пор она больше не видела королеву, которая однажды ночью подарила ей дочь и веру в счастливое будущее.

- Боги! Хоть что-то хорошее сделала Каролина, - тихо сказала я. - Теперь понимаю, почему в моей семье из поколения в поколение передавали страшные рассказы о драконах.

- Да, она пощадила и пристроила в хорошие руки твою прапрабабку. Но один луч не в силах рассеять беспросветную мглу, царящую в ее душе, - заметил Терион.

Утром служанки, вошедшие в гостиную королевы, увидели свою хозяйку без сознания. Она лежала на полу в луже крови и прижимала к груди мертвого младенца.

Так Каролина заняла место своей сестры. Но она не учла особенности, которая отличает все истинные пары драконов. Почувствовав смерть своей жены, Ривсент Карр умер в ту же минуту, что и настоящая королева Катарина. Что ж, безумная принцесса получила то, о чем мечтала долгими одинокими ночами, - единоличную власть над всем Саатаром. Но принесло ли это ей счастье? Судя по размытым слезами строкам дневника, нет.

На похороны короля Ривсента и мертвого наследника династии Аталанов прибыл брат покойного короля - герцог Райлен Карр. Увидев скорбящую королеву, дракон был покорен ее красотой, но дама не ответила ему взаимностью. Каролина никогда не пошла бы на сближение и уступки, расценивая Райлена как угрозу своему положению, но случился новый прорыв завесы. Она поняла, что власть неизбежно придется разделить с

драконами, ибо случилось страшное – мир изменился и никогда уже не станет прежним.

На этом записи в дневнике обрывались. Никто и никогда не узнает, почему Каролина лишила себя жизни. Было ли это очередное помутнение рассудка? Или же в женщине вдруг проснулась совесть и, осознав все свои деяния, она просто не смогла с этим жить? В любом случае прошлого не изменишь. Можно лишь будущее сделать чуточку лучше, совершая правильные поступки в настоящем.

Мы молчали. Каждый думал о своем, а перед нами лежал закрытый дневник – прожитая жизнь принцессы Каролины, страшная и беспощадная, нелепая и грустная, изменившая столько судеб, расколовшая привычный мир.

На пальце Териона засверкал перстень. Магический кристалл в самом его центре вспыхнул и замигал. Тот самый, что я видела в галерее.

– Тарк! Он хочет, чтобы мы открыли портал, Сэм! – воскликнул маркиз.

– Элион! Там Элион! – вторила ему я, подскакивая с проклятого ложа лжекоролевы.

На какое-то время позабыв о прошлом, мы бежали к порталному залу, надеясь, что будущее будет к нам благосклонным.

Глава 23

За окнами занимался новый день. Никто в Саатаре не знал, что он принесет людям. Никто не знал, но все надеялись на лучшее. Все – от герцогини до последнего нищего у королевского тракта.

Так быстро я бегала второй раз в своей жизни. И, по роковой случайности, оба раза выпали именно на этот день. Мягкие тапочки скользили по натертым полам дворца. Приходилось проезжать какие-то расстояния, словно я в родном графстве на зимнем пруду катаюсь на коньках. Платье уже не мешало. Ему и самому уже ничто не могло помочь.

Боги с ними, с мертвыми! Сейчас моя помощь нужна живым, которых пощадила сама бездна!

Растеряв весь аристократический лоск, в порталный зал мы влетели с Терри одновременно. Уже знакомый юный маг низко склонился в поклоне, намереваясь озвучить витиеватое приветствие, положенное по этикету.

– Всех целителей, их помощников, свободных слуг и мажордома сюда! – закричала я, фактически прерывая юношу. Невежливо, но сейчас не до политесов.

– А как же... Я же... – замялся он.

– Немедленно выполнять приказ ее светлости! – рыкнул на него Терион. – Живо!

Мы, больше не глядя на мага, уже отсчитывали ступени к возвышению с артефактом. Кристалл, полностью заряженный, сиял ровным светом, оставляя на сосредоточенном лице Монтия яркие блики. Глаза пожилого порталщика светились радостью и предвкушением. К сожалению, я ничего подобного не испытывала. Тревога и страх затопили душу.

Маг вздрогнул и нехотя оторвался от артефакта.

– Ваше величество, – низко поклонился он.

– Король у нас один, Монтий. И сейчас ему очень нужна наша помощь, – ответила я.

– Простите, ваша светлость, – деликатно ответил старик.

– Открываем портал!

Я встала к центральному кристаллу, и розовый бриллиант Аталанов вспыхнул на груди. Мои предки принесли столько горя этому миру, так пусть же их наследие принесет хоть толику счастья. Хоть кому-нибудь!

Руки маркиза уже лежали на артефакте. Монтий что-то ворчал о том, что зарядки кристалла хватило бы на несколько длинных переходов и он бы справился один, но все же последовал нашему примеру.

Энергетический контур взревел, подернулся зыбкой дымкой и замерцал ярким светом, открывая путь. Портальный зал постепенно заполнялся целителями и челядью, напряженно оглядывающейся по сторонам. Юный маг суетился и раздавал нелепые команды. Благо его почти никто не слушал. Монтий кивнул, давая понять, что справится один, и мы поспешили вниз, встав впереди всех.

Из портала доносились звуки сражения, лязг металла, крики, стоны, плач, запах гари и еще чего-то ужасного. Так несет от паленой шерсти и пригоревшей плоти. Внутри меня все заледенело. Неужели с Элионом случилось несчастье?

Рядом со мной стоял Терри, сжав руки в кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев. Взгляд маркиза был прикован к порталу. Казалось, он не дышал. Вдруг сквозь зыбкую пелену перехода донесся грозный рык дракона. Я знала, что это Элион. Знала! Чувствовала! Живой! А следом за первым ревом последовал второй, и на лице Териона появилась слабая улыбка. Значит, и Тарк жив. А вместе с драконами жива и надежда... Для всех! Для тех, кто пытался выжить по ту сторону пути, и для тех, кто встречал

выживших на этой стороне.

- Раненых и женщин вперед! - раздался очень знакомый бас. Магистр Ламард пребывал в полном здравии, ибо находящийся при смерти так рычать не может. - Мужчины, способные держать оружие или магический посох, на стены! Магистр Кесо, лежать! Я сказал, лежать! И поверьте, сейчас я отдаю приказы в остатках вашей академии! Даю слово чести приложить все силы для ее сохранения! Унесите ректора! Быстро! Куда прешь? Я сказал, женщин вперед!

Мы с Терри переглянулись и, не сговариваясь, подали знак целителям продвинуться ближе к порталам. Ко мне подошел важный грузный мужчина и низко поклонился:

- Ваша светлость, я мажордом его королевского величества Рубиус Морт. Чем я могу быть вам полезен, миледи?

- Не мне, Рубиус. Не мне. - Я взглянула на мужчину и чуть кивнула в сторону портала, из которого вереницей потекли люди. Кого-то несли на носилках, кто-то шел сам, но все прибывшие были напуганы, измождены и валялись с ног от усталости. - Сейчас им нужна моя и ваша помощь. Прикажите слугам предоставить пострадавшим еду, одежду, покои и все, что потребуется.

- Но, миледи! - воскликнул мажордом, смерив толпу лишенцев внимательным взглядом. - Где же я возьму столько покоев? Дворец ведь не растянется по желанию!

- А вы выселите придворных. Скажем, титулами ниже графа. Скажите, что по закону военного времени и прямому указанию монарха им следует отбыть в свои имения в течение... - тут я немного замаялась. - В течение, скажем, получаса! А когда вернется король Тарк, он сам призовет тех, в ком станет испытывать необходимость.

По лукавой улыбке лорда Морта я поняла, что мой ответ пришелся ему по вкусу.

- Исполню с превеликим удовольствием, миледи! - чинно ответил он. - Давно пора было гнать из дворца этих нахлебников!

Мажордом уже хотел откланяться, но остановился.

- И, Рубиус, если чего-то не хватит в королевских кладовых, обратитесь к Марку, дворецкому его светлости, - добавила я.

- Благодарю вас, миледи.

- И попросите его приготовить лучшие гостевые покои для магистра Кесо. Я бы хотела, чтобы лорд ректор стал гостем его светлости герцога.

- Не беспокойтесь, ваша светлость. Все исполню в точности.

Лорд Морт откланялся и быстро покинул зал. Вокруг творилась такая неразбериха, что я, признаться, на секунду растерялась.

- Дамы и раненые все! - снова раздался рык Ламарда. - Закрывайте портал!

Окно погасло, прежде чем я успела крикнуть Монтию. Стоны, всхлипы и плач наполняли порталный зал. Раздавались четкие, отрывистые приказы целителей. Помощники и слуги спешили исполнить их указания.

Почти в центре зала я заметила ректора. Над его носилками склонился лорд Бенкс. Легенды о целительной силе этого старца достигли даже нашего провинциального графства. Если жизнь магистра Кесо в его руках, то можно успокоиться. Все будет хорошо. Обязательно!

Я поспешила к ним.

- Как он? - тихо спросила целителя.

Лорд Бенкс обернулся и смерил меня строгим взглядом с головы до ног. Пожалуй, первый раз за вечер стало стыдно за свою внешность. Растрепанная, со сбившейся прической, в платье, превратившемся в лохмотья, даже отдаленно не соответствующем

приличиям, принятым в обществе, да еще и в тапочках. Кошмар! Но я лишь расправила плечи и повыше приподняла подбородок, встречая взгляд старца. А он неожиданно улыбнулся и ответил:

- Вашими стараниями, миледи, у всех этих людей появился шанс продлить свои жизни. В том числе и у магистра. Пожилым людям не пристало так сильно волноваться, но, уверяю вас, с ним все будет хорошо.

- Благодарю вас, лорд Бенкс, - ответила я.

- Не стоит, маленькая герцогиня. Все мы в эти страшные времена просто выполняем свой долг. Ибо если не мы, то никто.

И целитель перешел к следующему пострадавшему, более не обращая на меня внимания, а ректор открыл глаза.

- Дитя! Мое талантливое дитя! - почти прошептал старый маг, и в его выпуклых глазах блеснула влага. Я же опустилась перед ним на колени, взяв его морщинистую руку в свою. - Я рад, что не ошибся в тебе, Саманта... Рад... Ламард рассказал мне, что ты сделала. К сожалению, без подробностей. Не располагало к подробностям время, но, надеюсь, я теперь доживу до того момента, когда ты сама поведаешь мне эту удивительную историю. Благодаря тебе сегодня продолжают жить все эти люди... И твой покорный слуга...

Говорил магистр Кесо быстро и постоянно сбивался, счастливо мне улыбаясь:

- Спасибо тебе, девочка! Да благословят тебя боги! И... Прости меня, старика... Не было у меня иного выхода.

Знала, за что ректор просит прощения. Ведь я подслушала их разговор с королем, но признаваться в содеянном не хотелось. Простить вас за дракона? Милый мой учитель, да за Элиона мне благодарить вас должно! Бесконечно благодарить! Вы вручили вашей студентке самый лучший имеющийся в Саатаре материал. Теперь только моя задача вылепить из него собственное счастье. И, клянусь, я сделаю это!!! Или я не Саманта Аталан!

Но вслух сказала следующее:

- Дорогой магистр Кесо, я рада вновь видеть вас! Мне абсолютно не за что прощать вас. Прошу оказать нам с герцогом Карром честь и стать нашим гостем!

- С радостью, леди Саманта. С огромной радостью, - ответил он.

- Мне также будет крайне необходима ваша помощь, магистр.

- Дитя, - Кесо улыбнулся, - я полностью в вашем распоряжении. Готов хоть сейчас...

- Нет, уважаемый профессор! - категорично заявила я. - Сегодня вы отдыхаете, набираетесь сил и принимаете мое гостеприимство, а о делах мы поговорим с вами завтра.

- Подчиняюсь, ваша светлость! - согласно кивнул ректор.

- Доставьте магистра в крыло герцога Карра! - отдала приказ двум лакеям, а для Кесо добавила: - До скорой встречи, учитель!

- Уже считаю минуты, дитя...

Ноги едва держали меня, спину ломило, а голова гудела, как медный таз, по которому изо всех сил стукнули молотком. Портальный зал потихоньку пустел. Прежде всего благодаря стараниям Рубиуса, Терри и целителей. Мажордом оказался весьма ценным придворным, успевая решать любую, едва появляющуюся на горизонте проблему.

- Устала? - спросил маркиз, вдруг оказавшийся рядом. А на плечи опустился его камзол, который тоже, как и мое платье, пребывал в плачевном состоянии, но все еще хранил тепло его тела, уютно обволакивая им.

- Капельку, - пришлось нехотя признаться.

- Иди отдыхай, Саманта. Нас ждут тяжелые дни.

- А как же Элион, Тарк, портал? - Я вопросительно взглянула на Териона.

- Королевский перстень у меня. Обещаю сразу же разбудить тебя, если вдруг нас позовут с той стороны.

- Спасибо тебе, братишка!

И я прижалась к такой надежной, а главное, близкой и родной груди, слушая, как отчаянно стучит сердце маркиза.

- Это тебе спасибо, сестра моя. Спасибо, что выжила! Спасибо, что ты есть! Спасибо! А теперь спать! Спать! Если у нас не будет сил, мы ничем не сможем помочь драконам, слышишь?

- Слышу! - улыбнулась я. - Уже иду.

Развернувшись, поспешила прочь из порталного зала.

- Сэм! Сэмми!

Знакомый голос заставил замереть и медленно развернуться. Почти у самого контура стояла невысокая девушка. Царапины и синяки покрывали ее лицо, руки, шею. Целитель только закончил накладывать тугую повязку на ее плечо. Волосы растрепались, но в глазах по-прежнему сиял лукавый огонек.

- О боги! - выдохнула я, бросаясь к подруге. - Миранда Аймос! Ранди! Что с тобой? Ты ранена!

- Ерунда! - улыбнулась она. - Всего лишь вывих. Главное, мы живы, Сэм... Главное, живы...

- А Софи... Она...

К своему стыду, за всю эту суматошную ночь я ни разу не вспомнила о подругах. Пусть даже одна из них когда-то предала меня. Это было так давно, в прошлой жизни.

- Софи умерла, Сэм... - тихо сказала Миранда. - Она умерла, спасая мне жизнь. Она словно знала, что эти твари нападут. Мы бежали... бежали... А потом чудовище встало на пути, Софи вытолкнула меня в окно, а сама... Она только раз успела вскрикнуть...

Я лишь обняла дрожащую подругу, давая ей возможность прийти в себя. У нас еще будет время вспомнить ушедших и поведать друг другу о том, что с нами произошло. А сейчас нужно думать о живых. И мы (бездна побери!) пока живы! Я решительно отстранилась и схватила Миранду за здоровую руку, потянув за собой.

- Идем! - скомандовала я и попросила хранителя замка: - Хоук, будь добр, самый кратчайший путь в мои покои.

- Прошу, хозяйка Сэмми! - ответил дух, открывая потайной ход. - Желаете поздний завтрак?

- Было бы неплохо, - устало отозвалась я.

Глава 24

На разговоры сил уже не осталось. Честно признаться, и Миранда еле держалась на ногах, поэтому с помощью Марка и Мари, которая помнила мою подругу еще по академии, мы устроили девушку в гостевых покоях, которые находились неподалеку от моих.

Ванну принимала уже в полубессознательном состоянии, а едва голова коснулась подушки, сон окутал меня теплой уютной пеленой. Но, несмотря на усталость, проснулась я на рассвете, когда первые лучи пробились сквозь незадернутые портьеры. В суматохе вчерашней ночи их оставили открытыми. Ощущала себя вполне сносно, отдохнувшей и готовой к действиям.

Оказалось, что не только герцогиня Каррская поднялась так рано этим утром. Стоило мне выйти в гостиную, как Марк тут же доложил, что меня дожидается мажордом его величества. Вообще, дворецкого уже ничто не удивляло: ни мои странные появления и исчезновения, ни знакомства, которыми мне пришлось потихоньку обзавестись во дворце. Он просто принимал меня со всеми причудами и, кажется, весьма гордился, что служит мне.

- Проси! - кивнула я. Уж кому-кому, а лорду Рубиусу была рада.

- Миледи, - улыбнулся грузный великан, войдя в гостиную. - Рад видеть вас отдохнувшей и в полном здравии.

- Взаимно, - ответила я, когда мужчина поцеловал мне руку. - Итак?

- К делу, - не стал спорить он. - Студенты и преподаватели размещены и обеспечены всем необходимым. Обошлись королевскими ресурсами. В покоях герцога гостят, насколько мне известно, двое: магистр Кесо и некая Миранда Аймос.

- Благодарю. Ранди - моя подруга и фрейлина, должна была прибыть ко двору несколько позже, но обстоятельства сложились иначе.

- Понимаю, ваша светлость, - кивнул мажордом и продолжил: - Большая часть придворных покинула Хоук еще до рассвета.

- Трудности возникли?

- А как же! - очень радостно и предвкушающе улыбнулся гигант. - Почти все изъявили желание подать жалобу его величеству.

- Да поможет им святая семерка, - смиренно ответила я, и Рубиус хохотнул.

- Воистину, да будет так, моя герцогиня! - ответил он.

- У вас еще какое-то дело ко мне?

- Нет, миледи. Почти со всем я в состоянии справиться сам, тем более почти все вопросы по лечению и размещению гостей уже решены.

- Тогда желаю вам хорошего дня. И, пожалуйста, известите меня, если возникнут какие-то трудности.

- Непременно.

Мужчина откланялся, а я велела накрывать завтрак.

Почти сразу в гостиную вошла зевающая Ранди. Она очень трогательно смотрелась в одном из моих новых дневных платьев. Все же Мадлен искусница каких поискать.

- Знаешь, если так насильно выдают замуж за красавцев, то я согласна, чтобы меня принудили! - вместо приветствия заявила она, жадным взглядом осмотрев накрываемый к завтраку стол.

- И я тебя рада видеть! - улыбнулась ей.

- Ах, простите, ваша светлость! - Миранда сделала изящный реверанс. - Никак не привыкну, что с этого дня я на службе и являюсь вашей фрейлиной.

- И доверенным лицом! - добавила я. - А сейчас присядем на диван, и ты мне все подробно расскажешь о прорыве. Тема, разумеется, неприятная, но мне бы хотелось знать.

Ранди почти ничего не могла добавить, поэтому рассказ получился совсем короткий. Академия уже готовилась ко сну, когда случился прорыв. Дозорные на башнях сразу оповестили всех, но события развивались стремительно. Ее действительно спасла Софи, пожертвовав собой.

- Она мне велела передать тебе слова... - тяжело вздохнула девушка. - Сказала, что ты поймешь, а быть может, даже простишь.

- Какие слова?

- Знания - большой дар, непосильная ноша и проклятье. Лишь любовь в конечном счете оправдывает все. - Ранди задумалась, а потом кивнула своим мыслям. - Да, именно так она и сказала. Ты что-нибудь поняла?

- Только то, что Софи никому не могла рассказать о том, что знала, и поэтому многие ее поступки казались странными или даже дурными. Но мы будем помнить ее, Миранда. И память о ней останется светлой, - произнесла я.

- Клянусь, так и будет, Сэм!

А дальше подруга рассказывала, как она выбиралась, когда Софи уже не было рядом. Ей пришлось бежать, прижимаясь к дрожащим стенам, иногда ползти по местами горячей земле.

- Чудовищ было так много, но драконы теснили их, выплевывая потоки пламени. И маги не отставали от ящеров, сверкая боевыми посохами. Вокруг крики, плач, а я ползу. Иногда замираю от страха и снова ползу, холодея от ужаса. Ползу и ползу, а куда - и сама не знаю. Как вдруг огромные сильные руки выдергивают меня из этого кошмара и прижимают к надежной, сильной груди. А в ней бьется сердце. Вот так: «Тук! Тук-тук! Тук!» Оно бьется в унисон с моим, Сэмми. В воздухе пахнет гарью, смрад стоит такой, что просто захлебываешься от вони, а этот мужчина... Он стал глотком чистого воздуха. Я дышала им всю дорогу, пока он нес меня. Он... Он гладил мои волосы и говорил, что все будет хорошо, а еще называл меня девочкой и малышкой. Ну и что, что у него все лицо в шрамах, зато внутри огромного тела притаилась прекрасная душа! Жаль, я так и не спросила его имени, - закончила свой рассказ Миранда.

- Его зовут магистр Ламард. Он глава боевых магов королевства и очень достойный мужчина, - просветила ее я.

- О-о-о! - простонала подруга. - Такой важный человек вряд ли посмотрит на такую, как я.

- На какую?

- Неродовитую мелкую сошку, - печально сказала Ранди.

- Но ты не мелкая сошка! Ты юная, очень привлекательная молодая леди, а кроме того, еще правая рука и первая помощница ее светлости герцогини Каррской! Так что... Может быть, еще он тебе не пара!

- Шутишь? - усмехнулась Миранда. - Да будь он последним из дворян королевства, для меня этот маг все равно бы оказался особенным. Понимаешь?

- Понимаю, - улыбнулась я. Чего там не понять? Кажется, у Ламарда появилась верная обожательница. Он будет распоследним идиотом, если не оценит расположение такой девушки. Но вслух, разумеется, этого не произнесла.

- Ваша светлость, завтрак подан!

Лакей склонился в поклоне. Как раз в это время в гостиную вошел магистр Кесо.

Он был бодр, энергия так и бурлила в его немолодом теле, а глаза лучились мудростью и любопытством. Словно не ректор пережил вчера страшное потрясение и ранение.

- Приветствую вас, юные леди! - кивнул нам профессор. - Благодарю за чудесный прием, миледи!

- Прошу к столу! - как хозяйка пригласила я.

- Ну-с, так чем же я могу быть полезен вашей светлости? - спросил ректор, когда отдал должное воздушному омлету, паштету из гусиной печени, долькам печеной груши в меду и чашке ароматного черного чая.

- Практически всем, магистр, - без обиняков ответила я.

А дальше рассказала ему некоторые тайны рода Аталанов, опуская, разумеется, щекотливые моменты. В частности, для него явился полной неожиданностью факт существования еще одного портала. А когда он узнал, что тот находится в плачевном нерабочем состоянии, так и вовсе подскочил с кресла.

- Я могу его увидеть прямо сейчас? - нетерпеливо спросил Кесо.

- Разумеется, дорогой магистр, - улыбнулась я и позвала Хоука, попросив открыть портал.

- Это то, о чем я подумал? - благоговейно прошептал он, двигаясь вслед за магическим шаром по узкому коридору подземного хода.

- А о чем вы подумали? - на всякий случай спросила я.

Миранда вообще потеряла дар речи, но послушно шагала с нами.

- Вам помогает дух замка? Настоящий хранитель? - поинтересовался ректор.

- Совершенно верно, профессор. У этого замка действительно есть хранитель, и его имя Хоук. Сейчас он ведет нас самым кратчайшим путем в башню, где располагается пятьсот первый портал, оставленный нам семеркой создателей.

- Чудеса! Мне приходилось о чем-то подобном читать, но, признаться, я думал, все это сказки, выдумка чистой воды! Надо же! Живой хранитель! - восхитился магистр.

- Я бы поспорила с термином «живой», скорее «существующий». Впрочем, дойдем до места, я вас с ним познакомлю, и у вас будет возможность расспросить его самого.

Если до этого Кесо просто горел от любопытства, то сейчас он даже приплясывал от нетерпения, едва не перегоня самого Хоука. Скоро мы вышли прямо к террасе с артефактом, минуя длинную лестницу, по которой в прошлый раз поднимались с Терри. Вот же жук это хранитель, даром что дух!

- Итак, знакомьтесь, перед вами дух замка - Хоук! - произнесла я, и рядом со мной возник невысокий импозантный кавалер, низко поклонившись гостям. - А это, как ты знаешь, мои друзья - магистр Кесо и леди Миранда.

- Рад приветствовать в этих стенах дорогих гостей моей хозяйки Сэмми!

- Рад, весьма рад! - отмер профессор. - То есть, я хотел сказать, взаимно рад. Для меня такая честь лично лицезреть настоящего хранителя!

Ранди же восторженно пялилась на Хоука и только в ладоши не хлопала от восхищения.

- Но приступим к тому, зачем мы сюда пришли! - напомнил дух. - Как вам поведала леди Саманта, когда-то Небесный путь был разрушен взрывом, я же лишь собрал его по кусочкам, не имея никакого понятия о правильности сборки и принципах его работы. Пройдемте, профессор.

Кесо, как ручной барашек, поплелся за низеньким кавалером, все еще восхищенно

таращась на него.

- Взгляните сюда. - Он подвел магистра к безжизненному кристаллу. - С виду все в полном порядке, но ее светлости никак не удалось его зарядить.

Теперь дух отошел на второй план, ибо вниманием ректора полностью завладел неизвестный современным порталщикам артефакт.

- Так-так-так... Ну-ка, взглянем, что у нас здесь? - Магистр извлек из-под мантии большую лупу и склонился над артефактом.

- Ну что там? - через несколько минут нетерпеливо спросил дух. Хоука, как последнего сборщика прибора, интересовали причины, по которым он не действует.

- Видите ли, милейший, - отозвался профессор, не меняя позы. - С виду все так, как должно быть, но вот в этом месте не хватает соединительного крошечного кристалла. Видимо, при взрыве его отбросило дальше остальных, и вы, уважаемый дух, просто не смогли его найти. Либо кто-то подобрал его и унес на значительное расстояние от башни. В любом случае нам предстоит его вырастить, чтобы починить артефакт.

- Что для этого нужно? - тут же оживился Хоук.

- Собственно, ничего сложного...

Далее магистр перечислял все необходимое, и предметы тут же появлялись перед ним.

- Так, замечательно, - улыбнулся Кесо и стал похож на шкодливого паренька. - Теперь опускаем в раствор две золотые нити, между которыми и будет расти наш кристалл. Видите, расстояние не должно быть большим. Теперь создаем магический кокон с постоянно вращающимся вихревым потоком внутри. Смотрите, это прекрасное зрелище!

Действительно, над прозрачной чашей с розовым раствором сгустились облака и даже проскакивали крошечные молнии.

- Если все пойдет хорошо, то через несколько дней, в идеале через три-четыре, мы получим необходимый для артефакта элемент. Вам понятно, студентки?

Магистр Кесо так вжился в роль преподавателя, что, кажется, совсем позабыл, где он находится.

- Понятно, - хором ответили мы с Мирандой.

- Благодарю вас, коллега, за своевременную помощь и содействие, - кивнул ректор опешившему, но весьма польщенному духу.

- Не угодно ли вам будет отобедать? - смущенно предложил хранитель.

Время и правда пролетело незаметно, солнце давно сияло над самым замком.

- Мне бы хотелось понаблюдать за экспериментом, а леди мы вполне можем и отпустить, - задумчиво произнес Кесо. - Студенты, занятие окончено. Все свободны.

Точно. Магистр ничего не замечал и никого не видел рядом. Так дело не пойдет. Не могли же мы оставить его голодным!

- Хоук, а накрой-ка нам здесь, - улыбнулась я, а потом искренне любовалась удивлением Миранды, когда посреди террасы возник сервированный стол с дымящимися на нем тарелками.

- Прошу к столу, профессор! - вывел магистра из оцепенения дух. Сейчас Кесо реагировал только на его голос, поэтому нехотя отвлекся и взял предложенное ему горячее влажное полотенце, дабы перед едой освежить руки.

- Благодарю вас, - ответил он и даже прошел за стол, но взгляда от странной колбы не отвел, даже жевал на автомате и ни разу не посмотрел, что же ему подкладывают на тарелку.

- Вот это самоотречение! - улыбнулась Ранди. - Я бы так ни за что не смогла.

- Наверное, травницам ничего такого и не надо, - предположила я, с удовольствием уплетая густой сырный суп с гренками из пшеничного хлеба.

- Не скажи, в любой профессии есть место энтузиазму.

Не поспоришь. Разговор за столом не клеился. Профессор почти не отвечал нам, а мы старались его не отвлекать. Поэтому, быстро расправившись с основными блюдами и закончив большими кусками вишневого пирога, мы решили удалиться из башни, строго-настрого наказав Хоуку присматривать за преподавателем.

Терри отыскался в центральном королевском парке. Он охмурял молоденьких студенток, рассказывая им забавные истории из дворцовой жизни, и упивался их вниманием и неподдельным восхищением. Кольцо на его пальце молчало, никто с той стороны портала не просил открыть путь. Кроме того, у полностью заряженного артефакта дежурили пришедшие в себя маги.

Маркиз был рад услышать, что надежда открыть Небесный путь обрела реальные формы и что, вполне вероятно, в ближайшее время нам это удастся. От девушек удалось узнать, что тварей бездны отбили еще до их ухода, а сейчас маги спешно латают завесу. Значит, как и в прошлый раз, драконы задержатся до тех пор, пока последний человек не покинет опасную зону. Мне же оставалось лишь ждать.

Присоединиться к общему веселью совершенно не хотелось, поэтому мы с Ранди оказались предоставлены сами себе и просто брели по тенистым аллеям королевского парка.

- Теперь твоя очередь, Сэм, - лукаво подмигнула подруга.

- О чем ты?

- Расскажи, как ты жила все это время!

Как жила? Пожалуй, насыщенно. И я рассказала и про первый обед с выходкой Кати, и про то, как застала с ней мужа, а дальше истории просто слетали с моего языка, обрастая подробностями и моим личным отношением к каждой из них. Знакомство с Терри и Мадлен, прорыв и переживания, бал и триумфальное возвращение Аталанов, которое испортил новый прорыв завесы. А потом полная тревог ночь и наша встреча, немного рассеявшая мглу в душе. В общем, обо всем и достаточно подробно. Миранда слушала и улыбалась.

- Так, значит, ты все же полюбила его? - вдруг спросила она.

- Кого? - удивилась я, искренне полагая, что речь идет о Терри. Как можно не любить брата? Всей душой.

- Герцога. Я спросила тебя, полюбила ли ты своего мужа, Сэм?

- Мужа... Раньше о драконах у меня было совершенное иное мнение. Признаться, гадкое. И тому были причины. А теперь... Теперь все изменилось. И Тарк, и Элион стали моей семьей, но... Я слишком мало времени провела наедине с супругом, чтобы смело утверждать...

- Ты по нему скучаешь? - пристально глядя мне в глаза, спросила Ранди.

- Да.

- Беспокоишься?

- Да.

- Ревнуешь к Кати и ей подобным?

- Безумно... - почти прошептала я, прекрасно осознавая, что подобный ответ совсем не красит леди.

- Все, Сэм, ты влипла! - подытожила подруга.

- Что-о-о? - не поверила своим ушам я.

- Втюрилась ты в своего дракона. Втрескалась! Хотя сейчас я не берусь сказать, кто из вас влип больше.

Определенно, логика в ее словах была. Я, наверное, и сама бы пришла к подобным выводам, будь у меня время подумать.

- Знаешь, какая мысль пришла мне в голову? - снова озадачила Миранда. - У герцога ведь было две любовницы. С одной ты справилась, а вторая?

Я пожалала печами. Ответить ничего определенного не могла, кроме того, что дражайший супруг, судя по счетам, продолжает содержать свою пассиву, а Нелит Шарме прекрасно пользуется благами, которые дает ей подобная связь. И, в отличие от Кати Лиастр, простой актрисе вовсе не нужно беспокоиться о своей репутации. Почему-то от подобных мыслей стало больно, но я все же нашла в себе силы ответить:

- Думаю, Элиот известит ее письмом о разрыве отношений, как только вернется во дворец. К тому же, если в жизни дракона появляется идеальная женщина, другие дамы перестают существовать для него. По крайней мере, Терри уверил меня в этом.

- О, Сэмми! И Терри, и твой Элион - всего лишь мужчины, а ты пока еще в полной мере не стала женщиной дракона. Ведь не стала? Близости между вами не было?

Я отрицательно покачала головой, и тогда подруга продолжила:

- К тому же Нелит Шарме, по слухам, тертый калач и ни за что не упустит лакомый кусок. А герцог слишком порядочен, чтобы известить о разрыве письмом женщину, с которой его связывала длительная связь, - вздохнула Миранда. - Поверь мне, даже не как подруге, а как девушке, у которой пять старших замужних сестер. Уж я-то знаю, что говорю. Он отправится ей сообщать об этом лично! Причем сразу, как вернется, ибо не захочет, чтобы Нелит стояла между вами.

- Что ты предлагаешь?

- О! - рассмеялась Ранди. - Всего лишь невинную шалость. Поверь, после такого герцог никогда и ни за что не переступит порога дома этой актрисы.

- Выкладывай!

В целом я не одобряла план подруги. Он казался мне неизящным и даже недостойным, но, поскольку ничего лучшего не придумалось, а всю организацию Миранда брала на себя, пришлось уступить.

Последующие дни слились в череду незначительных событий и тягостного ожидания. Магистр Кесо к эксперименту не допускал никого. Казалось, его тяготило чье-то присутствие в башне. Терри тоже показывался редко. Даже Ранди так увлеклась подготовкой нашего плана, что совсем про меня забыла. Я же сидела в своей гостиной и изучала книги по открытию пути из сокровищницы Аталанов, которые любезно таскал мне Хоук.

Кое-что случилось ночью четвертого дня, когда я, утомленная вынужденным бездействием, спокойно спала в своей кровати. Проснулась от того, что на лицо что-то капало. Вода? Откуда в спальне вода?

Открыв глаза, я встретилась с горящим взглядом герцога. Супруг явно совсем недавно принял душ. От него пахло свежестью, а с мокрых волос стекала вода, попадая на подушку и мое лицо. Как замороженная смотрела на разгорающееся пламя в зрачках Элиона.

- Привет... - вдруг хриплым шепотом выдохнул он, заставляя меня отмереть и вздрогнуть.

А мне... Мне не пришло на ум ничего лучшего, как спросить:

- Желаете десерт? - И голос испуганно задрожал, а под конец вообще превратился в писк.

- Десерт? - зачем-то переспросил дракон. Точно издевался! А потом хищно так, предвкушающе улыбнулся. А я... испугалась и зажмурилась. Не то чтобы очень страшно было, скорее стыдно за глупый вопрос.

Элион хрипло рассмеялся, потом горячие губы коснулись моего носа, закрытых глаз и губ. Герцог притянул меня к себе под бок и сказал куда-то в мою макушку:

- Сладкое на ночь вредно. Особенно после долгого воздержания. Спи, десерт мой!

И через несколько мгновений я услышала его равномерное дыхание. Вот же ящерица! Напугал, обсмеял и уснул!

Глава 25

Пробуждение казалось сказочным. Совершенно не хотелось открывать глаза, потому что я тонула в лавине восхитительных ощущений, легких прикосновений, нежных поцелуев, которые дарил мой дракон. А потом все прекратилось, я услышала огорченный вздох супруга. Он отодвинулся от меня, поднимаясь с кровати. Стало так пусто. «А как же десерт? Куда? Стой!» – хотелось закричать мне, но я лишь сильнее зажмурилась, не давая выплеснуться своему разочарованию.

В туалетной комнате полилась вода, затем звуки смолкли, а я все лежала и лежала, не в силах пошевелиться. Дверь скрипнула, по спальне поплыл аромат мыла, которым обычно пользовался супруг. Затаив дыхание, я прислушивалась к каждому шороху и чуть не подпрыгнула, когда рядом со мной прогнулась кровать.

– Сэмми, хватит притворяться! Я знаю, что ты давно не спишь!

И с моего лба осторожно убрали непослушную прядь, заправив ее за ухо.

Кто притворяется? Я? Да мне абсолютно безразлично, какие такие дела отрывают мужа в столь раннее утро от юной жены после долгой разлуки! И не спрошу, потому что мне ни капельки не интересно! Но глаза я все же открыла.

Герцог уже был одет, гладко выбрит. Он даже собрал свои смоляные волосы в низкий хвост. Ясно одно – со мной он оставаться не намерен.

– И вам доброе утро, милорд! – Голос был почему-то злым и недовольным, поэтому пришлось скрасить реплику улыбкой.

Судя по выражению лица Элиона, улыбка тоже вышла так себе.

– Не злись, – примирительно произнес он и поцеловал в уголок губ, добавив: – Пожалуйста! Я сам не рад, что придется добрую половину дня решать, как отстроить академию, находящуюся на границе завесы, не слишком часто используя порталы.

– С порталами проблем не будет! – выпалила я.

– Не капризничай. – И дракон мне улыбнулся. Обидно и снисходительно, между прочим! – Тебя одной на все порталы не хватит! Тем более ты мне нужна здоровая и сильная!

– Я сильная!

Знаю, что вредничаю, а поделывать ничего не могу. Слова так и рвутся наружу.

– Конечно, сильная. Моя маленькая жена – самая отважная из всех женщин. Но, дорогая, люди ждут королевской помощи, и это не простой вопрос. Я буду занят до обеда, потом улажу небольшое дело в городе, а к ужину вернусь в твое полное распоряжение.

Меня снова поцеловали. Сладко, нежно, но очень недолго. Дракон ушел, оставив щемящее чувство одиночества и жалости к самой себе. Стоило выходить замуж, чтобы все время быть одной?

Вошла Мари, а за ней влетел ураган по имени Ранди. За несколько дней подруга вошла в роль фрейлины ее светлости герцогини, завела нужные связи и теперь была в курсе всех последних событий дворца.

– Миледи, – присела она в глубоком реверансе и лукаво улыбнулась. – Сэмми, так весь день проспишь. Поднимайся!

– Он появился ночью, а утром ушел... – вдруг пожаловалась я.

– Знаю, что вернулся, ибо весь двор гудит о возвращении короля и герцога. – Миранда присела на краешек кровати. – Созван Большой совет, а такие сборища никогда не проходят быстро. Ты – супруга важного человека в королевстве. Смирись с тем, что тебе придется его делить с неотложными делами и терпеть вынужденное отсутствие.

И когда это, интересно, Ранди стала такой политически подкованной? Я внимательно посмотрела на нее. Подруга мялась и ерзала, словно очень хотела мне что-то рассказать, но не знала, с чего начать.

- Говори уж, - буркнула я.

- Помнишь, мы говорили с тобой о некоей особе - Нелит Шарме?

- Да, это вторая постоянная любовница моего супруга. Но, повторюсь, я верю Элиоту. Хочу ему верить, несмотря ни на что. И потом, Ранди, возможно, Нелит не такая гадкая, как Кати Лиастр, и сама поймет, что ее с герцогом больше ничего не связывает.

- Не такая гадкая? Сэмми, моя наивная Сэмми! Да эта дама заключает пари на то, что его светлость останется с ней, бросив молодую жену, с которой и спать-то не хочет. Кстати, мне удалось выяснить, кто снабжал такими подробностями Нелит. Марк уже выгнал негодяйку без всяких рекомендаций. А Шарме вооружилась целым арсеналом приворотных зелий. Причем покупала она их у весьма популярной и баснословно дорогой травницы. Я сама к ней наведалась. Шарлатанка чистой воды! Сэм! Сэм! Ты что ревешь? - Миранда притянула меня к себе, заглядывая в глаза, а я позорно всхлипнула.

- Но Элион и не хочет со мной... со мной... спать... - Последнее слово прошептала.

- Глупости, дорогая! Вздор и чепуха! Дракон с ума по тебе сходит и просто не хочет, чтобы твоя первая ночь с ним случилась между делом, как что-то несущественное. И потом, я ведь тебе говорила, что он пойдет лично давать Шарме отставку!

- А он пойдет? - Плакать я сразу передумала. - Так вот какое дело ему необходимо уладить в городе!

- Пойдет, Сэм. Сегодня и пойдет, сразу после совета. Эта сорока уже всем растрещала, что любовник не бросил ее и сегодня вновь посетит. Всех модисток на уши подняла. Вот только не выйдет у нее ничего!

- Почему?

- Думать было некогда, и я немного отступила от нашего изначального плана. Нелит Шарме огромная сладкоежка и сегодня с самого раннего утра получила большую коробку со своими любимыми цукатами и марципанами от тайного поклонника. Все отменного качества из лучшей кондитерской столицы. Коробка из чистого серебра и устлана изысканным кружевом, поэтому она точно подумает, что подарок прислал сам герцог. Поверь, мне пришлось немало выложить за сладости!

- Ты что... решила ее отравить? - спросила я, холодея от ужаса. Миранда была великолепной травницей, а яды вообще являлись ее специализацией.

- Нет! Конечно, нет! Как ты могла обо мне такое подумать? - рассмеялась подруга, и меня немного отпустило. Что-что, но травить бывшую любовницу мужа только за то, что она по глупости болтает гадости, в мои намерения не входило точно.

- Замечательно. Тогда что ты задумала, Ранди?

- Все просто. В сладости положено немного слабительного моего собственного производства. Еще ни разу никому не помешало основательно прочистить кишечник. Так что, считай, я оказываю ей большую услугу. Причем, заметь, совершенно для нее бесплатную! - Миранда хихикнула. - К тому моменту, как придет герцог, Нелит уже успеет съесть все конфеты. По моим подсчетам, она не сможет встать с горшка несколько часов. Даже если твой Элион до сих пор что-то испытывает к этой Шарме, то после подобного конфуза вряд ли посмотрит в ее сторону. Поверь, мужчины не в восторге от дам, которых или рвет, или безудержно несет. А этой актрисе такой урок пойдет на пользу. Каждый должен знать свое место!

- Полагаешь, ее место на ночном горшке? - шепотом спросила я.

Миранда вновь хихикнула, но смешок тут же сменился заливистым смехом. Я не могла остаться в стороне и рассмеялась вместе с ней так, что по щекам потекли слезы. Даже Мари, всплеснув руками, искренне хохотала.

- Ты ужасна, Миранда Аймос! - произнесла я, когда смогла говорить. - Такие шутки просто возмутительны! Но, святая семерка! Не хотела бы я иметь такого врага!

- Тогда цени, что я твоя верная подруга! - подмигнула она. - А меня сегодня накормят завтраком?

- Накормят, - сообщила я, поднимаясь с кровати и закутываясь в шелковый халат с меховой оторочкой. - И даже не заставят есть отравленные цукаты!

- А потом подумаем над тем, в чем ты встретишь дорогого супруга после его крайне неприятной встречи с бывшей любовницей! - подмигнула Миранда.

Воистину такую язву, как она, еще поискать!

После кошмара последних дней, сражений, смертей, смрада, гари и разлагающихся туш созданий бездны вдыхать аромат любимой женщины казалось настоящим блаженством. Сэмми, моя маленькая жена, такая нежная и податливая, будила в душе все самое прекрасное.

Как жаль, что придется покинуть ее в столь чудесное утро. Я бы смог отложить любое дело, но Большой королевский совет - увы! Вид теплой и сонной Саманты ласкал зор и заставлял кровь бурлить в венах. Оторваться от нее было выше моих сил, а когда я все же, напрягая всю волю, сделал это, в груди поселилось давящее болезненное чувство потери. Ледяная вода притупила пожар плотского желания, но не погасила пожар в сердце. Покидал покои с тяжелыми мыслями.

Совет затянулся. Разумеется, графство, на территории которого находилась академия, всячески откращивалось от трат, связанных с ее отстройкой, и пыталось переложить все расходы на корону. Споры развернулись нешуточные, а я не мог ни о чем думать, кроме нежных губ моей Сэмми, ее ласкового взгляда и острых коготков, которые она выпускает, словно маленький котенок, когда чем-то недовольна. Клянусь богами! Сегодня она не хотела со мной расставаться, и этот факт несказанно радовал.

Вернуться к жене хотелось с легким сердцем, не оставляя за спиной никаких иных обязательств. Я очень жалел, что сразу не поговорил с Кати, и это вылилось в неприятную ситуацию. Оставалась еще Шарме, с которой не хотел допускать прежних ошибок. Сообщить бывшей любовнице об окончании отношений изначально намеревался лично, но прорыв отсрочил исполнение планов. Когда-то Нелит смешила меня и была весьма забавной, хоть и несколько вульгарной. Впрочем, она оказалась еще и весьма умелой в постели, что скрасило некоторые мои ночи. Но сейчас, кроме Сэмми, для меня больше не существовало иных женщин.

И все же Шарме находилась рядом достаточно долго, поэтому поехал к ней лично. Я даже планировал назначить даме небольшое пособие на первое время и хотел сообщить об этом. Но... Визит явно не удался.

Прибыв к ней, обнаружил, что бывшая пассия пребывает в глубокой тоске и практически не слезает с горшка. Даже в гостиной разило испражнениями так, что заслезились глаза! Нелит рыдала, обвиняя врагов в намеренной попытке отравить ее. При этом настойчиво предлагала мне вино. Боги! Пить в подобной обстановке? Увольте. А когда услышал многократно повторяемое имя своей жены в сочетании с весьма непристойными эпитетами, разозлился не на шутку.

- Полагаю, вы отдаете себе отчет, с кем вы сейчас разговариваете? - холодно спросил я. Дама вздрогнула и испуганно на меня посмотрела.

- Элион, дорогой! Я не понимаю... - Нелит протянула ко мне руки, но в ее животе так громко заурчало, что она спешно прижала их к корсету.

Я лишь поднял бровь и нахмурился.

- Простите, ваша светлость, - прошептала она.

- И если когда-нибудь я узнаю, что вы говорили непристойности о герцогине, с того самого момента ваше имя больше никогда не появится ни на одной афише. Даже самого провинциального театра. Вы меня поняли?

- Да, ваша светлость, - пробормотала актриса, все больше бледнея то ли от слабости, то ли от желудочного расстройства.

- Прощайте, Нелит, - бросил уходя. Ни о каком пособии не могло быть и речи.

Покидал бывшую любовницу, признаться, в полном недоумении, не переставая гадать, что мне в ней вообще могло понравиться.

Только вот внезапное недомогание у женщины, ожидающей мужчину и надевшей лучшее платье, показалось мне подозрительным. Ох, дамы! Неужели моя Сэм ревнует? Боги! Глупая улыбка невольно наползала на губы. Моя наивная маленькая жена! Еще совсем немного, и я развею все твои сомнения.

Часы на дворцовой башне давно пробили полдень. Я сидела в гостиной и держала в руках объемный труд многих поколений Аталанов. В книге описывалась история открытия путей, но сейчас это занимало меня меньше всего. Все мысли были обращены к Элиону. Кроме того, я совершенно глупо себя чувствовала в платье, выбранном и одобренном Мирандой. Мне казалось, что такой глубокий вырез неприличен и просто недопустим днем, но подруга уверила, что это именно то, что смягчит гнев супруга, если таковой вдруг проявится после его неудачного визита.

Признаться, я волновалась.

Двери распахнулись, и в гостиную вошел герцог. По его лицу никак не могла понять, в каком расположении духа пребывает муж. Он был весьма собран и серьезен.

- Вы... Вы уже вернулись, милорд? - Поднялась с кресла, отложив так и недочитанную книгу.

- Не думаю, что для тебя является тайной причина моего столь раннего возвращения, - усмехнулся он.

- О чем это вы? - Внутри все задрожало. Знает? Не знает? Сердится ли? Лично я все же испытывала от содеянного некие муки совести.

- Не догадываешься?

- Не имею ни малейшего понятия! - честно солгала я, прекрасно осознавая, насколько это нехорошо.

- Неужели? - Дракон медленно ко мне приближался, как хищник, учуявший добычу. И... И хотелось очень малодушно удрать с пронзительным визгом, подхватив пышные юбки платья. - Честно говоря, сегодня я услышал твое имя при весьма печальных обстоятельствах, дорогая.

- Поделитесь, при каких? - вскинула на него взгляд.

- Теперь это уже не важно.

- Правда, милорд?

- Совершенная. Но одной испорченной девчонке придется сделать все, чтобы утешить своего мужа, который ее стараниями оказался в крайне неприятной ситуации. И, боюсь, это займет немало времени!

Все это герцог почти выдохнул мне в губы, прежде чем завладеть ими, опалая страстным поцелуем.

Его прикосновения сводили с ума. Боги! Он догадался, что выходка с Нелит не обошлась без моего участия, и тем не менее... Ему все равно! Он ничего не чувствует к актрисе. Неожиданно эта простая мысль окрылила, и руки сами потянулись, чтобы обвить шею дракона. Поцелуи мужа становились все слаще, все настойчивее. Губы горели, а сердце стучало как сумасшедшее.

- Сэмми, моя маленькая Сэмми, - простонал Элион, подхватывая меня на руки.

- Десерт? - усмехнулась я и тут же спрятала пылающее лицо на его широкой груди.

- Пожалуй, - согласился он и направился в спальню, так и не поставив меня на ноги.

Но... Снова вмешалось провидение. Судьба не была к нам благосклонна. Уединение нарушил Марк.

- Ваша светлость! Ваша светлость! Прошу прощения, но... - обращался дворецкий почему-то к ничего не понимающей мне.

- Говори! - приказал ему герцог.

- Вы просили сообщить, когда магистр Кесо закончит.

- И?

Тут уже я нетерпеливо заерзала на руках мужа, и меня бережно поставили на ноги.

- Кристалл создан, артефакт собран. Королю уже доложили, он направляется в башню.

- Благодарю вас, Марк. Мы идем! - горячо поблагодарила дворецкого. - Хоук! Пожалуйста, ближайший путь в башню!

- Бездна побери! - выругался герцог. - Кто такой Хоук?

- Хранитель замка и рода Аталанов, дорогой, - улыбнулась я сердитому мужу, чей десерт вновь откладывался.

- А о чем идет речь, моя непредсказуемая жена? - подозрительно прищурился он.

- Я нашла Небесный путь, о котором перед смертью говорил Ангус Аталан.

Кажется, у дракона пропал дар речи. Поэтому, взяв его за руку, я первая шагнула в открытый духом проход.

Глава 26

Как только вышли из тайного хода, отмер герцог, который так и молчал всю дорогу.

- Вечером поговорим обо всем очень подробно!

На его скулах ходили желваки. Он не просто злился, а пребывал в бешенстве. Я лишь пожалала плечами и спокойно ответила:

- Как скажешь, дорогой. Как скажешь.

На террасе у артефакта магистр Кесо что-то объяснял королю, тот внимал со слегка отстраненным выражением лица. Рядом стоял хмурый маркиз Дуоли и даже не смотрел в сторону монарха. И какая кошка между ними пробежала? Хотя герцог сейчас тоже был мрачнее тучи, но это совсем не портило моего приподнятого настроения. Предвкушение и азарт легкими пузырьками бурлили в крови.

- Ох, миледи! Вот и вы наконец-то, - улыбнулся ректор. Тарк лишь сдержанно кивнул, а я присела в реверансе. Выглядел король весьма неплохо. Я бы даже сказала, хорошо, если бы не морщинка, что пролегла между его бровями. Вот не нужно хмуриться, пока ничего критичного не случилось.

- Добрый день, магистр. Чем я могу вам помочь? - улыбнулась я.

- Ах, ваша светлость, во мне много знаний и опыта, но уже маловато сил. Для того чтобы зарядить артефакт подобной мощности, нужна помощь, и я всецело полагаюсь на вас, - ответил профессор.

- Можно приступить? - вопросительно взглянула на короля, и мне благосклонно кивнули.

- Артефакт полностью готов, - заверил магистр.

- Терион, - обратилась я к маркизу, - попрошу вас помочь мне.

Дуоли кивнул и возложил руки на кристалл. Я сделала то же самое, направив на прибор магический поток. Отозвался артефакт достаточно быстро. Камень мигнул, а потом засиял, с каждой секундой становясь все ярче. По всем показателям выходило, что зарядка идет весьма быстро и скоро достигнет максимальной отметки.

Драконы обменивались только им понятными многозначительными взглядами. Терри заметно нервничал, а я предпочитала ни о чем не задумываться. Сейчас просто хотелось открыть портал и взглянуть, куда ведет Небесный путь.

Буквально через несколько минут артефакт был готов к использованию. За много веков Небесные врата впервые откроются для драконов. Неужели проклятье падет, если просто пересечь расстояние, соединенное этим порталом?

- Ваше величество? - Я вопросительно посмотрела на Тарка. Король уже не выглядел отстраненно-безразличным, он заметно нервничал.

- Открывайте, - кивнул он, а слуге, стоящему на выходе с террасы, приказал: - Доставить сюда магистра Ламарда и боевых магов! Немедленно!

Энергетический контур, самый большой из тех, что мне приходилось видеть, вспыхнул прямо перед перилами. Да, в такой портал запросто мог влететь огромный дракон. Причем сделать это он сможет как со стороны башни, так и с воздуха. Любопытный путь, так не похожий на все остальные.

- Ну-с, ваше величество, может быть, рискнем? - улыбнулся королю ректор. Ему, как любому истинному порталщику, не терпелось опробовать свое детище.

- Непременно, магистр, - ответил монарх и обвел нас тяжелым взглядом. - Полагаю, уговорить кого-нибудь из вас остаться здесь мне не удастся?

Ответом ему стало молчание.

- Так и знал, что затея бессмысленная, но попробовать стоило, ибо среди нас дама! - Он хохотнул, заметив мое искреннее возмущение.

Вот же... ящерица! Значит, как порталы открывать, так леди Саманта, пожалуйста! А как этот самый портал опробовать, так сидите дома? Ну уж нет!

- Первым пойдет Элион! - Видя негодование всех других членов нашего небольшого отряда, Тарк грозно рыкнул: - Я сказал - Элион. Портал слишком большой и, возможно, создан только для драконов. Брат же оборачивается с легкостью. В ипостаси дракона он переместится на ту сторону, и если опасности нет, тогда по Небесному пути пройдем мы.

Что ж, как всегда, в логике королю не откажешь, равно как и в здравом смысле. Герцог поцеловал меня в висок и отошел в сторону. Через пару секунд на террасе стоял уже не Элион Карр, а огромный, черный как смоль дракон. Он взмахнул крыльями и взлетел. Сделав круг, ящер развернулся и полетел прямо на нас. Расстояние сокращалось стремительно, и было немного жутковато, хотя все понимали, что дракон двигается к portalу. Переход поглотил его с характерным булькающим звуком, и наступила тишина.

Волновались все. Никто не мог отвести взгляд от портала. Сколько это продолжалось? Минуту? Час? Вечность? Вспышка энергетического всплеска заставила зажмуриться. Из перехода появился Элион в человеческом облике.

- И? - потребовал ответа Тарк. Королям тоже свойственно нетерпение, только права на ошибку, как у других, у них нет - за каждым решением стоят человеческие жизни.

- Портал доступен и драконам, и людям. Он ведет к самой вершине завесы. Купол опоясывает вполне безопасная платформа. Артефакт на той стороне есть, но тоже либо разрушен, либо основательно разряжен. Кристалл мертв, - отчитался герцог.

- Никто не передумал? - снова спросил король, но каждый из нас лишь отрицательно покачал головой. - Что ж...

Договорить монарху не дали: на террасе появились боевые маги во главе с магистром Ламардом.

- Ваше величество! - поклонился он. - Могу быть вам полезен?

- Как всегда, друг мой, - ответил ему Тарк, а Терри едва не закрипел зубами от злости. - Перед нами то, что безуспешно искали многие поколения магов и драконов. Возможно, это средство от проклятья Саатара. Небесный путь, так называл этот переход магистр Ангус Аталан. Я велю вам сопровождать нас.

Ламард поклонился и отдал соответствующие распоряжения магам. Первым в портал шагнул король, за ним Терри, магистр Кесо...

- Готова? - улыбнулся Элион, чуть сжав мою руку своей. - Там очень красиво.

- Готова! - ответила я, просто замирая от предвкушения чего-то волшебного, и мы вместе шагнули в портал.

Зрелище действительно оказалось поистине удивительным. Пока к нам перемещались маги, я отошла к перилам. Площадка напоминала кольцо, которое висело в воздухе прямо над верхушкой полусферического купола, с одной стороны упираясь в огромную отвесную скалу. Завеса таинственно мерцала и переливалась всеми цветами радуги под солнечными лучами. Она сияла и блестела так ярко, что даже глазам становилось больно. А над нами раскинулось бескрайнее лазурное небо.

- Невероятная красота! - выдохнула впечатленная я, а Элион встал за спиной и крепко обнял, притянув меня к себе.

- Да-с, артефакт в полном порядке, но разряжен основательно, - сообщил магистр Кесо.

Его прелести этого места мало интересовали, а вот магическая и техническая составляющие вызвали любопытство ректора.

- И все же я не понимаю, что хотел сказать Ангус Аталан, - задумчиво произнес

подошедший к нам Тарк. – Небесный путь есть, открыла его истинная дракона, и он первым прошел через него. Теоретически проклятье должно пасть, и мир должен наполниться магией. Но я ничего подобного не чувствую.

Что ему ответить, не знала. Я тоже ничего подобного не чувствовала. Наоборот, ощущала, что это место вытягивает из меня силы. Оно, словно живой организм, сосет магию. И не только из меня, оно вбирает в себя магию нашего мира.

И снова постучалась и закрепилась навязчивая мысль о том, что проклятья не бывают столь продуманными и масштабными. Нет, дело не в проклятье. Если завеса должна наполнять Саатар силой, а по факту получается, что она вытягивает из мира последние крохи, то вывод напрашивается сам собой: что-то разладилось в механизме, созданном святой семеркой. Понять бы еще что.

Светило скрылось за небольшой, набежавшей на него тучкой, отчего прямые лучи перестали попадать на купол. Блики и сияние исчезли, осталось лишь легкое мерцание. Но это не портило общей прелести.

– Смотрите, что это там? – воскликнул Терион, указывая куда-то на завесу в самый центр кольца.

Если хорошо приглядеться, сейчас, когда лишние вспышки не отвлекали, можно было заметить самую настоящую трещину. Примерно в несколько метров длиной.

– Что скажете, магистр? – спросил у Кесо король, не сводя взгляда с изъяна. Но ответил ему Элион:

– Будто ты не знаешь, брат, с чего начинаются прорывы завесы. Они начинаются именно с таких трещин. Хвала семерке, что этот изъян не превратился в катастрофу, о которой мы ничего не знали.

– Верно, – ожил профессор. – Если завесу рассматривать как целостный, самозаряжающийся механизм, то трещина вносила разлад в его отлаженную работу. Иными словами, многие века мы латали дыры, не зная, что они всего лишь последствия старой поломки, скорее всего, появившейся вследствие какого-то механического повреждения. Не утверждаю, но могу предположить с большой долей вероятности, что причиной мог стать взрыв, уничтоживший когда-то башню и сам портал.

– То есть вы хотите сказать, что, если устранить трещину, магия вернется в Саатар и завеса вновь станет прежней? – спросил внимающий каждому слову ректора король.

– Не сразу, но завеса исцелит себя, если вновь станет целой. А магия... Магия, думаю, вернется тоже. Разумеется, со временем, ваше величество, – ответил магистр Кесо.

– Благодарю вас, – произнес король и обратился к Ламарду: – А что скажешь ты?

– Слишком далеко, чтобы залатать щель с площадки, – после внимательного изучения наконец сделал вывод боевой маг.

– Хм... – озадачился монарх. – А сколько магов справились бы с такой проблемой?

– Полагаю, двух вполне хватит, но для надежности я бы настаивал на четырех, – вынес вердикт Ламард.

– Да, осталось лишь придумать, как доставить магов к центру завесы. Вряд ли кто-то из вас умеет летать, – произнес король.

Мне бы даже стало смешно, не будь ситуация столь напряженной. Неужели никто не видит очевидного решения? Но драконы и маги молчали. Переглянулись лишь мы с Терионом, и он впервые за сегодняшний день улыбнулся. Могу поспорить, что и маркиз знал, что нужно делать.

– Зато умеют летать драконы! – ответила я королю. – Если каждый из вас посадит на спину по два мага и подлетит к нужному месту, можно будет восстановить магический фон купола.

- Леди Саманта! - воскликнул Тарк. - Позвольте расцеловать вас!

Он ринулся ко мне, но был остановлен грозным рыком Элиона.

- Обращайся, Тарк! Время пошло! - процедил он брату, а потом демонстративно прижал меня к себе так крепко, что потемнело в глазах.

Но стоило мне жалобно пискнуть, как хватка ослабла.

А вот король помрачнел. Его зрачок изменился, вены вздулись, а на лбу выступила испарина. Оборот начался, и протекал он крайне болезненно для Тарка. Я не могла этого видеть. Просто не могла, ибо в душе страдала вместе с монархом.

Через минуту я сдалась и, памятуя о том, что в присутствии маркиза оборот всегда проходил легче, взмолилась:

- Терри, братишка, ну сделай же хоть что-нибудь!

- Не могу! - произнес он едва слышно, подняв на меня полные боли и страдания глаза. - Его величество запретил подходить к нему ближе чем на пару метров.

И столько горя и отчаянья было в его словах, что у меня даже выступили слезы, а мир потерял четкость из-за предательской влаги. Король упал на колени и хрипло, с надрывом застонал. Ему в унисон вторил и Дуоли. Боги! Он же любит Тарка! По-настоящему любит! Почему я никогда этого не замечала? Или просто не желала замечать?

Элион тяжело дышал. Его тоже не оставили равнодушным мучения брата. Он потерялся подбородком о мою макушку и шумно выдохнул. Видимо, маскируя нелицеприятные эпитеты, рвавшиеся наружу.

- Терион! - крикнула я, когда король завалился на бок и его тело задрожало как в припадке. - Терион! Он же не переживет этого оборота!

Маркиз вздрогнул. По его щекам текли слезы. Он расправил плечи и шагнул к королю. И никто, никто не посмел остановить его. Дуоли упал на колени, приподнял содрогавшееся тело монарха, а потом жадно впился в его губы неистовым поцелуем. Тарк застонал, притянув к себе фаворита, и ответил на его отчаянное безумие. Тело монарха расслаблялось, на коже все отчетливее проступала черная чешуя, и мужчина больше не корчился от невыносимой боли.

Король пришел в себя и с силой отбросил Териона, заставив того пролететь несколько метров по платформе.

- Не смей появляться мне на глаза, щ-щ-щенок! - прорычало уже полуобращенное существо.

Через мгновение на месте Тарка уже стоял огромный черный дракон. Ламард выбрал трех магов. Разумеется, сам он тоже отправлялся к завесе. Элион обернулся быстро.

Драконы со своими всадниками взмыли в небеса, а я бросилась к Териону. Он так и не поднялся. Маркиз лежал на спине и не двигался, лишь с каким-то отчаяньем всматривался в лазурную синь, словно там пытался найти ответы на свои вопросы.

- Ты как? - упав перед ним на колени, спросила я.

- Он не простит! Он не простит мне этого, слышишь? - прошептал Терри. И я... Я понимала, что Дуоли прав. Но не случись этого поцелуя, Тарк не выжил бы, ибо всему на свете есть предел. И даже силы дракона не безграничны.

- Зато король жив, - ответила я.

- Жив, - согласился маркиз и чуть приподнялся на локтях, чтобы посмотреть на драконов. - Только вот я без него мертв...

Крыть мне было нечем, ведь я тоже мертва без Элиона. Поняла и испугалась. Мертва... Мертв... Но Элион моя пара, истинная! А Терри, он же... Боги!

Драконы зависли по обе стороны от трещины. Но едва боевые маги достали посохи, изъяс засиял и стремительно расширился. Дыра становилась все больше и больше, заставив драконов отлететь в сторону.

- Боги! - простонал Террион. - Это же прорыв.

- К бою! - закричали где-то за нашими спинами маги.

Кто-то из них оттолкнул профессора, заставив его пройти в портал. А я с ужасом смотрела, как из отверстия в завесе вылетают доселе невиданные мной твари. Они были много меньше драконов, но превосходили их числом. Огромные насекомые с кожистыми крыльями, массивными жвалами на безобразных мордах и острым шипом, сочащимся ядом, на конце длинного гибкого хвоста.

- Концентрируйтесь на завесе! - донесся до нас приказ Ламарда.

К сожалению, ни мы, ни маги, стоящие у нас за спиной, ничем не могли помочь тем, кто принял бой у завесы. Драконья пламя разило тварей. Они мерзко пищали и рассыпались пеплом, который, медленно кружась, оседал на мерцающий купол. Хвала создателям! Других чудовищ пока не было видно, а стараниями всадников прорыв постепенно затягивался, становясь все меньше и меньше.

Из-за дыма, вспышек и пламени разобрать что-либо становилось все труднее. Мы даже друг друга здесь различали с трудом. Но каждый из нас отчаянно молился, ибо на кону были не просто жизни, а само существование.

Вдруг завеса уплотнилась и вспыхнула, рассеивая остатки дыма. Жуткие твари исчезли, трещина тоже. А мерный свет купола мог означать лишь одно: нам удалось восстановить то, что создатели сотворили ради спасения жизни на Саатаре.

- Сэм! Мы победили! - выдохнул Террион. - Победили, слышишь?

Я слышала, только почему-то до сих пор не могла поверить, а по щекам катились и катились слезы. Наверное, от радости. Взгляд намертво приклеился к черному дракону, который, развернувшись, летел в мою сторону. Мой дракон возвращался ко мне.

Над нашими головами раздался мерзкий визг. Из-за скалы вынырнуло чудовище и, раздвинув уродливые жвала, ощерило аж две пасти, унизанные острыми, как иглы, зубами. Оно стремительно снижалось, наметив себе жертву. И ею стали мы с Терри.

- Прости меня, Сэм! - быстро произнес маркиз и с силой отпихнул меня так, что по гладкому полу платформы я прокатилась несколько метров, попав в руки магов.

Мне помогли подняться и тут же задвинули за свои мощные спины. Я была в относительной безопасности, а вот Терри... Терри остался там. Спасая глупую сестру, он сознательно жертвовал своей жизнью.

- Терри! Террион! - что есть сил заорала я. - Запомни! Выживешь, и я убью тебя снова!

Я не понимала, что кричу. Меня затопило таким отчаяньем, что, казалось, сердце вот-вот остановится. Хотелось выть от безысходности. Все можно исправить, но лишь в том случае, если человек жив. И я, бездна побери, хотела, чтобы мой брат жил!

В мгновение ока один из драконов оказался рядом. Он не использовал пламя, чтобы случайно не задеть скорчившегося на полу маркиза, а грудью бросился на чудовищную тварь. Мерзкий визг вновь раздался над платформой. Крылатый монстр изогнулся и, выставив вперед хвост с острым длинным шипом, тоже бросился в атаку. Маги, сидящие на драконе, пытались достать гадину, но магические вспышки не причиняли ей никакого вреда. И тогда ее настиг дракон. Мощные челюсти сомкнулись на шее твари, фактически отделяя голову от туловища, но в последний момент шип успел пробить драконью броню и вонзился в грудь.

Ящер взвыл и стал стремительно снижаться, из-под чешуи потекли алые ручейки крови - алой-алой, словно заря над Саатаром. Останки чудища рухнули на то самое место, где был Террион. Все произошло в считанные секунды, никто и опомниться не успел. А я... Я узнала дракона! Не глазами - сердцем. Сейчас, истекая кровью, отравленный ядом

неизвестного монстра, на площадку тяжело садился мой Элион, мой муж, моя жизнь.

И тогда я зажмурилась и закричала, чтобы выплеснуть в небо всю боль, что накопилась во мне. А когда голос охрип, а дыхания не осталось, бросилась к неподвижному телу дракона.

Не видела никого вокруг, не слышала слов и звуков. Весь мир для меня сфокусировался на лежащем без единого движения ящере. Его глаза были закрыты, а по полу под ним расплывалось огромное красное пятно. Я склонилась к самым ноздрям, но дыхания не почувствовала. Тогда прижалась к его шее, царапая щеки острой чешуей, но и стука сердца не услышала. Дракон был мертв. Мой Элион был мертв... Для меня эта жизнь закончилась, так и не начавшись по-настоящему.

Я гладила его морду и шептала разные глупости. Теперь, наверное, совсем не важные, но мне необходимо было сказать ему то, что я чувствовала, что терзало и сжигало меня изнутри сильнее драконьего пламени.

- Ты заявил на меня право дракона... Ты обещал соединить навеки тела, сердца и души... А теперь что? Ушел, прихватив с собой мое сердце и мою душу! Оставил меня корчиться от тоски и холода одиночества! Ничего у тебя не выйдет... Не выйдет, проклятая ящерица! Потому что теперь я, Саманта Карр, заявляю на тебя права! И навеки, слышишь, навеки забираю твоё тело, сердце и душу, чтобы владеть ими безраздельно, потому что не могу жить иначе... Потому что люблю тебя! Вернись ко мне, или, клянусь, я последую за тобой за грань!

Слезы душили, капали на черную чешую, а я все говорила и говорила... А потом вдруг меня обдало теплым дыханием, драконье тело подо мной задрожало и почти мгновенно превратилось в обычное человеческое. На меня с улыбкой смотрел герцог Каррский, мой дражайший супруг и редкостный мерзавец! Живой и невредимый, между прочим!

- Ненавижу блондинок! - философски изрек он. - И угораздило же одну из них полюбить... Самую слезливую...

Он попытался смахнуть с моих щек слезы, но я отбросила его руки, гневно посмотрев на чешуйчатого проходимца.

- Блондинок не любишь? - зашипела я, словно дикая кошка. - Жена тебе слезливая досталась? Да ты знаешь, что я пережила, пока ты, гад драконистый, развлекался тут за мой счет и играл на моих чувствах?

- Сэмми! Моя Сэмми! - Он сгреб меня в охапку и поцеловал долгим, сладким поцелуем. Даже пнуть не дал, а потом, так и не выпуская из объятий, заговорил: - Я всегда тебе говорил, что драконье тело излечивает все болезни и заживляет самые тяжелые раны. Да, яд твари оказался весьма сильным, но не смертельным. А твои слова, когда я все-таки пришел в себя, стали для меня музыкой.

- Какие слова? - нахмурилась я.

- Важные, - не стал уточнять хитрый дракон. - Я люблю тебя, Саманта Карр, и никогда не оставлю одну корчиться от тоски и холода одиночества. Клянусь тебе в этом, жена моя!

- Ладно... - выдохнула я. Боевой настрой как-то сошел на нет, и ругаться расхотелось.

- Кроме того, ты еще не выполнила своего обещания, - хитро прищурился муж.

- Это какого?

- Ты обещала мне десерт, и я намерен его получить!

А я... Я рассмеялась. Вот же ящерица!

Эпилог

Еще до того, как герцог подхватил меня на руки и унес во дворец, я заметила оживление на широком кольце площадки. Здесь были не только маги, но и целители, а также обычные дворцовые слуги.

Останки твари из самой бездны тщательно упаковывали, чтобы потом изучить и научиться бороться с подобными ей. Вряд ли это пригодится в ближайшем будущем, но никогда не стоит исключать трагические случайности. Покойся с миром, Каролина Аталан, твои ошибки исправлены, и мир спасен. Завеса сияла ярко, ровно, озаряя лица и души людей, взирающих на нее теперь без страха, а с безграничной верой в лучшее.

Прислонившись спиной к скале, сложив на груди руки, стоял король. Монарх устал, в его взгляде поселились печаль и безысходность. Казалось, ничто не радует его. Даже победа. Он смотрел... Смотрел...

- О боги! Терри! - простонала я. Испугавшись за Элиона, я совсем забыла о маркизе, который стал мне дорогим человеком и настоящим братом не только по крови, но и по духу. - Терри, братишка...

Меня затрясло. Я закрыла глаза. К горлу подкатил ком, мешающий говорить, кричать и даже всхлипывать. Теперь, находясь в надежных руках своего дракона, я могла позволить себе быть слабой, простой женщиной. Слезы... Опять слезы, которые застилали глаза, разъедали кожу и мешали мыслить. Сколько же их во мне, непролитых? Мы живы и сейчас стоим здесь, а Террион? Он ведь спас меня, отдав свою жизнь взамен.

- Терри... - хрипло прошептала я.

- Сэм! Сэмми! - тихонько позвал муж, но я лишь мотала головой, страшась открыть глаза и осознать реальность. - Террион жив! Он жив! Взгляни!

Жив? Но как же... Помню, что тварь падала прямо на него! Наверное, маркиз мог отползти в сторону, пока шла воздушная битва, но предпочел остаться на месте. Почему? Почему он это сделал? Ведь Террион так любил жизнь! Он и был самой жизнью! Энергия так и кипела в нем. Дуоли, милый мой братик, он любил эту жизнь, но короля любил больше. Тогда, целуя Тарка, Терри прекрасно осознавал, что монарх не простит, не примет, оттолкнет, в любимых глазах навсегда поселится ненависть и укор. Маркиз знал и все же сделал это, спасая любимого от раздирающей на части боли.

- Дуоли жив, - повторил герцог, понимая, что я все еще не могу поверить в это.

- Терри жив? - прошептала, приоткрывая глаза.

- Посмотри сама, малышка, - усмехнулся Элион, кивнув в сторону, где суетились целители.

Там, на носилках, бледный и осунувшийся, лежал Террион Дуоли. Словно почувствовав мой взгляд, он пошевелил рукой и слабо застонал. Жив! Жив... Вот только Тарк дернулся, как от удара. Взгляд короля заледенел. Монарх выпрямился, расправил и без того широкие плечи, а потом скрылся в портале, так ни разу и не обернувшись.

Судьба - странная штука. К одним щедро, а других обделяет даже самым необходимым. А может быть, все обстоит совсем не так? Может, обделенные люди просто не сумели взять то, что так щедро предлагала им судьба? Не рассмотрели вовремя? Упустили свой шанс? Слабое утешение, но оно вселяет веру, позволяя думать, что у жизни нет любимчиков.

Надеюсь, и Тарк, и Терри когда-нибудь отыщут свое счастье, как нашла его я, ибо нет людей достойнее.

Дальше был переход, тишина покоев, свежесть воды и аромат пены, ласковые губы моего дракона, нежные касания рук и взгляды, полные огня и безграничной любви. А потом ящерица получила свой десерт... и еще один... и еще... Любовь к сладкому оказалась настолько заразной, что и я с нетерпением ждала новых трапез, наполненных чувствами и древним, как мир, истинным смыслом.

- Сэмми, любимая, - шептал он, целуя мою шею, а я напрягалась и ждала продолжения, ибо коварству ящериц нет предела. - Как истинная Аталан, ты должна знать, что мир не может быть в безопасности, пока в нем так мало драконов.

- Предлагаешь задуматься над увеличением популяции? - лениво отвечала я.

- Задумываться поздно, родная. - Муж спускался поцелуями к груди, вырывая из меня томные стоны. - Популяцию давно следует увеличить.

Вот же ящерица! И ведь не поспоришь! Хотя возражать и не хотелось, очень уж сам процесс оказался сладостным.

Прошла неделя. Жизнь наладилась и мерно текла своим чередом. Магия постепенно возвращалась в мир Саатара. Порталы действовали, поля цвели, птицы пели, а люди радовались и строили планы на будущее, которое теперь обязательно наступит. Терри шел на поправку. Об этом ежедневно докладывали целители. Огорчало лишь одно: он никого не хотел видеть. Даже меня... Даже Тарка...

Однажды я потребовала пропустить меня к маркизу, но проще было восстановить завесу, чем пробиться в целительское крыло. И, прекратив тщетные попытки, стала просто ждать, когда же стану для Терри такой же нужной, как и он для меня.

Как-то вечером, ожидая супруга, я сидела в гостиной. И вдруг увидела потрепанный переплет с почти стертыми буквами. Магистр Девор «Драконы. Их магия и основные виды» - скорее догадалась, чем прочла, я. Вот и дождалась книга своего часа, пролежав здесь почти с самого первого дня. А ведь и Терри, и Хоук настоятельно рекомендовали мне ее прочитать.

Открыв первую страницу, я пропала, погрузившись в волшебный мир древних драконов. Насколько же обогатится мир, если к ящерам вернется их магия! Насколько разными способностями они обладали! Лишь черные драконы не утратили своего истинного предназначения. Стражи мира - так называли их когда-то, и так пора назвать их снова.

Последним родом, который утратил свою магию не так давно, был род драконов-перевертышей. В книге смутно описывались их свойства. Дар мог проявляться, а мог спать всю жизнь. Лишь прочитав одну историю, я поняла, как проявлялась их магия.

Когда-то жил юный барон. Хорошо жил, как все драконы. Был весел, хорош собой, излишне самонадеян и крайне любвеобилен. Дамы души в нем не чаяли и соперничали друг с другом, чтобы привлечь его внимание, коим, признаться, барон щедро одаривал многих красоток. Но случайно при дворе короля он встретил прекрасного маркиза и воспылал к нему истинной, страстной любовью. Но мужчина отверг его, как отвергал однополую любовь, испытывая к этому стыд и отвращение. А чувства юного барона оказались настолько сильны, что пробудили древний дар его предков. Двойственные - так называли перевертышей. И не зря. Истинная любовь позволяла блондинке стать брюнеткой, высокой - уменьшиться, а юноше, если таковым было желание пары, вообще превратиться в девушку. И наутро к маркизу вышла прекрасная баронесса.

История поразила меня и заставила задуматься. «Двойственные», писал о таких драконах магистр Девор. Значит, на древнем языке их называли дуоли. Дуоли!

- Хоук! - крикнула я, подскакивая с уютного дивана.

- Я здесь, хозяйка Сэмми! - тут же откликнулся хранитель.

- Пожалуйста, проводи меня в тронный зал самой короткой дорогой.

- Прошу! - И я привычно шагнула в потайной ход.

Король сидел на троне, и в его лице не было жизни. Бледный, осунувшийся, он даже не обернулся на звук моих шагов.

- Вы должны дать Терри шанс! - заявила я, подходя почти вплотную.

- Не произноси при мне это имя! - Его голосом можно было заморозить.

- Тарк!

- Что ты хочешь от меня, женщина? - Он поднял усталый взгляд.

- Не от вас, а для вас! Признайтесь хоть самому себе, вы ведь скучаете по нему? Он вам необходим? Вы... Вы любите его? - не сдавалась я.

- Никогда! - словно раненый зверь, взревел король. - Никогда черный дракон не опозорит род свой порочной однополый связью!

- И не надо! - поспешила заверить разгневанного монарха. - Просто сделайте мне одолжение и сходите со мной в целительское крыло.

- Леди Саманта, вы последняя надежда Карров, поэтому я не могу отказать вам! Идемте!

Он тяжело поднялся и зашагал прочь из зала, но Хоук открыл проход, и я окликнула Тарка:

- Так быстрее.

Король невесело усмехнулся, но последовал за мной. В целительском крыле дорогу нам преградил лорд Бенкс. Старец смотрел пронизательным и немного снисходительным взглядом.

- Я желаю видеть маркиза Териона Дуоли! - изрек монарх.

- Ничем не могу помочь, ваше величество, - спокойно ответил целитель.

- Да как...

- Стойте! - остановила я короля, который явно начинал злиться. - Стойте! - А потом обратилась к лорду Бенксу: - Могу я видеть свою сестру?

- Сестру? - удивленно переспросил Тарк, а я улыбнулась ему.

- Да, сестру - Териону Дуоли, маркизу и истинную пару правителя Объединенных королевств Саатара.

- Догадалась, значит? - по-доброму усмехнулся старец. - Ну тогда милости прошу!

И перед нами открылись двери. У окна стояла изящная прекрасная девушка. Услышав наши шаги, она обернулась и лукаво мне подмигнула. Король замороженно смотрел на нее, не в силах отвести взгляд, а я, почувствовав себя лишней, тихо вышла.

- Путь в ваши покои, хозяйка Сэмми, - произнес рядом хранитель.

- Спасибо, друг Хоук, - тихо поблагодарила духа, ступая в проход, чтобы через минуту оказаться в родных теплых объятьях.

- Где ты была, моя Сэмми? - спросил муж.

- Наблюдала рождение новой королевы, дорогой, - ответила я и улыбнулась.

- Давно пора. Тарк, как никто иной, заслужил счастье. Да и мальчишка маркиз мне давно симпатичен, - хмыкнул дракон.

- Ты! - Мой пальчик уперся в каменную грудь герцога. - Ты все знал и молчал?

- Любимая. - В глазах Элиона разгоралось знакомое пламя. - Людям приятнее самим исправлять свои ошибки. Но порой их все же стоит немного подтолкнуть друг к другу.

И он улыбнулся, хитро так, словно знал что-то еще, о чем я пока не догадывалась. А потом поцеловал так, что все сомнения и дурные мысли вмиг вылетели из головы. Он всегда так поступал, когда не собирался продолжать разговор. Вот же ящерица!

Да, ящерица, которая всегда готова встать на защиту этого мира. И Саатар будет стоять до тех пор, пока в его небо поднимается хотя бы один черный дракон.